

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 28-го августа.

Содержаніе: I. Приходскій вопросъ въ Г. Думѣ. Прот. I. Восторговъ.—II. Важная мѣра А. Л.—III. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—IV. Къ вопросу о поддержаніи „солдатскаго“ хозяйства. Н. С.—V. Среди бѣженцевъ. Свящ. В. Пестряковъ.—VI. Изъ деревенскихъ впечатлѣній. С. Марченко.—VII. Замѣтка. Какія иконы, гдѣ и при какихъ условіяхъ часто теперь пріобрѣтаетъ нашъ народъ.

Приходскій вопросъ въ Г. Думѣ.

Есть не государственныя племена. Исторія дала имъ свой приговоръ, обрекнуши на второстепенное значеніе въ жизни тѣхъ или другихъ царствъ, созданныхъ такими именно „государственными“ племенами, какъ римляне въ Италіи и великороссы среди славянъ. Есть поэтому и въ отдѣльныхъ лицахъ умы государственные и не-государственные. Различіе ихъ—въ томъ отношеніи, какое они устанавливаютъ къ современности и къ общему, ближайшему и отдаленному. Государственный умъ отличается трезвостью, чуждъ мечтаній и теоретичности, предвидитъ будущее, сообразуя причины съ

ихъ отдаленными послѣдствіями. Не-государственный умъ— весь въ увлеченіяхъ, капризахъ и близокъ къ неустойчивой философій историка...

Наша интеллигенція давно разжижена вторгшимися вліяніями инородческой крови и утеряла спокойную уравновѣшенность великоросса. Особенно кровь и психологія евреевъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно губельны. Тѣмъ обстоятельствомъ, что, напримѣръ, польскія высшія фамиліи почти всѣ въ большей или меньшей степени гебраизированы—а это доказываютъ ихъ родословныя таблицы, въ которыхъ встрѣчаются представители еврейства въ женской линіи,—объясняется негосударственность высшихъ классовъ Польши, въ свое время погубившихъ и исчерпавшихъ до дна ея политическое бытіе. Среди нашей русской интеллигенціи не мало и чистыхъ семятовъ, не мало гебраизированныхъ введеніемъ еврейской крови, и еще больше поддавшихся вліянію еврейской психологіи, чуждой идеи государственности и вообще созиданія.

Вотъ откуда быстрота рѣшеній, вотъ откуда необычайная перемѣнчивость, вотъ откуда повышенная и озлобленная нервность, съ которою разрѣшаются вопросы иногда первостепенной важности и чуть ли не вѣчнаго значенія въ Государственной Думѣ, которая и должна бы быть именно „государственной“. Отсюда же повышенная чуткость къ современнымъ теченіямъ мысли и настроенія, настолько обостренная, что въ этомъ теченіи не различается долговѣчное, истинное и важное отъ случайнаго, личнаго, и, поэтому, кратковременнаго. Отсюда же—желаніе разрѣшать вопросы жизни не по существу, не по серьезнымъ соображеніямъ и даннымъ прошлаго, науки, природы дѣла, а по тѣмъ настроеніямъ минуты, которыя хочется удовлетворить, чтобы сорвать лишніе хлопки рукоплесканій, похвалы прогрессивной печати или похвалы тѣхъ дѣльцовъ, что ищутъ власти и вліянія путемъ пресловутой „общественности“, —этой

новой и модной силы, на которой многіе теперь выѣзжаютъ и созидаютъ карьеры, какъ выѣзжали они же столь недавно на протекціяхъ въ бюрократическихъ салонахъ...

Все это само собою приходитъ на мысль, когда читаешь lamentaціи г. Львова, предсѣдателя думской церковной комиссіи по поводу обсуждения вопроса о приходѣ. Г. Львову хочется, видите ли, слѣдовать принципу: „Лови моментъ“, то-есть, дѣлай угодное для настроенія текущей минуты, поправься новымъ заправиламъ жизни. По той же колеѣ движутся гг. Никаноровы, Кузнецовы, Папковы, Николай Дурново,—все знакомые персонажи!—и еще не болѣе десятка кричащихъ по приходскому вопросу, которые такъ или иначе мѣтятъ то въ оберъ-прокуроры, то вообще въ фактическіе правители Церкви и прихода, дѣлая видъ, что съ ними вмѣстѣ и ради ихъ интересовъ шумить и волнуется вся церковная Россія. Г. Львовъ ужасно недоволенъ участіемъ профессоровъ въ совѣщаніи о приходѣ. Еще бы! Профессора вооружены каноническими, серьезными и цѣнными научными справками; профессора говорятъ научно о прошломъ, о настоящемъ, на немъ строятъ будущее. Гг. Львовымъ все это претитъ; „часовыи лекціи“ и рѣчи профессоровъ для нихъ скучны. Имъ нужно немного: дайте выборное начало духовенства, т.-е., отдайте священниковъ въ рабство и подъ команду приходскихъ воротилъ, и еще—дайте власть надъ церковными деньгами. Словомъ: власть, вліяніе и деньги отнимите у представителей клира, а отдайте все это мірянамъ, въ лицѣ ихъ выборныхъ, а правильнѣе сказать,—самозбранныхъ посредствомъ всякихъ выборныхъ махинацій любителей похозяйничать въ чужомъ дѣлѣ. Это называется „общественность“. Дѣлаютъ при этомъ для пущей важности ссылки на каноны: пустоту и фальшь этихъ ссылокъ и обличаютъ научно профессора; дѣлаютъ ссылки на исторію; опять профессора изобличаютъ поддѣлку. Рушится, такимъ образомъ, взятая на-прокатъ личина учености гг. Львовыхъ, Николаевъ Дурново и Папковыхъ, рушатся ихъ надежды быстро провести

реформу на зыбкой базѣ современныхъ настроеній, стать у кормила церковнаго правленія, и вотъ откуда вопли этихъ въ полномъ смыслѣ негосударственныхъ и недалеовидныхъ людей. Будущее для нихъ не существуетъ. Какіе результаты принесетъ ихъ реформа прихода для Церкви, — это ихъ не занимаетъ. Имъ нужно ловить и поймать моментъ... Имъ нужно создать шумъ и волненіе. Имъ нуженъ свободный доступъ къ власти и деньгамъ, и вліянію въ Церкви.

Если всякое государственное дѣло опасно отдавать въ руки такимъ политическимъ младенцамъ, то церковное дѣло — вдвое опаснѣе. Какъ храму подобаетъ священное спокойствіе, вдумчивость и серьезность настроенія со стороны богомольцевъ, такъ и разсуждающимъ о Церкви подобаетъ не митинговое, а именно церковное настроеніе... И снова, и снова просится на уста, какъ вопль сердца, моленіе къ Государю: пора, пора, необходимо изъять обсужденіе вопросовъ, касающихся внутренняго устроенія Церкви, изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Неужели это не ясно? Почему имъ нѣтъ доступа въ кагалъ и синагогу? Почему не разсуждаютъ они въ Государственной Думѣ о приходѣ лютеранскомъ? Вѣдь это вмѣшательство въ дѣло православной Церкви въ Государственной Думѣ, притомъ по составу разновѣрной, всегда было, есть и будетъ дѣломъ не церковнымъ, а только политическимъ, и даже не политическимъ, а политиканскимъ и узко-партійнымъ. (Правос. Благ.)

Прот. *И. Восторговъ.*

Важная мѣра.

Учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ и привлеченіе приходскаго духовенства къ завѣдыванію ихъ дѣлами будетъ имѣть, несомнѣнно, самое благотворное вліяніе на положеніе сельскаго духовенства. До сихъ поръ однимъ изъ главныхъ препятствій къ тѣснѣйшему сближенію приходскаго духовенства съ народомъ служило несоотвѣтствіе ихъ матеріальныхъ интересовъ. Священникъ не только нигдѣ ничѣмъ не помогаль крестьянину въ его нуждахъ, но самъ еще требоваль съ него средствъ на свое содержаніе. Такъ какъ народный кошелекъ никогда не былъ полонъ, то даже то немногое, что приходилось платить крестьянину за требы священнику, сильно обременяло народъ и въ значительной мѣрѣ разстраивало отношенія прихода къ своему батюшкѣ. Приходскія сберегательныя кассы, правда, не создаютъ непосредственнаго участія духовенства въ матеріальныхъ пуждахъ народа, но они будутъ связывать батюшку и народъ на той почвѣ, гдѣ они до сихъ поръ шли въ разныя стороны.

Пока длится война и будутъ чувствоваться ея тягостныя послѣдствія, духовенство имѣеть полную возможность широко осуществлять свое попеченіе о народныхъ нуждахъ въ такихъ учрежденіяхъ, какъ приходскіе попечительные совѣты и другія учрежденія, обслуживающія нужды семействъ нашихъ защитниковъ родины и ихъ самихъ. Когда же печальныя слѣды войны сгладятся и потеряютъ остроту, духовенство опять останется въ сторонѣ отъ экономической жизни народа. Опять единственные матеріальные счета между батюшкой и прихожаниномъ будутъ сводиться къ расплатѣ за требы. Вотъ въ это-то время участіе приходскаго духовенства въ приходскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и окажетъ свое полезное сближающее и умѣряющее значеніе. Видя священника за дѣломъ, близко касающимся своихъ жизненныхъ интересовъ, прихожанинъ невольно самъ станетъ къ нему въ болѣе близкія отношенія.

Помимо этого немаловажнаго значенія въ дѣлѣ сближенія духовенства съ народомъ, учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ, несомнѣнно, будетъ имѣть болѣе важное, чисто государственное значеніе. Дѣло, разумѣется, не въ томъ, что до сихъ поръ сберегательныя кассы были далеки отъ народа. При желаніи и энергіи, внести свои сбереженія могъ каждый крестьянинъ. Но вотъ это-то желаніе и энергія у нашего крестьянства не часто проявляются съ достаточною настойчивостью. Нужно ѣхать, тратить время. Иное дѣло, когда касса на погостѣ. Богомольный или небогомольный крестьянинъ, а раза два въ мѣсяцъ, а въ большинствѣ случаевъ и гораздо чаще, онъ на погостѣ побываетъ,—это уже по привычкѣ, по заведенному порядку; и здѣсь внести свое небольшое сбереженіе для него не составитъ труда. А мы всѣ по себѣ знаемъ, что значить во-время употребить въ дѣло или отложить лишнюю копѣйку. Не отложишь сегодня или завтра, глядишь и не знаешь, куда все промежь рукъ ушло. Такова ужъ наша національная простота. Отсутствіе скопидомства и даже просто бережливости—черта, съ которою приходится всегда считаться русскому человѣку. Вотъ, именно, въ виду этой черты учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ и получить особенное значеніе.

Къ нимъ будетъ привлекать то обстоятельство, что изъ приходской кассы крестьянинъ съ большою легкостью можетъ и получить часть своихъ сбереженій, когда его застигнетъ какая-нибудь нужда. Сдѣлать это можно опять-таки безъ долгихъ справокъ и нарочной поѣздки. И то, вѣдь, нужно имѣть въ виду, что на селѣ, главнымъ образомъ, крестьянинъ удовлетворяетъ и свои обычныя нужды. Здѣсь, въ лавкахъ, онъ покупаетъ, что ему нужно, и только изрѣдка за большими покупками ѣдетъ въ городъ или въ ближайшее богатое мѣстечко.

Ближайшею задачею является какъ можно скорѣе ознакомить приходъ съ тѣмъ порядкомъ, который будетъ установленъ въ приходскихъ кассахъ, и тѣмъ значеніемъ, кото-

рое онѣ должны имѣть въ крестьянской жизни. И можно надѣяться, что эту задачу наше духовенство выполнить удовлетворительно, равно какъ и въ дальнѣйшемъ сумѣеть оказать должное нравственное воздѣйствіе на приходъ въ томъ смыслѣ, чтобы всякая лишняя копѣйка не проходила у крестьянина промежъ рукъ, а отлагалась на черный день или на удовлетвореніе какой либо большой насущной нужды, напримеръ: на покупку земли, постройку дома или основательную его починку. (Род. жизнь).

А. Л.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IV.

О необходимости инициативы пастырской.

Поводомъ къ настоящему письму для меня послужило полученіе мною объявленія изъ хутора Романовскаго, Кубанской области, отъ г. М. Голышевскаго. — Это удивительное объявленіе переслано мнѣ изъ села Байковъ, Уфимской губ., а туда—въ Байки—попало по слѣд. адресу:

„Байки Уфимской губ. По усмотрѣнію почталіона одному изъ изучающихъ евангеліе или библію“.

Самое объявленіе гласитъ слѣдующее:

Вывѣситъ на видномъ мѣстѣ.

Принимается подписка на журналъ 1914 и 15 годы 85 к., въ годъ и книги 2 т. 1 р. 90 коп.

„Бодрствуйте! Се грядетъ скоро!“.

„О второмъ пришествіи Спасителя въ 1932—33 году (пророчество и исторія). Правила для объясненія пророчествъ“... Ихъ указано много, а потому я ихъ и не перечисляю.

Читатель, вѣроятно, уже догадался, что это объявленіе принадлежитъ адвентистамъ; оно было прислано въ Уфим-

скую губернію въ 1914 году, а мнѣ попало въ руки недавно.—И вы, читатель, посмотрите, сколько тутъ инициативы, одушевленія, сколько желанія распространить возможно шире свое ученіе.

Какой то г. Голышевскій,—или другой кто,—затрачиваютъ деньги и время на напечатаніе и разсылки по всѣмъ почтовымъ конторамъ Россіи огромнаго объявленія мелкой печати съ врученіемъ „по усмотрѣнію почталіона“ первому встрѣчному, лишь бы онъ изучалъ св. Евангеліе. Это объявленіе можно уложить въ маленькую брошюрку, размѣромъ въ 32 печатныхъ страницки. Это совсѣмъ солидное объявленіе!

Какимъ способомъ можно запретить разсылку такихъ объявленій? Какъ можно услѣдить появленіе ихъ?—Нѣтъ! это невозможно ни для какой полицейской охраны... Повторяемъ, уже не въ первый разъ, что всякіе запретительные законы для религіозныхъ убѣжденій—это только самообманъ... Сыны вѣка сего доселѣ остаются догадливѣе сыновъ Свѣта и дѣлаютъ они свое грѣшное дѣло всякими путями и достигаютъ большихъ послѣдствій своего религіознаго одушевленія,—разныя сектантскія общины только умножаются.

А мы, православные, что подѣлываемъ?—Дѣлаемъ кое-что, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и дѣлаемъ порядочно, но все-таки мало сравнительно съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ намъ жизнь. У насъ попрежнему мало инициативы, даже мало пониманія жизни; еще одну горькую правду: мало у насъ и религіознаго одушевленія...

Конечно, многими историческими причинами можно объяснить такое непониманіе церковными дѣятелями потребностей церковной жизни и отсутствіе церковнаго одушевленія. Но это объясненіе нисколько не извиняетъ нашей духовной косности, и какъ бы наша пастырская дѣятельность ни была стиснута внѣшне-формальными рамками, наша жизнь сердечная должна быть такъ глубока и разностороння, что должна захватывать всю жизнь общественную и частную; пастыръ долженъ настойчиво вызывать и частныхъ лицъ и цѣлыя общества на добрыя чувства и рѣшенія.

Пастырь долженъ быть *предприимчивъ*, по крайней мѣрѣ, какъ тотъ адвентистъ, который разсылаетъ вышеприведенное объявленіе. Пастырь долженъ быть *находчивъ*, долженъ зорко всматриваться въ обстоятельства жизни и дѣятельности своей и во время пользоваться благопріятными минутами, чтобы не пропустить спасенія чьей-либо даже отдѣльной души. Пастырь долженъ быть *энергиченъ* въ достиженіи своихъ благихъ намѣреній; онъ, по природѣ своей, по строенію души своей не способенъ ослабѣвать душою при встрѣчающихся препятствіяхъ въ его пастырскомъ дѣланіи. Наконецъ, пастырь долженъ быть *чутокъ* ко всякому духовному движенію, даже и въ частной жизни кого-либо изъ его паствы, чтобы не потерять никого, способнаго воспринять его слова спасенія.

А гдѣ нѣтъ у пастыря такой *жизни* сердечной, полной и одушевленной, тамъ нѣтъ и вообще какой-нибудь жизни, такой приходъ-несчастный! Въ приходъ такого батюшки имѣются клировыя вѣдомости, панихиды, молебны, крестины, имѣется звонъ къ богослуженію общественному, но даже и этого то богослуженія, толково совершаемаго, вовсе нѣтъ... Отсутствіе духовной жизни въ пастырѣ вызываетъ полное омертвѣніе и въ жизни его паствы. Въ такомъ приходѣ начинается процвѣтать кислушка, картежная игра и прочая мерзость...

Одинъ остроумный наблюдатель нашей жизни говорилъ, что всѣ наши священники—это люди „штампованные“,—всѣ съ полнымъ однообразіемъ жизни, интересовъ, даже внѣшняго поведенія, даже походки. Да, къ сожалѣнію, это такъ: какая то духовно-казенная печать положена на все наше духовенство, и боится оно смѣть свое желаніе имѣть. И живетъ оно безъ желаній, безъ надеждъ, безъ стремленій, безъ всего того, что можетъ и должно украшать духовную жизнь...

Но это знаменуетъ собою единый упадокъ духовной жизни вообще, а это то по нынѣшнимъ временамъ и ужасно.

Наша церковная жизнь скроена по одному государственному шаблону. Но церковь и государство по существу сво-

ему и по цѣлямъ своимъ и по методу дѣйствій—организмы вполне противоположные (см. Лук. 22, 25—26), и поэтому наша общая привычка подгонять въ заранѣе заготовленные рамки всю церковную жизнь—это самая ужасная и гибельная для Церкви наша ошибка. Нѣтъ, у насъ во Христѣ должно быть все ново, и каждое слово пастыря должно нести жизнь, должно быть именно жизненнымъ, животворнымъ. Тогда и адвентисты и другіе сектанты со всѣмъ своимъ вздоромъ поймутъ, что имъ дѣлать среди православныхъ нечего, и не будутъ такъ дерзки, чтобы разсылать свои призывныя объявленія. А теперь сектанты сильны нашимъ безсиліемъ, нашею бездѣятельностію.

Итакъ, братіе-сослуживцы, прошу проявить всякую инициативу въ церковномъ дѣлѣ. Повторяю, что тогда будутъ и ошибки; но всѣ ошибки я готовъ принять на себя въ такихъ случаяхъ,—прошу избѣжать одной: не ждать моихъ распоряженій и безъ нихъ дѣлать свое святое дѣло.

Епископъ Андрей.

Р. S. Насколько припоминаю, сейчасъ въ Уфимской Епархіи болѣе половины благочинныхъ назначены уже мною и по своимъ силамъ способны проявить много энергіи во всѣхъ областяхъ церковной жизни.—Очень прошу ихъ, отцовъ благочинныхъ, воспользоваться всѣми возможностями для того, чтобы наша собственная церковная жизнь, хотя кругомъ обиженная и обобранная, была очевидна всѣмъ и всѣхъ къ себѣ привлекала своею доступностію и чистотою. Первоначальные небольшіе расходы я готовъ принять на себя, если это потребуется, напр., для организаціи книжной торговли, кружковъ самообразованія (т. е., домашняго чтенія), пріготовъ съ обученіемъ ремесламъ и др. Только умоляю всѣхъ представителей клира что-нибудь въ каждомъ приходѣ дѣлать, начать хоть въ чемъ-нибудь церковно-общественное объединеніе прихожанъ; въ настоящее время самое необходимое и наиболѣе простое—это устройство общественныхъ пасѣкъ;

на это дѣло можно достать много средствъ для оборудованія его; начните же хоть это дѣло при св. храмѣ на общественныхъ началахъ. (Уф. Е. В.).

Е. А.

Къ вопросу о поддержаніи „солдатскаго“ хозяйства.

Настало уже время осенней „страдной“ поры, и вотъ вмѣстѣ съ другими вопросами національной обороны поставляется на очередь и вопросъ о поддержаніи крестьянскаго хозяйства. Съ мобилизаціей 25-го августа ратниковъ и ополченцевъ мы должны бы усилить то вниманіе, которое всегда обязаны удѣлять нашей кормилицѣ—деревнѣ, и принять нѣкоторыя особыя мѣры къ тому, чтобы населеніе меньше чувствовало стѣсненія военнаго времени.

Нынѣшній исключительный годъ ставитъ деревню въ затруднительное положеніе: пахари стали воинами! Предъ семействами ихъ стоитъ тревожный, но до чрезвычайности важный вопросъ: какъ убраться солдаткамъ съ урожаемъ и засѣять озими? Не придется-ли, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, часть паровой земли не засѣянной оставить? Этотъ вопросъ тревожитъ также и воинновъ: «что слышно на счетъ „уборки“, какъ озимя засѣете?»

Изъ деревни теперь уже взято порядочно силъ, а къ осени будетъ взято еще больше. Повторится то же, что было и въ прошлую осень, но въ болѣе сильной степени,—работы по уборкѣ яровыхъ (возка сноповъ, молотѣба гречи, гороха, -проса, коноплей) и посѣвъ озимей (Третій „Спасъ“). придется производить спѣшно; нужно, слѣдоват., особое умѣнье и хорошая организація, чтобы все это во-время сдѣлать; въ иномъ домѣ, вѣдь, ратничиха остается сама-шестя; отойти отъ дѣтей некуда, а нанять молотить, что изъ „яровины“ уродилось, за деньги не найдешь: у себя работы много.

И въ данномъ случаѣ недостаточно обычнаго приговора, обязывающаго сосѣдей обрабатывать поля „солдатскія“: во-первыхъ, такіе приговоры не вездѣ могутъ быть составлены, во-вторыхъ, при большомъ количествѣ ушедшихъ работниковъ, остающимся нелегко справиться съ дополнительной работой. Нужно, такъ образ., чтобы кто-нибудь занялся организаціей временныхъ артелей, распланированіемъ работъ, иначе рабочая сила будетъ пропадать даромъ и не явится во-время.

Но какъ же это сдѣлать? Надъ этимъ вопросомъ должны подумать всѣ, кто близко стоитъ къ интересамъ деревни.

Въ селахъ нашихъ всегда былъ и есть порывъ помочь ближнему въ несчастіи. Необходимо только, чтобы этотъ порывъ не остался „добрымъ начинаніемъ“, „прекраснымъ пожеланіемъ“, а могъ такъ или иначе осуществиться. А это возможно при условіи, если кто-либо возьмется организовать помощь изъ тѣхъ семействъ, у которыхъ остались работники. Необходимо кому-то—отдѣльной личности или общественной группѣ—пойти на встрѣчу стремленіямъ деревни и принять участіе въ общественной помощи. Нужно, говоримъ, со стороны дать толчекъ, который привелъ бы всѣ существующія стремленія и порывы въ стройно организованную общественную силу. Эта организація могла бы оказать значительное содѣйствіе въ предстоящихъ „солдатскихъ“ работахъ.

Великая война, которую мы ведемъ, требуетъ и великаго напряженія народныхъ силъ; побѣда рѣшается на полѣ битвы, но готовится въ глубинѣ народной. Теперь, особенно важно объединеніе всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій вокругъ общей цѣли.

Помощь малосильнымъ семьямъ воиновъ въ работахъ могутъ оказать, глав. обра., сельскія общества; но живой организующей силой должны бы явиться кредитныя и ссудосбер. товарищества, сел.-хоз. общества, попечительства волостныя, инструктора, священники, учителя и др.

Сельское общество, рѣшивъ оказать помощь „солдатскимъ“ дворамъ, можетъ это сдѣлать различно:

1) или назначить заранее 1—2 дня, чтобы всѣмъ „миромъ“, оставивъ всѣ свои собственныя работы, выѣхать на поля солдатскихъ «загоновъ» и свести яровой хлѣбъ;

2) или назначить изъ мірскихъ денегъ сумму для найма рабочихъ посѣять, наприм., „озимя“ солдаткамъ;

3) или нарядить (по бумагѣ отъ участковаго земскаго начальника) безъ платы отъ сельскаго общества работниковъ изъ тѣхъ хозяйствъ, гдѣ много рабочихъ рукъ;

4) или же заплатить этимъ назначеннымъ работникамъ (хоть за полцѣны).

Создавшееся экономическое положеніе обязываетъ всѣхъ такъ или иначе отозваться на неотложныя нужды деревни. Здѣсь все сводится къ умѣнію организовать, использовать всѣ наличныя хозяйственныя силы, примѣняться къ исключительнымъ условіямъ, умѣть замѣнить одно другимъ или усилить работу, чтобы не дать образоваться перерыву въ ходѣ хозяйства. И чѣмъ нормальнѣе пойдетъ жизнь, тѣмъ не только страна будетъ крѣпче, но и *духъ* народа спокойнѣе, выносливѣе.

Н. С.

Среди бѣженцевъ.

По многимъ городамъ и весямъ Россіи, нетронутымъ непосредственно военною грозой, разбросаны въ настоящее время десятки и сотни тысячъ бѣженцевъ—людей разныхъ вѣръ, національностей, различнаго матеріальнаго достатка, объединенныхъ лишь въ одномъ подданствѣ Россіи. Горе, говорятъ, всѣхъ равняетъ, но среди несчастныхъ, именуемыхъ бѣженцами, оказались и сугубо-несчастные, это представители „державнаго“ народа—наши братья русскіе, православные и наши же братья галичане. Наша доброта и довѣрчивость, отсутствіе сплоченности и организованности, неприятельность, словомъ, десятки причинъ повели къ тому,

что въ дѣлѣ полученія помощи наши русскіе бѣженцы оказались забытыми и затертыми, получающими жалкія крохи отъ щедрыхъ жертвъ казны на помощь бѣженцамъ.

Знаменателенъ прежде всего тотъ фактъ, что съ инородческихъ окраинъ, съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, большинство бѣженцевъ оказалось *русскихъ*; по даннымъ регистраціи, среди бѣженцевъ оказалось русскихъ 430 тысячъ; латышей 145 т., поляковъ 113 т., евреевъ литовцевъ и другихъ 82 т. Можно разнo объяснять это явленіе, но всего основательнѣе предполагать, что русскіе во всякомъ случаѣ меньше другихъ рассчитывали на пѣмецкую корректность и ласку, что въ настоящее время и подтвердила суровая дѣйствительность.

Со щедростью (едва-ли даже отвѣчающею нашему финансовому напряженію и дѣйствительнымъ нуждамъ бѣженства) казна пошла на помощь бѣженцамъ, поручивъ ее національнымъ организаціямъ, среди которыхъ не оказалось только одной... русской... Результаты для русскихъ людей получились прямо плачевные: о нихъ была помѣщена въ газетѣ „Кіевъ“ статья члена Государственной Думы профессора Богданова, откуда мы и заимствуемъ помѣщаемыя здѣсь цифры.

„Распредѣляя, -- пишетъ профессоръ, -- по размѣрамъ тѣ суммы, какія были отпущены правительствомъ для бѣженцевъ разной національности, мы получаемъ такую табличку:

полякамъ	22,571,529 р.
латышамъ	4,409,982 р.
евреямъ	2,500,000 „
литовцамъ	1,600,000 „
русскимъ	620,000 „

Чтобы лучше оцѣнить эти цифры и представить наглядно выводъ изъ нихъ, привожу еще одну табличку, въ которой показана сумма денежной помощи въ среднемъ, оказанная бѣженцамъ различной національности:

на 1 поляка выд. въ средн. 198 р. 67 к.

„ 1 еврея	„	„	„	68	„	47	„
„ 1 латыша	„	„	„	30	„	30	„
„ 1 русскаго	„	„	„	1	„	42	„

(„Кіевъ“ отъ 29 марта 1916 г.).

Лишь въ недавнее сравнительно время несчастное положеніе русскихъ бѣженцевъ, невниманіе къ нимъ и пренебреженіе смѣнилось заботою и нарочитымъ попеченіемъ «Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ», отдѣлы коего открыты уже во многихъ мѣстахъ Россіи.

Къ настоящему времени, въ виду отпора врагу въ дальнѣйшемъ его движеніи впередъ, бѣженство осѣло, отстоялось и даетъ возможность нѣкоторыхъ наблюденій и обобщеній.

Среди нашихъ русскихъ бѣженцевъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, какихъ намъ приходилось наблюдать, значительный процентъ составляютъ люди, пользовавшіеся значительнымъ достаткомъ, люди хозяйственные; богатство ихъ составляли земля, хлѣбъ, хозяйственный инвентарь; теперь все это погибло и бѣженцы остались нищими. Есть скорбь и слезы, есть горе, но ропота и упрековъ намъ не приходилось слышать. «Воля Божія», „не мы одни страдаемъ“—обычная философія бѣженцевъ.

Удивительно сказывается у бѣженцевъ вѣковая тяга русскаго народа къ землѣ. Скучаютъ и даже тоскуютъ бѣженцы не по хатамъ и халупамъ которыя можно вновь кое-какъ отстроить, починить; скучаютъ не по достатку и довольству, какое многіе имѣли; скучаютъ по землѣ, полѣ. „Грунта (такъ называютъ холмици полевою землю) больше всего жаль,—заявилъ одинъ изъ бѣженцевъ.

— А чего ты, старикъ, теперь больше всего хотѣлъ-бы?

— Яровину, батюшка, сѣять,—мечтательно отвѣтилъ 80-лѣтній старикъ.

Кое-кому изъ бѣженцевъ удалось устроиться и очень недурно въ Кіевѣ, но всѣ бѣженскія мечты и планы тамъ, на родинѣ, возлѣ дорогаго клочка земли, въ трудѣ надъ

нимъ; а въ городѣ все не такъ: и обычаи не тѣ, и люди все больше хмурые и напривѣтливые, и дерутъ за всякій пустякъ въ три-дорога. О томъ, что будетъ на разоренныхъ мѣстахъ, что ожидаетъ тамъ бѣженцевъ, они думаютъ мало: только-бы скорѣе Богъ помогъ нашимъ войскамъ прогнать врага съ русской земли, а тамъ постепенно все устроится. Раздаются упреки по адресу бѣженцевъ въ томъ, что они отлыниваютъ отъ работы, ищутъ дарового хлѣба и рассчитываютъ не на свои силы, а больше на общественную помощь. Мы уже видѣли изъ приведенныхъ выше цифръ, какъ велика помощь русскимъ бѣженцамъ: на нее, при теперешнихъ цѣнахъ, съ семьей можно прожить не больше двухъ-трехъ дней. Безспорно, что населеніе, особенно въ деревняхъ, братски дѣлится съ бѣженцами угломъ и кускомъ хлѣба. Но несомнѣнно и то, что тунеядцевъ деревня не любить и кормить не станетъ. Насколько намъ пришлось убѣдиться по сотнямъ случаевъ, бѣженцы ищутъ работы, гонятся за ней и всегда предпочитаютъ трудомъ зарабатывать кусокъ хлѣба подачекъ и милостынь. И за какую только работу не берутся они: вотъ женщины, „господарки“ когда-то, моютъ солдатское бѣлье, чистятъ не только мостовыя, но и выгребныя ямы, шьютъ поставщикамъ-евреямъ солдатскія рубахи по 4 коп. отъ штуки бѣлья и т. д. Единицы, м. б., и есть среди бѣженцевъ, не ищущія и не имѣющія труда, но и тутъ нужно присмотрѣться поближе къ людямъ, прежде чѣмъ записывать ихъ въ „лежебоки“ и „лѣнтяи“.

Иной выгладитъ и здоровымъ человѣкомъ по наружному виду, а въ дѣйствительности—и тѣломъ и душой разбитый человѣкъ, неспособный къ какой либо работѣ.

Нужно еще отмѣтить и то обстоятельство, что на бѣженскій трудъ, какъ на дешевый,—чуть-ли не на даровой, нѣкоторые возлагали ложныя надежды: бѣженцевъ оказалось не такъ много, чтобы удовлетворить общій спросъ на рабочія руки и конкуренція работодателей подняла стоимость бѣженскаго труда наравнѣ съ трудомъ другихъ рабочихъ

А попытки эксплоатаці бѣженскаго труда, особенно при безвыходномъ положеніи бѣженцевъ, тоже бываютъ, особенно тамъ, гдѣ бѣженцы на первыхъ порахъ не встрѣчали помощи, руководства; особенно тяжело приходилось женщинамъ, часто изгололавшимся, истощеннымъ.

Бѣженство—тягостная и печальная страница въ нашей исторіи, но она лишній разъ подтверждаетъ живучесть, выносливость и терпѣніе все выносящаго русскаго племени.

Священникъ *В. Пестряковъ.*

Изъ деревенскихъ впечатлѣній.

Рядъ блестящихъ побѣдъ кавказскихъ чудо-богатырей надъ турками вдохнулъ въ народъ живительную волну несокрушимой надежды на окончательную побѣду надъ врагами Великой Россіи. Всѣ тѣ лишенія, которыя претерпѣла и терпитъ наша многомилліонная армія при активныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе текущей войны и тѣ сказочные подвиги, которые совершены уже ею и совершались ею недавно на кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, заставляютъ весь міръ съ уваженіемъ говорить о русскомъ солдатѣ, считая его непобѣдимымъ.

И дѣйствительно, кто былъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ и знаетъ хотя въ нѣкоторой степени топографію его, гдѣ нѣтъ никакихъ путей сообщенія, гдѣ весьма трудно, а большей частью совершенно невозможно достать никакихъ средствъ продовольствія, которыя играютъ первостепенную роль на войнѣ, тотъ не можетъ не сказать, что при такихъ условіяхъ наносить смертоносные удары врагу можетъ только русскій солдатъ. И эта черта идеальнаго геройства русскаго солдата проходитъ красной нитью черезъ всю русскую исторію. Достаточно вспомнить недавно прошедшее время, время для насъ печальное,—отступленія русскихъ войскъ въ глубь нашей великой страны. При всемъ недостаткѣ боевого сна-

раженія, когда во многихъ частяхъ нашихъ войскъ не было даже чѣмъ отвѣтить на непрестанную, оглушительную стрѣльбу вражеской артиллеріи, русскій солдатъ отступалъ, какъ левъ, въ полномъ сознаніи своей несокрушимости и величія; мало этого, для того, чтобы дать возможность переднимъ рядамъ войскъ отступить въ порядѣ, частямъ, задерживающимъ разъяреннаго врага, предстояла серьезная задача: остановить врага на болѣе или менѣе продолжительное время. И вотъ нашимъ чудо-богатырямъ приходилось, чуть ли не съ голыми руками, безъ поддержки артиллеріи, выступить противъ врага со своими сокрушающими контръ-атаками и не только останавливать его, но и часто разбивать на голову отдѣльныя ея части, забирая много плѣнныхъ и орудій. Нѣкто охарактеризовалъ высокую боевую способность русскихъ солдатъ слѣдующимъ эпитетомъ: Русскіе солдаты— „всесокрушающіе, непобѣдимые побѣдоносцы.“ Это мѣткое опредѣленіе принадлежитъ русской арміи по справедливости. Отъ насъ, живущихъ въ тылу нашей арміи, долженъ быть низкій поклонъ ея доблести за ея великіе подвиги и всегдашняя о ней забота.

При такой боевой способности русскаго солдата нельзя безъ горечи и презрѣнія слышать слова доморощенныхъ „стратеговъ“ о боевой способности нѣмецкаго солдата, якобы несравненно превосходящаго боевую способность русскаго солдата; и это говорится тѣми, кто сидитъ себѣ на печкѣ, не имѣя ни малѣйшаго представленія о томъ, что дѣлается на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ уже издавна повелось на св. Руси, въ которой имѣется не мало лицъ, обезцѣнивающихъ все русское, въ томъ числѣ и боевую способность русскаго солдата, доблесть котораго извѣстна всѣми міру. Наблюденія показали, что всѣ такіе „цѣнители“ русскихъ доблестей, поистинѣ дорогихъ всякому русскому человѣку, оказываются плохими патріотами съ весьма слабымъ, а часто и лицемѣрнымъ развитіемъ любви къ Россіи; люди эти, хотя и вышли отъ насъ, но не наши по духу, ко-

торый въ нихъ, совершенно чужды намъ, какъ и всѣ враги Россіи: это, такъ сказать, воспитанники земли чуждей, которые изъ отдѣльныхъ случаевъ солдатской халатности или измѣны своему долгу (что бываетъ во всякой странѣ) выводятъ оцѣнку для всей арміи; но такъ думать—значить возводить ужасную клевету на геройскую русскую армію, — клевету, которая непростительна. Если бы эти люди побывали на боевой линіи и прослѣдили всѣ тѣ труды и невѣроятныя лишенія, которыя приходится переносить нашимъ воинамъ, то, быть можетъ, тѣ изъ нихъ, которые клеветаютъ по невѣдѣнію, отказались бы отъ своихъ ложныхъ мыслей. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія нужно отмѣтить отрадный фактъ добровольныхъ пожертвованій на нужды войны со стороны простого народа. Недавно всѣ рѣшительно волости Херсонской губ. обложили добровольнымъ налогомъ свои земли и собранныя такимъ образомъ деньги отослали на нужды войны. Текутъ пожертвованія и изъ другихъ источниковъ скуднаго крестьянскаго хозяйства. Многіе крестьяне съ любовію жертвуютъ даже послѣднее; отрадно бываетъ смотрѣть съ какою любовію нѣкоторые изъ народа это дѣлаютъ. Въ заключеніе нужно сказать о томъ глубокомъ интересѣ, который проявился въ народѣ въ настоящую войну къ событіямъ, совершающимся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Интересъ народа къ военнымъ событіямъ чрезвычайный; всякаго, купившаго газету въ городѣ деревенскаго обывателя, осаждаютъ десятки голосовъ: „что и какъ на войнѣ“. Къ прискорбію, многія сообщенія съ театра войны какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ толкуются неправильно, а иногда и совершенно лживо, что порождаетъ въ народѣ безконечныя легендарныя рассказы. Назрѣла глубокая нужда въ трезвыхъ читальняхъ, которыя какъ хорошо было-бы имѣть при каждой приходской Церкви, откуда народъ почерпалъ-бы вѣрныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ!

Семенъ Марченко.

Какія иконы, гдѣ и при какихъ условіяхъ часто теперь пріобрѣтаетъ нашъ народъ.

Простой народъ богомоленъ и питаетъ особенную любовь къ иконамъ: въ шномъ домѣ не только красный уголь, но и стѣны увѣшаны иконами и картинами религіознаго содержанія. Но это стремленіе народа имѣтъ побольше иконъ, кромѣ своей похвальной стороны, имѣеть и нежелательныя стороны, на которыя всегда приходится обращать вниманіе. Нерѣдко приходится встрѣчать на стѣнахъ ветхія иконы, совсѣмъ отъ времени утратившія изображеніе лика святыхъ. Не мало также встрѣчается иконъ грубаго письма. Народъ падокъ на пріобрѣтеніе иконъ такъ называемаго „суздальскаго письма“, такъ какъ онѣ отличаются внушительными размѣрами, бьющею въ глаза пестротою красокъ и необычайною дешевизною. Въ особенности такія иконы имѣють хорошій сбытъ потому, что кромѣ базаровъ онѣ развозятся офенями по деревнямъ и не только продаются за наличныя деньги, но и мѣняются на предметы домашняго обихода. Какимъ бы образомъ ни распространялась продажа иконъ „суздальскаго письма“, она ни въ какомъ случаѣ не должна быть терпима. Существуетъ много разказовъ о томъ, какъ офени конщуйственно предлагаютъ свой товаръ: зимой въ сильный морозъ покупатель у продавца просить икону св. Николая; офеня отъ холода, желая согрѣться, перескакивая съ одной ноги на другую, указывалъ покупателю: „вотъ Никола, вотъ Никола—выбери любовь“. Еще разказъ. Покупатель попросилъ икону св. Николая, а продавецъ предложилъ какую то другую. Покупатель возразилъ, что св. Николай долженъ быть „въ шапкѣ“, т. е., въ мятрѣ, тотъ нашелся отвѣтить, что этотъ Николай лѣтній, а тотъ зимній. Такая продажа иконъ „суздальскаго письма“ должна быть запрещена (Соврем. Лѣт.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей Николай Гроссу.

Печать дозволяется. Кіевъ, 22-го августа 1916 года.

Кіевъ Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 37

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 4-го сентября.

Содержаніе: I. Кто ихъ богъ? К. Тихомировъ.—II. Процессъ толстов-
цевъ. Прот. I. Восторговъ.—III. Матеріальное обезпеченіе духо-
венства въ связи съ проектами приходской реформы. П. Е. В.—IV.
Удовлетвореніе духовныхъ потребностей народа. Н. С.—V.
Книга для приходскихъ пастырей. Свящ. Гр. Корсунъ.—VI.
Замѣтка. Борьба духовенства съ алкоголизмомъ.

Кто ихъ богъ?

Оглядываясь на прошедшихъ два великихъ и страшныхъ
года войны и задумываясь надъ дѣлами и душевными про-
явленіями нашихъ жестокихъ враговъ нѣмцевъ, невольно
спрашиваешь себя: кто ихъ богъ?

Странное отношеніе нѣмцевъ къ Богу отмѣчено давно.
Не они его слушаются, а онъ у нихъ находится въ постоян-
номъ подчиненіи. Всѣ мы помнимъ тѣ примѣры настоящей
войны, когда нѣмцы дѣлали всевозможныя звѣрства и не-
измѣнно хвастали, что и въ этихъ дѣлахъ ихъ Богъ съ ними...

Наши враги и теперъ ежедневно даютъ намъ доказа-
тельства самаго циничнаго издѣвательства надъ понятіями
о чести, великодушіи, справедливости, привитыми народамъ

христіанской цивилизаціи. Они нагло попирають законы международнаго права, нарушаютъ гарантированныя ихъ подписью „клочки бумаги“ и при этомъ, какъ истинные фариसेи и лицемѣры, всегда стараются подыскать оправданіе своему образу дѣйствій, хотя и не отказываются отъ повторенія своихъ возмутительныхъ преступленій и на будущее время. Они возродили средневѣковыя пытки, воскресили варварскій обычай уводить въ рабство населеніе областей, занятыхъ ихъ войсками; но все это не мѣшаетъ имъ надѣвать личину благодѣтелей временно покоренныхъ ими народовъ и утверждать, что имъ яко-бы дана особая миссія „распятъ все человѣчество для того, чтобы оздоровить человѣческія породы, которыя могутъ быть спасены лишь кровью, огнемъ и мечомъ“.

Не будемъ ихъ судить.

Нѣмцамъ требовалось использовать всѣ имѣющіяся у нихъ средства, могуція такъ или иначе дать побѣду. Во всемъ требовалось „распредѣленіе“, экономія. Все надо было приспособить, ничто не имѣло права пропадать даромъ.

Они и „приспособили“ Господа Бога къ своимъ темнымъ дѣламъ. Не въ ихъ правѣ было оставить Божіе Богови. Они заставили Бога поддерживать кесарево. А что это было за кесарево дѣло, увидѣли не только мы, содрогнулся міръ весь.

Казалось бы теперь больше некого обманывать. Всѣ поняли, что слова о помощи, которую оказываетъ будто бы Господь Вильгельму въ его разрушительной и убійственной работѣ, одно сплошное кощунство. Но нѣмцы смотрятъ иначе. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше они погружаются въ грязь своего кощунства, тѣмъ болѣе безсовѣстно используютъ Божіе на дѣло кесарево.

Въ одномъ хорошемъ русскомъ историческомъ журналѣ имѣется слѣдующій переводъ новѣйшей нѣмецкой проповѣди, сказанной священникомъ. Чѣмъ-то ужаснымъ вѣсть отъ словъ этого представителя церкви. Вотъ отрывокъ изъ этой проповѣди.

„Глубокое сознаніе нашей миссіи позволяет намъ радоваться и считать себя удовлетворенными, съ сердцемъ полнымъ благодарности къ Небу въ тѣ минуты, когда наши орудія несутъ смерть дѣтямъ сатаны и когда наши чудесныя подвижныя подки, являясь орудіемъ божественнаго возмездія, посылають на дно моря тысячи подданныхъ неизбранныхъ народовъ“.

„Мы должны уничтожать враговъ всѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи; ихъ страданія должны доставить намъ большое удовольствіе, ихъ отчаянные крики не должны заставлять волноваться германскія сердца. Не нужно входить въ какіе-либо компромиссы съ адомъ и соглашаться на какое-либо милосердіе по отношенію къ слугамъ сатаны“.

...Къ этимъ словамъ ничего нельзя прибавить. Въ нихъ ничего нельзя объяснить, потому что все сказано понятно. Божество прекрасно приспособлено къ убійствамъ... Какой ужасъ!! Каждое слово „проповѣди“ вызываетъ цѣлый рой мыслей, взрывъ негодованія. Въ этой проповѣди—все кощунство: и сердца, „полныя благодарности въ Небу“, и страданія, „доставляющія большое удовольствіе“, и отказъ отъ какого-либо милосердія. А съ другой стороны совершенно непонятно, почему тѣ, которые „страдаютъ“, тонуть, „отчаянно кричатъ“, должны называться „слугами сатаны“? Что они сдѣлали дурного,—такого дурного, что ставило бы ихъ въ отношеніи Божества въ положеніе, подчиненное нѣмцамъ? Вѣдь многіе изъ этихъ „страдающихъ“ и „тонущихъ“ отъ „чудесной работы“ нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ провинились только тѣмъ, что ѣхали на пароходѣ, какъ невоюющіе путешественники, или перевозились въ качествѣ безпомощныхъ раненыхъ. Неужели они просто такъ несовершенны, что можно ихъ ни за что ни яро что осудить и, по приговору нѣмецкаго бога, казнить „безъ милосердія“.

Можетъ быть, это и можно. Можетъ быть, какому-нибудь божеству это и могло почитаться угоднымъ. Но это было въ

тяжелыя времена идолопоклонства, во время Молоха. Тѣхъ нельзя приравнивать къ Единному Богу христіанъ. А это именно и дѣлается.

„Мы не ненавидимъ нашихъ враговъ“, говорится въ нѣмецкой проповѣди, „но мы увѣрены, что убивая ихъ, причиняя имъ страданія, сжигая ихъ дома и разоряя ихъ земли, мы дѣлаемъ доброе дѣло. Германія любитъ всѣ народы и, когда ихъ наказываетъ, она дѣлаетъ это для ихъ же собственнаго блага“.

Очень удобенъ нѣмецкій богъ. Для него просто-на-просто нѣтъ грѣха. А когда станетъ мучить совѣсть за безъконца пролитую кровь, нельзя и придумать лучшаго средства; но это, конечно, средство послѣднее, — это гибель души.

Наконецъ „проповѣдь“ гласить:

„Подобно тому, какъ Богъ пожелалъ, чтобы совершился актъ искупленія и спасенія, такъ же и Германія получила миссію распять все человѣчество для того, чтобы оздоровить человѣческія породы, которыя могутъ быть спасены лишь кровью, огнемъ и мечомъ... Германцамъ выпало на долю исполнить этотъ актъ очищенія, потому что они сами чисты и высшая сила избрала ихъ орудіемъ наказанія злыхъ и недостойныхъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны убивать, жечь и разрушать все, такъ какъ всякія полумѣры были бы грѣхомъ. Кайзеръ останется повелителемъ великаго царства добрыхъ людей“. — Вотъ образецъ вышаго кощунства. Кощунство это нельзя не почувствовать.

Но что можно отвѣтить на вопросъ, кто ихъ Богъ, послѣ того, какъ они говорятъ, что они чисты и что высшая (по ихъ мнѣнію — высшая) сила избрала ихъ для принесенія очистительной жертвы. Это высшая сила и велитъ убивать, жечь, разрушать. Въ этомъ величіе силы той... Не будемъ лучше и думать объ этой „силѣ“... Въ мірѣ и такъ ея много!

Отвѣтимъ только, что для нѣмецкаго бога нѣтъ настоящаго грѣха. „Грѣхъ есть полумѣра“, говоритъ проповѣдникъ.

Значить, богъ этого проповѣдника живетъ тамъ, гдѣ единственнымъ закономъ служатъ слова: цѣль оправдываетъ средства. Поэтому о Богѣ нѣмецъ говоритъ такъ же легкомысленно, какъ и о сатанѣ. Сатана оказался не менѣе использованнымъ. Отсюда одинъ выводъ въ лучшемъ случаѣ: какъ свѣтлыя, такъ и темныя силы для нѣмецкаго „прововѣдника“ безразличны. Это даетъ очень нехорошую окраску той миссиі, т. е., порученію, которое будто-бы дано нѣмецкому народу. Гибель нѣмецкой души въ проливаемой нѣмцами крови ни въ чемъ неповинныхъ людей, убійство стариковъ, женщинъ и дѣтей не можетъ называться Божественнымъ порученіемъ.

Лучше не отвѣчать, кто ихъ богъ... Лучше не прикасаться къ закону тридцати сребренниковъ.

Кир. Тихомировъ.

Процессъ толстовцевъ.

Нельзя хоть нѣсколькими строками не отозваться на процессъ толстовцевъ. Онъ звучитъ, какъ пережитоеъ и отголосокъ увлеченія части русскаго образованнаго общества идеями своеобразнаго пассивизма Толстого, а въ сущности анархизма, какъ теперь это совершенно доказано собственноручнымъ письмомъ Толстого къ извѣстному Эльцбахеру, автору капитальнаго труда объ анархизмѣ. Правда, процессъ совершался при закрытыхъ дверяхъ, но и то правда, что интереса общественнаго по существу онъ не вызвалъ: было простое любопытство... И хорошо, что судъ не прибѣгъ къ строгимъ мѣрамъ кары. Это было бы искусственнымъ раздуваніемъ явленія, въ сущности уже отжившаго!

Толстовство, видимо, эволюціонировало. Это отмѣчаютъ всѣ органы печати. Теперешніе толстовцы, представшіе на судъ, — „больше христіане, чѣмъ самъ Толстой“, такъ говоритъ одна изъ лѣвыхъ газетъ. Мысль и вѣрная, и невѣрная; правильнѣе сказать, неудачно выраженная. Надо было сказать,

что теперешніе толстовцы въ большей степени религіозные сектанты, чѣмъ Толстой, который былъ, чѣмъ хотите, но не религіознымъ учителемъ и тѣмъ болѣе не христіаниномъ; въ философіи—пантеистъ, что въ конечныхъ выводахъ, все равно, что атеистъ, въ ученіи жизни—анархистъ. Толстой грубо отзывался о Немъ,—въ выраженіяхъ, которыхъ мы, благоговѣя предъ Христомъ, повторить не въ силахъ; Толстой изуродовалъ Его евангеліе; Толстой лично былъ жесткимъ человѣкомъ, полнымъ гордыни, мстительнымъ и озлобленнымъ въ борьбѣ, презрительнымъ въ жизни. Онъ говорилъ о любви только разсудочной, теоретической, головной, но не сердечной. Его послѣдователи—выше его; они держатся за евангеліе, за его букву, не бранятъ Христа, отказались отъ анархизма, какъ политической теоріи, и съ прямолинейностью и узостью фанатиковъ-сектантовъ, стоя на буквѣ *не убій*, забывая все на свѣтѣ, сидятъ на своей теоріи. Они, конечно, отрицая судъ, право и государство, не написали бы духовнаго завѣщанія, какъ это сдѣлалъ Толстой, тѣмъ самымъ признавъ и судъ, и право, и государство. Здѣсь удивительное явленіе и вмѣстѣ приговоръ Толстому и толстовщинѣ: первые послѣдователи учителя оказались выше, прямѣе, послѣдовательнѣе и чище его ... Явленіе невиданное въ исторіи религіи!

Но русское общество тоже эволюціонировало. Оно отрезвѣло, оно переросло бредни Толстого, подчасъ просто дѣтскія.

Нѣмцы, которые очень ревниво охраняли Германію отъ идей Толстого и очень усердно способствовали насажденію ихъ въ Россіи, насъ многому научили горькими уроками. Мы уразумѣли теперь, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что опредѣлять и расцѣпывать жизнь надо жизнью же и ея здоровымъ голосомъ.

Если у самого Толстого его пасифизмъ былъ только спутникомъ его анархическаго ученія, совершенно непримѣнимаго къ жизни, то у его послѣдователей онъ явился отвлеченнымъ благодушнымъ положеніемъ и наивною проповѣдью утвержденія утопическаго порядка, который не хочетъ счи-

таться рѣшительно ни съ чѣмъ: для людей, живущихъ въ тѣлѣ, они рекомендуютъ жить только въ духѣ; для людей, фізіологически назначенныхъ въ смѣшанной—мясной и растительной пищѣ—они указываютъ пищу только растительную; для людей, живущихъ въ обществѣ, въ государствѣ, имѣющемъ свой неизбѣжный, такъ-сказать, *odium* бытія, они указываютъ строй жизни, совершенно игнорирующей и общество и государство; для людей, имѣющихъ различіе національностей, государствъ, политическихъ отношеній, войнъ и столкновеній, какъ *фактъ*, не отъ насъ зависящій, они указываютъ жить такъ, какъ будто этого факта нѣтъ. Это равносильно проповѣда: не болѣть, не умирать, не ѣсть, не спать... Они живутъ не въ той жизни, какая есть, а въ той, какую имъ создаетъ ихъ воображеніе. Они забываютъ, что самое трудное и самое необходимое для человѣка опредѣлить себя, свое поведеніе въ *реальной* жизни, а не въ созданной отвлеченно, и поэтому химеричной. Въ смыслѣ религіозномъ, они упреждаютъ образъ жизни небесной, будущей, о которой говорить и евангеліе, какъ именно о будущей. („въ воскресеньи не женятся, не выходятъ замужъ, но какъ ангелы на небеси живутъ“), и желаютъ насадить ее на землѣ; мало того, они увѣряютъ, что она, эта небесная жизнь, уже есть на землѣ, и только она одна, а другой нѣтъ! И сверхъ того они свои выводы въ сущности не рекомендуютъ, не пропагандируютъ только: они,—и въ этомъ еще остатокъ злобной нетерпимости и гордаго деспотизма ихъ учителя, Толстого—объявляютъ всякую иную жизнь грѣхомъ. Это теоретики, живущіе въ мірѣ иллюзорномъ.

Но, слава Богу, наше общество уже переросло наивную философію мечтателей. Будь этотъ процессъ толстовцевъ десять лѣтъ тому назадъ, мы были бы свидѣтелями безконечныхъ волненій во имя спокойствія, насилій во имя непротивленія, злобы во имя любви—и войны, крови и террора во имя отрицанія войны: такъ именно проходили въ русской жизни всѣ попытки защиты Толстого...

Теперь мы можем съ глубокимъ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что въ процессѣ толстовцевъ оказалась для насъ только историческая справка о былыхъ нездоровыхъ увлеченіяхъ, только гальванизированіе того трупа, какой дѣйствительно уже представляетъ изъ себя пресловутый „толстоизмъ“, столь нашумѣвшій въ свое время въ нашей жизни и столь намъ навредившій.

Мы въ процессѣ толстовцевъ теперь выслушивали, припомнили эту справку, — и мимо! (Прав. Благов.)

Прот. *І. Восторговъ.*

Матеріальное обезпеченіе духовенства.

Въ связи съ проектами приходской реформы.

Матеріальные интересы духовенства такъ органически тѣсно связаны, нераздѣльны съ интересами самой Церкви, что въ проектахъ приходской реформы, предложенныхъ въ печати или нашедшихъ поддержку въ ней, отводится одно изъ первыхъ мѣстъ вопросу о способѣ содержанія духовенства. Существующій способъ содержанія безспорно признанъ всѣми, — и правительствомъ, и печатью, и обществомъ, и самимъ духовенствомъ, — ненормальнымъ. Онъ вноситъ много раздоровъ и даже тяжбъ между пастырями и ихъ пасомыми, парализуетъ ихъ добрыя христіанскія взаимоотношенія, является источникомъ нареканій на духовенство, отталкиваетъ отъ церковнаго служенія лучшія духовныя силы и, наконецъ, деморализуетъ самихъ священнослужителей, систематически воспитывая въ нихъ корыстолюбіе, челоуѣкоугодничество, лицепріятіе и др. недостатки. Обо всемъ этомъ такъ много говорилось и писалось, что упраздненіе такъ называемыхъ „добровольныхъ даваній“ и замѣна ихъ жалованьемъ въ проектахъ реформы церковнаго прихода становятся вопросомъ первостепеннаго

значенія. Остается только открытымъ въ высшей степени трудный и сложный вопросъ: изъ какихъ источниковъ желательнѣй и цѣлесообразнѣй назначить жалованье,—изъ государственныхъ, земскихъ или мѣстныхъ приходскихъ средствъ? Большая часть прогрессивныхъ органовъ печати и общества, подъ давленіемъ текущихъ политическихъ событій, и, несомнѣнно, не безъ нѣкотораго вліянія лѣвыхъ партій, въ рѣшеніи даннаго вопроса склоняются къ послѣднему, считаютъ назначеніе жалованья отъ прихода самымъ естественнымъ и практически сравнительно легко осуществимымъ.

Кому другому, а духовенству, на своемъ опытѣ познавшему всю горечь экономической зависимости отъ своихъ прихожанъ, предлагаемый въ этомъ смыслѣ проектъ едва ли можетъ показаться удачнымъ. Онъ представляетъ собою „переливаніе изъ пустого въ порожнее, толченіе воды въ ступѣ“, такъ какъ нисколько не достигаетъ своей цѣли: существующее и сознанное зло, лишь нѣсколько измѣнивъ внѣшнюю форму, пріобрѣло бы большую силу. Этимъ путемъ не устранился экономическая зависимость духовенства отъ произвола прихожанъ, а вмѣстѣ съ нею останутся и ея послѣдствія: попрежнему будутъ и раздоры, и торги, и нареканія, и заискиванія. „Мужицкіе“ оклады будутъ страшить семинаристовъ не менѣе, если не болѣе „добровольныхъ данній“, и бѣгство ихъ изъ своего званія не уменьшится. Притомъ же далеко не всѣ приходы будутъ въ состояніи дать своему причту „достаточное обезпеченіе“, во-первыхъ, по бѣдности, а во-вторыхъ—по невѣжеству.

Понятіе «достаточности» въ примѣненіи къ средствамъ жизни условно, относительно и весьма растяжимо: оно простонародьемъ понимается совсѣмъ иначе, чѣмъ людьми, хотя нѣсколько интеллигентными. Если даже эти послѣдніе иногда плохо цѣнятъ своихъ тружениковъ, если даже имъ присуща общечеловѣческая слабость: гдѣ можно, попользоваться чужимъ трудомъ даромъ, или за безцѣнокъ,—то что же сказать о крестьянинѣ, который можетъ мѣрить лишь на свой

аршинъ и до глубины души возмущается тѣмъ обстоятельствомъ, что священникъ за одинъ часъ труда получаетъ столько же, сколько онъ за цѣлый день. Весьма возможно, что въ большей части приходовъ прихожане, при враждебной настроенности ихъ къ мнимому матеріальному довольству пастырей, назначать имъ жалованье, достаточное лишь для содержанія прислуги и въ лучшемъ случаѣ—одного сына въ семинаріи. И если бы сторонники подобнаго проекта поближе стояли къ крестьянской жизни, поглубже изслѣдовали взгляды простонародья на этотъ счетъ и почаще бесѣдовали съ нимъ на эту тему, то они легко убѣдились бы въ основательности приводимаго предположенія.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что если приговоры о жалованіи получатъ юридическую силу и въ случаѣ нужды будутъ приводиться въ исполненіе судебно-административнымъ порядкомъ, то такой способъ обезпеченія, потерявъ характеръ добровольности, вызоветъ столь враждебныя отношенія прихожанъ къ клиру, что послѣднему лучше будетъ удалиться изъ прихода. Если же таковыя приговоры будутъ имѣть лишь нравственную обязанность, то подобный проектъ самъ собою рухнетъ, такъ какъ крестьяне рѣдко исполняютъ приговоры, не имѣющіе юридической силы.

Проведеніе въ жизнь разсматриваемаго проекта было бы странностью, непослѣдовательностью и несправедливостью и въ отношеніи самого православнаго народа. Православныя массы, образующія собою русскую Церковь и въ то же время составляющія ядро государства, являются главнѣйшими плательщиками налоговъ, назначеніе которыхъ—удовлетвореніе нуждъ государственныхъ, или что то же, нуждъ самого народа: на нихъ содержится войско для охраненія жизни, чести, имущества и свободы всѣхъ и cadaго, предпринимаются экономическія мѣры, имѣющія конечною цѣлью благосостояніе массъ, устраиваются больницы, распространяется народное просвѣщеніе и пр. Такъ неужели нужды Церкви

занимають послѣднее мѣсто и стоятъ въ исключительномъ положеніи? И на какомъ разумномъ основаніи онѣ должны игнорироваться, признаваться менѣе важными, чѣмъ, напр., нужды вѣдомства путей сообщенія?

Сторонники разсматриваемаго проекта разсуждаютъ такъ: пастыри нужны не государству, а отдѣльнымъ приходамъ; такъ пусть послѣдніе объ ихъ обеспеченіи и заботятся.

Такія сужденія могутъ вытекать или изъ взгляда на религію, какъ вредное суевѣріе, подлежащее искорененію, или изъ ложнаго понятія о государствѣ, какъ только бюрократіи. Иначе чѣмъ же объяснить, что всѣ общественные труженники, начиная отъ высшихъ и доходя до самыхъ низшихъ, получаютъ жалованье отъ государства или земства, и только одно духовенство должно быть лишено столь естественнаго и законнаго права? Правда, послѣднее служить, или, по крайней мѣрѣ, должно служить не бюрократіи, а удовлетворенію религіозныхъ потребностей народа, но что же изъ этого слѣдуетъ? Если быть послѣдовательнымъ въ этомъ именно направленіи, то слѣдуетъ лишить казеннаго жалованья всѣхъ тѣхъ, кто служитъ не интересамъ бюрократіи, а благу массъ. И сами прихожане имѣютъ полное нравственное право отказаться отъ непосредственнаго содержанія ихъ пастырей на томъ справедливомъ основаніи, что они платятъ налоги на общегосударственныя нужды, въ числѣ коихъ, по ихъ убѣжденію, нужды Церкви и ея служителей занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто. Въ извѣстномъ приходѣ, допустимъ, тысяча душъ. Прихожане этого прихода въ правѣ разсуждать такъ: вотъ мы платимъ прямыхъ налоговъ восемь-десять тысячъ, да еще столько же, если не больше, — косвенныхъ. На нихъ, между прочимъ, содержатся тѣ, кого мы даже не видимъ; приносимая ими намъ польза мало замѣтна, а иногда и сомнительна. Священники же служатъ намъ непосредственно. Хороши ли они, плохи ли, а безъ нихъ мы обойтись не можемъ. Такъ почему же правительство лишь имъ однимъ не платитъ жалованье? Почему оно

не употребить на это изъ нашихъ же кровныхъ денегъ хотя бы малую частицу? Неужели оно считаетъ священниковъ лишними и ненужными?

Если экономическое и культурное благосостояніе человѣческихъ обществъ и государствъ зиждется на взаимопомощи, на обязанности каждаго въ извѣстной мѣрѣ нести тяготу на общее благо, то такая взаимопомощь нравственно обязательна и въ Церкви Христовой, какъ цѣломъ организмѣ, отдѣльные члены котораго связаны болѣе тѣсными духовными узами, чѣмъ въ гражданскомъ обществѣ. Здѣсь и нравственно, и матеріально должны помогать другъ другу не только отдѣльные члены, но и цѣлые приходы, уѣзды, епархіи. Въ такомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ, какъ содержаніе пастырей, взаимопомощь крупныхъ собирательныхъ единицъ неизбежна въ виду того, что отдѣльные приходы по количеству душъ и еще болѣе по экономической состоятельности различны до крайности, такъ что среди нихъ могутъ оказаться такіе, которые не въ состояніи содержать причтъ. Въ одномъ приходѣ, наприм., живутъ богатые, въ другомъ нищіе; въ одномъ тысячи душъ, въ другомъ сотни; первый при добромъ желаніи можетъ назначить жалованье громадное, другой не въ состояніи дать и скромнаго. А отсюда могутъ оказаться храмы безъ пастырей, или вакансіи послѣднихъ замѣстятся лицами, къ пастырству непригодными. Не прекратилось бы тогда и столь зловредное шатаніе пастырей изъ одного прихода въ другой, а скорѣе приняло бы большіе размѣры.

Обезпеченіе духовенства жалованьемъ за счетъ прихода можетъ мотивироваться, если не разумно, то вполнѣ послѣдовательно съ точки зрѣнія крайнихъ лѣвыхъ партій, признающихъ дѣло Церкви неимѣющимъ серьезнаго общественнаго значенія. Однако, нерѣдко раздаются голоса въ пользу этого проекта и среди лицъ, искренно преданныхъ интересамъ Церкви, пекущихся о ея благѣ, хотя эти пожеланія ихъ вытекаютъ изъ другихъ источниковъ нравственно безу-

пречнаго характера. Такъ, напр., они полагають, что съ получениемъ казеннаго жалованья отъ государства духовенство, а вмѣстѣ съ нимъ и Церковь, еще болѣе имъ поработятся, утратятъ и ту часть самостоятельности и свободы, которыми располагають въ настоящее время.

Но такія опасенія въ высшей степени неосновательны и даже наивны. И исторія, и современная жизнь съ несомнѣнной очевидностью свидѣтельствуютъ, что та или другая степень свободы Церкви далеко не всегда обуславливается тѣмъ или другимъ экономическимъ отношениемъ къ ней государства. Последнее, и не давая жалованья пастырямъ, располагаетъ тысячью средствъ для ихъ порабощенія, средствъ болѣе дѣйствительныхъ.

И наоборотъ, матеріально помогая Церкви, оно можетъ предоставить ей полную свободу. Въ Турціи, напр., православная Церковь не пользуется особыми милостями со стороны иновѣрнаго правительства, но можно ли сказать, что она болѣе независима, чѣмъ наша? И говоря по совѣсти, наше православное духовенство получаетъ незначительную помощь отъ государства. Однако, всѣ крайніе элементы нашего общества только о томъ и твердятъ, что православная Церковь находится въ полномъ порабощеніи у государства. Очевидно, дѣло здѣсь совсѣмъ не въ томъ: государство всегда можетъ ничего не давать и много требовать.

Еще болѣе безпочвенны въ сужденіяхъ по затронутому вопросу лица, имѣющія въ виду возможность, — хотя бы отдаленную, — отдѣленія Церкви отъ государства. Въ последнемъ случаѣ, по мнѣнію таковыхъ, служители Церкви, получающіе казенное жалованье, вдругъ оказались бы безъ средствъ къ существованію. Но разумно ли въ выработкѣ проектовъ опираться на весьма сомнительное, или хотя бы только вѣроятное, будущее? Отдѣленіе Церкви отъ государства можетъ послѣдовать, но можетъ и не послѣдовать, и последнее вѣроятнѣе.

Вѣдь Россія—не Франція, и въ религіозномъ отношеніи онѣ величины несоизмѣрима. Наши народныя массы въ общемъ весьма религіозны, и дѣло Церкви считаютъ дѣломъ первостепенной обще-государственной важности. И чѣмъ народное представительство по составу своему будетъ болѣе демократичнымъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ менѣе шансовъ на проведеніе проекта объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Но и кромѣ сего, отдѣленіе Церкви отъ государства возможно при рядѣ другихъ радикальныхъ реформъ, а одно оно само по себѣ, въ отдѣльности отъ нихъ, не можетъ быть осуществлено. А разъ осуществляются реформы, предлагаемыя прогрессивными партіями, весь социальный строй, всѣ экономическія взаимоотношенія измѣнятся до неузнаваемости, и предвидѣть, въ какомъ положеніи тогда окажутся Церковь и ея служители, трудно. Однако, и при такомъ оборотѣ дѣла, не лишено будетъ основательности заключеніе, что положеніе ихъ улучшится, въ виду именно слѣдующихъ соображеній. Благосостояніе приходского духовенства въ значительной мѣрѣ обуславливается, во-первыхъ, степенью матеріальнаго благосостоянія народа, и, во-вторыхъ,—его умственнаго развитія. Если осуществляются всѣ реформы, преслѣдующія эти именно цѣли, то вопросъ обезпеченія пастырей, если они того заслужатъ, легко и естественно самъ собою рѣшится въ ихъ пользу. Безъ общихъ же радикальныхъ реформъ, безъ пересозданія социальнаго строя на христіанскихъ началахъ любви и правды, невозможны никакія церковныя реформы, имѣющія цѣлью оживленіе приходской жизни. Лишь подъ этимъ только условіемъ и въ связи съ общегосударственными реформами и церковныя окажутся на твердой почвѣ, а не на воздухѣ... И автономія прихода, и выборное начало, и жалованье изъ приходскихъ средствъ,—все это возможно и цѣлесообразно будетъ тогда, когда народъ сытъ, а главное—образованъ¹⁾. П. Е. В.

¹⁾ Какъ-бы сильный и образованный народъ совсѣмъ не забылъ о Церкви и духовенствѣ! Ред

Удовлетвореніе духовныхъ потребностей народа.

За послѣдніе два года во многихъ сельскихъ приходахъ стали отърываться „чайныя“ лавки. Посѣщаются онѣ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, очень охотно, особенно со времени прекращенія «монопольки».

И почти ежедневно можно наблюдать, какъ послѣ домашнихъ „дѣловъ“; когда стемнѣетъ, идутъ по деревенской улицѣ сельская молодежь и почтенные прихожане къ чайной: тамъ есть экземпляръ—другой газеты. Содержатель чайной сталъ, со времени открытія военныхъ дѣйствій, выписывать двѣ *новыя* газеты; на стѣнѣ и за „прилавкомъ“ чайной висятъ двѣ недорогія „военныя“ карты; ближе къ „красному“ углу прилѣплены и нѣсколько лубочныхъ картинъ батальнаго содержанія. Содержатели „чайныхъ“ стараются получить съ почты или вокзала газету послѣднѣе, и были случаи, что за „агентскими“ телеграммами для чтенія бѣгали на станцію и къ городскимъ газетчикамъ за 3—5 версть отъ села.

Печатное слово, бол. частью въ видѣ газетъ, стало проникать недавно въ такіе „глухіе“ приходы, гдѣ не такъ давно можно было найти въ селѣ лишь одинъ пузырекъ съ жидкими чернилами и ржавое перо (а у „богомолокъ“—черничекъ—гусиное перо) въ самодѣльной ручкѣ, гдѣ раньше едва понимали слово „газета“ и „журналъ“ и гдѣ читались только пѣсенники и сказки въ лубочныхъ изданіяхъ. Села же, получавшія газеты и до войны, въ настоящее время увеличили спросъ на нихъ не менѣе, чѣмъ въ два-три раза. Есть въ приходахъ и такія деревни, которыя за второе полугодіе 14 го года (какъ война началось), выписывали одну—двѣ газеты, а теперь четыре. И интересны факты совмѣстной, коллективной подписки на газеты (съ иллюстрированными приложеніями). Молодые ребята не рѣшаютъ играть въ карты (наприм., въ „двадцать одно“) и вскладчину стали выписывать дешевенькую газету. А по вечерамъ, окончивъ работу, идутъ въ чайную и тамъ читаютъ „про войну“ или разсматриваютъ „карту военныхъ дѣйствій“.

Въ „чайной“ одинъ экземпляръ газеты обслуживаетъ одновременно многихъ прихожанъ—„грамотниковъ“, вѣрнѣе—слушателей, такъ какъ газету читаетъ вслухъ одинъ, остальные собравшіеся въ чайную слушаютъ. Иной мужичекъ (изъ пѣвчихъ) двадцать—тридцать лѣтъ не читалъ ничего, кромѣ „поминанія“ да „святцевъ“ съ тѣхъ поръ, какъ бросилъ „бѣгать“ въ школу. И только стоило загорѣться войнѣ, какъ „грамотѣи“—деревенцы потянулись въ чайную почитать и послушать «про войну». Они не читаютъ передовыхъ статей и взгляды стратеговъ ихъ не интересуютъ: наши грамотники просто читаютъ телеграммы Главнаго Штаба, интересуясь, по бол. части, германскимъ фронтомъ. Какъ воюютъ въ Африкѣ союзники, гдѣ войска Португальцевъ, что такое воздушная война у французовъ, какъ на французскомъ фронтѣ наступаютъ наши русскіе солдатики, мужички не вѣдаютъ.

Предпочтительнѣе поэтому было бы со стороны, наприм., сельскихъ пастырей давать прихожанамъ, хотя-бы и одинъ разъ въ недѣлю, но связные, систематическіе „обзоры“ военныхъ дѣйствій, и притомъ простымъ языкомъ написанные. Хорошо было бы со стороны земства печатать въ мѣстной (уѣзд. города) типографіи спеціальныя „оттиски“ этихъ обзоровъ и безплатно разсылать ихъ приходскимъ священникамъ для раздачи народу; мальчуганъ—школьникъ все прочитаетъ своимъ домашнимъ о томъ, что наши солдатики опять ужъ теперь въ Венгріи... Эти ежедневныя телеграфныя „бюллетени“ о ходѣ военныхъ событій могли бы, какъ намъ кажется, принести крестьянамъ большую пользу.

Такъ, у народа, съ момента объявленія войны, появились духовныя потребности,—влечение къ газетѣ, къ книгѣ. Только печаленъ тотъ фактъ, что во многихъ приходсахъ (въ особенности—инородческихъ) нѣтъ достаточно хорошихъ, удовлетворяющихъ вкусамъ народа библиотекъ, не говоря уже о туманныхъ картинахъ и народныхъ чтеніяхъ. А между тѣмъ наши „простолюдины“ (наприм., Мордва) очень интересуются чтеніями съ туманными картинами.

Обязанность удовлетворить эту нужду слѣдовало бы взять на себя сельскимъ пастырямъ: въ переживаемый историческій моментъ такія чтенія необходимы. Жаль, что у насъ въ деревняхъ не вездѣ организована продажа брошюръ „про войну“ при приходскихъ кооперативахъ (наприм., при „общественныхъ лавкахъ“); большое дѣло они сдѣлали бы этимъ. Можно думать, что эти брошюры стали бы читать не только во время войны, а и послѣ нея. Н. С.

Книга для приходскихъ пастырей.

Библиографическая замѣтка.

Свящ. Т. С. Тихомировъ. На приходѣ. Священническая энциклопедія по всѣмъ сторонамъ пастырской дѣятельности съ вводными статьями теоретическаго характера“. Въ двухъ томахъ. Томъ I-й —452 стр., томъ II-й—584 стр. Москва. Изд. Сытина 1915 г. Цѣна 5 рублей.

Первый томъ имѣетъ двѣ части. Первая посвящена раскрытію идеи пастырства и тому, какъ должно кандидату онаго приуготовлять себя къ крестоносному іерейскому служенію. Вторая излагаетъ сначала дѣйствующіе законы и правила объ управленіи приходами, говоритъ о церковномъ и епархіальномъ управленіи. Значительная часть книги затѣмъ посвящена изложенію, какъ должно совершать богослуженіе и различныя церковныя Чинопослѣдованія—стр. 126.-452: „священникъ—совершитель богослуженія“—такимъ параграфомъ начинается этотъ отдѣлъ книги. Затѣмъ идутъ: „Чины церковныхъ службъ“, „Богослужебныя замѣтки на весь церковный годъ“, „Церковно-приходскія требы“. „Недоумѣнные вопросы пастырской практики при требахъ“.—Изложеніе сжатое въ отношеніи богослужебныхъ справокъ всего церковнаго года. Въ этомъ книга о. Тихомирова уступаетъ книгѣ Булгакова. Но хороши разъясненія недоумѣнныхъ

вопросовъ, которые почти исчерпаны. Обращаемъ вниманіе, напр., на указаніе относительно имѣющагося въ требникѣ послѣдованія «егда крестъ творить священникъ на страсть недуга со св. копіемъ». Ссылаясь на „новую скрижаль“, авторъ говоритъ: “въ случаѣ, если бы кто обратился къ священнику съ просьбою совершить этотъ обрядъ, то надо совершить его тѣмъ св. копіемъ, которое употребляется на проскомидіи для изытія св. Агнца и надъ неосвященною еще водою“. Указывается примѣръ освященія воды свящ. предметами, кромѣ креста: «въ Москвѣ погружаютъ въ воду гвоздь, которымъ было пригвождено ко кресту пречистое Тѣло Господа Іисуса Христа, и раздають потомъ эту воду вѣрующимъ, какъ освященную“. Хорошо изложенъ порядокъ крестнаго хода (что часто неправильно дѣлается въ селахъ), порядокъ молебна, панихиды. У насъ часто практикуется безмысленный обрядъ поливанія деревяннымъ масломъ глазъ мертвецѣвъ при отпѣваніи. Іереемъ, любящимъ сіе дѣлать, на стр. 424 разъясненіе: «т. е. въ требникѣ подъ именемъ гроба разумѣется не гробъ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, а могила, то посыпаніе землею или пепломъ изъ кадила и поливаніе елеемъ должно быть совершено по опущеніи гроба въ могилу».

Въ третьемъ отдѣлѣ—«Церковная школа» собрано все, касающееся законоучительства и управленія школой. Этотъ отдѣлъ полнѣе предыдущихъ. Къ нему въ видѣ прибавленія отнесены свѣдѣнія о просвѣтит., благотвор. учрежденіяхъ въ приходѣ, о приходскихъ попечительствахъ, объ охранѣ материнства, объ «обществѣ христ. содружества молодежи» и др. Отдѣлъ четвертый—миссіонерскій. Отдѣлъ безусловно хорошо составленъ. Хороши краткія и точныя опредѣленія автора: „пастырь церкви или миссіонеръ—это въ данномъ случаѣ все равно“. Списокъ миссіонерской литературы однако не полонъ и хорошо бы было, если бы авторъ составилъ его по указанію спеціалиста. Какъ ни какъ, а литература миссіонерская обширна и въ ней много устарѣлаго и, т. сказать,

хлама. Сюда къ этому отдѣлу отнесены правила объ обществѣхъ трезвости и братства. Хорошо бы было, если бы все это съ прибавленіемъ того, что приложено къ третьему отдѣлу, выдѣлить въ отдѣлъ особый: „Приходскія организація“. Пятый отдѣлъ имѣеть въ виду кооперацію, сельское хозяйство, медицину. Медицинскій отдѣлъ хорошъ. Въ отдѣлѣ медицинскихъ книгъ указаны книги Канеля В. Я. Пишущій эти строки знаетъ его: это—бывшій участковый земскій врачъ Переяславскаго уѣзда въ м. Вороньковѣ. Человѣкъ серьезный, съ массой знаній. А для Полтавской губерніи, въ частности Переяславскаго уѣзда, это вдвойнѣ пріятно. Въ глухихъ, медвѣжьихъ угляхъ бываютъ и замѣчательные люди.

Шестой отдѣлъ: «Священникъ въ личной жизни». Начинается съ самообразованія, что читать и т. д. Полезно просмотрѣть это пастырю, застывшему въ самодовольствѣ или кичащемуся своею «образованностью». Списокъ литературы для пастыря прекрасенъ. Далѣе семейная жизнь, отношенія къ собратіямъ. Отдѣлъ седьмой: права духовенства и ихъ семействъ. Очень полный. Слѣдующій о церковномъ или духовномъ судѣ, тоже обстоятельный. Отдѣлъ девятый—законы о церковныхъ имуществѣхъ, десятый—о церковномъ письмоводствѣ. Далѣе—приложенія: уставъ о герб. сборѣ, страховыя свѣдѣнія и др. Тѣмъ и оканчивается книга.

Содержаніе обоихъ томовъ обширно, разнообразно и полезно. Цѣль энциклопедіи хотя и не достигается, хотя и не устраняется надобность раскрыть для справокъ, напр., Булгакова или Нечаева, но тѣмъ не менѣе книга о. Тихона Тихомирова полезна и нужна. Нѣкоторые отдѣлы разработаны и освѣщены предметы такъ, какъ не разработаны не освѣщены тѣ же отдѣлы и вопросы въ другихъ книгахъ. Желая книгъ широкаго распространенія, не вдаюсь въ строгую критику, чтобы разсмотрѣніе ея не вышло одностороннимъ и чтобы, отмѣчая недостатки и промахи, не затемнять этимъ положительныхъ качествъ, неопоримыхъ достоинствъ.
(подп. Е. Вѣд.).

Борьба духовенства съ алкоголизмомъ.

Въ одномъ изъ сель Александровскаго у., Владимірской губ., былъ на Пасхѣ такой случай.

Парни и дѣвки, напившись ханжи, стали пѣть около дома священника непристойныя пѣсни. Священникъ отецъ Александръ вышелъ изъ дома и, подойдя къ пѣвунамъ, сталъ ихъ усовѣщивать. Но тѣ осыпали священника бранью и продолжали пѣть.

Священникъ ушелъ, но на другой день сказалъ въ церкви проповѣдь, которую началъ съ того, какъ проводили Пасху древніе христіане, а затѣмъ перешелъ къ вчерашнему случаю и, разказавъ его, заявилъ, что провинившимся ребятамъ и дѣвицамъ къ кресту прикладываться не позволять.

Виновные пытались подойти вмѣстѣ съ другими къ кресту, но отецъ Александръ отстранилъ ихъ.

Всѣ крестьяне этотъ поступокъ священника одобрили, правильно понявъ, что онъ не срамитъ ихъ дѣтей хочетъ, а заботится объ ихъ нравственности.

Недавно на сельскій сходъ въ хут. Г—ыхъ, Кіевской губ., на которомъ присутствовалъ мѣстный священникъ, разъяснявшій народу выгоды военнаго займа, пришло нѣсколько пьяныхъ. По предложенію священника, они были удалены, и былъ составленъ сходомъ приговоръ, по которому всѣ лица, замѣченныя въ приготовленіи разныхъ суррогатовъ водки, должны быть высланы изъ предѣловъ мѣстожителства. (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей Николай Гроссу.

Печать дозволяется. Кіевъ, 27-го августа 1916 года.

Кіевъ Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Миринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 38

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 11-го сентября.

Содержаніе: I. Пастырское образованіе В. П. Быковъ.—II. Письмо къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. Значеніе церковной проповѣди среди другихъ воспитательныхъ средствъ Православной Церкви. Свящ. Г. Мельницкій.—IV. Воинч—палачи и воины—мученики. Прот. І. Восторговъ.—V. Народная школа и военный заемъ. Н. С.—VI. Замѣтка. Церковная реформа.

Пастырское образованіе.

I.

Не изъ желанія возражать глубокоуважаемому о. В. П. Пяколюскому на его статью въ № 3062 „Колокола“ „Пастырское Образованіе“, а освѣтить, по возможности, истинную потребность, предъявляемую въ наше время къ пастырю Церкви со стороны жизни, я пишу эти строки.

Огромная разница обсуждать положеніе вещей, находясь вдали отъ природы этихъ самыхъ вещей, или же пребывая среди нихъ.

Съ точки зрѣнія столичнаго обывателя, оно, пожалуй, и правильно,—какъ будто бы основною задачею современ-

ного пастыря является забота о реформѣ внѣшней стороны приходской жизни, стремленіе привести ее въ болѣе, выражаясь высокимъ слогомъ, „культурную“ форму, а это уже само по себѣ требуетъ отъ батюшки эрудиціи въ области юридическихъ, соціальныхъ и экономическихъ знаній.

О. Никольскій мечтаетъ даже о пополненіи до „академическаго“ и образованія сельскихъ батюшекъ, которые, казалось, не ударили въ грязь лицомъ, давши Россіи въ трудный моментъ такихъ воиновъ, съ такимъ духовнымъ интеллектомъ, какой мы наблюдаемъ среди сыновъ нашей деревни—въ арміи.

Но вѣдь не слѣдуетъ упускать изъ вида, что существуетъ у насъ и тотъ многомилліонный народъ, массивъ прихода, о которомъ всѣ такъ заботятся, всѣ такъ радѣютъ, но о желаніяхъ и вкусахъ котораго никто не спрашиваетъ. Между тѣмъ, въ этомъ-то народномъ массивѣ, что не душа, то въ большинствѣ случаевъ—истинное дитя Церкви, для котораго Церковь,—о, еще далеко не такъ безразлична, какъ для многихъ изъ нашихъ интеллигентовъ.

Вотъ этотъ-то народъ, его личная жизнь, его отношеніе къ Церкви и къ священству и говорятъ намъ совершенно другое.

И каждый, знающій эту жизнь, вполне присоединится къ словамъ о. Востокова, что дѣло созиданія реформы прихода такъ, какъ оно есть, т. е., только лишь имѣя своею базой внѣшне-культурный обликъ прихода, что, можетъ быть, какъ совершенно правильно предполагаетъ о. Никольскій, да,—я знаю, и многіе вдохновители идеи этой реформы, привлечетъ къ главенствующимъ позиціямъ прихода: врачей, разнаго рода начальниковъ, помѣщиковъ, учителей, представителей мѣстной интеллигенціи, которая и будетъ, привольно выражаясь, „верховодить“ приходомъ, но... для рядового крестьянина, которому вовсе не то нужно, это будетъ созданіе около Церкви, какъ молитвеннаго центра его души, именно „душныхъ канцелярій“, и онъ отойдетъ отъ Церкви еще

дальше въ глубь своихъ полей и въ чашу своихъ лѣсовъ, если не въ заманчивую для него область русскаго сектантства, которое непременно учтетъ этотъ грядущій диссонансъ души русскаго человѣка съ самымъ дорогимъ для него — съ его матерью-Церковью.

Вѣдь нашей отечественной исторіи такіе эпизоды знакомы.

Не то нужно народу, въ особенности сейчасъ, да и долго, долго еще спустя послѣ этого «сейчасъ».

На протяженіи почти пяти лѣтъ вращаясь, съ разрѣшенія властей и Св. Синода, непрерывно отъ хижины поселенига, солдатской казармы и тюремной камеры каторжника—до дворца и пропустивши за это время передъ своими глазами болѣе чѣмъ полумилліонную аудиторію, большая часть которой, проникаясь до боли живымъ словомъ, невольно цѣплялась за мою душу, давая мнѣ не то свой психоанализъ, не то исповѣдь и ища утѣшенія,—я имѣю полное право искренне и безо всякой предвзятой мысли свидѣтельствовать только лишь о томъ, что всѣ слои современнаго намъ общества, весь народъ, вся русская жизнь, въ самомъ точномъ пониманіи этого слова, жаждутъ отъ Церкви одного:

Поезда своей личной вѣры.

Въ интимной сторонѣ души женской и мужской, интеллигентной и не интеллигентной, раба и господина, одно живеть желаніе, направленное къ Церкви, одна мольба:

«Укажите путь къ вѣрѣ, дайте выходъ черезъ религіозный подъемъ на просторъ истиннаго стремленія къ тому, около чего можно было бы вздохнуть свободною грудью. Помогите поплакать, омыть свою душу! Дайте отдохнуть изстрадавшейся душѣ, облегчить гнойныя язвы истерзаннаго, израненнаго, изорваннаго остріями жизни сердца! Скажите, гдѣ можно, хотя бы съ страшною болью для истомленной отъ непосильной борьбы грудной клѣтки вдохнуть въ себя струю свѣжаго воздуха, да такого, чтобы сразу все оторвало, сразу все перевернуло, что создала „душная клѣтка жизни“...

Видишь, наблюдаешь это, чувствуешь, и думается,— невозможно, немисливо эту жажду народной души, жажду божественнаго, неземнаго, компенсировать маленькимъ, ничтожнымъ, человѣческимъ.

Не нужно этимъ людямъ, кто бы они ни были, галантныхъ священниковъ въ изящныхъ, цвѣтныхъ шелковыхъ рясахъ, съ красиво подстриженными волосами и бородкою, могущими при случаѣ блеснуть живою фразою французскаго языка.

«Эготъ — не нашъ», «изъ нынѣшнихъ», — говорятъ простые и очень часто интеллигенты, — и не рѣшаются идти къ нему съ больною душою.

Не нужны имъ запутанныя сложныя проповѣди-рефераты; не нужны имъ красивыя витіеватыя рѣчи, бьющія на эффектъ; не по душѣ имъ и слащавые миссіонеры обличители.

А дайте имъ простую, быть можетъ, даже грубую, мало образованную душу въ смыслѣ дипломнаго образованія; какъ говорить простой русскій народъ — «неотесанную», но только искренно и глубоко вѣрующую въ Бога, душу, которая на ихъ глазахъ служитъ только лишь одному Господу Богу; служить не за страхъ, а за совѣсть, служить не лицемерно и нелюбезно. Священника, который понимаетъ человѣческую душу, который, если онъ совершаетъ богослуженіе, горитъ огнемъ неземной благодати; если онъ рыдаетъ при молитвенномъ возношеніи слезами искренности и вѣры, заставить рыдать ими тебя; если онъ говоритъ поученіе и зоветъ тебя къ Божіей правдѣ простымъ немудрымъ словомъ, ты слышишь въ его словахъ голосъ твоего ангела-хранителя, если не Самого Господа, и ты не въ силахъ не только горделиво возразить ему, но даже оторваться отъ него; и ты знаешь, что все, что говоритъ этотъ человѣкъ, то онъ и самъ проводитъ въ свою личную жизнь; если онъ будетъ обличать тебя призывая къ покаянію, переоцѣнивать всѣ твои дѣятели на твоихъ же собственныхъ глазахъ, онъ мгновенно заставить тебя, кто бы ты ни былъ: нищій или вельможа

самого посмотрѣть на себя со стыдомъ, презрѣніемъ, гадливостью; который, если ты придешь къ нему со своимъ горемъ, со своею скорбью, страданіемъ, приметъ тебя, какъ свое родное дѣтище. какъ Господь, Которому онъ служить, все броситъ ради тебя; будетъ плакать съ тобою твоими слезми; радоваться — твоею радостью; боятъ твоею болѣзнью; по пламенной любви къ тебѣ, ради Бога, понесетъ съ тобою всѣ твои тяготы. Этотъ человекъ переродитъ твою душу. Онъ сможетъ возродитъ въ тебѣ и милосердіе, и кротость, уничтожитъ въ тебѣ гордость, себялюбіе; сумѣетъ оторвать отъ невѣрія и заставить съ особенною любовью и охотою пройти съ нимъ, не замѣчая и не обременяясь, сотни верстъ по холоду, по грязи, по дождю въ крестномъ ходу, рядомъ съ провонявшею сыростью и затхлостью дымной, нечистоплотной деревенской избы.—бабою и съ полуобтерханнымъ, годами небывавшимъ въ банѣ, странникомъ-нищимъ.

Если же онъ миссіонеръ-обличитель, онъ не промѣняетъ свой непріятный, много-трудный съ жизненной точки зрѣнія долгъ обличителя, даже на блестящее, обеспеченное положеніе хотя бы вице-губернатора, какъ это было нѣсколько лѣтъ назадъ предложено одному изъ такихъ равностныхъ и нынѣ здравствующихъ слугъ Церкви, чтобы только убрать его съ нежелательной для многихъ дѣятельности ревнителя Православія.

Вотъ кого ищеть и жаждеть, въ особенности въ настоящее время, пробудившаяся отъ почти трехвѣковаго сна наша «богоскательная» Русь.

Это служить импульсомъ для очень многихъ, уловляющихся всѣми формами сектанства.

Объ этомъ свидѣлствуютъ сейчасъ и дѣблыя паломничества къ старцамъ нашихъ святыхъ обителей: Оптиной, Зосимовой, Николо-Успенской-Валууйской, Соловецкой, Валаамской и многихъ, многихъ другихъ благодатныхъ оазисовъ нашей православной Россіи.

Объ этомъ свидѣлствуютъ и такіе маловѣроятные въ наше «культурное» время факты, какъ печатаніе въ ультра-лѣвыхъ газетахъ объ уходѣ того или другого старца въ затворъ, о его болѣзни, и т. д.

А посмотрите на эти переполненные монастыри.

Взгляните на тѣ узенькія дорожки, которыя доведены до положенія асфальтовыхъ босыми ногами длинныхъ вереницъ нашихъ русскихъ, ищущихъ

«...и вѣры великой,
и молитвы святой...»

въ иноческихъ обителяхъ.

Кѣмъ переполнены наши Саровскіе, Оптинскіе, Бѣлгородскіе и другіе благодатные очаги вѣры?

Тѣми ли, кто ищетъ эффектовъ образованія, или тѣми, кто жаждетъ въ молитвѣ, у покрова святого, отдохнуть изболѣвшей душой?

Не даромъ говоритъ одинъ изъ современныхъ русскихъ іерарховъ, что русскую душу гонять, къ прискорбію, изъ приходской церкви (конечно, не изъ всѣхъ) въ монастыри, скиты и пустыни или помолиться, или поговѣть и поисповѣдаться пока еще смутныя, къ счастью, сознанія, что, какъ будто въ монастыряхъ то и вѣры, и искренности, и радѣнія къ этой самой вѣрѣ больше, чѣмъ въ приходскихъ церквахъ».

А развѣ это неправда?

Развѣ въ послѣднихъ не быстрѣе служба; развѣ не наблюдается въ нѣкоторыхъ, городскихъ—въ особенности, церквахъ тенденціи пастырей, вмѣсто того, чтобы заставить своихъ прихожанъ идти по стопамъ установленій св. Церкви, самому идти навстрѣчу прихотливымъ желаніямъ и жизни и міра. Развѣ не чаще и не чаще приходится теперь слышать отъ пастырей фразы о „современности“ и „несовременности“ тѣхъ или иныхъ положеній Церкви?

Скажите,—гдѣ положило страшное начало уклоненіе отъ постовъ—въ приходскихъ церквахъ, или въ монастыряхъ? Гдѣ чаще раздаются суровыя наложенія эпитимій—въ приходскихъ церквахъ или въ монастыряхъ?

И невольно приходятъ въ голову мысли: а не повліяло ли на это до нѣкоторой степени стремленіе, при подготовкѣ будущихъ батюшекъ, сводить нѣсколько больше вниманія образованности и нѣсколько меньше сохраненію духовности?

Не это ли одна изъ основныхъ причинъ, побуждающая идти нѣкоторыхъ, въ особенности молодыхъ представителей духовенства, навстрѣчу вкусамъ современной интеллигенціи? („Колоколь“).

В. П. Быковъ.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VII.

Ни подъ какимъ предлогомъ духовенству не нужно уходить отъ службы народному просвѣщенію!

За послѣднее время ко мнѣ поступали письма отъ пастырей съ запросомъ, какъ имъ поступать въ отношеніи внѣшкольнаго образованія, нужно ли принимать участіе въ его постановкѣ или нѣтъ; въ частности: что дѣлать, если священникъ замѣчаетъ явное къ себѣ недоброжелательство...

Были и случаи (припоминаю только два), когда завѣдующіе внѣшкольнымъ образованіемъ обращались ко мнѣ за разъясненіемъ, могутъ ли они устраивать религіозно-нравственныя чтенія...

Такія странныя бываютъ недоумѣнія въ жизни! До такой степени всѣ наши представленія о нашихъ христіанскихъ правахъ и обязанностяхъ бываютъ извращены и даже вовсе позабыты.—Скажите, пожалуйста, при какихъ обстоятельствахъ и кто можетъ заградить уста ревностнаго пастыря-проповѣдника? Онъ и можетъ, и долженъ нести слово истины именно туда, гдѣ слушатели мало знаютъ о Христѣ и жизни святой! Онъ это долженъ дѣлать даже и тогда, когда ему есть опасность пострадать... И всякій вѣрующій

сознательный, убѣжденный христіанинъ долженъ служить высшей истинѣ даже тогда, когда его начальство заботится о предметахъ совсѣмъ иного свойства.

Но какъ бы то ни было, съ полученными запросами я обратился еще весною къ завѣдующему виѣшккольнымъ образованіемъ въ Уфимской губ., г. Предсѣдателю Губернской Земской Управы, П. Фл. Коропачинскому. Личный обмѣнъ мнѣній меня значительно удовлетворилъ, г. Коропачинскій согласился почти во всемъ съ моими мнѣніями.—Но чтобы не было какихъ нибудь недоразумѣній, я просилъ его письменно дать мнѣ отвѣты на мои запросы, и для этого мы условились обмѣняться письмами. 29 марта с. г. за № 151 я и отправилъ на имя г. Коропачинскаго письмо слѣд. содержания:

Милостивый Государь Петръ Флегонтовичъ! Прошу прощенія за рѣшимость беспокоить Васъ настоящимъ письмомъ; но мнѣ во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важно выяснить Вашъ взглядъ на задачи виѣшккольнаго образованія во избѣжаніе всякихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ недоумѣній, недоразумѣній и прямыхъ ошибокъ. Нашъ разговоръ 27 марта меня всецѣло убѣдилъ, что Вы держитесь безошибочнаго взгляда на это дѣло виѣшккольнаго образованія народа, но мои личные впечатлѣнія очень часто не находятъ отклика во мнѣніяхъ моихъ ближайшихъ сотрудниковъ и единомышленниковъ. Эти послѣдніе никакъ не могутъ понять, зачѣмъ въ среду черемись язычниковъ попадаютъ такія книги, какъ „Будда“ Толстого или изданія на татарскомъ языкѣ; и такія очевидныя досадныя ошибки Вашихъ низшихъ сотрудниковъ вызываютъ нареканія на самую принципиальную постановку великаго дѣла виѣшккольнаго образованія.—Подобными ошибками вызываютъ иногда и недѣльные ссоры между духовенствомъ и лекторами, что, разумѣется, въ высокой степени печально и нежелательно.

Въ виду этого я и просилъ бы Васъ, Милостивый Государь, почтить меня хотя бы краткимъ отвѣтомъ по слѣдующимъ пререкаемымъ вопросамъ:

1, Можетъ ли духовенство предложить свои услуги по организаціи виѣшкольнаго образованія или оно отстранено отъ него принципиально, какъ элементъ, мало пригодный въ этомъ дѣлѣ?—Могу ли я, иначе говоря, обратить вниманіе духовенства на то, что уклоненіе его отъ этого дѣла есть плодъ самаго грустнаго недоумѣнія съ его стороны?

2, Будетъ ли въ бібліотеки для виѣшкольнаго народнаго образованія входить и элементъ религіозно-нравственный?

3, Завѣдующіе бібліотеками виѣшкольнаго образованія и народные лекторы обыкновенно вовсе уклоняются отъ чтеній на религіозно-нравственныя темы и только одинъ (Аскинскій) просилъ моего благословенія предлагать народу и эти чтенія. Могу ли я обратиться чрезъ Васъ, Петръ Флегонтовичъ, или непосредственно къ этимъ „виѣшкольникамъ“ съ усердною просьбою не избѣгать этихъ темъ, а итти навстрѣчу запросамъ народной совѣсти, хотя бы служа принципиально дѣлу народной сѣтости?

4, На одномъ изъ засѣданій Губ. Зем. Собранія 1915 г. г. Мензелинска предводитель дворянства В. В. Пальчиковъ предложилъ выписать въ народныя бібліотеки небольшую газетку „Военныя извѣстія“ на крещено-татарскомъ, вотскомъ и черемисскомъ языкѣ. Это прекрасное предложеніе г. Пальчикова, свидѣтельствующее о его желаніи помочь и тѣмъ маленькимъ племенамъ, которыя пользуются вниманіемъ только татарь-мусульманъ, не встрѣтило однако сочувствія въ Земскомъ Собраніи на томъ основаніи, что-де это „изданія миссіонерскаго характера.“—Само собою разумѣется, что „Военныя извѣстія“ могутъ быть отнесены къ миссіонерскимъ изданіямъ только въ шутку, но такъ или иначе наши Уфимскіе инородцы не—татары остаются всецѣло въ полномъ забвеніи со стороны русскихъ властей и г. г. земцевъ.—Поэтому усердно прошу Васъ, Петръ Флегонтовичъ, дать мнѣ и чрезъ меня инородческому духовенству епархіи указанія, какъ будутъ устраиваться учрежденія по виѣшкольному образованію среди чувашъ, черемисъ, вотяковъ и крещеныхъ татарь

Уфимской губ., на какомъ языкѣ, и если на татарскомъ, то какимъ шрифтомъ будутъ печататься изданія для этихъ инородческихъ библиотекъ. То или иное Ваше рѣшеніе по этому вопросу должно дать соотвѣтствующее направленіе моей дѣятельности въ этой области.

Еще разъ прошу прощенія за беспокойство. Призываю на Васъ и труды Ваши Божіе благословеніе. (Подпись).

Я не получилъ отвѣта, (повидимому, не по моей винѣ) на мое письмо; поэтому постараюсь лишь вкратцѣ вспомнить содержаніе моего разговора съ П. Ф. Коропачинскимъ. Если послѣдуетъ опроверженіе (поправка) моего изложенія, то я немедленно передамъ моимъ читателямъ и это опроверженіе.

1. П. Ф. Коропачинскій находитъ ненормальнымъ уклоненіе духовенства отъ участія въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія; поэтому духовенство и сомнѣваться не должно, что его прямая обязанность ни подъ какимъ предлогомъ не уклонятся отъ служенія народу и просвѣщенія его.

2-3. Боясь ошибокъ „внѣшкольниковъ“ въ постановкѣ религіозно-нравственнаго чтенія, г. Коропачинскій доселѣ рекомендовалъ своимъ „внѣшкольникамъ“ (т. е., завѣдующимъ внѣшкольнымъ образованіемъ) не касаться религіозныхъ темъ. Но принципиально онъ вполне признаетъ полезнымъ всестороннее просвѣщеніе народа, слѣд. и въ сферѣ его духовныхъ запросовъ. Поэтому я лично усердно прошу г.г. завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ не игнорировать народную душу и ея запросы и, отвѣчая на запросы ума, не пренебрегать народнымъ чувствомъ-сердцемъ. Послужить народу въ этомъ направленіи для „внѣшкольниковъ“ тѣмъ болѣе легко, что народныя библиотеки имѣютъ, оказывается, и соотвѣтствующія духовныя книги.

4 Отвѣтъ по этому пункту о просвѣщеніи инородцевъ ирещенныхъ и язычниковъ, очень запутанному политическими соображеніями, часто интимнаго свойства, -я боюсь передать своими словами, не могу точно возстановить нашего разго-

вора съ г. Коропачинскимъ. Насколько припоминаю, выяснилось только, что татары-мусульмане для русскихъ земцевъ представляются носителями столь же достолюбезной культуры, какъ и еврейская; далѣе— не помню...

Итакъ, братіе-пастыри, внѣшкольное образованіе—это обширнѣйшее поле для нашей дѣятельности! (Уфим Е. В.)

Епископъ Андрей.

Значеніе церковной проповѣди среди другихъ воспитательныхъ средствъ Православной Церкви.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ Своихъ учениковъ „въ міръ весь“, то главное наставленіе имъ Онъ преподалъ въ такихъ великихъ словахъ: „Идите, научите всѣ народы... соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ“. Святія слова! Кто не видитъ въ судьбахъ древняго и новаго міра великое значеніе слова, церковной проповѣди Евангелія?! Эта проповѣдь привела ко Христу и древній Римъ, гордый своей матеріальной культурой, и Карфагенъ, и страны Малой Азіи, и греческія провинціи. Слово объ истинѣ Христовой покорило міръ, и хотя для «погибающихъ» язычниковъ оно было юродствомъ, ибо шло въ разрѣзъ съ ихъ языческими убѣжденіями и со всѣмъ складомъ ихъ жизни, но для „спасаемыхъ“—прозелитовъ первенствующей христіанской Церкви оно было силой Божіей. Такое великое значеніе христіанской проповѣди и внушило отцамъ и учителямъ Церкви мысль о преимущественномъ значеніи служенія слову въ Церкви Христовой. Намъ извѣстно, что свѣтила нашей Церкви, свв. отцы Григорій Богословъ и Василій Великій, учась въ Аѳинахъ, посвящали большую часть времени ораторскому искусству и тѣмъ стяжали славу великихъ церковныхъ витій. О св. Іоаннѣ, архіепископѣ Константинопольскомъ, за свой чудный ораторскій талантъ прозванномъ „Златоустымъ“, извѣстно, что его проповѣди со-

ставляли эпоху для тогдашняго времени, собирая въ подножію церковнаго амвона тысячи слушателей, очарованныхъ проникновеннымъ словомъ св. Златоуста. И всѣ эти отцы Церкви смотрѣли на проповѣдь, какъ на первое и главнѣйшее въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Вотъ, напр., какъ говоритъ св. Григорій Богословъ о словѣ: „Я припошу настоящему времени и вамъ, или паче Богу слово, самую приличную благодарственную жертву, даръ, который чище золота, дороже многоцѣнныхъ камней, цѣннѣе тканей, святѣе жертвы подзаконой, святѣе начатка первородныхъ, угоденъ Богу паче тельца юнаго, угоденъ паче куренія, паче всесоженія, паче многихъ тысячъ тучныхъ ововъ, паче всего, чѣмъ законъ держалъ во власти еще младенчествующаго Израиля. Сіе припошу Богу, сіе посвящаю Ему, что одно и оставилъ я у себя, чѣмъ однимъ и богатъ... Удерживаю за собою одно слово, какъ служитель слова, и добровольно никогда не пренебрегу этого стяжанія, но дѣню, люблю его и веселюсь о немъ болѣе, нежели о всемъ томъ въ совокупности, что радуется большую часть людей“ (Твор. IV. 102) А вотъ слово св. Іоанна Златоуста: „Совершенство крещенія ничего не значитъ относительно труда человѣческаго, и даже гораздо менѣе благовѣствованія. Крещеніе, повторяю опять, есть дѣло важное, и безъ крещенія не возможно получить царствія небснаго, но совершить его можетъ человѣкъ и не очень важный, а благовѣствованіе требуетъ великаго труда“ (Твор. IV. 108). И еще тотъ же св. отецъ говоритъ: „Павель и не старался сыскать себѣ отъ народа честь такимъ дѣломъ (крещеніемъ) и не для слова приступилъ къ нему“. Даже болѣе того онъ говоритъ: „не посла бо мене Христось крестити, но благовѣстити“ (4 Кор. 1, 17). Послѣднее гораздо труднѣе, требовало большихъ усилій и особенной твердости духа и заключало въ себѣ все; потому оно и было поручено Павлу. Онъ былъ посланъ на гораздо важнѣйшее. Благовѣствовать предоставлено было немногимъ, а крестить могъ всякій, имѣвшій священство“. (Твор. стр. 24-я).

Съ еще большей силой и убѣдительностью св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о великомъ значеніи проповѣди въ ряду другихъ воспитательныхъ дисциплинъ Церкви въ слѣдующихъ словахъ: „Какимъ образомъ слабые одолѣли сильныхъ двѣнадцать человѣкъ цѣлую вселенную, не употребляя оружія, но безоружны сражаясь съ вооруженными? Скажи мнѣ, если бы двѣнадцать человѣкъ, неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ, не только безоружныхъ, но и слабыхъ тѣломъ, вступивъ въ борьбу съ многочисленнымъ отрядомъ вооруженныхъ воиновъ, не потерпѣли отъ нихъ никакого вреда, будучи осыпаны безчисленнымъ множествомъ стрѣлъ, остались неприкосновенными, принимая стрѣлы обнаженнымъ тѣломъ, сами поражали всѣхъ, не употребляя оружія, не отражая рукою, однихъ били, а другихъ брали въ плѣнъ, не получая сами никакихъ ранъ, то сказали бы, это дѣло человеческое. Но побѣда апостоловъ гораздо болѣе удивительна... Богъ благоизволилъ спасти буйствомъ проповѣди міръ. Міръ побѣжденъ силою проповѣди, но не силою знаменій. Апостолы побѣждали не только знаменіями, но тѣмъ, что, повидимому, противно знаменіямъ, какъ проповѣдь о крестѣ Христовомъ“ (Твор. стр. 27-я, 34-я). Много мѣсть, подобныхъ приведеннымъ нами, мы встрѣчаемъ и у другихъ отцовъ и учителей Церкви. Всѣ они придаютъ служенію слова—проповѣди то центральное положеніе, которое занимаетъ оно въ Церкви Христовой отъ дней апостоловъ и до нашего времени. Да и одни ли отцы церкви? Одна ли древняя Церковь учила о важнѣйшемъ значеніи церковной проповѣди? Вотъ предъ нами средніе вѣка съ ихъ грандіознѣйшимъ движеніемъ на защиту святыни всего міра—св. Гроба Господня, такъ называемыми крестовыми походами. Что дало толчекъ имъ и привело въ такой энтузіазмъ толпы народовъ? Слово, проповѣдь, ученіе. Петръ Аміенскій, въ простой одеждѣ развѣзжающій по городамъ и селамъ и направляющій словомъ своимъ мысль и волю народовъ ко вратамъ Іерусалима,—развѣ это не знаменательное явленіе средневѣковой жизни?

Развѣ не указываетъ оно на великое значеніе церковной проповѣди, вообще слова? Возьмемъ наше время. Знаменитый англійскій проповѣдникъ Скерджонъ собиралъ подъ сводомъ храма толпы слушателей. Слова и рѣчи знаменитаго унасъ архіепископа Иннокентія извѣстны далеко за предѣломъ Россіи, гдѣ онѣ въ свое время были знаменіемъ времени. А Димитрій, Никаноръ, Амвросій и другіе наши отечественные церковные витіи? Не было ли каждое слово ихъ своего рода эпохой, возбуждая умы и сердца русскаго народа? Но не прибѣгая даже къ такимъ великимъ именамъ, ежедневный опытъ нашихъ пастырей не говоритъ ли намъ о великомъ значеніи проповѣди, слова пастырей? Кто удерживаетъ православныхъ овецъ въ оградѣ св. Церкви? Ни одна церковная дисциплина, весьма нужная какъ воспитательное средство въ общей сокровищницѣ даровъ св. Церкви, не оказываетъ такого непосредственнаго, очевиднаго дѣйствія, какъ слова пастыря ко ввѣренному ему стаду. Не даромъ, какъ мы видѣли, свв. отцы Церкви ставятъ проповѣдь выше совершенія таинствъ. Возьмемъ даже нашихъ противниковъ сектантовъ. Что держитъ ихъ общины и является у нихъ центральнымъ дѣломъ, какъ не проповѣдь, которой они придаютъ столь важное значеніе, что ни одно собраніе не можетъ обойтись безъ нея. И проповѣдуютъ у нихъ всѣ, какъ бы въ доказательство всеобъемлющаго дѣйствія слова Божія.

Отсюда убѣждаемся, что наша православная Церковь, чтобы исполнить слово Божіе и повелѣнія евангелія, должна непрестанно слушать проповѣдь пастырскую, а пастырь не лѣнностью служить слову, какъ высшему своему назначенію, уподобляющему ихъ апостоламъ и свв. отцамъ, „красны нозѣ стяжавшимъ“ въ благовѣстін міру.

Священникъ Георгій Мельницкій.

Воины—палачи и воины—мученики ¹⁾.

Равнодушіе книжниковъ и первосвященниковъ къ событію рожденія Богочеловѣка на всѣ вѣка вызываетъ удивленіе и осужденіе вдумчивыхъ людей. Если кто, то ужъ они никоимъ образомъ не могутъ и не могли отговариваться или оправдываться незнаніемъ того, гдѣ долженъ былъ родиться Спаситель-Христосъ, Избавитель міра, когда и зачѣмъ Онъ долженъ былъ, по пророчествамъ, придти на землю. Если кто, то ужъ они должны были въ числѣ первыхъ придти и поклониться Христу Рождшемуся. Равнодушіе ихъ не было даже на самомъ дѣлѣ равнодушіемъ: какъ искра подъ пепломъ, подъ густымъ покровомъ равнодушія въ сердцахъ ихъ таилась вражда къ истинѣ, и это въ концѣ концовъ привело ихъ къ послѣдованію дѣлу и настроенію Ирода, то-есть, въ число злыхъ враговъ и убійць Иисуса Христа.

Но есть у яслей Вифлеемскихъ еще равнодушные, это — воины, посланные Иродомъ для убійства Богомладенца. Они получили приказъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ и окрестностяхъ его отъ двухъ лѣтъ возраста и ниже, и избили ихъ четырнадцать тысячъ. Необычайнымъ и неслыханнымъ былъ приказъ кровожаднаго царя. Даже римскій, императоръ, которому былъ подчиненъ Иродъ, узнавъ о такомъ злодѣяніи Ирода, пришелъ въ удивленіе отъ свирѣпости царя Іудейскаго. Впрочемъ, римскій кесарь Августъ ограничился по этому поводу только остроумнымъ пзреченіемъ. Зная, что Иродъ, хотя самъ и не еврей и при этомъ обманомъ и коварствомъ достигшіи царской власти, однако, для того, чтобы нравиться іудеямъ и удобнѣе ими править, точно исполнялъ всѣ постановленія закона еврейскаго, и поэтому не ѣлъ свинины,—зная это, императоръ Августъ замѣтилъ объ Иродѣ, что въ его царствѣ безопаснѣе быть свиньей, поросенкомъ, чѣмъ человѣческимъ ребенкомъ...

¹⁾ Слово воинамъ 662-й дружины въ Москвѣ, сказанное за всеобщимъ бдѣніемъ 26 декабря 1915 года.

Итакъ, дано было безчеловѣчное праказаніе. Что же? Видимъ ли мы, что хоть кто-либо осмѣлился по этому поводу возразить Ироду? Молчали первосвященники, молчали книжники, молчалъ несчастный народъ, молчали и воины. Воины пошли и безпрекословно исполнили невѣроятное по жестокости праказаніе Ирода. Конечно, они мевѣ виновны, чѣмъ Иродъ, книжники и первосвященники: они творили волю пославшаго. Они были безсознательными орудіями безчеловѣчнаго царя. Они могли и могутъ примѣнить къ себѣ то слово, которое Господь Иисусъ на судѣ сказалъ Пилату: „Болѣе грѣха на томъ, кто предаль Меня тебѣ“... (Іоани. XIX, 11).

Болѣе грѣха... Но если такъ, то, слѣдовательно, былъ грѣхъ и на Пилатѣ, есть грѣхъ и на воинахъ. Эготъ грѣхъ — въ равнодушномъ и безразличномъ отношеніи къ тому дѣлу, какое люди дѣлають. Мы вѣдь не животныя, а люди, разумныя и нравственныя существа и отвѣчаемъ за свои дѣйствія. Мы не машины мертвыя и бездушныя, мы не рабы, а существа свободныя и поэтому опять-таки являемся отвѣтственными за свои дѣянія. Мы, наконецъ, христіане и знаемъ хорошо и ясно, въ чемъ добро и въ чемъ зло, мы знаемъ, что и повиновенію власти бываетъ предѣлъ, что мы во всемъ должны повиноваться власти, кромѣ вопросовъ вѣры и совѣсти. Иначе мы не люди и не христіане. Мы знаемъ многихъ воиновъ древности во дни гоненій на христіанъ, отказывавшихся умерщвлять христіанъ за ихъ вѣру; эти воины часго заявляли при эгомъ о своихъ собственныхъ христіанскихъ вѣрованіяхъ и умирали вмѣстѣ съ мучениками отъ руки палача: ихъ Св. Церковь прославляетъ въ сонмѣ святыхъ и праведныхъ.

И вотъ, теперъ, въ переживаемые дни страшной міровой войны, опять передъ нами воины. Гдѣ среди нихъ бездушныя мучители-палачи, и гдѣ мученики? Гдѣ воины, равнодушно исполняющіе повелѣнія безбожныя, кровожадныя, звѣрскія, и гдѣ воины, идущіе умереть за миръ всего міра.

за благо угнетенныхъ народовъ, за высшія сокровища вѣры и правды, завѣщанныя Рожденнымъ нынѣ въ Вилеємѣ Богомладенцемъ Исусомъ?

Не русскія и не союзныя съ нами войска вызвали кровопролитную войну: они были вынуждены принять въ ней участіе дерзкимъ вызовомъ и нападеніемъ Германіи. Не мы разорили Бельгію, Сербію и Польшу. Не мы издавали приказы вести войну безпощадную, отбросить всякую жалость, не стѣсняться жестокостями, разстрѣливать стариковъ и старухъ, избивать младенцевъ, добивать раненыхъ, выкалывать глаза плѣннымъ, вырѣзывать изъ нихъ куски мяса и кожи, отравлять противниковъ удушливыми и убивающими газами. Не мы внесли въ войну страхъ и ужасъ звѣрскихъ расправъ и массовыхъ убійствъ, грабежей и контрибуцій, не мы сожгали и грабили беззащитные города, не мы разстрѣливали и избивали тысячи невинныхъ людей въ древле-православной Галиціи, подозрѣвая въ шпіонствѣ тѣхъ галичанъ, которые изъ вѣрности древле-отеческой православной вѣрѣ принимали Православіе и которые ничѣмъ не нарушили долга повиновенія своему правительству.

Всѣ эти ужасы и звѣрства, всѣ эти кровожадныя повелѣнія давалъ новый Иродъ, кайзеръ германскій Вильгельмъ, всѣ эти жестокости творили и творять посланные имъ войны.

Но на престолѣ христіанскаго православнаго царства теперь не языческій кесарь Августъ, а нашъ Августѣйшій и православно-христіанскій Царь Николай II. Что же? Неужели христіанскій Царь христіанскаго народа могъ смотрѣть равнодушно на страданія христіанскихъ народовъ, на жестокости новаго Ирода—Вильгельма? Неужели Онъ могъ ограничиться только остроумнымъ изреченіемъ, какъ Августъ объ Иродѣ?

Нѣтъ, Русскій Царь, исконный Защитникъ славянъ, исконный Носитель евангельской правды въ отношеніяхъ между народами міра, и съ Нимъ другіе христіанскіе цари,

правители и народы, наши союзники, по долгу христіанскому, противостали безбожному мучителю и насильнику. И въ этомъ—смысль настоящей тяжелой войны. Пусть она дѣйствисельно очень тяжела; пусть она вызвала въ ряды войскъ не только молодыхъ, но и пожилыхъ людей; пусть тяжело всѣмъ намъ нести всѣ и всяческія тяжкія жертвы на войну: мы всѣ, и вы въ частности и въ особенности, должны исполнить свой христіанскій долгъ и остановить кровавое безуміе иродова воинства—германцевъ, австрійцевъ и турокъ. Подлинно, это—иродово воинство, и теперь оно неистовствуетъ тамъ же, гдѣ и воины Ирода, ибо въ священной Палѣстинѣ, у града Виелеема, иѣмцы и турки теперь поставили пушки, все вскопали для будущихъ сраженій и неистовствуютъ злобно тамъ, гдѣ иѣкогда ангелы-небожители возвѣстили и восиѣли славу въ вышнихъ Богу, миръ на землѣ и благоволеніе въ человѣкахъ...

Итакъ, бодрствуйте, мужайтесь вы, православные наши воины. Вотъ вы подходите ко Кресту и св. Евангелію, вотъ вы склоняетесь до земли въ земномъ поклонѣ,—и видимъ мы, замѣчаемъ: блеснетъ слеза, вырвется подавленный вздохъ, поднимается къ небу одушевленный взоръ въ молитвенномъ устремленіи... О, молитесь, мужайтесь, крѣпитесь, исполняйте святой рѣшимости совершить вашъ долгъ до конца! Проникнитесь мыслью и сознаниемъ, что вы идете противъ кроваваго Ирода и его полчищъ, что вы вырываете изъ рукъ его избиваемыхъ имъ невинныхъ младенцевъ, среди которыхъ былъ иѣкогда и Христось, что вы, и всѣ мы, такъ или иначе принимающіе участіе въ этой великой войнѣ, отстаиваемъ тѣло Христа, отстаиваемъ дѣло Христово въ мірѣ, дѣло возвѣщенія славы Богу въ вышнихъ, устройства мира на землѣ и благоволенія въ человѣкахъ.

Великъ вашъ подвигъ, вашъ трудъ, если вамъ суждено будетъ претерѣть лишенія, страданія, изнуреніе, голодъ, утомленіе, раны и самую смерть: то воздастъ вамъ Тотъ, Кто спасъ и избавилъ изъ рукъ Ирода новорожденнаго Христа,

управивъ Иосифа и Матерь Его во Египеть, и вы примете въ небѣ отверстомъ вѣяцы святыхъ мучениковъ за Христа, среди которыхъ святая Церковь сегодня первыми поминаетъ избѣенныхъ отъ Ирода четырнадцать тысячъ Внолеемскихъ младенцевъ. Аминь (Провосл. Благов.)

Прот. *И. Востровъ.*

Народная школа и военный заемъ

Въ настоящіе „боевые“ дни уже достаточно выяснилось, что для одолѣнія страшнаго жестокаго врага наша доблестная армія нуждается и въ достаточномъ снабженіи ея военными припасами.

Современная война требуетъ, кромѣ тысячныхъ резервовъ людей, еще такихъ огромныхъ припасовъ военнаго снабженія, о размѣрѣ которыхъ до войны не могли составить правильнаго представленія даже спеціалисты, и заготовка которыхъ оказывается не подъ силу однимъ военнымъ заводамъ.

Вотъ почему теперь и у насъ, и у нашихъ союзниковъ привлекается вся частная промышленность къ дѣлу снабженія арміи военными припасами; и даже народныя школы отъ этого чисто патриотическаго дѣла не отстаютъ отъ другихъ учрежденій и частныхъ лицъ. И прежде всего требуется на таковое дѣло денегъ и большихъ денегъ.

Въ денежныхъ расходахъ на приготовленіе снарядовъ и другихъ военныхъ припасовъ можетъ принять участіе всякій вѣрный сынъ Россіи, каждый гражданинъ дорогой Отчизны. Въ данномъ случаѣ и народныя школы имѣютъ участіе въ „святомъ“ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время школа имѣетъ то или иное вліяніе на военный заемъ среди деревенцевъ.

Русскій военный заемъ не потребоваль и не потребуеть въ будущемъ особаго напряженія финансовыхъ силъ нашего отечества. Иначе обстояло дѣло у „нѣмцевъ“, гдѣ подписка на четвертый внутренній военный заемъ дала около 10 миллиардовъ марокъ, тогда какъ ожидалось почти въ полтора раза больше. Очевидно, пульсъ экономической жизни Германіи ослабѣваетъ. Прежняго одушевленія не осталось и въ поминѣ; нѣмцы понимаютъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ понадобится новый заемъ, который дастъ еще худшіе результаты, такъ какъ провалъ захватной политики кайзера къ тому времени кончательно опредѣлится. Совсѣмъ, говоримъ, иначе у насъ въ отчизнѣ: начальныя народныя школы—вѣ имѣютъ „сбереженія“ на военныя нужды. Такъ, Св. Синодъ, заслушавъ предложенное синодальнымъ оберъ-прокуроромъ письмо министра финансовъ о содѣйствіи болѣе успѣшному развитію въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдом. Прав. Испов. дѣятельности „Школьныхъ сберегательныхъ кассъ“, постановилъ:

„Принимая во вниманіе, что при правильной педагогической постановкѣ дѣятельности школьныхъ сберегательныхъ кассъ населеніе съ дѣтскаго возраста будетъ привыкать къ разумному и бережливому обращенію съ денежными суммами и отучаться отъ бесполезныхъ тратъ, имѣя въ виду, что въ другихъ государствахъ, особенно Франціи и Бельгіи, школьныя сберегательныя кассы получили широкое распространеніе и приобрѣли славу „школъ бережливости“, научающихъ подрастающія поколѣнія дѣлать сбереженія даже при самыхъ ограниченныхъ средствахъ,—поручить епархіальнымъ преосвященнымъ принять школьныя сберегательныя кассы подъ свое архипастырское попеченіе, всемѣрно заботясь объ успѣшномъ развитіи дѣятельности этихъ кассъ.

Итакъ, „школьныя кассы“ созидаются для того, чтобы дать возможность подписаться на военный заемъ всѣмъ школьникамъ—ученикамъ сельскихъ нашихъ училищъ; кассы могутъ принимать и небольшыя взносы. Одновременно съ

этимъ народныя школы могутъ взять на себя заботу и относительно покупки и хранения облигацій займа; облигаціи займа должны бы оставаться на храненіи при школахъ не позже, чѣмъ спустя 2 года по окончаніи войны, когда они будутъ продаваться по дневному курсу.

Учащіе народныхъ школъ могутъ обратиться къ школьникамъ съ призывомъ приглашать своихъ отцовъ участвовать въ военномъ займѣ.

Так. образомъ послѣдній Государственный Военный 5¹/₂ процентный заемъ уже пробудилъ у насъ, въ деревнѣ и въ школахъ сочувственное къ себѣ отношеніе, и заявленія о подпискѣ на него поступали въ той или иной мѣрѣ и отъ учащихъ, и отъ учащихся, подписывавшихся какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми группами. И дай Богъ, чтобы у насъ на Родинѣ всѣ „люди сельскіе“ были проникнуты полнымъ понятіемъ, въ силу чего возникъ самый военный заемъ, и тогда впередъ вполне увѣренно можно сказать и надѣяться, что подлый врагъ скоро будетъ побѣжденъ и съ позоромъ выгнанъ изъ предѣловъ Матушки—Россіи... Н. С.

Церковная реформа.

Предсоборное совѣщаніе почти закончило свои работы. Труды предсоборнаго совѣщанія сводятся къ тремъ частямъ: высшее церковное управленіе, епархіальное управленіе и церковныи суды. Проектъ, составленный предсоборнымъ совѣщаніемъ, будетъ разосланъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ на заключеніе. Весь этотъ матеріалъ внесется непосредственно на обсужденіе всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора. Однако часть проектируемыхъ реформъ, въ виду постоянныхъ требованій жизни, будетъ направлена въ общемъ законодательномъ порядкѣ. На первой очереди стоитъ реформа духовныхъ консисторій, какъ органовъ епархіальнаго управленія. Духовныи консисторіи, въ которыхъ нынѣ сосредоточиваются дѣла хозяйственныя, административныя, и судебныя упраздняются, а взамѣнъ ихъ проектируется два самостоятельныя, совершенно независимыя другъ отъ друга учрежденія: „ епархіальный судъ „ и „ епар-

хiальное управление,; послѣднее вѣлаеть административными и хозяйственными дѣлами епархіи. Кромѣ епархіальнаго управленія, при мѣстномъ архіереѣ учреждается особый совѣщательный органъ подъ названіемъ „епархіальнаго совѣта,“ Благодаря этому совѣту предсѣдатель его — епархіальный архіерей — будетъ освѣдомленъ о всѣхъ отрасляхъ епархіальной дѣятельности и требованіяхъ епархіальной жизни.

Во главѣ русской помѣстной церкви рѣшено поставить патріарха. Патріархъ русской Церкви будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальнымъ начальникомъ или въ Петроградѣ или въ Москвѣ. Предсоборное совѣщаніе склоняется въ пользу московскаго патріархата, какъ центральной области. Первый патріархъ будетъ назначенъ Высочайшей волею, слѣующіе же патріархи будутъ избираться на всероссійскомъ помѣстсоборѣ въ числѣ нѣсколькихъ кандидатовъ, имена которыхъ будутъ представляемы на Высочайшее утвержденіе. Онъ будетъ предсѣдательствовать въ Синодѣ, ему же будетъ подчинена и синодальная канцелярія, нынѣ подчиненная оберъ-прокурору Синода. Патріархъ будетъ имѣть право доклада у Монарха по церковнымъ дѣламъ, притомъ не совмѣстнаго съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, но непосредственнаго. Должность оберъ-прокурора Синода сохраняется, но его роль суживается; тѣмъ, не менѣе, все-таки его прерогативы будутъ велики, съ одной стороны, онъ явится въ Синодѣ блюстителемъ законовъ съ правомъ „veto“, если бы Синодъ [въ своихъ постановленіяхъ] уклонился отъ законоположенныхъ нормъ, а съ другой стороны, онъ по порученію Синода будетъ сноситься съ министерствами и другими свѣтскими властями. Синодъ будетъ состоять изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ, при чемъ эти, послѣдніе будутъ избираться по округамъ, которыхъ намѣчено восемь. (совр. лѣт.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Печать дозволяется. Кіевъ, 3-го сентября 1916 года.

Кіевъ Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Миринговская №6

ГОДЪ

LVI

Руководство для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 39

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 18-го сентября.

Содержаніе: I. Пастырское образованіе. В. П. Быковъ.—II. Ветерина-
рія въ сельскихъ приходахъ Н. С.—III. Роль іезуитовъ въ на-
стоящей войнѣ. В. Матвѣевъ.—IV. Нравственный смыслъ помощи
бѣженцамъ. Прот. I. Восторговъ.—V. Разсказъ стараго про-
тоіерея. Н. Колосовъ—VI. Отъ Редакціи подписчикамъ.

Пастырское образованіе.

Я не хочу сказать, что образованіе въ дѣлѣ вѣры абсо-
лютно вредно.

Боже меня упаси! Образованіе пастыря—ключъ ко всѣмъ
дверямъ, но и только. Не болѣе.

Самъ же онъ весь долженъ быть преисполненъ непре-
дѣльною, живою, дѣятельною вѣрой; обиліемъ, по своей вѣрѣ,
божественной благодати; богатствомъ знанія слова Божія,
премѣнительно ко всѣмъ положеніямъ жизни, и искусствомъ
быть законоучителемъ не только для дѣтей, но и для каж-
дой взрослой души, дабы указать ей, въ необходимые мо-
менты, тѣ глубины, тайники и красоты святой православной
вѣры, передъ которыми блекнетъ вся вселенная.

„Идите и научите,“ — вотъ его задача, съ которою онъ долженъ идти въ міръ.

Нѣтъ, я протестую противъ образованія какъ единственнаго средства для обновленія нашей жизни и для удовлетворенія черезъ него духовныхъ запросовъ массъ, — безъ личной вѣры и безъ неограниченной любви къ Господу.

Мнѣ думается, что въ душѣ каждаго пастыря, выступающаго на свое служеніе, кромѣ всего этого, должны неустанно звучать слова Христа, когда-то обращенныя къ Симону Петру: „любишь ли ты меня?“

И если на каждый такой призывъ онъ чувствуетъ отвѣтъ во всей своей сущности: „такъ, Господи,“ — только такой пастырь можетъ идти и пасти Его овецъ.

Западъ въ смыслѣ образованности духовенства въ этомъ случаѣ слишкомъ плохой примѣръ.

Не особенно давно мнѣ въ одномъ изъ мѣстечекъ юго-восточной полосы Россіи пришлось запомнить слѣдующій глубокой по мысли діалогъ.

Говорили о нѣмецкомъ христіанствѣ и о нѣмецкомъ выступленіи противъ христіанства.

„Чѣмъ же можно объяснить такое чисто варварское отношеніе къ нашимъ плѣннымъ солдатамъ нѣмцевъ? — говорила одна помѣщица, обращаясь къ своимъ собесѣдникамъ. — Вѣдь они мало того, что христіане. Они больше этого — они образованны. Я не могу себѣ представить: три раза въ день мыть улицы въ Берлинѣ, чтобы не было плевковъ, окурковъ, и въ то же время громить русскіе храмы, безобразничать въ нихъ, жечь Реймскій соборъ“.

Мѣстный батюшка очень красиво, по моему, разрѣшилъ сомнѣніе вопрошающей:

— „Да оно иначе и быть не могло, М. И! Если они разъ въ недѣлю молились въ своихъ киркахъ распятому Христу и остальное время своей жизни и душу, и тѣло образовали до „обмыванія улицъ“, естественно у нихъ весь культъ

ихъ души и вылился только въ обмываніи своихъ собственныхъ улицъ, что же касается христіанства, то оно осталось въ своихъ киркахъ».

И батюшка былъ совершенно правъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что образованные германскіе суперъ-интенденты дошли со своей образованностью до полного отрицанія Христа, какъ Бога.

Мнѣ хочется обратить вниманіе еще на одну печальную сторону нашей русской жизни, о которой, кажется, и уважаемымъ о. Никольскимъ и еще другимъ авторомъ говорилось въ ближайшихъ №№ газеты „Колоколь“,—на разнь между, къ счастью, пока только нѣкоторою и, вѣстаети сказать, очень небольшою частью интеллигенціи съ духовенствомъ (о причинахъ которой когда нибудь я выскажу свое мнѣніе особо).

Связь простого русскаго народа съ духовенствомъ держится исключительно только тамъ, гдѣ батюшка, главнымъ образомъ, человѣкъ безъ претензій, скромный, сердечный и непремѣнно „глубоковѣрующій“.

Нужды нѣтъ, что иногда сельчане, при случаѣ, гдѣ нибудь втихомолку и посмѣются надъ какой нибудь слабостью своего „батъки“ но они его уважаютъ.

Въ трудную минуту, для разрѣшенія какого нибудь жизненнаго вопроса, для совѣта, помолиться, они идутъ къ своему „батѣ“, именно, какъ къ отцу.

Я лично и сейчасъ знаю одного священника, который страдаетъ страшнымъ недугомъ запоя, во время котораго, несчастный дѣлаетъ очень много непріятностей своимъ прихожанамъ. Но сколько разъ мѣстная епархіальная власть ни пыталась переводить его въ другое селеніе въ видѣ наказанія—всѣ крестьяне, какъ одинъ человѣкъ, выступали съ протестомъ и упрашивали владыку прощать ихъ батюшку.

И дѣйствительно, когда я ближе познакомился и съ батюшкой, и съ его приходомъ, я увидѣлъ, что въ милліонахъ семей нѣтъ такого отца и именно молитвенника за своихъ прихожанъ, какъ этотъ священникъ.

Попробуйте дать нашему русскому мужику человека съ большимъ образованіемъ, и въ особенности съ академической скамьи, можно быть увѣреннымъ, что изъ тысячи можетъ быть у двухъ, у трехъ семей не обнаружится между новымъ батюшкой той нелѣпой розни, которая существуетъ между интеллигенціей и пастырями въ большихъ городахъ.

Завѣдующимъ тѣми или другими учрежденіями священнослужителемъ, словомъ, до нѣкоторой степени начальствомъ для даннаго прихода, онъ, можетъ быть, и будетъ, но пастыремъ ищущей простой русской сѣрой душѣ, навѣрняка можно сказать, что вѣтъ.

Я увѣренъ, что мнѣ могутъ возразить тѣмъ доводомъ, что „гдѣ же теперь взять народу такихъ молитвенниковъ, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій?“

На этотъ вопросъ, какъ разъ свидѣтельствующій о совершенномъ незнаніи церковной жизни въ нашей внутренней Россіи, съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣчу: „есть и много“.

Возьмите хотя бы ту же Воронежскую губ.—я не говорю уже здѣсь о многихъ великихъ подвижникахъ, инокѣхъ, старцахъ нашихъ русскихъ монастырей,—тамъ что ни уѣздъ, то нѣсколько батюшекъ такихъ, отъ которыхъ во время богослуженія не въ силахъ оторваться; который къ своей проповѣди приковываетъ всю твою душу; который, какъ напри- мѣръ, молодой, сравнительно, но ревностный до самоотверженія миссіонеръ о. П. Сергіевъ,—человѣкъ съ семинарскимъ образованіемъ, лично знаю десятки людей, которые на его службѣ истинно возрождались къ православной жизни,—во время своихъ проповѣдей горитъ такимъ захватывающимъ пламенемъ вѣры, что въ широкихъ массахъ Воронежской епархіи онъ имѣетъ огромную популярность.

Гдѣ о. Петръ, тамъ и народъ.

Затѣмъ священникъ о. В. Левашевъ; далѣе священникъ о. І. Набивачъ, затѣмъ масса другихъ именъ, которыхъ я не могу привести здѣсь безъ стѣсненія редакціонныхъ рамокъ.

Лучшимъ показателемъ обаятельной силы этихъ батюшекъ, которыхъ много и въ Тамб., и въ Саратовск. губерніяхъ, и въ Области Войска Донского, и въ Полтавской, и въ Кіевской, и въ Ярославской, и въ Нижегородской, и въ Петроградской,—можетъ служить тотъ фактъ, что ихъ храмы, какъ говорится, ломаются отъ народа. У нихъ отъ этого же народа нѣтъ свободной минуты. Они не видятъ своихъ собственныхъ семей, и что бы видѣть лично, чего ищетъ народъ отъ современнаго духовенства и кто изъ него наиболѣе близокъ и дорогъ народу,—идите къ такимъ батюшкамъ. Этихъ батюшекъ не мало и въ городахъ, но особенно, повторяю, много ихъ въ селахъ.

И вотъ обычно, послѣ посѣщенія службъ какого-либо изъ такихъ благодатствованныхъ семинаровъ, пріѣдешь къ себѣ въ столицу, да пойдешь ко всенощной или къ обѣднѣ въ какую либо изъ приходскихъ церквей, гдѣ за службою не наберешь и десятка богомольцевъ, невольно пожалѣешь доброе старое время, когда въ города и въ столицы наши святители назначали батюшекъ,—соображаясь не съ цензомъ по образованію, а съ цензомъ ревности къ Божьему дѣлу—изъ селъ и изъ маленькихъ городовъ.

Я уже не говорю здѣсь о тѣхъ инокахъ, которые являются достояніемъ самого этого народа.

Я не говорю тѣхъ духовно просвѣщенныхъ батюшкахъ, которые, будучи движимы огнемъ любви и долгомъ пастырскаго служенія, безъ всякихъ регламентовъ создали такіе приходы въ Россіи, которые, поистинѣ, являются украшеніемъ нашей религіи и ярко свидѣтельствуютъ о томъ, что божеское создается только божескимъ, а не выученнымъ человѣческимъ. Среди этихъ именъ: о. Егоръ Чокракскій, о. Н. И. Смирновъ—въ Москвѣ, о. І. І. Кедровъ—въ Москвѣ, о. В. Тигровъ—въ Тамбовѣ, покойный о. І. І. Пятницкій, о. А. Мечовъ и о. Н. Лебедевъ въ Москвѣ, и много, много другихъ—и почти все они семинары, такъ что сказать, что въ данный моментъ пастырей Церкви такого уклада, кото-

рый желателенъ для народа, къ которому народъ идетъ всегда и во всякое время,—нѣтъ“,—мнѣ кажется сказать нельзя.

Наоборотъ, вся историческая жизнь рускаго народа служить яркимъ свидѣтельствомъ того, что въ русской народной жизни истинные пастыри Церкви, которыхъ любить народъ, не переводились и не переводятся. Необходимо ихъ только приумножать, но, во всякомъ случаѣ, по моему крайнему разумѣнію, не однимъ только образованіемъ.

Девизомъ пастырей, прежде всего, должно быть то, что начертано на ихъ наперсномъ крестѣ: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, житіи, въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (Тим., 4. 12)“.

Съ этимъ однимъ можно сдѣлать на нивѣ Божіей то, чего не сдѣлаешь съ знаніями всего міра...

Вотъ, если бы нашихъ батюшекъ освободили отъ милліона побочныхъ обязанностей и матеріально обезпечили, чтобы заботы о семьѣ да о средствахъ къ жизни не становились грознымъ призракомъ на пути ихъ служенія,—можно быть увѣреннымъ, что къ выше названнымъ именамъ можно было бы причислить, и всѣхъ остальныхъ. („Колоколя“).

В. П. Быковъ.

Ветеринарія въ сельскихъ приходахъ.

Черноземный край имѣетъ громадное количество сельско-хозяйственныхъ животныхъ, на которыхъ ежегодно появляются заразнаго характера болѣзни, принимающія иногда форму эпизоотіи и уносящія множество жертвъ. Это сильно отражается экономически на деревенскихъ нашихъ прихожанахъ, у которыхъ все богатство обыкновенно составляютъ лошадь да корова.

Но, какъ показываетъ опытъ, отъ болѣзней, появляющихся эпизоотически (въ повальномъ видѣ), животныхъ по-

гибаетъ меньше, чѣмъ отъ болѣзней, спорадическихъ (одиночныхъ заболѣваній), причемъ часто отъ такихъ болѣзней, при которыхъ съ самыми элементарными ветеринарными знаніями можно было-бы спасти отъ гибели заболѣвшее животное, умѣло примѣнивъ домашнія свои средства.

По бол. части у нашихъ „темныхъ“ крестьянъ какъ разъ этихъ элементарныхъ знаній по ветеринаріи и нѣтъ. Между тѣмъ, эти знанія, это знакомство со „скотскою“ болѣзною, необходимы въ особенности во время появленія и распространенія въ повальномъ видѣ остро-заразныхъ болѣзней, какъ, наприм., „сибирской язвы“. Эта болѣзнь, по справедливости, названа *бичемъ народнымъ*, и чтобы ее совершенно локализовать (не дать распространяться) и въ корнѣ уничтожить, ветеринарному персоналу необходима, кажется, помощь со стороны самого населенія.

Деревенцы, какъ-никакъ, должны имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія какъ объ „сибирской язвѣ“, такъ и другихъ болѣзняхъ животныхъ.

Если бы наши крестьяне обладали хоть нѣкоторыми предварительными знаніями о той или иной болѣзни, глав. образомъ о путяхъ распространенія заразы и о методахъ борьбы съ ней, то мы, навѣрное, не были бы свидѣтелями печальнаго факта распространенія „язвы сибирской“ въ широкомъ масштабѣ въ Московской, Рязанской, Тверской, Калужской губерніяхъ, гдѣ «сибирка» въ позапрошломъ лѣто унесла массу животныхъ, оставивъ нѣкоторыя селенія совсѣмъ безъ „кормилецъ“ (и даже перешла на людей).

Но, какъ говоритъ русская пословица, „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“; такъ именно у насъ въ сельскихъ приходяхъ.

До сихъ поръ крестьяне многихъ губерній не знакомились съ ветеринаріей, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ, наприм. Пермской, населеніе имѣетъ довольно широкія познанія въ области ветеринаріи. Тамъ ежегодно земствомъ устраиваются мѣсячные сельско-хозяйственные курсы въ

Различныхъ частяхъ уѣздовъ. Въ программу курсовъ включена и ветеринарія, которая читается въ теченіе 10—14 часовъ. И нельзя не отмѣтить, какой интересъ проявляютъ слушатели—крестьяне (и крестьянки) къ этимъ лекціямъ, они стараются уяснить себѣ всё, кажущіяся имъ непонятными, явленія въ животномъ организмѣ. На курсахъ имъ даются свѣдѣнія по анатоміи, физиологіи животныхъ, о болѣзняхъ, наиболѣе распространенныхъ въ данномъ районѣ, о подачѣ первой помощи заболѣвшему животному, о мѣрахъ борьбы съ невольно—заразными болѣзнями, объ акушерской помощи, объ опредѣленіи возраста лошади по зубамъ,—и по ветеринарной гигиенѣ (правила ухода, содержанія и кормленія домашнихъ животныхъ).

Результаты этихъ лекцій весьма успѣшны: деревенцы привыкаютъ къ ветеринарнымъ врачамъ, относятся къ нимъ съ довѣріемъ, при каждомъ заболѣваніи своего животного стараются привести его на „пунктъ“, при невозможности это сдѣлать сообщаютъ ближайшему врачу или фельдшеру; при появленіи болѣзней въ повальномъ видѣ сами крестьяне помогаютъ ветеринарному персоналу въ проведеніи тѣхъ или другихъ ветеринарно-санитарныхъ мѣропріятій.

Къ глубокому сожалѣнію, наши поселяне еще темны; населеніе во многихъ (и въ большинствѣ) губерніяхъ не имѣютъ, повторяемъ, самыхъ элементарныхъ свѣдѣній о болѣзняхъ сел.хоз. животныхъ. А почему? Причинъ здѣсь кроется много. Не перечисляя всѣхъ, остановимся на одной, очень существенной, а именно: отсутствіи популяризаціи среди деревенцевъ ветеринарныхъ знаній.

Правда, при малочисленности научно-подготовленныхъ лицъ—ветеринарныхъ врачей, эту популяризацію трудно провести во всей полнотѣ, но, съ другой стороны, за отсутствіемъ организацій участковой ветеринаріи, популяризація ея наиболѣе нужна.

Ветеринарныя знанія нашимъ крестьянамъ особенно необходимы были бы теперь, въ такое *тяжелое* „боевое“ время,

когда большая половина ветеринарнаго персонала мобилизована и находится на театрѣ военныхъ дѣйствій.* И если до сихъ поръ вообще въ деревнѣ не было организовано распространеніе ветеринарныхъ знаній, то эту мысль нужно хранить пока въ памяти и провести въ исполненіе по окончаніи военныхъ дѣйствій.

Эти знанія крѣстьянамъ нужны были и раньше,—необходимы, повторяемъ, и всегда. Дѣло въ томъ, что наше земство за послѣднее время начинаетъ вступать на путь улучшенія крупнаго рог. скота и лошадей, и результаты (открытие, наприм., „выставокъ“) этихъ улучшеній всетаки замѣтны, особенно въ области коноводства.

Параллельно съ этимъ необходимо нашего деревенца и научить, какъ лучше содержать животное, кормить его и какъ оградить его отъ заболѣваній, въ случаѣ же заболѣванія оказать ему своевременную помощь, ибо потеря своего помощника—пахаря, которымъ селянинъ, собственно говоря, и живетъ, иногда ведетъ къ полному разстройству хозяйства.

Такъ какъ у насъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ не устраивается, то популяризацію знаній ветеринарныхъ среди деревенцевъ можно было бы осуществить инымъ путемъ, а именно: въ видѣ производства ветеринарными врачами въ деревняхъ систематическихъ чтеній, бесѣдъ съ свѣтовыми картинами.

Земскихъ средствъ на это доброе дѣло много не потребуется, да притомъ эта затрата впоследствии и оправдается. Земскіе же ветеринарные врачи съ великимъ удовольствиемъ исполнять эту задачу, лишь бы имъ дана была возможность безпрепятственно распространять полезныя знанія среди населенія, которому они призваны служить.

Н. С.

Роль іезуитовъ въ настоящей войнѣ.

Переживаемая нами величайшая міровая трагедія, сопряженная съ небывалыми доселѣ жертвами, естественно дѣлаетъ для насъ чрезвычайно интереснымъ и важнымъ вопросъ о томъ, кто же является дѣйствительными виновниками постигшихъ человѣчество бѣдствій. Если вся политика Гогенцоллеровъ, политика милитаризма, должна была имѣть своимъ слѣдствіемъ общеевропейскую войну, то, во всякомъ случаѣ, при приближеніи кризиса, въ выборѣ момента для начала дѣйствій, въ выборѣ предлога для него исключительную роль сыгралъ орденъ іезуитовъ“.

Эта цитата взята изъ интересной статьи г. Первухина въ послѣдней книжкѣ „Историческаго Вѣстника“. По его словамъ, итальянцы, въ столицѣ которыхъ находится и сердце этого религіозно-политическаго ордена, опредѣленно заявляютъ, что глава іезуитовъ, обладающій хотя и скрытой, но мужественной силой, этотъ „черный папа“, падре Ксаверій Веричъ, по соглашенію съ германскимъ правительствомъ, понудилъ Австрію къ агрессивнымъ мѣрамъ. Въ итальянскую печать проникли свѣдѣнія, что въ тотъ невыразимо тревожный моментъ, когда, предчувствуя надвигающуюся катастрофу, дипломаты и общество еще не теряли надежды на возможность мирнаго исхода австро-сербскаго конфликта, іезуиты доносили въ Ватиканъ, что война—дѣло рѣшенное, неизбежное. Болѣе того, за три дня до объявленія австрійцами ультиматума, въ іезуитскихъ донесеніяхъ излагалось уже его содержаніе. Такимъ образомъ, кромѣ извѣстнаго намъ давленія германской дипломатіи на рѣшенія Австріи, послѣдняя подверглась еще тому воздѣйствію со стороны іезуитовъ, которое, если не предрѣшило, то ускорило наступленіе роковыхъ событій.

Такая политика іезуитскаго ордена объясняется слѣдующими соображеніями съ одной стороны іезуиты хотѣли отомстить Сербіи за убійство австрійскаго эрцгерцога Франца-Фердинанда, который былъ іезуитомъ, съ другой стороны, ихъ

побуждали мотивы религіознаго характера. Увѣренные въ торжество нѣмецкихъ силъ, они рассчитывали на присоединеніе къ владѣніямъ Габсбурговъ новыхъ земель, въ которыхъ они могутъ найти обширное поле дѣйствій для пропаганды католицизма. Вслѣдствіе этихъ соображеній, іезуитскій орденъ использовалъ всѣ свои тайныя и явныя силы для того, чтобы придать настоящей войнѣ характеръ крестового похода противъ „схизматиковъ“ и снискать возможно больше симпатій „святому и правому германскому дѣлу“. Но въ самой Италіи, гдѣ іезуиты стяжали себѣ кошмарную славу и доселѣ имѣютъ громадное значеніе, они потерпѣли жестокое пораженіе: имъ не удалось удержать Италію отъ присоединенія къ державамъ согласія.

„Одинъ изъ главныхъ виновниковъ войны“ генераль іезуитскаго ордена Ксаверій Веридъ скончался вскорѣ послѣ начала войны. При избраніи ему преемника голоса іезуитовъ раздѣлились, причемъ подавляющее большинство избрало Владиміра Ледоховскаго, познанскаго поляка, который еще задолго до войны былъ близокъ къ Гогенцоллернамъ, будучи горячимъ нѣмецкимъ патриотомъ и заклятымъ врагомъ Россіи и Франціи. Наиболѣе опасный для него конкурентъ не скрывалъ своихъ симпатій къ родной ему Франціи и только вслѣдствіе этого не могъ быть избраннымъ. Однако по статуту іезуитскаго ордена избраннымъ считалось только лицо, утвержденное папой. Поэтому Бенедикту XV представлялась возможность и не утвердить Ледоховскаго. Но папа, симпатія котораго къ іезуитскому ордену, какъ и къ интересамъ Германіи, не подлежатъ сомнѣнію, поспѣшилъ, конечно, въ тотъ же день утвердить кандидата австро-германской партіи. Такимъ образомъ, могущественный іезуитскій орденъ и папскій престолъ оказываются въ своей политикѣ вполне солидарными. Да иначе и быть не могло. Намъ извѣстно, что всякое столкновеніе между ними приводитъ лишь къ гибели слабѣйшаго, т. е., папы. Климентъ XIV, цытавшійся бороться съ іезуитами, испыталъ на себѣ ихъ силу: онъ былъ объявленъ антихристомъ,

ми служилъ темою самыхъ гнусныхъ пасквилей, и, наконецъ, погибъ, послѣ долгихъ и ужасныхъ страданій, отъ подсыпанной ими отравы. И этотъ фактъ не единиченъ. Исторія свидѣтельствуешь, что іезуиты дѣйствительно слѣдуютъ въ своей политикѣ выработанному ими правилу—„цѣль оправдываетъ средства“.

О роли іезуитскаго ордена въ міровой политикѣ и въ жизни отдѣльныхъ государствъ собранъ огромный и безпощадно уличающій ихъ матеріалъ. Убійство французскаго короля Генриха IV, революціонное движеніе противъ королевской власти въ Португаліи, бунтъ въ Мадридѣ и проч. и проч.,—все это дѣло іезуитскаго ордена. Обладая неисчислимыми богатствами, раскинувшійся по всему земному шару, іезуитскій орденъ насчитываетъ теперь 16.894 человекъ, которые занимають опредѣленные должности въ орденѣ. Число же тайныхъ агентовъ ордена не поддается учету. Настоячивыя въ достиженіи своихъ цѣлей, они съ изумительной ловкостью проникають и въ дворцы коронованныхъ особъ, и въ жалкія лачуги бѣдняковъ. Членами ордена іезуитовъ состоятъ выдающіеся общественные дѣятели, ученые, писатели, поэты, капиталисты и проч. вплоть до представителей дома Габсбурговъ и Виттельсбаховъ..

Обладая могущественными средствами, іезуиты являются ожесточенными фанатиками не только въ пропагандѣ католицизма, но и вообще въ достиженіи своихъ цѣлей, которымъ подчиняють даже самую политику святѣйшаго престола.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ для насъ приобретаетъ чрезвычайное значеніе домогательство польскихъ депутатовъ Государственной Думы о предоставленіи католическому духовенству въ Россіи права непосредственнаго сношенія съ папской куріей. Зная о германофильскихъ тенденціяхъ папы Бенедикта XV и ожесточенную ненависть къ Россіи главы іезуитскаго ордена, мы въ правѣ предполагать серьезную угрозу для благополучія Россіи отъ непосредственнаго вмѣшательства ихъ во внутреннюю жизнь нашего государства.

Какова была ихъ роль въ международной политикѣ по отношенію къ Россіи, уже достаточно ясно изъ сказаннаго о мотивахъ объявленія настоящей войны.

Іезуиты, имѣя въ своихъ рядахъ представителей царствующаго дома Габсбурговъ, побуждали австрійское правительство къ враждебнымъ для Россіи дѣйствіямъ въ надеждѣ, что война дастъ Австріи территоріальныя приобрѣтенія, которыя нужны іезуитамъ для расширенія ихъ пропаганды католицизма. Зная такіе планы іезуитскаго ордена и его настойчивость въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, мы должны предвидѣть, что іезуиты, потерпѣвъ на этотъ разъ неудачу, не оставятъ своихъ видовъ на Россію и послѣ войны. (*Кіевъ*).

В. Матюшевъ.

Нравственный смысл помощи бѣженцамъ ¹⁾

Дѣло призрѣнія и устроенія бѣженцевъ привлекаетъ къ себѣ все большее и большее вниманіе и Церкви, и государства, и общества. Сегодняшнее соединенное собраніе Комитетовъ имени Великой Княжны Татіаны Николаевны, столичнаго и губернскаго, работающихъ для этого дѣла, говоритъ о томъ, что для него наступаетъ время и болѣе правильной и упорядоченной организаціи.

Намъ, служителямъ Церкви, конечно, прежде всего и впереди другихъ нужно подойти и словомъ сочувствія, и участливымъ трудомъ къ высокому христіански-благотворительному и патріотическому подвигу лучшихъ сыновъ Россіи, понимающихъ что отравленіе нашего тыла бѣженскимъ движеніемъ и разстройство жизни, производимое имъ, больше всего входятъ въ планы нашего упornaго и злобнаго врага и являются для него прямою и желанною помощію.

¹⁾ Рѣчь въ соединенномъ собраніи Московскаго столичнаго и губернскаго Комитетовъ имени Е. И. В. Великой Княжны Татіаны Николаевны. 12 января 1916 г.

Не новое это явленіе—бѣженцы и бѣженскія скорби. Посреди побѣдъ и видимыхъ успѣховъ оружія Господь уже предопредѣлялъ къ погибели Навуходоносоровъ, Салманасаровъ, Иродовъ и прочихъ тирановъ челоуѣчества, удары которыхъ обрушивались на народъ, Богомъ предуказанный для всемірнаго служенія и приуготовленія къ принятію Спасителя, но народу богоизбранному не разъ приходилось отступать предъ лицомъ злобнаго врага и видѣть сыновъ своихъ въ положеніи бѣженцевъ. Съ нравственной стороны, это былъ призывъ народу къ покаянію и исправленію, отдѣльнымъ же сынамъ народа это былъ случай оказать милосердіе къ тѣмъ, кто въ состояніи бѣженства являлъ собою какъ бы всенародную жертву умилоствленія Бога.

У пророка Исаіи читаемъ мало кому вѣдомыя слова: „Несите воды навстрѣчу жаждущимъ, съ хлѣбомъ встрѣчайте бѣгущихъ! Ибо они мечей бѣгутъ, отъ меча обнаженнаго, и отъ лука натянутаго, и отъ лютой войны. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: еще годъ—и вся слава Кидарова исчезнетъ, и луковъ у храбрыхъ сыновъ Кидара останется немного: такъ сказалъ Господь, Богъ Израилевъ“ (Ис. XXI, 14—16).

О, если бы это слово было словомъ пророческимъ и о тевтонахъ, если бы судьба слугъ кайзера была судьбою сыновъ Кидара! О, если бы призывъ пророка нести хлѣбъ и воду бѣгущимъ отъ лютой войны дошелъ до слуха всѣхъ русскихъ людей!

Не въ нашемъ правѣ разумѣть времена и сроки: ихъ Отецъ Небесный положилъ во Своей власти. Не въ нашемъ правѣ судить и о томъ поворотѣ войны, которымъ создано явленіе бѣженства,—Божье ли это наказаніе, Божье ли испытаніе. Иродъ гналъ Самого Христа, освятившаго бѣженство пребываніемъ въ Египтѣ. Нероны гнали первенствующую и святую Церковь; невѣрные Тамерланы и Атиллы сокрушали христіанскіе народы; дикари опустошали христіанскія культурныя страны... Побѣдители не всегда являются носителями нравственной силы и правственнаго права!..

И теперешній тиранъ Вильгельмъ, какъ новый Навуходоносоръ и Иродъ, можетъ имѣть временный успѣхъ насилія: повторяемъ,—Богъ и побѣдное оружіе посредн побѣдъ предопредѣляетъ къ погибели, если оно служить злу, а не добру.

Но для народа русскаго одно должно имѣть въ виду предъ лицомъ тяжкаго несчастья многихъ его сыновъ, обреченныхъ на бѣженство: смотрѣть на ихъ страданія, какъ на жертву всенародную, чувствовать эти страданія, какъ свои собственныя, и стремиться уврачевать ихъ всѣми доступными для насъ силами и средствами. Не одно правительство: всѣ здоровыя силы общества и государства должны быть призваны къ этому дѣлу.

Такъ явленіе чисто-политической жизни въ сознаниіи и дѣятельности христіанина приобрѣтаетъ всегда нравственный характеръ. Самъ Христосъ указалъ это вѣковѣчное нравственное начало. Когда спрашивали Его апостолы, при видѣ слѣпорожденнаго, кто согрѣшилъ, онъ ли, самъ слѣпорожденный, или родители его, Спаситель указалъ только на неизбѣжное слѣдствіе изъ этого несчастья,—на дѣло Свое, какъ Божественнаго Учителя милосердія: „Онъ слѣпымъ родился,—сказалъ Онъ,—и вотъ явятся дѣла Божіи на немъ“, и затѣмъ даровалъ слѣпому исцѣленіе.

Святой апостолъ даже о грѣхѣ говоритъ, что гдѣ изобилуетъ грѣхъ, тамъ умножается и благодать.

Не будемъ скрывать отъ себя того, что по отношенію къ бѣженству и самимъ бѣженцамъ назрѣваетъ раздраженіе въ русскомъ обществѣ. Бѣженцевъ упрекаютъ и въ склонности къ тунеядству, и въ другихъ некрасивыхъ склонностяхъ и свойствахъ. Такъ ли это, или не такъ,—Онъ, нашъ Божественный Учитель, оставилъ намъ въ завѣтѣ Свое слово: „Не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него... (Іоан. III. 17).

Не такія времена теперь, чтобы упрекать или судить, теперь надо только дѣлать, работать, помогать, врачевать,

жертвовать собою и своими силами, своимъ достояніемъ, своимъ трудомъ на общее благо. Для суда и сужденій придетъ свое время..

Въ этомъ смыслъ и единственно должное направленіе въ организаціи общественной помощи бѣженцамъ. (Правосл. Благов.).

Протоіерей *Г. Восторговъ.*

Разказъ стараго протоіерейя.

(Изъ фактовъ дѣйствительнаго прошлаго).

Стоялъ сѣрый августовскій день. Все лѣто было ненастное. Небо плакало неутѣшными слезами, и дождю, казалось, конца не было и не будетъ. Время клонилось уже къ вечеру. Темнѣло. На столѣ шипѣлъ самоваръ, и огонекъ въ его рѣшеткѣ отливалъ тѣмъ особымъ ярко-золотистымъ отливомъ, который можно наблюдать за чайнымъ столомъ только уже осенними и зимними вечерами. Разговоръ переходилъ съ темы на тему. Хозяинъ дома, старый протоіерей, у котораго я гостилъ, только что всталъ отъ послѣ-обѣденнаго сна. Пока онъ молчалъ и съ видимымъ аппетитомъ пилъ чай со свѣжимъ яблочнымъ вареньемъ. Больше разговаривали мы со старушкой матушкой. Но вотъ разговорился и о. протоіерей. Погода, напоминавшая глубокую осень, навѣвала думы о прошломъ. И о. протоіерей, воспользовавшись, не помню, какимъ поводомъ въ разговорѣ, разсказалъ слѣдующее:

— Хотѣ и не очень часто,—началъ онъ,—но все-таки слышишь и въ настоящее время, что тотъ женился, этотъ женился. А спросишь:— „какая же была свадьба?“ , то сплошь и рядомъ только и услышишь: „да свадьба была только по—домашнему; никого, кромѣ своихъ, и не было“. А то еще и такъ скажутъ: „рано утромъ сходили въ церковь, обвѣнчались, пришли домой повѣнчанные, позавтракали да уѣхали. А до этого родители и не знали ничего и не вѣдали. Все

устроилось какъ-то такъ само собой, тайкомъ, безъ родителей, для всѣхъ неожиданно".— Оно, конечно, можетъ быть, такъ-то еще и лучше: и хлопотъ меньше, и праздныхъ расходовъ нѣтъ, и время не пропадаетъ, и родители отъ отвѣтственности освобождаются, но раньше-то куда важнѣе все это было; торжественно все тогда производилось. И не только самое вѣнчаніе, но и смотрины, и помолвка,—все особыми церемоніями обставлялось, хотя въ разныхъ мѣстахъ все это и не одинаково происходило. Развѣ ужъ рассказать вамъ, Никодимъ Степановичъ, какъ одна только моя *помолвка* простилака?! Э, куда тутъ нынѣшнимъ! Все чинъ-чиномъ, величаво, спокойно, торжественно... Нужно вамъ сказать, что мы съ отцомъ моимъ, сельскимъ причетникомъ, рѣшили взять для меня жену, сію дорогую Сашеньку, мою мать—протопопицу, у извѣстнаго въ то время въ нашемъ уѣздѣ священника о Герасима П-ва. Человѣкъ это былъ образованный, умный, дѣльный, много лѣтъ состоявшій благочиннымъ (а, вѣдь, благочинный-то въ тѣ стародавнія-то времена былъ—о!—величина, сила!), хозяинъ дивный, имѣвшій около 100 десятинъ собственной благопріобрѣтенной земли (впрочемъ, не очень дорога была земля въ тѣ-то времена), построившій на ней хуторъ; слава о немъ шла на всю округу, и честь ему всюду, даже у самого Владыки, была немалая. Многие и незнакомые и даже далекіе къ нему на поклонъ и за совѣтомъ ѣздили и ходили: Человѣкъ съ характеромъ былъ. Въ наше время такихъ ужъ немного. И къ теперешнему времени, пожалуй, онъ и не подошелъ бы ужъ. Пожалуй, не ко времени былъ бы человѣкъ. Крутой былъ покойникъ. Но въ общемъ прекрасная была душа. Семья у него была большая. И всѣхъ онъ къ старости пристроилъ. И былъ онъ среди многочисленныхъ чадъ и домочадцевъ, какъ истинный патріархъ, украшенный сѣдинами и добродѣтелями. Такъ вотъ у него-то и вознамѣрились мы взять себѣ жену. Знали мы, что дочерей многихъ онъ выдалъ уже замужъ и остались у него въ дѣвицахъ только двѣ младшія. И первую изъ нихъ

сію дорогую Сашеньку, видѣлъ я ранѣе единожды. Красавица и умница была первая. Въ этомъ сомнѣнія не было. Но вотъ вопросъ: вышла ли въ годы? можно ли дѣло то начинать? Въ этомъ случаѣ выручилъ нашъ дьяконъ.—„Да что вы,—говорить,—голову-то ломаете? Вѣдь въ свое-то время о. Герасимъ какъ разъ въ этомъ же селѣ служилъ, гдѣ мы теперь спасаемся, молимся, хлѣбъ собираемъ, народъ просвѣщаемъ и совращаемъ (шутникъ былъ покойный о. дьяконъ, но хорошій, добрый человекъ). Стоитъ только пойти въ церковь да въ метрикахъ порыться“.—„Вѣрно!“—воскликнулъ мой отецъ—причетникъ. И вотъ уже поздно вечеромъ пошли мы втроемъ, испросивъ разрѣшеніе настоятеля, въ церковь, затеплили свѣчу (какъ сейчасъ вижу все это!) прѣшли въ архивъ и торопливо, мѣшая другъ другу, стали отыскивать столь для насъ съ отцомъ нужное. Оказалось, что такого-то села такого-то священника и такой-то законной жены его дочь Александра родилась 12 октября 18.. года... Стали считать—18-ый годъ. Дѣло ясное. Годы вышли. Можно ѣхать. Выбрали времячко и втроемъ: я, отецъ и мачеха (мать у меня скончалась, когда я былъ еще ребенкомъ) отправились къ о. Герасиму въ село Киржамоны. А тамъ-то уже, оказывается, какимъ то образомъ („слухомъ земля полнится“; навѣрно, добрякъ о. дьяконъ болше всего постарался и пустилъ слушокъ“) узнали о нашихъ намѣреніяхъ и приготовились, съѣздили въ сосѣднее базарное село Балдаково, накупили свѣдей всякихъ, закусокъ, винъ, (тогда еще не запрещалось!), всего, купили матеріаловъ „для даровъ“, навели во всемъ чистоту, порядокъ и красоту. Пріѣзжаемъ мы въ Киржаманы къ о. Герасиму,—все чинно, благообразно, благородно, уютно, богато, предусмотрѣна всякая мелочь: по нашему-то съ отцомъ, по бѣдному-то—не жизнь, а сказка! И все идетъ, какъ по маслу, словно спѣвка какая была таинственная предварительно. Какъ-то такъ случилось, что въ одну прекрасную минуту въ залѣ никого не оказалось: только мы съ невѣстой, съ ненаглядной Сашенькой. О чемъ гою-

рили мы тогда—и сказать трудно,—почти ни о чемъ. Ужъ само по себѣ было ясно, въ чемъ дѣло. Я говорилъ объ этомъ дѣлѣ самымъ своимъ пріѣздомъ, невѣста же вся была въ волѣ своихъ родителей. И пока мы съ невѣстой сидѣли вдвоемъ, будучи настроены болѣе идеалистически, въ это время, какъ оказалось послѣ, наши родители устроили между собою все, что требовалось, практически. Настало время, и всѣ собрались опять вмѣстѣ; посидѣли, поговорили о томъ, о семъ, входитъ хозяйка (кстати сказать и теперь здравствующая, старушкѣ идегъ уже 88-ой годъ; крѣпкіе были старые-то люди) и говорить: что жэ, батюшка, проси дорогихъ гостей въ столовую; чай готовъ“. Пошли всѣ въ столовую. А здѣсь уже оказалось не мало нарочито приглашенныхъ людей изъ ближайшихъ родственниковъ, а также нѣкоторые сосѣди изъ духовенства. Познакомились, попили чаю со всяческими пряностями и сладостями, изъ самовара ярко-красной мѣди, самымъ чиннымъ образомъ поговорили, а потомъ насъ всѣхъ, спустя довольно продолжительное время, пригласили въ залу. А посреди залы, оказалось, уже были накрыты дянные столы, обременные всякими снѣдками и винами... О. Герасимъ незамѣтно куда-то удалился. Пока въ залѣ его не было. Но очень скоро онъ опять предъ нами, только ужъ не просто въ подрясничкѣ съ длинной часовой цѣпочкой на груди, а въ роскошной рясѣ, въ камилавкѣ, съ наперснымъ крестомъ и съ новымъ весьма торжественнымъ выраженіемъ благороднаго и строгаго лица. Сталъ впереди стола, за которымъ, по приглашенію хозяйки, уже всѣ въ строго—іерархическомъ порядкѣ и чинно сидѣли, о. Герасимъ нѣсколько секундъ помолчалъ, словно о чемъ-то особо важномъ размышляя, потомъ быстро обвелъ всѣхъ своими пронизательными и ясными глазами и громко, какъ-то особенно торжественно, произнесъ: „прошу всѣхъ встать“. Всѣ встали. Тогда о. Герасимъ обратился уже прямо ко мнѣ и сказалъ буквально слѣдующее: (все, что происходило тогда, было до того опредѣленно, стройно и полио для меня особымъ значеніемъ, что я помню все

до мельчайшихъ подробностей): „Многоуважаемый Иванъ Григорьевичъ! Небезызвѣстна для меня цѣль твоего прибытія въ домъ мой вкупѣ съ твоими родителями. Отъ родителя твоего извѣстился я, что цѣль твоего прибытія—просить руку моей предпоследней дочери Александры и разрѣшенія моего вступить тебѣ съ нею въ законный бракъ. Что же? Дѣло доброе, святое, и не могу я ему препятствовать. Не могу препятствовать тѣмъ болѣе, что знаю съ давнихъ поръ родъ вашъ, знаю родителя твоего, слыхалъ отъ многихъ моихъ знакомыхъ добрыхъ и отъ твоихъ товарищей о твоихъ успѣхахъ въ семинаріи и о твоёмъ студенчествѣ семинарскомъ. Знаю тебя и родъ твой, слыхалъ многое о тебѣ съ семьей родителя твоего, но не слыхалъ ничего дурного. Препятствовать твоему законному браку съ дочерью моею Александрою посему не могу, но вѣдь то нужно сказать, что не мнѣ съ тобою жить, а дочери моей и сего ради ее надлежитъ спросить: согласна ли она?.. Я сейчасъ вернусь“. И о. Герасимъ вышелъ въ другую комнату, сейчасъ же вернулся и прежнимъ торжественнымъ голосомъ продолжалъ: „Иванъ Григорьевичъ: Твое счастье! Поздравляю тебя. Дочь моя Александра вступить съ тобою въ законный бракъ согласна. (А я потомъ,—пояснилъ тутъ же рассказчикъ о. протоіерей,—спрашивалъ свою Сашеньку, что сказала она въ оный памятный часъ о. Герасиму, и, оказывается, она сказала только: „я не знаю, папашенька, какъ хотите, папашенька“. Но, вотъ, уже слава Богу—болѣе 40 лѣтъ живемъ мы съ Сашенькой душа въ душу, 10 человѣкъ дѣтей вынянчили и въ люди вывели и большаго счастья для себя не желали бы. Вѣдь, такъ, Сашенька?—Матушка-протоіерейша, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, только улыбнулась дѣтски-свѣтлой и чрезвычайно мягкой улыбкой...). Да,—продолжалъ о. Герасимъ,—я спросилъ ее, и она изъявила свое согласіе. Да будете вы счастливы и благословенны Вседержителемъ Господомъ Богомъ и Пресвятою Его Матерью Богородицею (О. Герасимъ повернулся лицомъ къ образамъ и трижды

истою перекрестился). А теперь выслушай, Иванъ Григорьевичъ, купно съ родителями твоими, а также и вы всѣ, дорогие гости, выслушайте, что слѣдуетъ за дочерью моею Александрю въ приданное: 1). Деньгами наличными 500 рублей. 2). Бѣлье, платье и одежда лѣтняя, осенняя и зимняя дочери Александрѣ все, что полагается въ нашемъ званіи и въ нашемъ положеніи, отмѣннаго качества. 3). Посуда чайная и столовая, частію въ серебрѣ, и посуда кухонная, все въ полности, какъ полагается для обихода.

4) Тебѣ, Иванъ Григорьевичъ, вся одежда, сану священническому присвоенная, лѣтняя, осенняя и зимняя, отмѣннаго качества, все, какъ полагается, всего 12 одеждъ.

5) Лошадь съ полной упряжью и эскапажами, лѣтнимъ и зимнимъ.

6). Корова въ основаніе хозяйства отмѣнной породы.

Сверхъ того, отъ меня ты получаешь на дары твоимъ роднымъ 50 рублей наличными. Эти деньги ты получишь прямо на руки. Я знаю, нѣкоторые родители невѣсты сами покупаютъ вещи и дарятъ родныхъ жениха. Но тутъ часто оказываются обиженные. Родители невѣсты не могутъ такъ знать родныхъ жениха, какъ знаетъ ихъ самъ женихъ. А потому деньги даются тебѣ на руки. Распоряжайся ими, какъ знаешь. Тутъ обиженныхъ будетъ меньше. Но только уговоръ,—полустрого, полусутоливо продолжалъ о. Герасимъ,—пусть ко мнѣ изъ твоихъ родныхъ ужъ ни одно рыло послѣ не лѣзетъ (да, о. Герасимъ сказалъ именно такъ: „рыло“; конечно, вѣдь все—же онъ былъ человѣкомъ своего времени). А то начнутъ приставать разныя тетушки и бабушки: я его нячила, я его целенала, я его крестила, я его причащать носила, и.., конца краю нѣтъ. Понятно, дарить родныхъ—это твое дѣло, но я со своей стороны, какъ старый человѣкъ, тебѣ посовѣтоваль бы: 50 рублей—деньги не Богъ вѣсть, какъ велики; раздѣлить ихъ на 15—20 чел.—одна чепуха получится. А отдасть бы ты всѣ эти 50 рублей цѣликомъ твоему родителю—это было бы лучше. Онъ человѣкъ не

богатый, но кто, как не онъ, больше всѣхъ дядюшекъ, тетюшекъ и кумушекъ и нянчилъ тебя, и ухаживалъ за тобой, и поилъ тебя, и кормилъ тебя, и училъ тебя... Всѣмъ ты ему обязанъ, какъ и самымъ бытіемъ своимъ... Вотъ и все, Иванъ Григорьевичъ! Больше дать тебѣ въ приданое не могу ничего. Если мало, то ищи себѣ невѣсту у священниковъ, которые выдаютъ или первую дочь, или первую и послѣднюю. А я—слава Богу!—имѣю 7 дочерей, выдаю шестую, такъ мнѣ уже ваша братія—проходимцы,—разошелся опять о. Герасимъ,—и надѣли порядочно. Къ тому же говорю торжественно и всенродно: что сказано, то и будетъ сдѣлано; мое слово и мое дѣло—одно—то же. А то вѣдь и такъ бываетъ: наобѣщаютъ на тысячи рублей, а дѣлаютъ на копѣйки.. А по нашей совѣсти ужъ такъ-то не полагается и не будетъ... Итакъ, все... Слышишь ли, Иванъ Григорьевичъ, что говорю?—„Слышу“,—отвѣчаю.—Согласенъ?—„Согласенъ“—Ну, а теперь помолимся,—закончилъ свою рѣчь о. Герасимъ и сейчасъ же надѣлъ епитрахиль, на секунду обернулся къ двери и громко сказалъ: „невѣста“, Открылась дверь, и, смущенная, вся заалѣвшая, вошла Саменька, молодая, свѣжая, румяная, какъ сейчасъ вижу,—въ нарядномъ зелененькомъ платьицѣ съ бѣлыми полосками,—вошла и немного поодаль меня стала передъ иконами. „А теперь давайте кольца“,—сказалъ о. Герасимъ и, когда кольца были поданы, самъ четко и весьма прочувствованно, съ волненіемъ въ голосѣ, прочиталъ молитву... Что было потомъ?.. Потомъ было благословеніе... Потомъ невѣста на подносѣ подала намъ свои подарки—мнѣ серебряные часы съ длинной священнической цѣпочкой, отцу серебрянную табакерку, мачехѣ—матерію на платье... Что было потомъ?... Потомъ были поздравленія, потомъ пили шампанское, закусывали въ старинномъ большомъ уютномъ залѣ... Да, давно—давно то было, болѣе 40 лѣтъ назадъ, но какъ сейчасъ все вижу и все чувствую... Хорошо было.

Старый протоіерей закончилъ свой разсказъ и задумался, какъ бы совсѣмъ позабывъ о своемъ слушателѣ, и устремилъ неподвижный взоръ свой на конецъ стола. Но скоро онъ какъ то весь встрепенулся:

— Да, да,—быстро заговорилъ онъ опять,—такъ-то было раньше. Теперь, можетъ быть, и короче, и проще, и практичвѣе, но нѣтъ теперь этой прежней торжественности, нѣтъ этой старинной чинности, поэзи этой нѣтъ...

— Ну, а теперь, Сашенька, обратился о. протоіерей къ молчаливо сидѣвшей матушкѣ,—въ награду разсказчику еще стаканчикъ свѣженькаго чайку! А вы что же, Никодимъ Степановичъ?—Пожалуйста, пожалуйста...

Н. Колосовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ периодической

печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчиковъ*.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями недоумѣніями и т. п.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается *разсрочка*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяетъ себѣ покоряѣйше просить о.о. и г.г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о.о. и г.г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей Николай Гроссу.

Печать дозволяется. Кіевъ, 18-го сентября 1916 года.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская № 6.

ГОДЪ

LVI

УКАЗАТЕЛЬ

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 40

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Невской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 25-го сентября.

Содержаніе: I. Христіанство и война Свящ. М. Степановъ.—II. О воз-
рожденіи приходской жизни. II. Шавровъ.—III. Юбилей пастыря.
В. Садовничій.—IV. Русская душа. В. Вр.—V. Какъ я впервые
ходилъ въ театръ. Н. Колосовъ—VI. Отъ Редакціи под-
писчикамъ.

Христіанство и война.

Что говоритъ Библія о войнѣ и мирѣ?

Святая Библія, свидѣтельница многихъ величайшихъ
міровыхъ событій на протяженіи длиннаго ряда вѣковъ,
отразила на своихъ священныхъ страницахъ и войны, и
тихія времена мирной человѣческой жизни, пережитыя въ
далекомъ прошломъ какъ величайшими государствами, такъ
и небольшими, отдѣльными племенами. Въ Библіи же бла-
гочестивый читатель найдетъ и пророчества о войнахъ буду-
щаго времени и Божія опредѣленія о временахъ войнъ и
мира.

Какъ драгоценны эти указанія священной книги для
человѣка вѣрующаго! Смущенные сомнѣніями, объятые печалю-

ми, подойдемте мы всё къ страницамъ Библии, раскроемъ ихъ и устремимся умомъ и сердцемъ къ Божественнымъ ея ученіямъ, чтобы найти себѣ и ободреніе, и утѣшеніе, и наставленіе!

Многими читателями Библии замѣчено, что въ Библии встрѣчается видимое, кажущееся противорѣчіе въ ученіи о войнѣ и мирѣ: въ Ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ можно прочесть дозволеніе войны, а въ ученіи Христа и въ Новозавѣтныхъ книгахъ встрѣчается запрещеніе убивать и заповѣдь о прощеніи обидъ и о любви къ врагамъ. Можетъ показаться, будто войну дозволяетъ только Ветхозавѣтная часть библейскихъ Писаній, а Новозавѣтная часть священныхъ книгъ, будто бы, совершенно запрещаетъ войну и заповѣдуетъ только любовь къ врагамъ и милосердіе...

Въ этомъ кажущемся противорѣчій, дѣйствительно, разобраться трудно, если взять для разсужденія заповѣди о войнѣ и мирѣ — *каждую въ отдельности.*

Но не встрѣчается ли намъ также немало подобныхъ же, кажущихся, противорѣчій и въ другихъ областяхъ жизни: не кажется ли намъ, что въ самой окружающей насъ природѣ заложены законы *противорѣчія, вражды и борьбы?* Нашимъ предкамъ—язычникамъ, дѣйствительно, такъ и казалось, что въ природѣ живутъ два враждебныхъ другъ—другу исполина. Одинъ—владыка добра, а другой—владыка зла. У одного во владѣніяхъ—день, солнце, весна, лѣто, свѣтъ, плодородіе, изобиліе и жизнь. Во владѣніяхъ другого, наоборотъ,—ночь, тьма, осень, зима, мракъ, смерть, гибель и разрушеніе. Оба владыки враждуютъ между собою и, будто бы, по природѣ можно видѣть, кто побѣждаетъ... То польются горячіе лучи солнца, раздастся могучій тысячеголосый концертъ птичекъ, малая букашка изумленно смотритъ на праздникъ солнца, радуется жизни... Въ другое время и солнца почти не видать за снѣжными тучами, и жизни, и звуковъ не замѣтно въ омертвѣвшемъ полѣ; гибнетъ тогда множество маленькихъ жизней, а все сильное и здоровое прячется въ норы и жилища въ ужасѣ бѣжитъ отъ убоя...

На страницахъ Библии мы также видимъ, какъ въ единомъ Божескомъ царствѣ, во вселенной, живутъ не только ангелы свѣта и добра, но и слуга зла и грѣха, отверженные Богомъ демоны. Демоны враждуютъ противъ Бога и добра, сѣютъ вездѣ плевелы вражды, неповиновеній, мятежей и насилій.

То зло въ мірѣ, то *постоянное противорѣчіе свѣту и добру*, которое язычники приписываютъ злему правителю міра, по объясненію Библии, происходитъ отъ демоновъ. Все, что происходитъ отъ Бога, добро и полно любовью и милосердіемъ. Все, возникающее отъ діавола, — злобно и исполнено вражды и насилія.

Такъ и размышленіе о войнѣ и мирѣ, о враждѣ и любви людей между собою приводитъ насъ къ мыслямъ о Богѣ и демонахъ: законы Божіи заповѣдуютъ людямъ законы жизни мирной, братской, дружелюбной, а законы демоновъ устанавливаютъ среди людей раздоры, вражду и насилія. Отсюда можно видѣть, что война или миръ на землѣ далеко не могутъ быть охвачены властью одного челвѣка, далеко не *могутъ быть уничтожены или усилены желаніями людей*: основанія войны и мира — настолько стихійны, настолько малодоступны волѣ человѣческой, насколько стихійна и независима отъ желаній и воли челловѣка жизнь ангеловъ, демоновъ, вражда злыхъ духовъ противъ Бога и Его святыхъ законовъ. Война и миръ, также какъ и вражда, и любовь — вѣчныя и міровыя движенія, возникающія въ сферѣ небесныхъ духовъ, стихійно и неодолимо захватывающія собою и народы и отдѣльныхъ людей, какъ вихрь захватываетъ съ собою, кружить и несетъ и облака пыли, и каждую отдѣльную пылинку. Человѣкъ такъ же безсиленъ предотвратить или уничтожить на землѣ войны и установить вѣчный миръ, какъ *безсиленъ уничтожить зло и предотвратить несчастія*. — По свидѣтельству Евангелія, войны не исчезнутъ на землѣ до самаго конца видимаго міра, и предъ концемъ міра мы услышимъ о войнахъ и извѣщенія о сраженіяхъ: „зрите, не ужасайтесь!“ — заповѣдуетъ Спаситель — „подобаетъ бо

всѣмъ сямъ быти, но не тогда есть кончина. Востанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство...“ (Мѡ. XXIV, 6-7). Даже кроткое ученіе Христово, по словамъ Самого Господа, не установитъ среди людей вѣчнаго мира, но, наоборотъ, вызоветъ появленіе гонителей и враговъ, вызоветъ борьбы и раздѣленія: „мните ли, яко миръ придохъ дати на землю? ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе..“ (Лук. XII, 51). „Не придохъ воврещи миръ, но мечъ. Придохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на мать свою...“ (Мѡ. X, 34-35). Давая людямъ великую и трогательную заповѣдь о любви къ врагамъ— „любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть..“ (Мѡ. V, 44),—Христось предвидѣлъ пророчески, что зло въ мѣрѣ еще не будетъ уничтожено, что демоны еще будутъ озлоблять людеѣ и воздвигать мученія христіанъ: „идите: се Азь посылаю вы, яко агницы *посредъ волковъ*... Видѣхъ *сатану, яко молію съ небесе спадша*... О семъ не радуйтесь, яко дуси вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ...“ (Лук. X, 3, 18, 20). Христось пророчески предвидѣлъ я мучительную смерть, и убіеніе св. апостоловъ, когда предсказаль имъ: „аще мѣръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ... Аще Мене изгнаша, и васъ ижденуть... Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь. Огъ сонмищъ ижденуть вы: но придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, вознися службу приносити Богу...“ (Іоан. XV, 18, 20; XVI, 1—2).

Въ словахъ Евангелія о войнѣ и мирѣ противорѣчія нѣтъ: проповѣдуя Своимъ ученикамъ любовь ко врагамъ, Христось предвидѣлъ, что демоны еще не потеряютъ своей силы надъ людьми; что на землѣ еще будетъ царитъ не миръ, но мечъ; что зло еще будетъ пробуждать въ людяхъ раздѣленія и гоненія.

Зная это неизбѣжное будущее, Христось кротко молится Своему Небесному Отцу о томъ, чтобы Онъ въ минуты страданій и искушеній укрѣпилъ въ ученикахъ Спасителя

вѣру. „Симоне, Симоне! се сатана просить васъ. дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣтъ вѣра твоя...“ (Лук. XXII, 31—32).—„Отче Святыи!. ихже даль еси Миѣ, да будутъ едино, якоже и мы... Азъ дахъ имъ слово Твое, и мѣръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь. Не молю, да возмеша ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни... Отче Праведный! и мѣръ Тебе не позна, Азъ же Тя познахъ, и сѣи познаша, яко Ты Мя послалъ еси...“ (Іоан. XVII, 11, 14—15, 25).

Основываясь на приведенныхъ Евангельскихъ словахъ, мы придемъ къ той мысли, что въ мѣрѣ, въ земномъ Божіемъ царствѣ, до самаго скончанія міра будетъ проявляться зло и насилія; что войны и преслѣдованія христіанъ, преданныхъ вѣрѣ въ Бога и любящихъ всѣхъ людей, не прекратятся. Будемъ знать, что миръ и любовь твердо устанавливаются въ царствѣ Божіемъ, среди людей вѣрующихъ и исповѣдующихъ Евангельскіе завѣты, а вражда и раздѣленія возникаютъ среди людей по навѣтамъ демоновъ, вѣчно и непримиримо враждующихъ противъ людей царства Божія.

Будемъ же знать, что всѣ насильники и зачинщики войнъ среди людей, вызывая насилія и вражду среди народовъ міра, исполняютъ волю демоновъ, враждующихъ противъ Бога. Зная это, признаемъ, что и на человѣческія рѣшенія государственныхъ дѣятелей и пслководцевъ по поводу войны и мира имѣютъ вліяніе не однѣ только ихъ личныя и человѣческія желанія и намѣренія, но и суды Божіи, и козни демонскія, и воздѣйствія не—земного міра духовъ.

Пока Богъ попускаетъ проявляться мірскому злу и дѣйствіямъ дѣвольскимъ, мы—христіане не ослабѣемъ въ нашей молитвѣ Небесному Отцу—да не оскудѣтъ наша вѣра!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Свящ. М. Степановъ.

О возрожденіи приходской жизни.

Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода и обращеній своего Архипастыря духовенство Тверской епархіи нѣсколько разъ собиралось на благочинническіе съѣзды обсуждать вопросы о возрожденіи приходской жизни. Неизвѣстно, какъ эти вопросы рѣшались во всей Тверской епархіи, но въ нашемъ уѣздѣ результаты всѣхъ этихъ съѣздовъ и разсужденій на нихъ очень малоуспѣшны. При сужденіи о возрожденіи приходской жизни, на самомъ дѣлѣ, затрудняешься, съ чего начать это возрожденіе, — такъ много мѣръ и указаній предложено; не знаешь, которыя мѣры и указанія вводить первоначально, которыя послѣ; теряешься, что признать за главный предметъ, отъ котораго исходили бы всѣ мѣры и указанія и соединялись бы въ одну общую дѣятельность пастыря и пасомыхъ, и въ чемъ состоятъ самое возрожденіе приходской жизни. Но такія затрудненія разрѣшаются, если признать за главный предметъ всей дѣятельности пастыря и пасомыхъ храмъ Божій. Да и на самомъ дѣлѣ, храмъ Божій и есть главный предметъ въ возрожденіи приходской жизни, потому что храмъ возлагаетъ на пастыря и пасомыхъ такія обязанности, исполненіе которыхъ и ведетъ къ оживленію приходской жизни, къ исполненію мѣръ и указаній Св. Синода и Архипастыря и объединенію всей дѣятельности пастыря и пасомыхъ въ одно общее дѣло.

Такъ главная и основная обязанность пастыря и пасомыхъ по отношенію ко храму состоитъ въ извѣстной вѣрѣ, что храмъ есть особенное жилище Бога, гдѣ Онъ особеннымъ образомъ обитаетъ и принимаетъ молитвы. Съ такою вѣрою неразлучны обязанности благоговѣть передъ храмомъ и украшать его, какъ жилище Самого Бога. При выполненіи сихъ обязанностей у пастыря и пасомыхъ является цѣлая программа дѣйствій, общаго дѣла. Благоговѣніе ко храму обязываетъ пастыря и пасомыхъ удалять изъ храма все, что нарушаетъ благоговѣніе. Тутъ ясно становится каждому, что

во храмъ нетерпимы и не допустимы: невнимательное и небрежное отношеніе къ совершающемуся Богослужнію, недопустимы хожденіе по храму и выходъ изъ него во время служенія, разговоры, разсѣянность, оборачиваніе по сторонамъ и назадъ, смѣхъ, крикъ и плачь дѣтей и вообще все, что нарушаетъ благоговѣніе во храмъ и мѣшаетъ молиться. Обязанность украшенія храма заставляетъ пастыря и пасомыхъ жертвовать и искать эти жертвы. Но красота храма состоитъ не изъ одного золота и другихъ цѣнностей; самое лучшее украшеніе храма—это самъ священникъ, діаконъ, псаломщикъ и молящіеся. Ничто такъ не украшаетъ храма, какъ благоговѣнное служеніе духовенства, ясное произношеніе возгласовъ, эктеньи, вразумительное чтеніе и умирительное стройное пѣніе; а молящіеся, слѣдя сознательно за совершающимся Богослуженіемъ, въ благоговѣннн и радостно-благодатномъ настроеніи умиляются этимъ служеніемъ, проникаются его величіемъ, со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ, исповѣдуя грѣхи свои, выражая вопли души своей, чувствуя благоеть къ себѣ Бога и святыхъ Его, недоумѣваютъ, стоя во храмѣ,—на небѣ они паходятся, или на землѣ.

Выполняя обязанности по храму и достигая такого строя во храмѣ, пастырь и пасомые будутъ выполнять истинное назначеніе храма, предначертанное Самимъ Богомъ и высказанное Богомъ при устройствѣ на землѣ перваго храма—скинни. Богъ сказалъ Моисею: „скажи сынамъ израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія; отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ... и устроятъ они мнѣ Святилище, и буду обитать посреди ихъ. И тамъ (во святилищѣ—храмѣ) буду открываться тебѣ и сынамъ израилевымъ, и освящу мѣсто сіе славою Моею. И буду обитать среди сыновъ израилевыхъ и буду ихъ Богомъ (Исхода 25, 1—2, 9, 30; 30, 43—45) и поставлю жилище (храмъ) Мое среди васъ и душа Моя не возгнушается вами. И буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ (Левит. 26, 11—12)“. И Соломону

по построении имъ храма Господь сказалъ: „Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты Меня просилъ (сдѣлалъ все по молитвѣ твоей). Я освятить сей храмъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце мое тамъ во всѣ дни“ (3 Царствъ 89, 2—3). Вотъ назначеніе на землѣ храма отъ самого Бога. Если же ветхозавѣтный храмъ имѣлъ такое значеніе среди народа израильскаго, когда храмъ былъ только тѣнью грядущихъ благъ, прообразомъ новозавѣтнаго храма, то что сказать о новозавѣтномъ храмѣ, гдѣ событіе самыхъ благъ, явленіе самой Истины, приношеніе безкровной жертвы—Самаго Тѣла и Крови Христа вмѣсто ветхозавѣтной крови тельца, что сказать о новозавѣтномъ Храмѣ, гдѣ „да молчитъ всякая плоть челомъ и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лица ангельстїи со всякимъ началомъ и властію, многоочитїи Херувими и шестокрылатїи Серафими, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: Аллилуїа, „гдѣ воистину мы „приступаемъ къ горѣ Сїону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцовъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судїи всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю новаго завѣта Іисусу, къ крови искупленїа, говорящей лучше, нежели Аве-лева“. (Евр. 12, 22—24).

Вотъ истинное значеніе и назначеніе храма на землѣ отъ самого Бога. Богу не нуженъ храмъ, но мы чрезъ храмъ соединяемся съ небомъ, приближаемся къ Богу и всѣмъ святымъ Его, говоримъ съ Нимъ, дѣлаемся Его народомъ, а Онъ нашимъ Богомъ. Посему обязанности пастыря и пасомыхъ обязательно и неукоснительно должны выполняться, этого требуетъ святость храма и его назначеніе.

При дѣятельности во храмѣ, у пастыря и пасомыхъ явится дѣятельность и около храма, въ приходѣ. По сте-

они выйдут и обязанности по храму, у пастыря и пасомыхъ будетъ возрастать любовь къ Богу, живущему во храмѣ, и любовь къ ближнему ради Господа; повлечетъ пастыря и пасомыхъ къ благотворительнымъ цѣлямъ и около храма: къ устройству богадѣлень, попечительствъ о бѣдныхъ и разнаго рода дѣлъ милосердія къ ближнему.

Вотъ въ краткихъ словахъ программа дѣйствій пастыря и пасомыхъ, которую даетъ храмъ. Но чтобы провести эту программу въ дѣйствительную жизнь, привести народъ къ выполнению обязанностей по храму, отъ пастыря потребуются такъ много труда, что одинокому ему никогда не выполнить, какъ бы онъ ни старался. Кромѣ проповѣдей, бесѣдъ, чтеній и библиотекъ, которыми пастырь научаетъ пасомыхъ, ему нужны помощники—кружки ревнителей Православія, церковно-приходскій Совѣтъ изъ людей преданныхъ Богу и Церкви, нужны и помощницы женщины, которыми столько можетъ выполняться дѣлъ по церкви и приходу, что эта дѣятельность доведетъ ихъ до служенія діакоиссъ. Словомъ, дѣятельность у пастыря и пасомыхъ по храму будетъ безконечная.

Такая совокупная и живая дѣятельность пастыря и пасомыхъ во храмѣ и около храма и вызоветъ приходское оживленіе, желательное возрожденіе приходской жизни и выполнить всѣ мѣры и указанія Святѣйшаго Синода, своего и другихъ Архипастырей и приготовить пастыря и пасомыхъ къ тѣмъ реформамъ прихода, которыя вырабатываются въ настоящее время. И такъ всѣ недоразумѣнія, съ чего начинать возрожденіе приходской жизни, гдѣ главный предметъ, обнимающій всю дѣятельность пастыря и пасомыхъ и всѣ мѣры и указанія, само собою разрушатся: самый главный предметъ, средоточіе всей дѣятельности пастыря и пасомыхъ—это храмъ Божій, и все возрожденіе приходской жизни происходитъ отъ соединенія пастыря и пасомыхъ вокругъ храма. (Твер. Е. В).

Бывшій Тверской Епархіальный миссіонеръ.

Павелъ Шавровъ.

Юбилей пастыря.

Восьмого сентября исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Церкви Христовой одного изъ многолѣтнихъ подписчиковъ нашего журнала, настоятеля собора героически павшей въ нынѣшнюю войну Новогеоргіевской крѣпости, о. протоіерея Ѳ. Е. Морозова.

Жизнь, дѣятельность и пастырскіе труды о. Θεодора невольно заставляють съ глубокимъ почтеніемъ и уваженіемъ склониться предъ нимъ всѣхъ, кто пользовался его духовнымъ водительствоиъ или хотя бы случайно встрѣчался съ нимъ на житейскомъ пути. Нынѣ, въ знаменательный для него юбилейный день, молитвенно вспоминая о немъ, мы беремъ на себя смѣлость на страницахъ нашего журнала сказать объ уважаемомъ пастырѣ хоть нѣсколько словъ, хоть въ общихъ чертахъ обрисовать его скромное и славное, самоотверженное и достойное подражанія служеніе Св. Православію и родинѣ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ молодой, полный силъ и желанія работать для блага ближнихъ, движимый жаждою подвиговъ пастырства, студентъ Рязанской духовной семинаріи Ѳ. Е. Морозовъ, отказавшись отъ поѣздки въ духовную академію, куда его посылали, принялъ самъ священника. Но не долго суждено было о. Θεодору работать въ своей родной епархіи. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружеской жизни онъ овдовѣлъ и съ тѣхъ поръ рѣшилъ всецѣло отдать себя дѣлу Христову. Онъ отправляется на Кавказъ проповѣдывать язычникамъ слово Божіе. Самоотверженная дѣятельность и труды снискали ему въ чужомъ краю общее уваженіе. Подчиняясь желанію мѣстнаго архипастыря, о. Θεодоръ занялъ должность кафедральнаго протоіерея во Владикавказѣ. Но почетъ и слава смущали всегда скромнаго труженика; и вотъ, въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія о. Θεодоръ ѣдетъ на далекій западъ Россіи и въ г. С. за Варшавой получаетъ мѣсто полковаго священника. Въ С. приходского право-

лавнаго храма не было, хотя здѣсь и жидо нѣсколько десятковъ русскихъ семей. Съ прїѣдомъ о. Θεодора маленькая домовая церковь Остроленскаго полка стала центромъ жизни заброшенныхъ сюда, на чужбину, русскихъ. Благоговѣйныя церковныя службы, совершавшіяся часто даже по буднямъ, проникнутыя глубокой вѣрой, живыя и привлекавшія слушателей поученія, вѣбогослужебныя собесѣдованія, интересъ и любовь новаго пастыря къ паствѣ, все это объединило и сплотило около о. Θεодора его небольшую и разнородную паству. Однимъ изъ первыхъ его начинаній было открытіе церковно-приходской школы, гдѣ русскіе дѣти могли учиться правиламъ своей вѣры, своему родному языку, гдѣ они чувствовали себя въ родной средѣ, гдѣ они не слышали насмѣшекъ надъ своей вѣрой, надъ своимъ русскимъ происхожденіемъ.. Школьная дѣятельность о. Θεодора не ограничивалась уроками. Лѣтомъ, когда не было занятій, часто можно было видѣть въ большомъ, паркѣ при находившемся тамъ царскомъ дворцѣ, или въ тѣни деревьевъ стараго кладбища группу мальчиковъ и дѣвочекъ, окружавшихъ своего любимаго батюшку. Ничто не могло насъ удержать дома, когда мы знали, что о. Θεодоръ будетъ въ такой-то часъ въ саду. По цѣлымъ часамъ, собравшись вокругъ него, мы слушали его простые завлекательныя рассказы о Христѣ Спасителѣ, о святыхъ угодникахъ, о православныхъ святыняхъ, о русскихъ городахъ и людяхъ, близкихъ намъ по вѣрѣ, языку и крови, которые живутъ гдѣ-то тамъ, далеко-далеко, откуда приходитъ къ намъ по утрамъ красное солнышко, И мы, не видя этой страны, уже горяче любили ее!.. Такъ трудами о. Θεодора воспитывалась въ юныхъ, заброшенныхъ сюда, во враждебную католическо-польскую среду, сердцахъ любовь къ святому Православію, любовь къ великой и славной Россіи. Всегда строгій и требовательный къ самому себѣ, о. Θεодоръ своею ласкою и добротою привлекалъ и покорялъ окружающихъ. Дѣти чиновниковъ, офицеровъ и низшихъ служащихъ составляли около него одну школьную семью, высшимъ авторитетомъ для ко-

торой былъ ея любимый батюшка. Его окружали въ школѣ, ему прислуживали въ церкви, вмѣстѣ съ нимъ пѣли и читали на клиросѣ. Объ этихъ простыхъ и умильныхъ службахъ въ маленькой Остроленской церкви теперь съ свѣтлымъ чувствомъ въ душѣ вспоминаютъ многіе изъ духовныхъ чадъ о. Θεодора, которыхъ встрѣчаемъ и среди епископовъ нашей Церкви, среди священниковъ, и среди наставниковъ юношества въ духовной и свѣтской школѣ, среди военныхъ и другихъ общественныхъ дѣятелей. Въ С. о. Θεодоръ пробылъ болѣе десяти лѣтъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно его перевели на почетную должность настоятеля собора Новогеоргіевской крѣпости; и здѣсь неутомимый и ревностный пастыръ трудился около 15 лѣтъ, насколько позволяли ему его начинавшія уже слабѣть физическія силы. Но слава и уваженіе окружающихъ замѣтно тяготили его, и онъ рѣшилъ посвятить остатокъ своей жизни трудамъ и подвигамъ монастырскимъ и съ этой цѣлью началъ уже хлопотать о зачисленіи его въ одинъ изъ сѣверныхъ монастырей, но громовые удары войны остановили; его; онъ не покинулъ крѣпости, не бѣжалъ предъ опасностью онъ увидѣлъ предъ собою возможность новыхъ, священныхъ подвиговъ. Кто безъ ужаса, безъ содроганія, могъ читать описаніе послѣднихъ дней славной Новогеоргіевской крѣпости?! Окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, она до послѣдней возможности держалась подъ градомъ несмѣтнаго количества снарядовъ и пала лишь, обильно политая русскою и вражьей кровью, тогда, когда развалины и обломки похоронили подъ собою ея героевъ-защитниковъ. Весь этотъ адъ пришлось пережить о. Θεодору, который не оставлялъ своей паствы, ободрялъ ее и лишь какимъ-то чудомъ остался въ живыхъ. Послѣ почти четырехмѣсячнаго тяжкаго плѣна, какъ инвалида, нѣмцы отравили его въ Россію. Возстановивъ немного свои силы, о. Θεодоръ не замедлилъ отправиться опять въ армію для исполненія пастырскихъ обязанностей. О тѣхъ испытаніяхъ, какія выпали на его долю, позволяю себѣ привести небольшую выдержку изъ его письма: „Пришлось пережить

осаду крѣпости и ужасы бомбардированія оной. 5 и 6 августа мы не надѣялись и остаться живыми, когда отъ снарядовъ все движущееся устало улицы и площади крѣпости. А затѣмъ тяготы плѣна, путешествіе въ Германію, частію пѣшкомъ, а иногда на неудобныхъ подводахъ, при вѣтрѣ, дождѣ, при ночевкахъ въ полуразрушенныхъ помѣщеніяхъ и даже тюрьмахъ, наконецъ три съ лишнимъ мѣсяца въ неволѣ плѣна,— все это расшатало мое старческое здоровье до крайности. А если ко всему этому прибавить притѣсненія и издѣвательства нѣмцевъ, коимъ подвергали меня, то нужно еще удивляться живучести человѣческой. Озлобленные на меня, что я возбуждалъ гарнизонъ къ отвагѣ и защитѣ крѣпости, нѣмцы грозили мнѣ разстрѣломъ и морили голодомъ, по трое сутокъ не давали права на полученіе хлѣба за свои личныя даньги: Я съ трудомъ пишу..... Но пусть будетъ то, что Господу моему угодно. Ради Него готовъ все и еще больше перенѣть“!

Тяжелъ и въ то же время славенъ жизненный путь высокостимаго о. Феодора! Да украситъ Всевышній Господь остатокъ его земной жизни миромъ, покоемъ, счастьемъ и благоденствіемъ за всѣ тѣ труды и лишения, какіе онъ безропотно несъ, слѣдуя вѣрно высокимъ Евангельскимъ завѣтамъ и во имя любви къ своей паствѣ, къ своей родинѣ!

Есть и среди нашего духовенства не менѣе славные герои, чѣмъ среди храбрыхъ бойцовъ на поляхъ сраженій!

В. Садовничій

Русская душа.

О ней пишетъ иностранецъ, знаменитый датскій путешественникъ Петерсенъ. Редакція популярной и самой старой газеты Даніи „Berlingske Tidende“, напечатавъ большую статью Петерсена подъ заглавіемъ „Русская душа“, прибавила: „Гимнъ русскому народу“.

Могли бы подобныя статьи появляться въ иностранной повременной печати до настоящей войны? Конечно, нѣтъ, и самъ Петерсенъ говоритъ, что только эта великая война заставила его сказать о русскомъ человѣкѣ ту, по его глубокому убѣжденію, неопровержимую теперь для всѣхъ истину, которую онъ прежде считалъ лишь своимъ убѣжденіемъ.

Очень можетъ быть, что русскій интеллигентный читатель ничего новаго для себя и не найдетъ въ упомянутой статьѣ датскаго писателя, но развѣ не интересно, какъ тонко начинаютъ теперь понимать русскаго человѣка на Западѣ, а съ другой стороны, такое пониманіе не заставитъ ли и насъ самихъ правильно судить о себѣ.

«Война,—говоритъ Петерсенъ,—особенно нинѣшняя,—это судъ Божій. Народы здѣсь предстоятъ безъ масокъ на лицѣ. Обмануть на такомъ судѣ никого нельзя.

«Я,—продолжаетъ Петерсенъ,—извѣздилъ весь міръ и поразился, до чего основы общественной и личной человѣческой жизни его одинаковы. Да, для безпристрастнаго наблюдателя ясно, что въ большихъ и малыхъ центрахъ Европы, въ городахъ Америки и Австраліи, на островахъ полинезийцевъ и въ пустыняхъ и дѣбряхъ Африки царитъ одинъ только культъ, именно культъ всего осязаемаго, матеріальнаго, съ той лишь разницей, что въ однихъ мѣстахъ культъ этотъ не скрывается, а въ другихъ прикрывается даже... идеализмомъ. Отсюда вездѣ утомительное духовное однообразіе, несмотря на все видимое разнообразіе, отсюда вездѣ виденъ предѣлъ, послѣдняя черта, несмотря на кажущуюся безпредѣльность.

„Въ началѣ столѣтія я попалъ въ Россію. Я ѣхалъ съ убѣжденіемъ, что отправляюсь въ некультурную страну, гдѣ есть и искусство, и наука, и люди, и многое другое, добытое культурой, но не какъ свое, а чужое, принесенное извнѣ, а потому совершенно не затронувшее русскую варварскую душу.

„Я прожилъ болѣе года въ Россіи. Я посѣтилъ ея отдаленные уголки, гдѣ жилъ подолгу. Я познакомился на мѣстѣ съ русской литературой и искусствомъ, и я долженъ признаться, что каждый день пребыванія въ Россіи давалъ мнѣ нѣчто новое, неожиданное, живое, характерное. Я не скучалъ въ Россіи, какъ въ другихъ мѣстахъ, и все потому, что меня захлестнула волна идеализма, которымъ проникнута вся Россія и который такъ ярко, красиво, трогательно, человѣчно выражается въ простомъ русскомъ народѣ“...

Въ этомъ народѣ Петерсенъ открылъ для себя бытіе истиннаго христіанства, не мертваго, не формальнаго, а живого, человѣческаго, евангельскаго, т. е., открылъ ту истинную релігіозность, которую потерялъ Западъ и которой совершенно чужда Америка.

„Гдѣ вы найдете,—съ неподдѣльнымъ волненіемъ спрашиваетъ Петерсенъ,—чтобы на преступника, напримѣръ, смотрѣли, какъ на несчастнаго?! Это я увидѣлъ въ Россіи. Но вѣдь это самая суть евангельскаго ученія, его святая святыхъ! Вотъ почему русскій народъ страннымъ образомъ не любитъ суда человѣческаго, считая его въ корнѣ несправедливымъ, несправедливымъ потому, что судъ *всею* не знаетъ...

„Русская интеллигенція въ общемъ и въ самомъ главномъ очень похожа на свой народъ, несмотря на все внѣшнее отличіе. Эта интеллигенція также идеалистически настроена, и самый даже матеріализмъ ея весь свѣтится въ лучахъ живого идеализма. Все несчастье великаго русскаго народа заключалось до сихъ поръ въ томъ, что, въ силу причинъ политическаго и государственнаго характера, онъ не могъ встать во весь свой ростъ и громко сказать все, что

онъ думаетъ. Но время это настанетъ и отчасти уже настало, ибо настоящая война есть прежде всего познаніе всѣмъ міромъ русскаго народа, который, безъ сомнѣнія, въ будущемъ займетъ исключительное мѣсто“.

Свою восторженную статью Петерсенъ заканчиваетъ слѣдующей мыслью: „Весь міръ во главѣ съ Германіей,—пишетъ онъ,—являлся слугой матеріализма. Вѣдь Европа только сейчасъ поняла, что „германизмъ“, какъ символъ матеріализма, окутывалъ ее со всѣхъ сторонъ, что она, сама того не замѣчая, принимала „германизмъ“ съ распростертыми объятіями, видѣла въ немъ дорогого гостя, не понимая, какую страшную болѣзнь она вводила тѣмъ самымъ въ свой организмъ.“

Война пробудила Европу отъ душевной смерти, союзъ же съ Россіей влилъ въ ея омертвѣлые члены, какъ „живую воду“, тотъ идеализмъ, безъ котораго жить нельзя. Вотъ почему въ великой современной борьбѣ сражаются только Россія и германизмъ“.

„Конечно, побѣдитъ Россія, а съ нею и ея союзники, потому что „не о единѣмъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ“.. (Веч. Вр),

А. Новскій.

Какъ я впервые ходилъ въ театръ.

(Къ психологii образованія искусственныхъ потребностей).

Теперь, когда я сталъ взрослымъ человѣкомъ, когда у меня съ давнихъ поръ окрѣпли разнообразныя, болѣ или менѣе, серіозныя интересы, когда у меня столько увлекающихъ меня сложныхъ и часто весьма отвѣтственныхъ дѣлъ и обязанностей, я не только не хожу въ театръ, не только не имѣю ни малѣйшаго желанія ходить въ него, но теперь я просто не понимаю людей, посѣщающихъ театръ, а тѣмъ болѣе увлекающихся имъ. На тѣхъ и другихъ я смотрю съ искреннимъ недоумѣніемъ. Тѣмъ съ большимъ недоумѣніемъ я вспоминаю изъ своего прошлаго то время, когда я не только ходилъ въ театръ и до страстности увлекался имъ, но когда прямо, какъ на враговъ, смотрѣлъ на тѣхъ кто на

раздѣлялъ моего наивнаго увлеченія театромъ, осуждая мое увлеченіе, высказывая отрицательный взглядъ на театръ, или даже („о ужась!“) разставляя препятствія моимъ перѣдкимъ побѣгамъ въ театръ, именно *потому*, потому что время моего увлеченія театромъ совпадало со временемъ моего обученія во II—III классахъ дух. семинаріи.

Жилъ я тогда въ общежитіи. Въ будни ходить въ театръ было нельзя, и я, пользуясь каждымъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, „удиралъ“ въ театръ, рискуя поплатиться „поведеніемъ“, репутаціей хорошаго ученика, да вообще рискуя всѣмъ, что цѣнно и важно для семинариста II—III класса, къ тому же „паньки мальчика“. Конечно, для того, чтобы ходить въ театръ, нужны были деньги. Онѣ не всегда случались. Какъ же быть? Пришлось завести самыя, можно сказать, непочетныя знакомства въ закулисномъ мірѣ, случалось смотрѣть на пьесу гдѣнибудь въ щелку изъ закулиснаго чулана, полного пылью, мусоромъ и какою то особенною для питомца дух. школы таинственностію, опасаясь, что вотъ—вотъ кто нибудь сзади ухватитъ сильной рукой за воротъ семинарскаго тужурки и выведетъ на свѣжую воду... Сейчасъ же вставали призраки: инспекторъ... ректоръ... бумага изъ семинарскаго правленія... папа... мама... Боже, сколько было пережито страховъ!.. Но казалось тогда, что ради театра все можно и не только можно, но даже должно перенести. Съ недоумѣніемъ вспоминаю теперь объ этомъ юношескомъ своемъ увлеченіи, и какъ то невольно хочется мнѣ припомнить, откуда появилось во мнѣ это увлеченіе, откуда оно пришло, кѣмъ навѣяно, насколько оно было естественно и неизбежно?

Со всей добросовѣстностію разбираясь въ состояніяхъ пережитого, я теперь вполне ясно и опредѣленно вижу, что за время обученія въ семинаріи у меня не возникло никакого желанія побывать въ какомъ-то театрѣ; потребности невѣдомыхъ театралныхъ переживаній я не ощущалъ совершенно и жилъ спокойно и прекрасно. Я даже не зналъ, что такое театръ, каковъ онъ по своему устройству, по внѣшнему виду, да и знать этого не хотѣлъ. Помню только, что во время обученія моего въ II классѣ уѣзднаго духовнаго училища, какъ-то однажды раннимъ весеннимъ утромъ мнѣ удалось, противъ всякаго своего желанія, подслушать разговоръ двоихъ своихъ товарищей, отличавшихся вообще при тихихъ успѣхахъ весьма громкимъ поведеніемъ.

— Попался!—шопотомъ говорилъ одинъ другому.

— Ничего. Авось, сойдетъ, не донесетъ.

— Ну, того и жди... А хорошо все-таки. Мнѣ особенно

Потомъ оказалось, что послѣ провѣрки ночью нѣсколько человекъ изъ наиболѣе „отчаянныхъ“ товарищей рѣшились пойти безъ спросу въ какой-то ярмарочный балаганъ циркового характера подѣ названіемъ „Скоморохъ“, но тамъ попались преподавателю греческаго языка, очень этого испугались, ушли изъ балагана раньше оканчанія „представленія“ и потомъ очень боялись, какъ бы преподаватель не сказалъ о проступкѣ учениковъ помощнику смотрителя училища. Но преподаватель не сказалъ, повидимому, инспекціи, а только въ комическомъ видѣ рассказалъ о случившемся всему нашему классу, самъ посмѣялся надъ любителями цирковыхъ представлений, въ насъ возбудилъ смѣхъ и все время потомъ до окончанія экзаменовъ не называлъ провинившихся товарищей иначе, какъ только:

— Господа Скоморохи... Господинъ Скоморохъ..

Товарищи конфузились, краснѣли, потупляли глаза, вообще чувствовали себя неловко, и у меня сложилось, подѣ впечатлѣніемъ всего этого, убѣжденіе, что ходить въ какіе то балаганы, „скоморохи“, смотрѣть морскихъ свинокъ и разныя представленія и нелѣпыя кривлянія цыганыхъ проходивцевъ и даже платить за это денги — дѣло глупое, совершенно ненужное и смѣшное. Съ такимъ убѣжденіемъ явился я и въ семинарію.

Въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ недѣль учебнаго года всѣ мы, первокурсники, кажется, вполне были заняты впечатлѣніями отъ новой учебной обстановки, отъ новаго начальства, новыхъ преподавателей, новыхъ предметовъ, новыхъ условій жизни, жили заботами о приобрѣтеніи учебниковъ, книгъ, пособій, о приобрѣтеніи семинарской формы и т. под. Я лично, по привычкѣ съ духовнаго училища идти въ первыхъ ученикахъ, всецѣло былъ занятъ уроками, книгами, словарями, сочиненіями и т. дал. Помню только, что въ это время я сильно тосковалъ о своемъ родномъ селѣ, о родныхъ, о домѣ, о садѣ, о своихъ любимыхъ деревьяхъ, о цвѣтахъ въ палисадникѣ; я часто писалъ домой самыя сердечныя и сентиментальныя письма, нетерпѣливо ждалъ отвѣтныхъ писемъ, скучалъ, велъ дневникъ... Такова была вся моя личная жизнь. Но въ общемъ я чувствовалъ себя спокойно и счастливо, утѣшаясь разными надеждами. Но вотъ съ нѣкотораго времени стало наблюдаться въ нашей товарищеской жизни нѣчто новсе. Мы, жившіе въ епархіальномъ общежитіи, въ зданіи, стоявшемъ совершенно отдѣльно отъ главнаго, такъ называемаго, классаго семинарскаго корпуса, и прозванномъ семинаристами „колоніей“, отиравались спать

обыкновенно часовъ въ 10, самое позднее въ 11, и послѣ трудового дня обыкновенно скоро засыпали. Но такъ приблизительно съ половины ноября стало наблюдаться у насъ въ спальняхъ такое явленіе. По воскресеніямъ, а также въ разные праздники, сначала по 2 по 3 человѣка, а потомъ и по 5 и по 6 человѣкъ, изъ нашего перваго класса стали приходиться въ спальни не въ 10—11, а въ 12 час. и даже въ 1 часъ ночи и обыкновенно поднимали большой шумъ и будили насъ. Всѣ, приходившіе въ спальню такъ поздно, несмотря на позднее время, бывали чрезвычайно оживлены, находились въ состояніи какой-то ажитации. шли, громко стуча каблуками, разговаривали весьма оживленно и развязно, жествулировали, смѣялись и т. под. Оказалось, что это возвращались изъ театра тѣ наши товарищи, которые, по случаю праздничнаго времени, отпускаясь въ театръ самимъ начальствомъ и вскладчину снимали тамъ ложи. Возвратившись изъ театра, товарищи, подъ вліяніемъ возбужденія, долго не могли заснуть и всѣ дѣлились впечатлѣніями отъ театра, то и дѣло употребляя непонятныя тогда для меня выраженія и слова: „сильно апплодировали“, „суфлерская будка“, „актриса“, „декорація“, „партеръ“, „ложе“ и т. под. Оч. живо помню, что нѣкоторые наиболѣе взрослые товарищи говорили все о какихъ-то артисткахъ Фроловой и Поповой, спорили, какая изъ нихъ лучше. Помню также, что была рѣчь о какой-то губернаторской ложѣ, сообщалось, когда былъ, когда не былъ въ театрѣ губернаторъ, кому онъ особенно жарко апплодировалъ и т. дал. Иногда товарищи—театралы такъ надоѣдали своими громкими и иногда слишкомъ откровенными разговорами о театрѣ, что я дерзалъ, хотя и очень робко, просить ихъ не мѣшать спать, но оказалось, что товарищи, уже привыкшіе ходить въ театръ, на насъ, не ходившихъ въ театръ, начинали смотрѣть сверху внизъ и на робкія просьбы не только не обращали никакого вниманія, но въ самыхъ этихъ просьбахъ находили хороше для себя поводы такъ или иначе посмѣяться надъ неходящими въ театръ, какъ темными съ ихъ точки зрѣнія людьми. Не-волью приходилось слушать разговоры о театрѣ, воображеніе начинало работать, я изо всѣхъ силъ старался представить себѣ театръ и все-таки не могъ этого достигнуть. Моему воображенію рисовался огромный досчатый сарай съ большой надписью при входѣ—„Театръ“, вмѣсто надписи надъ балганомъ въ уѣздномъ городѣ—„Скоморохъ“. Въ серединѣ пусто, а по сторонамъ—ложи, которыя я представлялъ въ видѣ прилавокковъ, какіе бываютъ въ магазинахъ, но на которыхъ

можно было и сидѣть, и лежать („ложи“). Полъ въ театрѣ я представлялъ землянымъ и покрытымъ соломой или сѣномъ (не потому ли, что тамъ могутъ быть „морскія свинки“), но вмѣстѣ съ этымъ нужно было представить въ театрѣ же губернатора, наряднаго, пышнаго, со звѣздами на груди, какъ у Архіерея, и вотъ этого представить я не могъ никакъ. Съ одной стороны — солома, съ другой губернаторъ со звѣздами. Одно съ другимъ не вязалось. Мнѣ страшно хотѣлось поточнѣе узнать у посѣщавшихъ театръ товарищей, что такое онъ собою представляетъ, но я былъ самолюбивъ, мнѣ неприятно было встрѣтить насмѣшки грубыхъ товарищей, которые къ тому же учились плохо и были по большей части отчаянными озорниками, и я подавлялъ въ себѣ свое любопытство, тѣмъ болѣе, что утромъ, послѣ ночныхъ разговоровъ о театрѣ, всѣ по звонку шли въ церковь на молитву, потомъ начинались уроки, и обычная школьная трудовая жизнь оставляла для моего сознанія злосчастный театръ въ глубокой тѣни. Во всякомъ случаѣ, желанія пойти въ театръ у меня по-прежнему не возникало совершенно.

Но вотъ пришло и мое время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Николай Колосовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду непомярнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяетъ себѣ покорнѣе просить о.о. и г.г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о.о. и г.г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Печать дозволяется. Кіевъ, 25-го сентября 1916 года.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Ириниговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 41

Подписна принимается въ редак-
ци журнала, при Невской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 2-го октября.

Содержаніе: I. Сатана строитъ христіанскій храмъ. А. Сень-Вен-санъ.—II. Христіанство и война (Продолженія). Свящ. М. Степановъ.—III. Наблюденія и замѣтки сельскаго священника. Свящ. В. Дроздовъ.—IV. Какъ я впервые ходилъ въ театръ. (Окончаніе). Н. Колосовъ.

Сатана строитъ христіанскій храмъ.

На Западѣ есть прекрасное сказаніе о великомъ зодчемъ, который задумалъ выстроить великолѣпный храмъ христіанскому Богу, куда бы могли приходиться и молиться люди всего міра и прославлять Творца, видя такое великолѣпіе. Но сколько онъ ни строилъ, у него ничего не выходило, и онъ былъ доведенъ до отчаянія. Тогда явился къ нему сатана и сказалъ: „я этотъ храмъ построю тебѣ въ три дня, только дай мнѣ позволеніе немного уменьшить блескъ и теплоту солнца, такъ мало, что люди совсѣмъ того не замѣтятъ“. Подумалъ зодчій и согласился. Сказочно прекрасный храмъ былъ скоро готовъ. Приходили люди и дивились ему. Но холодно и неприятно было въ томъ храмѣ. Не привлекалъ онъ сердце ко Христу, но отвращалъ отъ Него, не соединялъ

онъ людей, но еще болѣе разъединялъ непонятной и безпричинной враждой. Архитекторъ умеръ съ горя. А чуть замѣтное уменьшеніе солнечнаго свѣта и теплоты скоро убило на землѣ всякую растительность, и люди умерли съ голода.

Многознаменательно это сказаніе. Въ немъ выражается всегдашняя вѣра вдумчивыхъ людей, что „цѣль не оправдываетъ средствъ“, что сатана коварный другъ, который губить того человѣка, кому помогаль въ теченіе его жизни, помогаль для своихъ же личныхъ, сатанинскихъ цѣлей. Прекрасный храмъ нѣмецкаго благополучія и славы хотѣла построишь Германія при помощи сатанинскихъ средствъ—подъкупа, измѣны, шпіонажа, подготовки революціи въ Россіи, пропаганды разлагающаго Россію штундизма и баптизма и, наконецъ, всемірнаго разоренія и убійства миллионъ людей. Но сатана и его земные помощники всегда ведутъ вдвойнѣ шулерскую игру, одинаково губельную и довѣрчивымъ друзьямъ и покорнымъ слугамъ. Зачѣмъ нужна была Германіи міровая ужасная бойня и разрушеніе европейскихъ городовъ, когда она и безъ нее мирно и незамѣтно завладѣла чуть не пятой частью всей Россіи и ея торговлей? Зачѣмъ ей надо было влзывать на неизбежную войну свою соперницу Англію? Нѣмцы и безъ того имѣли много колоній и господствовали въ міровой колониальной торговлѣ. Затѣмъ это сдѣлала Германія, что сатана, къ которому она по гордости и жадности обращалась за помощью, ослѣпилъ ея разсудокъ. Посредствомъ этого своего покорнаго орудія онъ хочетъ воцариться на землѣ, въ хаосѣ разрушенія, смерти, безутѣшнаго горя и ужаса, погубивши все дѣло Христа. Чѣмъ дальше развертываются міровыя событія, тѣмъ болѣе невидимое будущее кажется устрашающе непонятнымъ, томительнымъ и неразрѣшимо запутаннымъ¹⁾. Много потому является и всевозможныхъ предсказателей и пророковъ, къ которымъ жадно прислушиваются измученные отъ войны и неизвѣстности люди. Мно-

¹⁾ Теперь какъ-будто становится опредѣленнѣе. Ред.

гіе изъ нихъ заставляють задумываться, но не столько пророчествамъ, сколько тѣмъ, что скрывается за ними. Вотъ, напр., г-жа Тэбъ (близкій другъ масоновъ) предсказываетъ гибель Вильгельма, распадёніе Германіи и величіе Россіи. А тамъ и спириты и астрологи англійскіе (кумиры всѣхъ легкомысленныхъ, невѣрующихъ во Христа людей) подтверждаютъ ея предсказанія. И латинскій сомнительный монахъ, будто бы за триста лѣтъ, пророчествуетъ о социалистическомъ блаженствѣ человѣчества на землѣ послѣ пораженія Антихриста-монарха.

Но мѣшаетъ намъ немного вернуться назадъ и вспомнить начало и причину могущества и богатства Германіи, которыя вскружили имъ голову до потери совѣсти, стыда и разсудка. Побѣда надъ Франціей въ 1871 г. (при содѣйствіи благосклонной къ нимъ Россіи) далась ей легко: нѣмцамъ сдавались въ плѣнъ и проигрывали сраженія французскіе полководцы, которые находились въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и должны были выигрывать, а не терпѣть пораженіе. Слѣдствіемъ побѣды нѣмцевъ было учрежденіе во Франціи республики и полная власть въ этой республикѣ масоновъ и евреевъ. А Германія свои взятые во Франціи миллиарды должна была тратить на вѣчное, все возрастающее вооруженіе, изъ страха завистниковъ и мстителей. А спрашивается, кому же въ сущности была полезна эта побѣда Германіи, приведшая къ французской республикѣ, всеобщимъ европейскимъ непосильнымъ вооруженіямъ и современной міровой войнѣ? Когда судъ раскрываетъ какое-нибудь преступленіе, то всегда старается найти того, кому выгодно это преступленіе. Кому же выгодна современная міровая бойня,—это великое преступленіе христіанскихъ народовъ? Нѣмцы уже говорятъ: „даже полная побѣда не вознаградитъ насъ за то, что мы потеряли“. Никакія контрибуціи и проливы не возвратятъ также Россіи ея погубленныхъ и искалѣченныхъ милліоновъ сыновъ и мплліарды потраченныхъ и имѣющихъ быть потраченными на войну. Едва ли лучше будетъ и остальнымъ

государствамъ. Да и въ случаѣ полной побѣды союзниковъ, имъ всегда можетъ угрожать новая война изъ-за добычи уже между собою, какъ это было на Балканахъ. Есть еще предсказаніе объ окончаніи войны. Нѣкоторые думаютъ, что она кончится просто отъ истощенія, отъ недостатка войска и денегъ. Безумная міровая трагедія разыграется *въ ничью*, вѣрнѣе, во славу сатаны и его земныхъ поклонниковъ. Кто же они, эти поклонники?..

Въ началѣ войны одинъ очень передовой господинъ сказалъ мнѣ: „видно, что *они* хотятъ устроить европейскіе Соединенные Штаты“. — „Кто это *они*?“ Но онъ ничего не отвѣчалъ. Теперь въ народѣ распространяется темный слухъ, что послѣ войны на землѣ будетъ царствовать *одинъ царь*.

Что можно думать о странномъ предположеніи. Да то, что оно служитъ подготовкой русскаго народа, а можетъ быть и всего міра, къ принятію «царя изъ дома Давидова, всемірнаго Спасителя и Примирителя всякой вражды и всѣхъ народовъ». Въ самомъ дѣлѣ, кому же, наконецъ, пріятно и выгодно то, что происходитъ сейчасъ на землѣ, что наполняетъ душу горемъ и тоской? Только тѣмъ, у кого нѣтъ отечества разореннаго отъ войны, кому ненавистны христіанская религія, ея современное поруганіе, и тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ, хотя бы только по имени. Выгодна война тѣмъ, кто отъ нея наживается. Разорятся и населеніе и государство, побѣдители и побѣжденные, но наживаются богатые купцы, фабриканты, финансовыя короли и банкиры—почти все только одни евреи. Во Львовѣ происходилъ, по словамъ прикарпатской Руси, такой небольшой, но знаменательный разговоръ... Въ кофейнѣ бесѣдуютъ полякъ и еврей. Полякъ спрашиваетъ: „какъ думаете, побѣдятъ ли наши?“—Еврей отвѣчаетъ: „о, что касается до *нашихъ*, то они всегда побѣдятъ“. Отвѣтъ очень понятенъ: для еврей *наши* тотъ, кто побѣждаетъ—они всегда съ побѣдителями. Да и буквально: наши (т.-е. евреи) всегда и во всемъ побѣждаютъ, изъ всего извлекаютъ выгоду и гешефтъ, и въ большой и въ малой торговлѣ (въ Галичинѣ

они, напр, наживаются на солдатской биржѣ, давая солдату за его рубль только 75 к., сколько же они наживутся на всемірной войнѣ).

Восторженный мечтатель-зодчій за постройку храма даль сатанѣ въ награду позволеніе уменьшить свѣтъ и теплоту солнца. И наши евреи, „въ награду за свой патріотизмъ“, еще не дождавшись конца войны, настойчиво требуютъ себѣ уплаты — равноправія (какъ воюющіе). Очень возможно, что они его и получаютъ, но, конечно, не за патріотизмъ, а за денежные услуги во время войны и услуги... сатанинскія — при заключеніи мира. Только это равноправіе будетъ уменьшеніемъ свѣта и тепла Православія, началомъ конца для христіанскаго міра. Но будемъ умолять русскихъ дипломатовъ не строить великолѣпнаго храма христіанскаго мира и всеславянской свободы при помощи услужливаго сатаны, а только чистыми руками и христіанскими средствами... А то, разгромивши побѣдоносную когда-то (когда нужно!) Германію, іудо масоны начнутъ громить и побѣдоносную пока Россію. То будетъ съ нами, если не отречемся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и помощниковъ его.

Итакъ, въ эти лукавые и грозные дни надлежитъ намъ усиленно бодрствовать, молиться и трудиться, не зная часа, когда придетъ истинный Владыка міра. („Отклики на жизнь“).

А. Сенз-Бенсанъ.

Христіанство и война

II. Вайна какъ судъ Божій, по ученію Библи.

(Продолженіе)

Въ одной церковной молитвѣ очень ясно выражено ученіе о смыслѣ войны...

Если война является при злобной волѣ человѣка, какъ насиліе и гоненіе одного на другого, то можно ли говорить о смыслѣ войны? Неужели есть какой—нибудь смыслъ въ проявленіяхъ насилія, гоненій или зла?

Да, именно, и самое зло, и насплія Богъ обращаетъ въ орудіе исправленія людей, въ орудіе проповѣди противъ грѣха и въ призывъ людей къ покаянію: несчастія и бѣдствія часто исправляютъ дурныхъ людей, заставляють ихъ задумываться о судѣ Божіемъ и искать пути ко спасенію. Когда Иисусу Христу сказали о погибшихъ въ Іерусалимѣ отъ паденія одной башни (Силоамской) и объ избитыхъ правителемъ (Платомъ) галилеянахъ, то Онъ отвѣтилъ: „мните ли, яко галилеане сїи грѣшнѣйшии паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетесь, вси такожде погибнете“... (Лук. XIII, 2-3). Война, какъ величайшее народное бѣдствіе, какъ преждевременная гибель множества молодыхъ жизней, страшна, но она еще болѣе страшна, именно, тѣмъ, что она является судомъ Божіимъ надъ народами, что она является предупрежденіемъ о грозномъ судѣ надъ нами въ мірѣ загробномъ, что война предостерегаетъ насъ о возможности нашей гибели за грѣхи въ вѣчныхъ мукахъ ада. Такъ именно и объясняютъ намъ церковныя молитвословія смыслъ войны и смыслъ другихъ тяжкихъ бѣдствій народныхъ: эти бѣдствія суть грозныя суды надъ нами—грѣшными! „...О еже сохранитися граду сему и святому храму сему, и всякому граду и страпѣ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и междоусобныя брани: о еже Милостиву и Благоувѣтливу быти Благому и Человѣколюбивому Богу Нашему, отвратити всякій *нѣвъ на ны движимый* и избавити ны *отъ належашаго и праведнаго своего прещенія, и помиловати...*“ (Молитва на литіи—исхожденіи въ притворъ на всенощномъ бдѣніи).

Война принимается съ покорностію Церковію потому, что она является судомъ Божіимъ, указаніемъ гнѣва Божія и предостереженіемъ о спасеніи отъ вѣчной гибели.

При удивительно—великомъ, при безграничномъ Божіемъ милосердіи къ людямъ судъ Божій, однако, не допуститъ торжества зла въ мірѣ: зло будетъ побѣждено, злые люди

будутъ, послѣ суда Божія, лишены своей свободы, будутъ заключены въ темницахъ вѣчныхъ мученій. Тогда будетъ торжествовать добро и любовь, тогда повсюду *въ царствѣ Божіемъ установится вѣчный миръ*, который при земной жизни Христа былъ только въ средѣ учениковъ Христовыхъ, а потомъ бывалъ только въ царствѣ праведниковъ, которымъ подчинялись и звѣри дикіе. Тогда осуществится картина, видѣнная пророкомъ: „пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почіеть съ козлищемъ, и телець, и юнецъ, и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведеть я...“ (Ис. XI, 6).— „...Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима; и судити будетъ посредѣ языкъ и избличитъ люди многи: и раскують мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча, и не навькнутъ кому радѣваться...“ (Ис. II, 3-4).

Когда наступитъ время этого „страшнаго и праведнаго воздаянія“ Господня? Когда наступитъ торжество добра и пораженіе зла? Когда же наступитъ время вѣчнаго и безирерывнаго мира и прекратятся на землѣ всякія насилія, междуособія и войны?— „О дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отець Мой Единъ“, говорилъ Христосъ Своимъ апостоламъ (Мѡ. XXIV, 36.)

Но до наступленія этого великаго дня злора будетъ еще жить въ сердцахъ людей, демоны еще будутъ одерживать кажушіяся и временныя побѣды надъ слугами царства Божія, будутъ еще руководить пороками человѣческими и располагать людей къ раздорамъ и убійствамъ: „доброе сѣмя сіи суть сынове царствія; а плевелы суть сынове непріязненніи; а врагъ, всѣявый ихъ, есть діаволь... Якоже убо собирають плевелы и огнемъ сожигаютъ, *такъ будетъ въ скончаніе вѣка сего*. Послетъ Сынъ Человѣческой ангелы Своя и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе. И ввергнутъ ихъ въ пещь огненну...“ (Мѡ. XIII, 38—42). Слѣдовательно, до скончанія вѣка сего Богъ попу-

скаеть еще сѣять діаволу среди добраго сѣмени, среди сыновъ царствія Божія, плевелы раздоровъ и мятежей, войны и беззаконія.

Въ общинахъ христіанскихъ, въ добрыхъ церковныхъ приходахъ и монастыряхъ, въ семьяхъ и братствахъ будетъ проповѣдываться и любовь ко врагамъ и молитва за враговъ; будетъ расти и приносить свой плодъ доброе сѣмя, всѣянное Сыномъ Божиимъ. А міръ остальной, внѣ—христіанскій, будетъ преуспѣвать и расширяться еще болѣе, плевелы зла и невѣрія до такой степени укрѣнятся среди людей, что пророки съ печалью о немъ говорятъ—„*вси уклонишася, закупъ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого...*“ (Псал. XIII, 3).

По библейскому ученію, человѣкъ отнюдь не одинъ устанавливаетъ на землѣ планы своей жизни, отнюдь не одними только собственными человѣческими силами вырабатываетъ программу своей земной дѣятельности. Находясь подъ вліяніемъ ангеловъ добра и духовъ зла, и человѣкъ почитается то одной, то другой духовной стихіи, и по ея указанію избираетъ себѣ одинъ изъ путей жизни: или путь добра, или же путь зла. И Богъ попускаетъ этой свободѣ человѣческаго выбора—или добра, или зла. Богъ не только поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ людяхъ сѣмена добра, но попускаетъ въ людяхъ же развиваться и плевеламъ зла.

Однако, попуская свободѣ поведенія людей, Господь предупреждаетъ насъ, что за нечестіе наше и противленіе Богу мы можемъ подвергнуться Божію суду и наказанію еще здѣсь, въ земной жизни: „*аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ ...*“ (Ис. I, 19—20). Кроткій Учитель любви Господь Іисусъ не остается всегда безразличнымъ Зрителемъ людскихъ беззаконій: Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что есть „*мѣра беззаконій*“, которая можетъ быть переполнена злодѣяніями людей и послѣ этого будетъ завершена грознымъ Божіимъ судомъ здѣсь же, при жизни грѣш-

никовъ, на землѣ (Мѡ. XXIII, 32). Злодѣи вызываютъ на землѣ кровопролитіа, но за то, по опредѣленію суда Божія, и сами могутъ быть наказаны опустошеніемъ ихъ жилищъ, разрушеніемъ ихъ нечестивыхъ городовъ. Самъ Христось предсказалъ печальную участь Іерусалиму за избіеніе Божіихъ посланниковъ и пророковъ: „се Азь пошлю къ вамъ пророки и премудры, и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ: яко да *придетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли* отъ крови Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахіана, его же убисте между церковію и олтаремъ. Аминь глаголю вамъ, яко *придутъ вся сія на родъ сей*. Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ обрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ...*“ (Мѡ. XXIII, 34—38).

Римляне, разрушившіе и опустошившіе во время губительной войны Іерусалимъ и другіе древніе города, очевидно, поступали въ семъ случаѣ, какъ исполнители суда Божія, какъ видимыя орудія невидимаго гнѣва Божія.

Значить, пока люди будутъ еще совершать такіа злодѣянія, за которыя ихъ будетъ постигать Божій судъ еще во время ихъ земной жизни, войны и военныя опустошенія будутъ продолжаться на землѣ, какъ бы ни казалось до этихъ временъ людямъ, что они по своимъ убѣжденіямъ готовы отрицать войну, что они выше войны, что въ войнѣ они не находятъ никакого смысла... Всѣ эти фразы очень красивы и цвѣтисты, пожалуй, даже своеобразно трогательны, но въ то же время это—именно только фразы, только слова, которыя разрушаются стихійными и вѣчнымъ міровыми законами—судами и вѣдніями Божіими, „яко прахъ, егоже возметаеть вѣтръ отъ лица земли...“ (Псал. I, 4).

Есть правда войны, правда суровая, правда горкая и неумолимая, но жизненная и неотвратимая!

Есть смыслъ войны, ясно указанный намъ ученіемъ св. Библии и св. Церкви!

Война имѣетъ смыслъ, какъ видимый судъ надъ грѣшниками, какъ зовъ къ нравственному исправленію. Ужасъ войны—тотъ же, что ужасъ набата, предупреждающаго насъ о пожарѣ; что ужасъ тревоги, предупреждающей насъ о наводненіи, чумѣ или другомъ стихійномъ бѣдствіи.— „Аще не покаетесь, вси такожде погибнете!“

(Окончаніе слѣдуетъ)

Свящ. *М Степановъ*

Наблюдения и замѣтки сельскаго священника по поводу статьи „Рук. для с. пастырей“: „Смысль или мелодія № 10“ 1916 г.

Въ статьѣ „смысль или мелодія“ обращается вниманіе на очень серьезный вопросъ—о нашемъ богослуженіи. Нечего говорить, что статья эта своевременна и особенно потому, что появилась в. постомъ, когда положено много чтенія и когда бываетъ много народа, при богослуженіи. Въ совершеніи нашего богослуженія особенно во время в. поста. встрѣчается не мало ненормальнаго. Это *скрипящее бормотанье*, какъ выражено въ той статьѣ, практикуется не рѣдко. Когда служишь или участвуешь самъ въ богослуженіи, эта ненормальность не такъ бываетъ замѣтна. Но вотъ теперь, когда я нахожусь за штатомъ и мнѣ приходится стоять во время богослуженія вмѣстѣ съ молящимися и слышать это *скрипящее бормотанье*,—становится даже жутко, и невольно надращивается мысль, почему же до сихъ поръ не обращено серьезнаго вниманія на это дѣло.

Нужно сказать, что богослуженіе наше, отправляемсе на славянскомъ языкѣ съ примѣсью греческаго, во многихъ случаяхъ мало понятно, особенно для неграмотныхъ и малограмотныхъ. А если еще оно совершается поспѣшно, и осо-

бенно чтеніе, то спрашивается для, чего же оно совершается? Неужели нѣтъ возможности, чтобы оно совершалось, какъ должно?

Конечно, есть эта возможность. Для этого нужно бы слѣдующее.

1., Какъ сказано въ той статьѣ, прежде всего нужно обратить вниманіе на улучшеніе матеріальнаго положенія нашихъ псаломщиковъ, чтобы тѣмъ привлечь достойныхъ лицъ для занятія этой должности. Но это, конечно, дѣло будущаго.

2-е. Теперь же нужно бы установить за правило и строго его придерживаться, что лучше прочесть не все и немного, но прочесть, какъ говорится, съ толкомъ, съ чувствомъ и съ разстановкой, не спѣша. Обыкновенно у насъ принято прочитывать все, не справляясь съ тѣмъ, достигается ли цѣль этого чтенія. Не нужно забывать, что *суббота для человека, а не человекъ для субботы*.

3. Слѣдовало бы, какъ-это дѣлаютъ нѣкоторые священники, замѣнять непонятныя слова нашего богослуженія понятными русскими словами; такъ, напр., *животъ* замѣняютъ жизнь, ны—насъ и т. п.

Здѣсь невольно припоминается такой фактъ: одна жена священника—старушка на Пасху спрашивала, какую-то все понимаютъ *вонь*, т. е., сей день... возрадуемся и возвеселимся *въ онь*. Если жена священника затруднялась понять богослужебное выраженіе, то что же сказать о крестьянахъ, неграмотныхъ, и особенно о женщинахъ, которыя стоятъ всегда далеко отъ поющихъ и читающихъ въ храмѣ.

4. Слѣдовало бы производить чтеніе во время богослуженія не на клиросѣ, а среди церкви, и при томъ на возвышенномъ помостѣ, какъ и теперь дѣлаютъ нѣкоторые священники, когда читаютъ „мефимоны“ на 1-й недѣлѣ В. поста или Евангеліе на Страстной недѣлѣ. Среди церкви на помостѣ должно бы и говорить, и поученія читать во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Хорошо дѣлалъ одинъ свя-

ценникъ; онъ устроилъ помость среди храма и здѣсь говорилъ проповѣди. Слушатели становились кругомъ его, и всѣмъ было слышно, что онъ говорилъ. Особенно такой порядокъ чтенія и проповѣданія необходимъ для женщинъ, которыя стоятъ всегда въ сѣлахъ позади мужчинъ и имъ, женщинамъ, не слышно бываетъ, что читается, особенно, если читается не внятно.

5. Чтобы богослуженіе наше достигало своей цѣли, чтобы оно не было *скрипучимъ бормотаніемъ*,—нужно ввести общее пѣніе. Правда, оно вводится у насъ, но рѣдко-гдѣ. Почему бы не сдѣлать его обязательнымъ?

А также почему бы не установить такой порядокъ, чтобы больше было пѣнія, чѣмъ чтенія. Особенно это нужно во время В. Поста, когда служба наша состоитъ изъ чтенія. Напр., во время великаго повечерія слѣдовало бы многое пѣть, но оно почти вездѣ читается цѣликомъ, и рѣдко кто понимаетъ, что читается. Нормально ли-это?

6. Не лучше ли было бы, если бы хоть нѣкоторыя части нашего богослуженія читались съ обращеніемъ къ народу, какъ-это дѣлается въ день Св-Пятидесятницы, когда читаются священникомъ молитвы лицомъ къ народу? Особенно слѣдовало бы Евангеліе читать лицомъ къ народу, какъ и дѣлають нѣкоторые священники.

7. Чтобы и женщинамъ было болѣе видно и слышно наше богослуженіе, слѣдовало бы хоть постепенно измѣнять обычай, чтобы женщины не стояли позади мужчинъ, а чтобы по одну сторону стояли мужчины, а по другую женщины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это такъ и есть. Женщины такъ привыкли къ своему мѣсту-стоять позади мужчинъ при западныхъ дверяхъ, что бываетъ, а особенно теперь, во время войны, такъ: передняя часть храма пуста, а женщины, столпившись, стоятъ въ самой задней части храма. Миѣ кажется, отъ духовенства зависить установить порядокъ, чтобы съ одной стороны стояли мужчины, а съ другой женщины: надо дать женщинамъ въ храмѣ если не равноправіе, то хоть удобства,

8. Не нормально у насъ и то еще, что въ нашихъ храмахъ почти нигдѣ нѣтъ лавокъ для сидѣнья слабымъ, старымъ и больнымъ людямъ. Часто приходится видѣть, какъ такіе люди или съ большими трудностями выстаиваютъ службы, или же сидятъ на грязномъ полу... Также и въ оградахъ почти нигдѣ нѣтъ скамеекъ для сидѣнья. Люди сидятъ на землѣ, въ ожиданіи службы, особенно, когда слишкомъ долго производятъ звонъ.

9. Кстати о звонѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ мало звонятъ, народъ не успѣваетъ собраться, а въ иныхъ мѣстахъ звонъ продолжается очень долго, иногда болѣе часа. Едва-ли въ послѣднемъ есть нужда.

Люди спятъ, стоятъ, уже утомятся, а потомъ имъ еще приходится выстаивать и долгую службу, часто съ промоченными ногами. Не удобно бываетъ и то, когда служба кончается поздно ночью, и людямъ приходится, особенно, весною, идти по водѣ или по грязи.

Однимъ словомъ, *нужно жалеть людей и дѣлать все, что можно, для блага нашихъ прихожанъ*, не стричь ихъ только, т. е., собирать содержаніе отъ нихъ, но и питать ихъ настоящею духовною пищею, въ частности—истовымъ богослуженіемъ, *а не скрипучимъ бормотаньемъ* и другими неудобствами, о которыхъ здѣсь говорено было.

Въ заключеніе не могу не привести словъ изъ „Послания къ пастырямъ Харьковской Епархіи“ Архіепископа Антонія!

„Герей Божій! Смотри, съ какимъ тщаніемъ готовится тѣлесный врачъ къ операціи надъ больнымъ: онъ, читаетъ ученое руководство, учитъ своихъ сотрудниковъ, собираетъ лекарства, прочищаетъ и провѣряетъ инструменты, тщательно оmyвается самъ, одѣвается въ чистое полотно и затѣмъ съ великимъ стараніемъ и опаскою принимается за дѣло. Такъ облегчаетъ онъ своими надрѣзами и вырѣзами страданія нашей плоти. Тебѣ ли говорить о томъ, во сколько разъ душа дороже тѣла? Врачъ можетъ продлить тѣлесную жизнь на нѣсколько лѣтъ только и вотъ какіе для сего при-

лагаешь труды. Тебѣ же Богъ повелѣлъ воззвать къ вѣчной жизни столько предумершихъ душъ, и ты ли пренебрегаешь этимъ святымъ дѣломъ, равнаго которому нѣтъ на землѣ ничего.. («Прих. Лист.» 1916 г. № 49).

Счастливы тѣ изъ насъ, іереевъ, которые богослуженіе и другія духовныя дѣла совершаютъ подобно тѣлеснымъ врачамъ. Но горе намъ. если мы не дѣлаемъ того, что дѣлаютъ тѣлесные врачи при операціяхъ!..

Свящ. *Василій Дроздовъ.*

Какъ я впервые ходилъ въ театръ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Ярко представляю теперь обыкновенный вечеръ обыкновеннаго рядового будничнаго дня. 7 часовъ вечера. Горятъ огни, освѣщая широкіе столы, покрытые разными книгами и тетрадями. (Партъ въ „колоніи“ не было). Нѣсколько человѣкъ товарищей сидятъ за столами и готовятъ уроки. Я же хожу изъ стороны въ сторону въ полуосвѣщенномъ углу класса въ нашемъ пансіонѣ—колоніи и старательно по Иловайскому учу урокъ изъ гражданской исторіи. Отчетливо представляю себѣ и самую книгу, ея шрифтъ, размѣръ, переплетъ, цвѣтъ и первыя ея слова: „Въ сѣверо-восточномъ углу Африки лежитъ Египетъ“... Урокъ по исторіи трудный. Дается тяжело. А завтра много и еще уроковъ. Нужно спѣшить. И вотъ крѣпче схватываешь какую либо одну мысль книги и со всею напряженностью вниманія хочешь связать ее въ памяти съ другой мыслью... Среди этихъ своихъ занятій я и не замѣтилъ, что за столами въ классѣ нѣтъ уже почти никого изъ занимавшихся здѣсь товарищей и что въ классѣ царитъ полная тишина. Я очнулся только тогда, когда изъ сосѣдняго помѣщенія въ классѣ ворвалась ватага возбужденныхъ товарищей съ радостными криками:

-- Отпустили, отпустили!

¹⁾ См. № 40.

Нѣкоторые завертѣлись, закружились около меня, стали меня тормошить, одинъ за другимъ задавали вопросы:

— А, ты идешь?

— Ты въ чью ложу?

— Что же ты не одѣваешься? Идемъ скорѣе..

И, не дожидаясь отвѣтовъ, бѣжали дальше.

Я пока ничего не понималъ.

Но потомъ выяснилось, что кому—то изъ учениковъ старшихъ классовъ, завзятыхъ театраловъ, пришла мысль возбудить передъ начальствомъ ходатайство о разрѣшеніи пойти въ театръ, хотя на этотъ разъ день былъ и будній. Ходатайство мотивировалось тѣмъ, что въ театрѣ ставилась пьеса яко бы патріотическая по содержанию и народная по музыкѣ. Это именно—„Аскольдова могила“ Двое—трое театраловъ прошли по всѣмъ классамъ, предложили свою мысль на обсужденіе, взбудоражили все юное населеніе нашей „колоніи“, и въ результатѣ организовалась депутація отъ всѣхъ классовъ къ начальству со слезной мольбой отпустить желающихъ въ театръ на патріотическую пьесу, хотя были и въ будня. Было представлено, что всѣ вернуться назадъ домой вмѣстѣ безъ малѣйшаго опозданія, что на утро не проспять ни минуты, что уроки у всѣхъ уже выучены, да и уроковъ-то на завтра немного, совсѣмъ почти нѣтъ, что лучше не пойти въ театръ („да и не пойдемъ“) въ Воскресенье и проч. и проч. Начальство не устояло, разрѣшеніе было дано, но я, какъ и нѣкоторые другіе изъ наиболѣе заботливыхъ учениковъ, узналъ о случившемся только тогда, когда услышалъ радостные крики:

— Отпустили, отпустили!..

— Неужели ты не пойдешь на „Аскольдову могилу“?— спрашивали меня товарищи.

Я, собственно, не отдавалъ себѣ отчета, почему непременно нужно идти на „Аскольдову могилу“, и мнѣ во всякомъ случаѣ не хотѣлось идти въ театръ, такъ какъ уроки не были выучены, нарушался порядокъ, къ которому

я привыкъ, пропадали ужинъ и вечерняя молитва, долго не придется спать, а вставать все равно нужно будетъ рано, даже особенно рано нужно будетъ вставать, потому что уроки не выучены; однимъ словомъ, мнѣ рѣшительно не хотѣлось идти на „Аскольдову могилу“, у меня являлось желаніе какънибудь рѣзко и даже оскорбительно отвѣтить на вопросы своихъ непрошенныхъ радѣтелей, но я боялся насмѣшекъ и потому неувѣренно отвѣчалъ.

— Право, не знаю... И какъ-то не люблю...

Я вѣдь ни разу еще и не былъ въ театрѣ.

— Ни разу!.. Господа! Онъ ни разу не былъ въ театрѣ,—быстро понеслось по всему классу, начались громкіе выкрики, смѣхъ, меня окружили и стали разсматривать, какъ какуюнибудь диковинку:

— Ни разу не былъ въ театрѣ!.. Люди въ будни идутъ, а онъ ни разу не былъ...

Мнѣ просто стало неловко, досадно и обидно, и я готовъ былъ плакать...

А товарищи не унимались. Словно злой духъ овладѣлъ ими, имъ во что бы то ни стало какъ бы хотѣлось соблазнить меня, и они наперебой уговаривали меня пойти въ театръ. Теперь для меня какъ будто понятно ихъ рвеніе. Они въ ту пору такъ увлекались театромъ, такъ много находили въ немъ всего хорошаго, что имъ было просто жаль меня, темнаго и некультурнаго на ихъ взглядъ человѣка, и имъ искренно хотѣлось сдѣлать меня участникомъ переживавшагося ими театральнаго „блаженства“.

Но мнѣ все-таки не хотѣлось идти въ театръ, и я рѣшительно сказалъ:

— Пожалуйста, оставьте меня, господа. У меня и денегъ нѣтъ ни копейки.

Опять раздался смѣхъ.

— Деньги! Ну, какія тутъ деньги.

Мы въ ложу пойдемъ. Въ одну ложу можно до 10 человѣкъ. Какія тутъ деньги! Всего копѣекъ 30 нужно...

— Но у меня нѣтъ ни копѣйки,—настаивалъ я.

— На тебѣ 30 копѣекъ,—предложилъ вдругъ товарищъ Топорковъ:—послѣ отдашь.

Такимъ „рыцарскимъ“ выступленіемъ моего товарища, къ тому же вовсе не бывшаго моимъ пріятелемъ и совсѣмъ не слышавшаго богачомъ, всѣ пути для дальнѣйшаго моего отступленія преграждались, и мнѣ волей—неволей приходилось сдаваться и.. идти въ театръ. Помню, какъ я сложилъ свою бѣдную недоученную гражданскую исторію, помню, какъ заперъ ее въ свой желтый камодъ на ключъ, помню, какъ неохотно пошелъ собираться, какъ умывался и одѣвался, стараясь, хотя и „скрѣпя сердце“, подражать во всемъ въ этомъ отношеніи товарищамъ—театраламъ и въ то же время думая:

— Собираемся, какъ въ церковь... А вотъ папа никогда не былъ въ театрѣ. И мама также никогда не была. И никогда они мнѣ не говорили, что слѣдуетъ ходить въ театръ.

Все это я помню, но какъ потомъ я направлялся въ самый театръ, какое впечатлѣніе произвелъ онъ на меня своимъ видомъ, этого я почему-то совершенно не помню.

А помню ли что либо отъ самой пьесы „Аскольдова могила“?

Представьте, почти ничего не могу вспомнить. Помню только и фигуру и костюмъ, и лицо, и позу, и голосъ, и манеру пѣть у того артиста, который пѣлъ: „Близко города Славянска“, помню и мелодію этой пѣсни, помню также и то, что эта пѣсня мнѣ какъ будто понравилась, но понравилась совсѣмъ не до такой степени, чтобы восхищаться театромъ. Понравилась ли мнѣ вся пьеса, понравился ли театръ, что было на слѣдующій день въ семинаріи,—ничего этого не помню. Очевидно, общее впечатлѣніе отъ пераго вынужденнаго посѣщенія театра было у меня блѣдное, нудное; очевидно также, что это посѣщеніе театра не во время, въ концѣ утомительнаго трудового учебнаго дня было тя-

желю для моего вниманія, почему и не помню ничего, что было на слѣдующій день въ семинаріи.

Дальнѣйшей пьесой, какую я видѣлъ въ театрѣ, была опера „Аида“. Что побудило меня идти на эту пьесу, — объ этомъ теперь стыдно даже и сказать. Почему-то среди семинаристовъ объ этой именно пьесѣ сложилось представленіе, что это особо — выдающаяся, знаменитая пьеса, что не сойти на нее — значить заявить себя какъ бы невѣждою и ничего не понимающимъ бурсакомъ. Особенно восхвалялъ эту пьесу товарищъ Пѣтуховъ, отчаянный и безпечный малый, исключенный потомъ изъ II класса. Своими похвалами по адресу „Аиды“ и своими до чнахальства ругательными сужденіями и скверными выпадами по адресу своихъ противниковъ Пѣтуховъ, этого великовозрастнѣйшій, здоровый, крикливый в дерзкій дѣтина, до того повліялъ на меня, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ товарищей, что я какъ бы по какому-то безотчетному страху передъ Пѣтуховымъ, рѣшительно противъ своей воли, противъ своего желанія, пошелъ въ театръ на „Аиду“. Со всею отчетливостью помню, что мнѣ, маленькому мальчику, рѣшительно непонятно и скучно было слушать „Аиду“, и потому я буквально *заснулъ* въ театрѣ, сидя въ партерѣ, на „свободномъ“ мѣстѣ по „ученическому билету“. Много ли, мало ли я спалъ, — не знаю. Помню только, что я очнулся тогда, когда сидѣвшій рядомъ со мной толстый и лысый господинъ въ синихъ очкахъ сердито окрикнулъ меня.

— Молодой человекъ, а молодой человекъ! Вы никакъ спите? Пехороніо... гм... спать... гм... въ театрѣ...

Я кое-какъ дождался до конца „дѣйствія“ и въ ближайшій же антрактъ потихоньку, ото всѣхъ крадучись, боясь, какъ бы не увидѣли и не просмѣяли меня товарищи, и съ ужасомъ думая, что, можетъ быть, и еще кто нибудь, кромѣ господина въ синихъ очкахъ, видѣлъ меня въ театрѣ спящимъ на такой знаменитой пьесѣ, какъ „Аида“, снялъ съ вѣшалки пальто, надѣлъ его и поскорѣе удралъ въ свою

„колонию“, скоренько поднялся въ спальную, безшумно раздѣлся въ темнотѣ, чтобы никто не замѣтилъ моего позорнаго побѣга съ превознесенной „Аиды“, и заснулъ, какъ убитый...

Въ театрѣ послѣ этого не ходилъ я долго.

Какъ бы то ни было, театрализованное вліяніе на меня среды продолжалось, и, боясь обвиненія въ невѣжествѣ и отсталости, я былъ въ театрѣ, обучаясь еще въ I классѣ на оперѣ „Галька“ и на еще какихъ-то двухъ—трехъ пьсахъ. И всегда я въ театрѣ скучалъ, зѣвалъ, что-то какъ будто связывало меня тамъ по рукамъ и по ногамъ, глаза слезались, и мнѣ всегда было жаль потеряннаго времени и денегъ. Но въ концѣ концовъ злой духъ черезъ незнательныя свои орудія—моихъ товарищей—рьяныхъ театраловъ—достигъ своего: я со второго класса, когда въ нашемъ театрѣ оказалась уже не опера, а драма, началъ, хотя все—таки далеко не сразу, увлекаться театромъ, и въ III классѣ мое увлеченіе дошло до побѣговъ въ театрѣ гдѣ будніе дни и до того, что, вернувшись изъ театра домой и явившись начальству, я шелъ не въ спальную, а въ свой классъ, доставалъ плохонькую лампу—ночникъ, зажигалъ ее и начиналъ учить наизусть и, подражая артистамъ, читать наиболѣе понравившіеся мнѣ монологи изъ тѣхъ пьесъ, которыя только что видѣлъ, или же другихъ, какія были подъ руками. И въ этомъ, конечно, не было чего либо плохого, но, какъ бы то ни было, если говорить по совѣсти, театръ мнѣ далъ болѣе все—таки плохого, чѣмъ хорошаго. Если бы не театръ, то, несомнѣнно теперь для меня,—и легкомысліе, и излишне—высокая оцѣнка внѣшнихъ цѣнностей, и преувеличеніе значенія въ жизни красоты и искусства, и недостаточное вниманіе къ высокимъ благамъ знанія и науки, и недостатокъ уваженія къ практическому созидательному труду, и недостаточность проникновенія спасительнымъ духомъ церковности и т. дал. и т. дал.—все это было бы гораздо менѣе длительнымъ въ жизни, а, можетъ быть, и со-

всѣмъ этого не было бы... По совѣсти говоря, если театръ далъ мнѣ какой либо одинъ *плюсъ*, то въ то же время онъ далъ мнѣ никакъ не меньше десяти самыхъ вѣрныхъ *минусовъ*...

А откуда онъ, этотъ театръ, пришелъ было ко мнѣ? Былъ ли онъ естественной моей потребностью? Былъ ли онъ чѣмъ либо такимъ, безъ чего никакъ нельзя было обойтись?—Ничего подобнаго. Какъ видно изъ всего, что я припомнилъ и рассказалъ сейчасъ, онъ пришелъ ко мнѣ совнѣ, увлеченіе имъ было навѣрно мнѣ искусственно, почти насильственно, театръ не былъ для меня естественной потребностью, онъ долгое время былъ для меня чужимъ и непонятнымъ идоломъ, кланяться которому—однако же—всячески побуждали меня не въ мѣру ретивые, несознательные и въ свою очередь одураченные кѣмъ-то товарищи.

Со временемъ поступленія въ высшую школу, у меня, подъ вліяніемъ другихъ болѣе серьезныхъ и богатыхъ содержаніемъ интересовъ, не только пропало всякое увлеченіе театромъ, но совершенно измѣнился и теоретическій взглядъ на театръ и искусство по существу, каковой взглядъ я уже неоднократно (и теперь безбоязненно) высказывалъ и въ печати, и всюду, гдѣ придется. Бываетъ, что и удивляются, и даже смѣются. Но да придетъ для всякаго свой часъ просвѣтленія въ этомъ отношеніи! И мы только хотѣли бы, чтобы для всякаго этотъ часъ приходилъ возможно скорѣе!

Н. Колосовъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Печать дозволяется. Кіевъ, 28-го сентября 1916 года.

Кіевъ Тип. Агц. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 42

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 9-го октября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Письмо пастыря къ сопастырямъ.—III. Живое слово.—IV. Христіанство и война. (Окончаніе). Свящ. М. Степановъ.—V. Соборность и общественность. Н. Гумилевскій.—VI. Замѣтка. Посланіе Архіепископа Харьковскаго къ женскимъ монастырямъ Харьковской епархіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяетъ себѣ покорнѣйше просить о.о. и г. г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о.о. и г.г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Шкъмо пастыря къ сопастырямъ.

(По поводу реформы прихода).

Дорогіе о.о. и сопастыри! Всесильною благодатію Господа Нашего Іисуса Христа намъ дана въ таинствѣ священства власть пасти стадо Христово. Нашъ святой нравственный долгъ твердо стоять на стражѣ высокихъ Евангельскихъ Завѣтовъ. Мы обязаны во всеуслышаніе вѣщать людямъ правду Божию, громко о ней кричать и, если требуется, то и страдать за нее!.. Мы призваны быть солью земли! Мы тотъ евангельскій городъ, который стоитъ на верху горы, видѣнъ всѣми и не можетъ укрыться!

Въ настоящее время мы стоимъ наканунѣ реформъ приходской и епархіальной жизни нашей родной Православной Россійской Церкви. Общественное сознание, разбуженное переживаемыми событіями нашихъ дней, настоятельно подсказываетъ всѣмъ и каждому, что приспѣла острая и неотложная нужда обновленія церковно-приходской жизни, ея возрожденія въ духѣ первыхъ вѣковъ христіанства и временъ апостольскихъ.

О. о. сопастыри! Пусть идутъ разсужденія и диспуты въ періодической прессѣ, въ Комиссіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, въ засѣданіяхъ Св. Синода о мѣрахъ и способахъ обновленія прихода!—Мы, стоящіе вилотную у самой этой основной ячейки Великаго Церковнаго Организма, т. е., у прихода, въ самомъ близкомъ и тѣсномъ соприкосновеніи съ нимъ, сознаемъ и прекрасно понимаемъ ту простую и вмѣстѣ съ тѣмъ великую истину, что внутреннее обновленіе прихода, оживленіе приходской жизни не на коммерческихъ началахъ, а на началахъ св. Евангелія, проистекаетъ изъ нравственной личности самого пастыря, что безъ нравственнаго возрожденія и обновленія души ссмого пастыря невозможно возрожденіе пасомыхъ, что если пастырь будетъ наемникомъ и будетъ „бѣгать“ и нерадѣть объ овцахъ, то между овцами и такимъ пастыремъ иногда не будетъ ничего общаго; волею безнаказанно будетъ похищать овецъ изъ стада и распугивать ихъ.

Грозныя міровыя событія величайшаго апокалипсическаго значенія, переживаемыя нами, этотъ поистинѣ страшный гнѣвъ Божій, ниспосланный въ наши дни человѣчеству въ видѣ ужасной небывалой битвы народовъ, предостерегаютъ отъ заблужденій, заставляютъ невольно призадуматься и внимательно всматриваться въ происходящее съ высшей духовной и душевной точки зрѣнія. Нужно духовное просвѣтленіе и наипаче намъ, служителямъ Свѣта Истиннаго. Будемъ же возгрѣвать въ себѣ благодать священства усердною молитвою, истовымъ и вдумчивымъ исполненіемъ всѣхъ церковныхъ службъ, особенно Божественной Святѣйшей Литургіи, и частымъ—елико возможно—частымъ, повторяю, выполненіемъ долга Великаго христіанскаго Таинства Исповѣди или Покаянія, въ которомъ грѣшный человѣкъ, соприкасаясь со Христомъ, открывая Ему, Предоброму, сердечныя свои раны и всю свою душу, переживаетъ чудныя минуты всепрощенія, испытываетъ, такъ сказать, ошутительно на себѣ таинственное дѣйствіе всепрощающей Любви и Милосердія Божія и дѣйствительно обновляется, какъ бы возрождается и духовно просвѣщается...

Употребимъ всѣ усилія къ тому, чтобы намъ быть достойными того великаго апостольскаго служенія, въ которое облачены. Начнемъ!.. Начнемъ обновлять собственную нашу душу, наше сердце, волю!.. Эта внутренняя работа—реформа не будетъ видна для постороннихъ, но она то и въ силахъ дать чаемое обновленіе жизни пасомыхъ. Христосъ есть Истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, стремящагося къ этому Свѣту. Онъ ваша опора, наша надежда, наша сила.

Начнемъ же борьбу съ темными силами, окружающими насъ! Не думайте, что это пустая фраза безъ смысла. Не допускайте въ себѣ мысли, что бытіе темныхъ силъ, сила діавола это нѣчто отвлеченное и незаслуживающее нашего вниманія.

Выписывайте скорѣе и читайте книгу профессора Быкова „Спиритизмъ предъ судомъ науки, общества и религіи“ ¹⁾. Въ этомъ своемъ трудѣ авторъ, бывший адептъ спиритизма, какъ религіознаго культа, а затѣмъ возвратившійся въ лоно Церкви, литературнымъ языкомъ, рядомъ научныхъ доказательствъ, убѣдительно, ясно и доступно раскрываетъ предъ читателемъ бытіе діавола и тайныхъ силъ и вліяніе ихъ на человѣка.

Подобно тому, какъ въ мірѣ физическомъ различныя бактеріи, наполняющія земную атмосферу, попадая на благоприятную почву, производятъ громадныя опустошенія среди живыхъ существъ, точно также тайныя силы діавола, или „микробъ зла“, наполняя міръ духовный, ищутъ для себя благоприятной почвы и если не встрѣчаютъ препятствій, то незамѣтно въѣдаются въ существо человѣка: его волю, умъ, сердце, крѣпнутъ, такъ сказать, размножаются: разжигаютъ гордость ума, похоть очей, похоть плоти—блудныя страсти и т. д. и чрезъ это незамѣтнымъ, но вѣрнымъ путемъ отдаляютъ человѣка отъ Бога, охлаждаютъ вѣру, повергаютъ душу человѣка въ болѣзнь. Эта болѣзнь души, появляясь въ разнообразныхъ грѣховныхъ дѣяніяхъ, словахъ и помышленіяхъ, прогрессируетъ и принимаетъ форму эпидеміи: „микробы зла“ дѣлаютъ свою разрушительную работу; соблазнъ свободно и властно содѣйствуетъ этой работѣ, подготовляя добрую почву въ сердцахъ людей, окружающихъ подпаващаго подъ дѣйствіе темныхъ силъ и не оказывающаго имъ сопротивленія.

Развѣ въ этомъ можно сомнѣваться? Развѣ мы не убѣждаемся въ этомъ на каждомъ шагу, каждый часъ, каждую минуту изъ наблюденій надъ окружающею насъ жизнью и изъ собственнаго опыта? Побольше самонаблюденія и са-

¹⁾ Адресъ: Москва, близъ храма Спасителя д. Ковригина, кв. 39 Е. Г. Быковой.

моуглубленія!.. Нужна работа, необходима борьба!.. Въдъ Царствіе Божіе усиліями достигается.

И слышится грозный и вмѣстѣ съ тѣмъ скорбный голосъ Пастыреначальника Великаго, Господа Нашего и Спасителя Іисуса Христа: „Горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ... лучше было бы, если бы онъ не родился“... Горе и намъ, о. о., если мы, вмѣсто того, чтобы указывать людямъ путь къ небу и приводить ихъ къ Богу, будемъ для нихъ предметомъ соблазна!..

Возможна ли въ такомъ случаѣ не только рѣчь, но даже слабая мысль о возрожденіи приходской жизни? Конечно, нѣтъ!..

Имѣющій уши, чтобы слышать, пусть слышитъ!
(Владив. Е. В.) Свящ. В.

Живое слово.

Переживаемая нами кровопролитнѣйшая война, несомнѣнно, дала міру и человѣчеству могучій нравственный толчекъ, послѣдствія коего въ нашей жизни, можно сказать, необъятны...

Господь—Промыслитель,—прекрасно разсуждаетъ одинъ изъ нашихъ пастырей,—не съ тѣмъ ли и попустилъ быть этой столь кровопролитной войнѣ, чтобы отвратить человѣчество отъ того страшно опаснаго пути, по которому шла Германія, начавшая увлекать за собою и другіе народы.

Война, разразившись, какъ гроза, должна очистить міровую духовную атмосферу. Именующій себя христіанскимъ міръ долженъ, наконецъ, стать подлинно таковымъ, т.-е., христіанскимъ по духу, по жизни, долженъ, наконецъ, отобразить въ себѣ образъ Христовъ.

И кому же, какъ не Россіи,—великой, необъятной, могучей, а прежде всего—православной Россіи, той странѣ родной, „которую, по славамъ поэта, „Самъ Царь Небесный

исходилъ, благословляя“, кому же, какъ не ей надлежитъ и суждено Богомъ явить этотъ утраченный образъ Христовъ міру? Русь святая призывается къ великому служенію. Гордымъ и вознесшимся она должна показать своимъ собственнымъ примѣромъ, что сущность христіанской добродѣтели—въ любви и смиреніи. Культурнымъ и цивилизованнымъ народамъ она должна явить, что не въ культурѣ и цивилизаціи подлинная краса, слава и величіе народа, а въ его духовномъ обликѣ, поскольку въ послѣднемъ отображается образъ Христовъ, поскольку и сама цивилизація этого народа—христіанственна.

Русь святая, великая по своей богоносной душѣ, должна напомнить оземлянившемуся міру Христа и Его Божественную правду. Вспоминаются знаменательныя слова Ө. М. Достоевскаго: „Образъ Христовъ хранимъ, русскіе люди, и возсіяетъ, какъ драгоцѣнный алмазъ всему міру“ („Бр. Кар.“). Но если таково призваніе Россіи въ настоящей войнѣ, то какъ мы, русскіе люди, должны вести себя сообразно этому высокому призванію!

Въ эти дни кровопролитнѣйшей брани мы должны пламеннѣе своей вѣрой въ Бога... Мы должны отбросить все грѣховное, все пошлое и грязное. Должны, сосредоточившись въ всенародномъ молитвенномъ порывѣ къ Богу, стяжать чистоту своего сердца. Тамъ, на поляхъ брани, наши воины христолюбивые, какъ новые мученики, своею смертью проповѣдуютъ на весь міръ правду Христову. Мы же, здѣсь оставшіеся, своею жизнью явимъ образъ Христовъ... И да „возсіяетъ онъ, какъ драгоцѣнный алмазъ, всему міру“ („Н. Е. В.“).

Въ недавнемъ прошломъ, въ связи съ переживаемой войной, мы испытали великій подъемъ духа, и въ настоящее время замѣчаемъ религіозно-нравственное возрожденіе нашего общества... Вотъ самая благодарная почва и благопріятное время для проявленія христіанскаго облика св. Руси, для осуществленія высокихъ цѣлей ея призванія къ великому служенію... Въ этомъ святомъ дѣлѣ главный починъ принадле-

Православная Церковь и пастыри,—пишетъ одинъ изъ свѣтскихъ журналистовъ,—сыграли и играютъ огромную роль во всемъ протяженіи нашей исторіи. Сколько разъ отечество наше обязано имъ, ихъ вдохновенному учительству и руководительству своимъ спасеніемъ отъ злыхъ козней вражійхъ!.. Справедливо указываютъ на высокое значеніе православнаго духовенства въ народной жизни, въ созданіи основъ душевнаго воспитанія и его нравственномъ и умственномъ просвѣщеніи. Не будемъ обращаться къ исторіи. Укажемъ на одно: война показала намъ, что въ то время, какъ нѣмцы и австрійцы, постоянно кичившіеся своей культурой, доходятъ до злодѣйской утонченности въ своемъ варварскомъ обращеніи съ нашими плѣнными, русскіе солдаты, мужественные въ бою, благородны и кротки, когда врагъ уже сдался и молить о пощадѣ. Русскій солдатъ вышелъ изъ деревни. Его душевный складъ, въ конечномъ, есть результатъ преемственной работы поколѣній его духовныхъ пастырей. Это—работа правосл. Церкви и ея духовенства. Апостолическія величества австрійскихъ кесарей и суровый правительственный характеръ прусской церкви, какъ мы теперь наглядно видимъ, привели къ образованію народа варваровъ. Нетребовательный, всегда скромный православный батюшка, наоборотъ, сдѣлалъ свое великое дѣло..

Необходимо продолжать это дѣло, прилагать заботы объ оживленіи великихъ духовныхъ началъ въ нашей общественной жизни. Во время тяжкаго ратнаго подвига нашего народа необходимо приблизить къ нему вѣковѣчное въ скорбяхъ и печаляхъ утѣшеніе—святую и спасительную Церковь,—чаще раскрывать предъ нимъ св. Евангеліе и готовить душу, сердце его для Христа Спасителя... Для сего необходимо, конечно, *живое*, воодушевленное слово проповѣди..

И весьма важно, въ такихъ случаяхъ, отрѣшеніе отъ излишней „догматичности“, которою большею частью отличаются церк. проповѣди. Вы болѣе почувствуете духовнаго обновленія, если проповѣдникъ представитъ Евангельскую истину помимо всякихъ догматическихъ обоснованій, но во

всей ея неотразимой правдѣ представить на судъ нашей совѣсти, припомнить намъ лучшія минуты нравственнаго просвѣтленія и вновь заставить взглянуть на ученіе Спасителя, а затѣмъ, раздѣляя со слушателями это состояніе, изъ глубины сердца, какъ любящій отецъ, будетъ умолять ихъ не поддаваться вновь суетнымъ и жалкимъ обольщеніямъ жизни, но искать утѣшенія и радости въ исполненіи заповѣдей Господа...

Неправда ли,—какая эта свѣтлая и высокая идея церк. проповѣди—„глаголомъ жечь сердца людей,“ вызывать въ нихъ духовное горѣніе, оживлять „живой водой“ Евангелія человѣческія души, объединять всѣхъ около животворнаго источника Церкви, воодушевлять пасомыхъ, дабы „единими усты и единымъ сердцемъ“ стремиться къ исполненію христіанскихъ завѣтовъ жизни!

Вотъ въ чемъ заключается, такъ сказать, *внутреннее* начало къ обновленію и возрожденію церк.-приходской жизни, —въ *живомъ* словѣ проповѣди, по примѣру такихъ проповѣдниковъ, какъ св. І. Златоустъ въ древности или прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кроншт.) въ наше недавнее время... Посмотримъ, въ чемъ заключается *духъ* этихъ проповѣдниковъ, производившихъ своимъ живымъ, горячимъ словомъ дѣйствительное возрожденіе въ душахъ и жизни пасомыхъ. Можно сказать, что для Златоуста главнымъ предметомъ проповѣди является не столько ученіе, сколько народъ, такъ что его проповѣди могутъ быть распределены—не по временамъ года, какъ обычно у насъ, а по характерамъ и состояніямъ людей. Читая проповѣди и толкованія І. Златоуста, мы видимъ, что они вызываются *жизненною* необходимостью (борьба съ еретиками, съ народными пороками и пр.). Всюду видно пониманіе духовныхъ нуждъ паствы, умѣнье предлагать тѣ именно наставленія и назиданія, въ коихъ она болѣе всего нуждается, —по своему ли нравственному состоянію или по положенію въ жизни и пр., при чемъ все содержаніе проповѣди направляется на *преобразование* внутренняго міра

слушателей,—на то, чтобы заставить их смотреть на вещи съ евангельской точки зрѣнія, чтобы раскрыть имъ величіе Божественнаго ученія, сладость исполненія заповѣдей Господнихъ и вложить въ душу ихъ неугасающую ревность о достиженіи совершенства христіанскаго. Все это, относящееся къ духу проповѣдей св. І. Златоуста, можно отнести и къ проповѣдничеству о. Іоанна Сергіева (Кроншт.), живыя ученія-коего у многихъ еще на памяти и въ сердцахъ... Какимъ благодатно оживляющимъ духомъ дышать эти ученія, проникающія въ самую глубину жизни нашей и охватывающія многообразныя состоянія и положенія ея...

Такова должна быть *живая* церковная проповѣдь, о всеобъемлющемъ характерѣ которой такъ прекрасно рассуждаетъ одинъ изъ соврем. архипастырей-проповѣдниковъ. Проповѣдникъ, по его словамъ, долженъ на все обращать вниманіе. Всякое общество, всякій возрастъ, всякое житейское состояніе имѣетъ свои добрыя качества, имѣетъ какую-либо общепринятую святыню. Будетъ ли эта святыня—патріотизмъ офицеровъ и солдатъ, или исканіе истины студентовъ, или жажда вышихъ подвиговъ юношества, или безропотная покорность судьбамъ Божиимъ крестьянина, или попеченіе о славѣ церковной купца—всегда эти чувства суть для носителей ихъ удобнѣйшая дверь для принятія назиданія, какъ бы врата, открывающія небо... Нечего и говорить, сколько благодарныхъ „темъ“ даетъ, въ томъ отношеніи, война съ разными сопутствующими ей въ обществѣ явленіями и настроеніями... Ученіе Господа такъ широко, что вѣтъ въ душахъ человѣческихъ и въ жизни общественной ничего добраго и возвышеннаго, что не заключалось бы въ ученіи вѣры и притомъ еще, конечно, въ большемъ величіи и привлекательности. Къ этимъ-то лучшимъ естественнымъ чаяніямъ и убѣжденіямъ долженъ обращаться проповѣдникъ, какъ св. ап. Павелъ къ Аѳинянамъ—съ невѣдомымъ Богомъ, къ евреямъ—съ Первосвященникомъ по чину Мелхиседекову и т. д. (соч, архіеп. Антовія Храп. т. II, 1911 г.).

Между тѣмъ нужно сказать, что вообще проповѣдничество у насъ—эта сила въ рукахъ пастыря—хромаетъ на оба колѣна. Правда, есть пастыри, которые проповѣдуютъ съ огнемъ, просто--съ примѣромъ изъ жизни и изъ „житій святыхъ“, и народъ, счастливый и радостный, оживаетъ духомъ отъ такой проповѣди, испытываетъ въ душѣ спасительную тревогу и переоцѣниваетъ свою жизнь и дѣла съ точки зрѣнія завѣтовъ св. Евангелія. И такое *живое* проповѣдничество, несомнѣнно, приноситъ въ жизни добрые плоды.

„Однажды беззаботный и легкомысленный господинъ, задумавъ посмѣяться надъ благочестивой женщиной за то, что она усердно ходила въ храмъ и внимательно слушала проповѣди священника, попросилъ ее передать ему содержаніе проповѣди, но та не могла, потому что все забыла. Насмѣшникъ захохоталъ: зачѣмъ же вы даромъ время тратите на слушаніе проповѣдей, когда у васъ въ головѣ ничего не остается. Это похоже на ваше полотно, которое вы бѣлите: пока одно полили, а другое высохло“...

—Такъ, именно такъ, воскликнула, обрадовавшись женщина... Золотое слово вы сказали, баринъ,—именно—душа, что полотенце. Живая Божья вода ее смочить, а она сейчасъ опять высыхаетъ. Снова и снова ее spryskivaj, десятки разъ поливай. Только вѣдь все это непопусту, баринъ хорошій! Поливка даромъ не пропадетъ. Я полотно водой полью, вода на солнцѣ скоро высохнетъ, а полотенце отъ этого бѣлѣе становится... Какъ же иначе выбѣлится полотно?... То же и съ моей душой. Слова-то проповѣди, что я слышала, своимъ дырявымъ темнымъ умомъ удержать не могу. Онѣ, какъ вода, испаряются. Ну,—а чувства, что проповѣдь во мнѣ возбудила, то умиленіе, которое пережила, слушая слово Божіе, это во мнѣ осталось, какъ бѣлизна остается на полотнѣ“... Дѣйствительно, сердечная, проповѣдь точно живая Божья вода освѣжаетъ душу,.. („Т. Е. В.“).

Что же сказать—или какъ смотрѣть на то, что нѣкоторые пастыри мало пользуются проповѣдническимъ словомъ? — Почему же мы, пастыри, такъ рѣдко прибѣгаемъ къ слову, слышится тревожный голосъ изъ среды нашего духовенства: почему молчимъ и не глаголемъ, или, если глаголемъ, то отвлеченно, избѣгая темы для потребностей и запросовъ общества, упуская важнѣйшіе, такъ сказать, психологическіе моменты? Слово—одно изъ самыхъ могущественныхъ нашихъ орудій, способное, по благодати Божіей, просвѣщать, устрашать, побуждать. „Смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать“ (Іер. 1, 10):

Проснись, пророкъ, и виждь и внемли!

Исполнишь волею Моей,

И, обходя моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей!

„Глаголомъ жечь сердца людей“,—не касается ли эта свящ. обязанность нашихъ пастырей? Вѣдь, они поставлены отъ Бога „въ духовные стражи“ народу: они имѣютъ въ устахъ и рукахъ огненное слово Божіе! И, кажется, нынѣ, какъ никогда, сама—страшно волнующаяся, нервно возбужденная, то нравственно падающая, то обновляющаяся,—жизнь общества выдвигаетъ необходимость особеннаго, какъ бы пророческаго служенія отъ нашего духовенства: *искоренять и насаждать* (Іер. 1, 10), *возвѣщать* людямъ волю Божию, созидать въ нихъ духъ правый, возбуждать страхъ Божій и т. п. *Словомъ* можно возродить и воодушевить тысячи тысячъ людей, словомъ можно искоренять грубѣйшіе предрассудки, насаждать высокіе нравы... Но это пастырское *слово* должно быть всегда *живымъ*, оно должно касаться разныхъ жизненныхъ и „современныхъ“ вопросовъ.

Теперь, напр., однимъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ о „спекуляціяхъ“ и о „дороговизнѣ“. Богатая за-пасами деревня морить голодомъ горожанъ. Всѣ устремились къ легкой наживѣ. Народъ самъ себя грабитъ и разоряетъ.

Противъ „мародеровъ“ тыла принимаются разныя мѣры, но борьба эта доселѣ малоуспѣшна. Всѣ говорятъ и кричатъ противъ безчестной наживы и дороговизны... Нужно пастырскимъ словомъ сильнѣе и сильнѣе будить дремлющую или спящую совѣсть нашего русскаго мародера, показать ему всю преступность его дѣйствій предъ Богомъ и соотечественниками. Быть можетъ, и навѣрное, иные изъ нихъ раскаются, а если не раскаются, то другіе принудятъ это сдѣлать подъ вліяніемъ церковнаго слова...

Вспомните, какъ дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ Василій Вел., Амвросій Мед., Іоаннъ Злат... Поистинѣ это было „пророческое“ служеніе, когда свв. пастыри „глаголомъ жгли сердца людей“, растепливали ихъ то увѣщаніями, то угрозами; они *искореняли и насаждали*, добивались того, чего не могла сдѣлать вооруженная организованная сила... Вотъ примѣры для нашихъ пастырей! (Моск. Ц. В.)

Н. Б.

Христіанство и война.

III Смерть на войнѣ.

При мысли о войнѣ совѣсть человѣческая болѣе всего смущается тѣмъ, что съ войною прежде всего идетъ неизбежная смерть и убійство множества цвѣтущихъ и здоровыхъ человѣческихъ жизней. Нашему уму кажется ужаснымъ и неразумнымъ это преждевременное умерщвленіе людей; кажется болѣе разумнымъ и болѣе согласнымъ съ ученіемъ Библіи никого не лишать жизни, никого не убивать... Убійство на войнѣ, кажется, такъ трудно осмыслить и оправдать, такъ трудно согласить съ ученіемъ Библіи и съ уставами Церкви.

Сектанты многихъ толковъ такъ и говорятъ, что христіанину нельзя участвовать въ войнѣ, нельзя никого убивать, но нужно жить въ мирѣ даже со врагами, нужно прощать обиды.

Вопреки этому сектантскому мнѣнію, Церковь, какъ мы видимъ, дозволяетъ войну и молится объ успѣхѣхъ оружія Христіюлюбиваго воинства, а на молебнѣ въ день Новаго Года всегда молится о разрушеніи царства агарянскаго, т. е., турецкаго, мусульманскаго, въ рукахъ котораго находится нашъ священный Сіонъ и Гробъ Господень.

Очевидно, Церковь совершенно не согласна съ сектантами, отвергающими войну. Церковь запрещаетъ убійство и вражду людей, даже запрещаетъ гнѣвъ людей другъ на друга въ ихъ обыденной, частной жизни, но въ государственной и общественной жизни, очевидно, Церковь не только допускаетъ, но и благословляетъ войну.

На какомъ библейскомъ ученіи можно оправдать это ученіе Церкви и указать ошибку сектантовъ?

Церковь не подмѣняетъ нравственной правды: Церковь *не говоритъ, что война— доброе явленіе*. Церковь признаетъ, что война—зло, а миръ—добро. И Церковь не учитъ насъ, что мы должны стремиться къ войнѣ; напротивъ, въ каждомъ церковномъ богослуженіи мы слышимъ молитву „о мирѣ всего міра“. Церковь благословляетъ миръ и радуется миру и любви, радуется прекращенію среди людей войнъ и раздоровъ. Въ молитвахъ церковныхъ мы нигдѣ не встрѣтимъ моленій о ниспосланіи войны, о мщеніи врагамъ. Есть молитвы о дарованіи побѣды, о сокрушеніи державы враговъ. Но эти молитвы, конечно,—не то, что радость мщенія; не то, что желаніе войны.

Вѣрнѣе можно понять отношеніе Церкви къ войнѣ, если сравнить его съ отношеніемъ Церкви къ губительнымъ болѣзнямъ и стихійнымъ бѣдствіямъ: Церковь не радуется ниспосылаемому Богомъ наказанію, но *покорно принимаетъ его*, моля Бога лишь о прощеніи и о сокращеніи несчастія. И войну Церковь принимаетъ смиренно, какъ гнѣвъ Божій за грѣхи, какъ судъ Божій надъ народами и правителями, какъ наказаніе грѣшникамъ и испытаніе для праведниковъ.

Напутствуя на войну христоролюбиваго воина, Церковь не даетъ ему завѣта—какъ можно больше избить враговъ, какъ можно больше совершить убійствъ и проявить мщенія и суровой расправы съ врагомъ. Такихъ молитвъ Церковь не знаетъ! Напротивъ, посылая воиновъ на судъ Божій, на битву, Церковь заповѣдуетъ воину не столько готовиться къ убійствамъ, сколько быть готовымъ самому пасть смертью храбрыхъ: обычно пастыри Церкви при отправленіи воиновъ въ бой произносятъ напутственное слово на тему „больши сея любви никтоже имать, да ето душу свою положить за други своя“. (Іоан. XV, 13). Церковная молитва во время войны начинается мольбою о прощеніи нашихъ грѣховъ, объ отвращеніи отъ насъ Божія наказанія, о помилованіи насъ, о небесной намъ помощи. Все это—слово смиреннаго покаянія, выраженіе надежды на Бога, сознаніе полного нашего бессилія безъ помощи Божіей: «о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ, но Благосерду и Милостиву быти намъ, недостойнымъ рабомъ Своимъ, ко всесилнѣй Его помощи прибѣгающимъ, и избавити насъ отъ врагъ нашихъ». (Великая эктенія во время войнъ). Нѣтъ молитвы объ убійствѣ враговъ, но есть молитва о низложеніи ихъ, о подчиненіи ихъ вѣрному Церкви воинству, *объ исправленіи самаго настроенія ихъ враждебныхъ сердець*: „... коснися (Господи!) сердець враговъ нашихъ, да обратятся къ Тебѣ, Богу мира и Любящему созданіе Свое“...—«... Смятеніе сотвори врагомъ нашимъ,... и въ руки вѣрному Твоему воинству и императору нашему предаждь»!.. (Эктенія сугубая во время войнъ).

Церковь отнюдь не видитъ въ войнѣ только лишь убійство, только лишь беспощадное и звѣрское истребленіе враговъ. Церковь отнюдь не благословляетъ во время войнъ имѣть намъ какое-нибудь кровожадное и злорадное въ отношеніи къ нашему врагу настроеніе. Церковь радуется лишь тогда, когда Богъ коснется и вражескихъ сердець и вдохнетъ въ нихъ желаніе мира и любви; когда ослабѣв-

шій и предавшійся въ руки христолюбиваго воина прежній нашъ врагъ будетъ тронуть нашимъ добрымъ настроеніемъ и самъ обратится отъ войны и вражды къ миру и дружелюбію.

Врагъ нашъ во время войны, по ученію Церкви, отнюдь не долженъ разсматриваться нами, какъ толпа, *предназначенная на убійство и уничтоженіе*. И христолюбивый воинъ выступаетъ на войну, по благословенію Церкви, отнюдь не какъ убійца и мститель. Врагъ нашъ самою войною, самымъ его пораженіемъ и смиреніемъ приводится къ сознанію его виновности и ничтожества, къ мысли объ исправленіи и миролюбіи. А воинъ выступаетъ въ битвѣ въ роли провозвѣстника Христова завѣта—надежды на Бога, покорности суду Божію, готовности подать руку помощи ослабѣвшему врагу, готовности *и врага привести ко Христу и къ Его Церкви*.

Воинъ не—убійца, а—готовый душу свою положить за други своя, защитникъ Церкви, обличитель врага и смиренный исполнитель опредѣленія и суда Божія надъ грѣшниками.

Церковь дозволяетъ воину его выступленіе въ битву для пораженія врага, видимо, на томъ же самомъ основаніи, на какомъ и Господь посылаетъ карающую дѣятельность ангеловъ: „... жатели ангели суть. Якоже убо собирають плевелы и огнемъ сожигаютъ, тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ Человѣческой ангелы Своя и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе. И ввергнутъ ихъ въ печь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“... (Мѣ. XIII, 39—42).—„Тако будетъ въ скончаніе вѣка: изыдутъ ангели и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную“... (Мѣ. XIII, 49).

Исходя изъ этихъ соображеній, нельзя не признать того, что самый отказъ сектанта отъ войны отнюдь нельзя разсматривать, какъ правильное выполненіе христіанскихъ завѣтовъ: вѣрнѣе, напротивъ, это—отказъ отъ выполненія

заповѣди Божіей, или же просто трусливое дрожаніе за собственную жизнь и боязнь отдать свою жизнь и свое здоровіе за други своя и за вѣру свою.

Смерть на войнѣ—тотъ же Божій судъ, по которому Господь опредѣляетъ быть самой войнѣ. Смерть на войнѣ, какъ и самая война, должна приниматься воиномъ—христіаниномъ съ покорностью, какъ опредѣленіе Всевышняго, какъ воля Божія, опредѣляющая каждому христіанину предѣлы жизни и время смерти, по слову св. апостола: „азъ убо жренъ бываю, и время моего отшествія наста“ .. (I Тим. IV, 6).

Самое умерщвленіе допускается христіанскимъ ученіемъ, какъ Божіе наказаніе злему и развращенному человѣку, не противорѣчащее разуму человѣческому: когда Христосъ разсказалъ притчу о злыхъ виноградаряхъ, убивавшихъ всѣхъ посланныхъ хозяиномъ виноградника и не дававшихъ хозяину плодовъ винограда, то Самъ Христосъ спросилъ, что сдѣлаетъ хозяинъ съ виноградарями? Слушатели Христа сказали: „*злыхъ зль погубить ихъ*, и виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя“... (Мѣ. XXI, 41).

Разумѣется, не ко всякой войнѣ можно приложить Слово Божіе, дозволяющее страшныя кары смертію и убійствомъ: видимо, умѣстяѣ всего эти слова Библии приложить къ той войнѣ, которая *дѣлается неизбѣжною и неотвратимою*, какъ неизбѣженъ и неотвратимъ міровой и стихійный подъемъ народовъ; къ войнѣ, которая несетъ съ собою защиту угнетенныхъ, проповѣдь вѣры невѣрнымъ и установленіе новыхъ нравственныхъ законовъ среди людей. Оправдать же войну завоевательную и направленную къ угнетенію другихъ, войну, чуждую одушевленія вѣрою въ Бога,—указанными библейскими изреченіями нельзя.

Но если въ войнѣ мы одушевлены вѣрою и молитвою, одушевлены надеждою на Божіе милосердіе къ намъ—грѣшнымъ: если съ войны начинается наше всенарод-

ное покаяніе и возрожденіе народное въ добрѣ, правдѣ и чистотѣ, то мы можемъ быть добры духомъ, по слову пророка: „разумѣйте, языцы, и покарайтесь,... аще бо паки можете, паки побѣждени будете. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разорить Господь,... яко съ нами Богъ“... Ис. VIII, 9--10).

Свящ. *Михаилъ Степановъ.*

Соборность и общественность

При обсужденіи средствъ, необходимыхъ для поднятія у насъ религіозно-церковной жизни, многіе весьма основательно указываютъ, что главнымъ недостаткомъ этой жизни является ослабленіе соборнаго начала, которое прежде всего и нужно оживить. Для этого, конечно, недостаточно только созывать время отъ времени соборы, а необходимо, чтобы вся церковная жизнь была проникнута духомъ соборности. Но самая соборность не всѣми понимается одинаково.

Среди нашей интеллигенціи довольно распространено такое представленіе о соборности, по которому она почти отождествляется съ общественностью. По этому представленію, для возстановленія соборнаго начала нужно представить всѣмъ членамъ Церкви право участвовать въ обсужденіи религіозно-нравственныхъ вопросовъ, въ распоряженіи церковными имуществами, въ избраніи іерархическихъ лицъ и т. д., причемъ рѣшающее значеніе, какъ и въ дѣлахъ общественныхъ, естественно, должно принадлежать большинству голосовъ. Но церковная соборность, при виѣшнемъ сходствѣ съ общественностью, существенно отлична отъ послѣдней.

Всѣ человѣческія общества имѣютъ цѣлью благоустроеніе условій земной жизни своихъ членовъ, каковое для изолированныхъ личностей непосильно ¹⁾. Поэтому обществен-

¹⁾ Даже благотворительными обществами преслѣдуется пре-

ность и проявляется въ большемъ или меньшемъ участіи самыхъ членовъ общества въ разрѣшеніи вопросовъ экономическихъ, гіієническихъ, педагогическихъ и др. А такъ какъ интересы не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ классовъ общества (какъ нанимателей и рабочихъ, промышленниковъ и землевладѣльцевъ и т. п.) часто оказываются противоположными, то общественная жизнь не можетъ протекать безъ партійности и безъ борьбы, единственнымъ выходомъ изъ которой являются взаимныя уступки,—но обычно не безъ стѣсненія слабѣйшей стороны сильнѣйшею, что выражается и въ принципѣ большинства голосовъ. Изъ боязни нарушенія своихъ интересовъ и вытекаетъ стремленіе многихъ членовъ общества къ расширенію своихъ правъ.

Совершенно иначе должна идти жизнь Церкви. Цѣль Церкви—приведеніе своихъ членовъ къ вѣчному спасенію. А спасеніе, какъ свидѣтельствуєтъ исторія, достижимо даже при самыхъ худшихъ внѣшнихъ условіяхъ жизни: въ числѣ святыхъ есть и рабы, и бездомные скитальцы, и мученики, признанные государствомъ преступниками, достойными смертной казни. Христіане объединяются въ Церкви не потому, что они нуждаются въ охранѣ своихъ интересовъ и правъ¹⁾, а потому, что духъ любви и единенія есть самый корень истинно-христіанской жизни, почему и самое спасеніе въ Тѣлѣ Христовомъ-Церкви должно достигаться при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена (Еф. 4, 16)²⁾. Единственнымъ препятствіемъ ко спасенію служить грѣхъ, основу котораго составляетъ отчужденность, самозамкнутость, эгоизмъ. Христіанское же настроеніе должно приводить людей къ тому единенію, которое Христосъ уподобляетъ Своему единосущію съ Отцомъ (Іоан. 17, 21). Христіанинъ долженъ слить свою жизнь съ общецерковной жизнью, проникнуться тѣми же

¹⁾ „Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію“ (Рим. 15, 1-2). „Никто не ищи своего, но каж-

вѣрованіями, чувствами, интересами, стремленіями, которыми живетъ и жила съ самаго начала вся вселенская Церковь, такъ что между истинными христіанами болѣе или менѣе значительнаго разногласія по религіозно-церковнымъ вопросамъ быть не можетъ. Взаимное содѣйствіе членовъ Церкви другъ другу въ достиженіи спасенія, общность (не исключаящая, конечно, разнообразія въ несущественномъ) ихъ вѣрованій, чувствъ, интересовъ, стремленій и составляютъ самое существо церковной соборности. Совмѣстное же участіе въ обсужденіи церковныхъ вопросовъ и т. д. является лишь естественнымъ внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго единства, если послѣднее достаточно сильно для того, чтобы стремиться вылиться во внѣшней дѣятельности. Если же сознаніе внутренняго единства слабо или даже совсѣмъ отсутствуетъ, то внѣшнія формы оказываются бездушными и потому теряютъ свою содержательность и цѣльность. У насъ въ большинствѣ случаевъ дѣло такъ и обстоитъ: въ простомъ народѣ духъ соборности, правда, сохраняется, но большей частью инстинктивно, не достигая ясной осознанности; въ интеллигенціи же чаще всего этотъ духъ совсѣмъ заглушенъ, а между тѣмъ рекомендуютъ начинать преобразование не съ внутренняго существа, а съ внѣшнихъ формъ.

Правда, и внѣшнее участіе въ церковныхъ дѣлахъ лучше полной безучастности, такъ какъ можетъ способствовать тому, что участвующіе заинтересуются церковной жизнью, станутъ мало по малу втягиваться въ нее и проникаться ею. Но если такое участіе разсматривать лишь въ качествѣ подготовительной ступени ко вступленію въ область истинно-церковной жизни, то участіе это, очевидно, должно получить совсѣмъ не тотъ характеръ, какой предполагаютъ многіе ревнители церковныхъ реформъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно предоставить, напр., рѣшающій голосъ въ дѣлѣ избранія священника такому человѣку, который настолько далекъ отъ истинной церковности или настолько несвѣдущъ, что имѣетъ очень смутное представленіе о тѣхъ качествахъ,

которыя необходимы для истиннаго пастыря? Еще болѣе это нужно сказать относительно участія въ ожидаемомъ церковномъ соборѣ. У насъ не мало такихъ лицъ, которыя ни за что не согласятся признать соборъ истиннымъ, если на него не будутъ допущены въ качествѣ полноправныхъ членовъ избранные всеобщимъ голосованіемъ представители лѣвыхъ „товарищей“. Но многіе ли изъ этихъ господъ, не говорю уже — проникнуты церковностью, а хотя бы чувствуютъ потребность сообразоваться съ неконными вѣрованіями, требованіями и стремленіями Церкви? Какое же полезное участіе въ церковномъ соборѣ можетъ принимать человекъ, который, числясь по паспорту православнымъ, въ дѣйствительности не только совершенно чуждъ церковности, но даже эту церковность презираетъ?

Оживленіе духа соборности у насъ неотложно необходимо. Но одно преобразование внѣшнихъ формъ церковной жизни, само по себѣ вполне желательное, въ данномъ отношеніи мало поможетъ. Такъ какъ существо соборности заключается не въ формахъ, а въ идеяхъ, то и средства для оживленія ея прежде всего и болѣе всего должны быть употребляемы идейныя. Первымъ изъ такихъ средствъ, какъ и вообще въ дѣлѣ распространенія всякаго рода идей, является проповѣдь. Нужно вѣлрить въ сознаніе христіанъ мысль, что они призваны къ живому единенію въ любви со всѣми членами Церкви не только современными, но и отшедшими въ загробный міръ, такъ что все, чѣмъ жила и живетъ Церковь, должно быть для нихъ дорого, какъ ихъ собственное, должно служить руководящимъ началомъ, сообразно съ которымъ они должны устроить весь укладъ своей жизни. Нужно возбудить въ христіанахъ горячее стремленіе послужить интересамъ Церкви, прежде всего, конечно, не экономическимъ, которые имѣютъ для Церкви третъестепенное значеніе, а чисто религіознымъ—заботамъ о спасеніи душъ. Нужно распространить убѣжденіе (которое должно приводить и къ соотвѣтствующей дѣятельности), что для

христiанина не можетъ быть безразличнымъ то, какъ жить окружающiе его сочлены того же Тѣла Христова, что онъ обязанъ употреблять всѣвозможныя средства для ихъ исправленiя, для приведенiя ихъ на истинный путь. Само собою понятно, что при распространенiи указанныхъ идей въ связи съ проповѣдью долженъ стоять и жизненный примѣръ самого проповѣдника, дѣйствующiй еще сильнѣе, чѣмъ слово.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для оживленiя у насъ соборнаго начала необходимо прежде всего организовать не приходскiе совѣты, надѣленные правами распоряжаться церковнымъ имуществомъ, избирать членовъ причта и т. д., а кружки ревнителей вѣры и благочестiя, которые бы въ самой жизни своей посильно проявляли духъ церковной соборности, показывали его высоту и привлекательность ея и тѣмъ располагали и другихъ проникаться духомъ церковности, становиться истинными членами Церкви — не по имени только, а по самой жизни. Проникнутые духомъ церковности христiане и могутъ установить наиболѣе соответствующiя съ этимъ духомъ внѣшнiя формы церковнаго устройства и придать этимъ формамъ настоящую жизненность и цѣнность.

Н. Гумилевскiй.

Посланіе Архіеп. Харьковскаго къ женскимъ монастырямъ харьковской епархіи.

Архіепископъ харьковскій Антоній обратился съ такимъ посланіемъ къ женскимъ монастырямъ епархіи.

«Многочисленные лазареты для раненыхъ воиновъ и всѣ вообще русскія больницы, а равно и аптеки, пользовались до сего времени преимущественно лѣкарствами заграничными. Но трудность ихъ доставки въ настоящее время и невозможность приобрѣтать ихъ изъ враждебной Германіи, откуда прежде мы получали ихъ всего болѣе, понуждаетъ русскихъ людей самихъ заботиться о приготовленіи лѣкарствъ для

страдальцевъ за родину, принявшихъ раны и увѣче на ратномъ подвигѣ, а также и для всѣхъ болящихъ.

Отсюда возникаетъ великая нужда развести посѣвы лѣкарственныхъ травъ, собирать эти травы, сушить ихъ и вываривать лѣкарственные смѣси. Дѣло это требуетъ не сильныхъ работниковъ, не чернорабочихъ, но работниковъ тщательныхъ и многочисленныхъ.

Знаю и вижу, какъ наши преподобныя монахини и благоговѣйныя послушницы горячо молятся и много стараются о нашихъ воинахъ, работая въ лазаретахъ своими руками, а по келліямъ иглой, на пользу раненыхъ. Приложите же, любезныя Богу подвижницы, еще одинъ трудъ къ вашимъ трудамъ для войны: устройте въ вашихъ обителяхъ разсадники лѣкарственныхъ травъ и примите святое послушаніе собирать, сушить и вываривать ихъ для составленія всякихъ мазей, лѣчебныхъ составовъ и напитковъ для русскихъ лазаретовъ и больницъ. Я посылаю въ каждую изъ шести женскихъ обителей нашихъ по двѣ книжки, содержащихъ руководство для сего полезнаго и даже святого дѣла. Если хотя бы половина нашихъ монахинь и послушницъ приложили бы свои руки къ такому труду, то много бы облегчили своевременное и обильное доставленіе лѣчебныхъ пособій нашимъ воинамъ.

Прошу матерей игуменій, посовѣтовавшись со старшими сестрами, отвести участки земли подъ такіе лѣкарственные посѣвы, поручить подходящимъ изучить разведеніе травъ по симъ книжкамъ, а затѣмъ выбрать изъ всей братіи наиболѣе распорядительныхъ и усердныхъ сестеръ для обработки лѣкарственныхъ травъ, приобретаая на это дѣло необходимыя приспособленія». (Совр. лѣт.).

Редакторъ Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
Печатать дозволяется, Киевъ 7-го Октября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акад. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣ-
стѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№№ 43-44

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1916 года 16—23-го октября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ — II. Къ вопросу о при-
ходской реформѣ К. Тихомировъ. — III. Приходъ и интелли-
генція. Г. Н. — IV. Настоятель и староста. Г. Н. — V. „Волчья
сыть“. П. Колосовъ — VI. Судь Св. Церкви надъ людьми, пре-
слѣдующими во время общественнаго бѣдствія цѣли гнусной
корысти. А. В. — VII. Замѣтки: а) Какъ молиться о „безъ вѣсти
пропавшихъ“ на войнѣ? — в) Библіотеки для чтенія при хра-
махъ и школахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ¹⁾

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и
прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ,
Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается
прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу
не обращалась и къ какой имѣла возможность не
обратиться въ началѣ подписного года, какъ сдѣ-
лали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣ-
гнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые
отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду,
что и остальные подпички не оставятъ безъ отклика этого обра-
щенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяет себѣ покорнѣйше просить о.о. и г. г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о.о. и г.г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Къ вопросу о приходской реформѣ.

Безконечно сложна эта міровая война. Но, быть можетъ, еще сложнѣе будетъ разрѣшеніе вопросовъ, войною выдвинутыхъ на сцену церковно-общественной жизни. Одинъ изъ этихъ вопросовъ—вопросъ о приходской реформѣ—много обсуждается теперь правительствомъ, всѣмъ русскимъ обществомъ и духовенствомъ. Такое усиленное обсужденіе вопроса—понятно.

Переживъ ужасы этой небывалой борьбы народовъ, миллионы нашихъ богатырей и героевъ не захотятъ покориться условіямъ прежняго своего быта, помириться съ поразившей ихъ собственной непросвѣщенностью, бездѣятельностью. Илѣнные наши, посмотрѣвшисъ на заграничную культуру, развращенные проповѣдью нѣмецкихъ миссіонеровъ, неудержимо возросли въ своихъ требованіяхъ, и весь этотъ совершающійся переломъ въ жизни русскаго народа предъявитъ, несомнѣнно, новые, серьезные запросы государству, Церкви и ея представителямъ—духовенству. Многое прежнее, старое должно измѣниться, улучшиться.

Вотъ почему наши высшія свѣтскія и духовныя сферы такъ сильно озабочены теперь изысканіемъ надлежащихъ средствъ и мѣръ для скорѣйшаго проведенія въ жизнь проекта приходской реформы. Но по тому состоянію, въ которомъ находится общественная жизнь нашей деревни, трудно ждать, чтобы эта реформа скоро принесла замѣтные результаты. Нужно раньше пробудить общественную жизнедѣятельность среди нашего крестьянства, создать хорошую школу и просвѣтить народъ, а при отсутствіи этого никакая реформа существенной пользы не принесетъ.

Предъ нами нѣсколько статей изъ журналовъ и газетъ духовной печати—изъ разныхъ угловъ Россіи; авторы этихъ статей, большею частью сельскіе батюшки, дѣлятся своимъ горемъ и мукой своей трудовой жизни. И не свѣтлая, а гнетущія, темныя впечатлѣнія оставляетъ эта литература. Въ деревнѣ жить и работать тяжело. Самыя идеальныя стремленія, самыя лучшіе порывы гложутъ, и поневолѣ черствѣешь и озлобляешься душой. Вотъ что почти въ одинъ голосъ говорятъ эти люди.

Общественной жизнью въ деревнѣ въ большинствѣ случаевъ правятъ не лучшія, а худшія силы: разные крикуны, кулаки—міроѣды, распропагандированный рабочій элементъ и тѣ, въ комъ побольше нахальства да безсовѣстности. Лучшіе, наиболѣе нравственно—цѣльные люди изъ среды крестьянства уклоняются отъ общественной жизни. На общественныя должности избираются часто или завѣдомые пройдохи или люди безхарактерные и покладистые. И при такомъ положеніи дѣль вьютъ эти темныя силы крестьянства, какъ говорится, веревки изъ народа, дѣлаютъ съ нимъ, что хотятъ. А надъ всѣмъ этимъ царить еще безпросвѣтно народное невѣжество и какая-то забитая, косная тупость. «Поступилъ на приходъ», пишетъ одинъ батюшка,—„ограда около церкви развалилась, по кладбищу бродятъ каровы и свиньи; крыша на церкви течетъ, иконостасъ почернѣлъ. Стараюсь всѣми силами быть обходительнымъ съ крестьянами, желая расположить къ пожертвованіямъ. Ничего не выходитъ. Рѣшаюсь открыть приходское попечительство; на сельскомъ сходѣ читаю и рассясняю имъ, что такое это попечительство, стараюсь убѣдить въ его полезности. Сходъ кончается ничѣмъ. Крестьяне заявляютъ, что имъ не надо попечительства, они всѣмъ приходомъ будутъ заботиться о церкви“. И въ результатѣ, конечно, не было ни попечительства, ни старанія со стороны крестьянъ.

„Предлагаю расширить школу, отвѣтъ коротокъ: „Не нужно, нашимъ дѣтямъ не бытъ пономарями и дьячками“.

Въ церкви нѣтъ ризъ, приходится служить почти въ лохмотьяхъ. Кое—какъ удалось уговорить прихожанъ собрать по 20 к. съ каждаго домохозяина, но отдали деньги, несмотря на сельскій приговоръ, только половина. Предлагаю сторожа нанять для школы и ассигновать на освѣщеніе учительскій квартиры 5 руб. въ годъ, и тутъ отказываютъ за неимѣніемъ денегъ“. А между тѣмъ, какъ удостовѣряютъ газеты, наши крестьяне, благодаря установившейся трезвости, теперь богатѣютъ, и денегъ у каждаго, даже недавняго бѣдняка,—достаточно.— Вотъ обычная картина и обычная жалоба. Хорошо еще, что священникъ не выборный, не стоитъ въ полной зависимости отъ прихода и можетъ въ большей или меньшей степени вліять на народъ, иначе приходомъ правили бы лица далекія отъ церковной жизни. Особенно тяжело говорить съ крестьянами о матеріальномъ обезпеченіи причта. Какъ бы плохо ни жилось священнику.—приходъ никакъ не убѣдишь въ томъ, что онъ, священникъ, нуждается. Некультурный и совершенно темный крестьянинъ нашъ никогда не пойметъ нужды людей, стоящихъ выше его. У народа выработалась своеобразная мѣрка для опредѣленія житейскаго благополучія,—мѣрка своей темной крестьянской жизни; ее—то онъ и прилагаетъ ко всѣмъ. „Попъ съ живого и мертваго дереть“, „Наилучше живется попу, да коту,“— вотъ обычныя присказки, съ которыми приступаютъ къ рѣшенію вопроса о поповскомъ благополучіи. Въ такомъ положеніи находится крестьянская среда въ доброй половинѣ глухихъ сельскихъ приходоѡ. Что же, спрашивается, пользу или вредъ принесла бы этимъ приходомъ приходская реформа на началахъ полной автономіи? Пошелъ бы послѣ этого въ своемъ развитіи приходъ впередъ или застылъ бы на мертвой точкѣ? Вѣрнѣе всего, что случилось бы послѣднее.

Говоря о реформѣ прихода, наши общественные дѣятели указываютъ на древне—русскій приходъ и его автономное устройство. Но, во-первыхъ, тогда Русь одинаково,—и бархатная, и лапотная,—была вся подъ одну масть. Да и

много ли намъ известно о жизни древне-русскаго прихода, кромѣ отрывочныхъ, случайныхъ, въ большинствѣ случаевъ официальныхъ отчетныхъ свѣдѣній? Кто поручится, что въ жизни того прихода было все благополучно и было мало темныхъ сторонъ? Гораздо лучше знаемъ мы жизнь греческаго автономнаго прихода. И видимъ за то и печальную, безотрадную въ церковномъ отношеніи картину этой жизни. Церковная жизнь тамъ разрушена; всѣми дѣлами прихода заправляютъ свѣтскія, далекія отъ церковной жизни лица.

Церковно—приходское дѣло въ нашихъ приходахъ нужно дѣлать съ тѣмъ, съ кѣмъ его можно дѣлать. А остальныхъ разными мѣрами только постепенно привлекать. Поэтому, несмотря на неотложную необходимость приходской реформы, нѣтъ основанія спѣшить съ учрежденіемъ по всѣмъ сельскимъ приходамъ приходскихъ собраній съ выборными приходскими совѣтами. Въ лучшемъ случаѣ они будутъ мертворожденными, а въ худшемъ—станутъ источникомъ многихъ бѣдъ. Но за то *по всѣмъ приходамъ безусловно необходимо учредить братства ревнителей Православія*, въ которыя попадутъ только лица, дѣйствительно расположенныя къ церковному дѣлу и способныя объединиться около церкви.

И пусть каждое братство, руководясь только самыми общими, одинаковыми для всѣхъ основами, развиваетъ свою дѣятельность въ томъ направленіи, въ какомъ этого требуютъ условія мѣста и времени. Потомъ изъ этого центра уже постепенно выростетъ стройное дерево обновленной приходской жизни. Иначе темнота народная даетъ удобную почву для всякой безсовѣстной агитаціи, успѣхъ которой всегда будетъ обеспеченъ, особенно послѣ войны, когда миллионы защитниковъ нашей Родины, присмотрѣвшись къ культурной жизни Запада, не захотятъ, повторяемъ, покориться условіямъ прежняго своего быта, а начнутъ усиленно искать той воды живой, которая можетъ утолить духовную жажду человѣка.

Присутствіе же среди прихода принадлежащихъ только по имени къ Церкви лицъ еще болѣе усложнитъ дѣло и увеличитъ затрудненія.

Кир Тихомировъ.

Приходъ и интеллигенція.

Свѣтская печать и свѣтское общество очень интересуются вопросомъ о приходѣ, со всѣмъ вниманіемъ слѣдятъ за сужденіями и дебатами о реформѣ прихода въ комиссіи по церковнымъ дѣламъ въ Государственной Думѣ и даютъ свою оцѣнку сужденіямъ и рѣшеніямъ комиссіи. Все это было бы очень отрадно и утѣшительно, если бы не закрадывались въ душу разныя сомнѣнія, подозрѣнія и боязнь. А закрадываться имъ такъ возможно и такъ естественно. Вѣдь наша интеллигенція никогда не стояла близко къ Церкви, мало интересовалась жизнью Церкви и рѣдко поддерживала ея интересы; почему же такъ вдругъ она заинтересовалась вопросомъ о церковномъ приходѣ?! Это разъ. А потомъ не секретъ, что нашъ передовой интеллигентъ имѣетъ свой особый взглядъ на религію и ея значеніе для человѣка, взглядъ, совершенно отличный отъ того, какой имѣетъ на нее истинно вѣрующій христіанинъ. Въ настоящее время въ свѣтскомъ обществѣ есть свои „богоискатели“ и свои „миссіонеры“, которые даютъ тонъ и создаютъ настроеніе въ обществѣ. У всѣхъ у нихъ есть одна общая точка соприкосновенія, которая существенно отличаетъ ихъ „религію“ отъ подлинной христіанской религіи. У всѣхъ у нихъ центръ тяжести заботъ и помышленій оказывается перенесеннымъ въ область мірскихъ, земныхъ интересовъ. Ихъ „религія“ является какъ орудіе земного благоустройства. Значеніе Православія разсматривается не съ его дѣйствительно существующей стороны, какъ *истины* самодовлѣющей и какъ *пути ко спасенію души*, а со стороны его значенія для русскаго государства, русскаго общественнаго строя. Вездѣ и всюду—интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ религіозный и вѣчный. Безъ сомнѣнія—религія имѣетъ огромное вліяніе и отраженіе на всѣхъ „земныхъ“ дѣлахъ. Но важенъ исходный пунктъ, *центральный* интересъ. Важно то, къ земной ли заботѣ мы подходимъ съ точки зрѣнія, со стороны дан-

ныхъ абсолютною истиною религіи, или наоборотъ — изъ за земного попеченія стремимся такъ или иначе опредѣлить религіозную истину? Одни — землю подчиняють небу, другіе — небо землѣ. Одни интересуются *якобы* религіозными вопросами, собственно, какъ условіемъ тѣхъ или иныхъ судебъ гражданскаго общежитія, другіе думаютъ о спасеніи души и въ религіи ищутъ средствъ и силъ для достиженія своего спасенія. Противоположность коренная. Отсюда и слѣдствія могутъ получиться разныя. Вотъ эти-то возможные различныя слѣдствія и поселяютъ въ душѣ подозрѣніе и боязнь. Мы боимся, какъ бы эти противоположности не встрѣтились во вновь организованномъ управленіи прихода, и какъ бы эта встрѣча не дала печальныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ у нѣкоторыхъ членовъ церковной общины не будетъ истинной *вѣры*, непременно приводящей къ церковному единенію и общенію, а будетъ только *религіозное умствование*, только стремленіе призвать религію и Церковь служить намѣченнымъ земнымъ цѣлямъ и интересамъ, то неизбежно, такіа лица, если они войдутъ въ составъ приходской организаціи, внесутъ въ нее деморализацію и разложеніе и могутъ подмѣнить истинную сущность церковной жизни посторонними задачами и заботами, ничего общаго не имѣющими съ задачами приходской общины.

Точно такъ же религіозныя мудрованія интеллигентовъ скажутся и на отношеніяхъ ихъ къ приходскимъ пастырямъ Церкви. По коренному строю церковной жизни, пастырю Церкви принадлежитъ учительство и огвѣтственное руководство въ направленіи приходской жизни, а прихожанамъ принадлежитъ роль вспомогательная. Только при такой формѣ общенія между пастыремъ и пасомыми сохраняются должныя отношенія между ними и поддерживается правильная жизнь прихода. Между тѣмъ интеллигентные „богоскатели“ и „миссіонеры“ давно отвернулись отъ нашего духовенства, не желаютъ у него учиться, считая его коснымъ, не умѣющимъ понять запросы времени. Умѣстно будетъ здѣсь вспомнить

слово известнаго писателя Л. Тихомирова. „Настоящее время, — говорить Тихомировъ, — всѣми признается временемъ особеннаго оживленія религіознаго чувства въ образованномъ обществѣ. Въ этомъ движеніи есть, однако, одна очень странная черта, заслуживающая вниманія какъ Церкви, такъ и самахъ людей общества. Это нѣкоторая разобщенность, подчасъ даже явный антагонизмъ между духовенствомъ и общественнымъ религіознымъ движеніемъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно выразителенъ уже одинъ фактъ *свѣтскаго* учительства. Съ древнѣйшихъ апостольскихъ временъ учительство есть право и обязаность *клерика* (пастырей Церкви). „Не подобаетъ мірянину брать на себя учительское достоинство“, какъ формулировали отцы шестого Вселенскаго собора. Въ исторіи же нынѣшняго „возсоединенія“ образованнаго общества къ хрістіанству учительство мірянъ почти заслоняетъ Церковь. Миссіонерами общества съ самаго начала являются журналисты, романисты, „вольные пророки“. Словно они имѣютъ хотя тѣнь церковнаго авторитета! Общество учится религіи у *своихъ* людей. А въ то же время — церковные учителя, законные пастыри и наставники какъ-то отсутствуютъ въ процессѣ обращенія общества. Говорятъ: духовенство будто бы „косно“ будто бы „кастово замкнуто“, „не умѣетъ понять запросовъ общества“, даже „не умѣетъ говорить его языкомъ“. При малѣйшемъ вниманіи нетрудно видѣть, что всѣ эти обвиненія, если бы даже они и заключали извѣстную частицу правды, совершенно ничего не объясняютъ. Въ самомъ дѣлѣ; при чемъ тутъ „кастовая замкнутость“? Развѣ она мѣшаетъ духовенству *знать* вѣру? Развѣ духовенство отказываетъ ищущему истины въ разъясненіи ея? Но современный „богоскатель“ не задается этими вопросами и не ищетъ ихъ разрѣшенія. Онъ заранѣе знаетъ, что пастырь церковный будетъ учить его не тому, что онъ желаетъ слышать, а совсѣмъ другому, чего онъ не желаетъ слышать. Между нимъ и пастыремъ Церкви пропасть великая: пастырь Церкви является посетелемъ *вѣковой церковной*

мудрости, а онъ желаетъ говорить о своихъ религіозныхъ умствованияхъ, которыя всё вращаются около земныхъ интересовъ. Нечего говорить, что при устроении приходской жизни на началахъ соборности нужно учитывать возможность появленія въ нѣдрахъ приходской жизни этихъ учителей новой формации; *здравиго ученія не послушаютъ*, а будутъ черезъ приходскую организацію проводить подъ религіозной окраской свои тенденціи и стремленія.

Только при непреложномъ храненіи основъ вѣры и Церкви, только въ безусловномъ признаніи высшаго авторитета представителей Церкви, въ смиренной покорности учительству церковному и въ полномъ согласіи съ нимъ заключается залогъ правильной, нормальной жизни прихода. Только при этомъ условіи всё жизненные выясненія религіозно-нравственныхъ вопросовъ получаютъ въ приходскомъ собраніи правильное освѣщеніе, а въ членахъ его будетъ царить единомысліе, миръ и братская любовь о Христѣ. Повятно, на эту сущность приходской организаціи должно быть обращено первое и главное вниманіе въ сужденіяхъ объ обновленіи прихода, и всё усилія должны быть направлены къ тому, чтобы охранить и утвердить въ приходѣ цѣлость истинной Православной вѣры и силу правилъ христіанской жизни и установить твердо авторитетъ и значеніе приходскаго пастыря. (О. Е. В.).

Настоятель и староста.

(Изъ приходскихъ наблюдений).

Наибольше центральнымъ пунктомъ вопроса о приходѣ, повидимому, является организація того, что разумѣютъ подъ словомъ „приходское собраніе“ (распорядительная власть) и „приходскій совѣтъ“ (исполнительная власть). Тѣмъ не менѣе, не обойдетъ молчаніемъ приходская реформа установившихся носителей приходского дѣла, — настоятеля и его противовѣсь —

церковнаго старосту. „Приходское собраніе“, даже „приходскій совѣтъ“,—организациі громадскія, особенно при нашей російской тяжеловѣсности, неподвижности. И какъ ни хороши будутъ новыя формы приходской жизни, а все же ежедневную, еженедѣльную работу приходской жизни стануть нести на своихъ плечахъ эти двѣ, подчасъ противостоящія личности—настоятель и староста. Вообще мы должны знать, что всякія коллективныя дѣйствія хороши, даже заманчивы, въ теоріи, на столбцахъ газетъ извѣстнаго направленія, въ агитаціонныхъ брошюрахъ. Фактически же дѣла вершатся за многочисленными кулисами весьма немногими единицами. Это утверждаемъ мы, хорошо знающіе село, сельскую психологію, вообще народъ. Совѣтъ вѣдь не ему принадлежитъ газетная и книжная шумиха относительно приходскаго самоуправления. Пусть, наконецъ, заведутъ и „приходскія собранія“, и „приходскіе совѣты“,—фактически, скажемъ кстати, они уже имѣются,—а все же основой всего экономическаго оборота въ церковномъ,—по новому же приходскомъ хозяйствѣ—будетъ „титаръ“ прежде всего, а потомъ-о. настоятель. И, далѣе, то, что служитъ *дѣйствительною* язвой приходскаго хозяйства (а не газетной), ни собранія, ни совѣты прихода не смогутъ устранить.

Позвольте представить вамъ, читатель, картину,—списанную съ живой натуры,—того, что происходитъ теперь въ церковномъ хозяйствѣ. Какъ вамъ извѣстно, въ громадномъ большинствѣ приходоѡ главнымъ и единственнымъ источникомъ церковныхъ доходовъ является продажа свѣчи. За эту статью доходовъ цѣпко хватаются всѣ друзья прихода, пишущіе на страницахъ газетъ и желающіе отнять у церкви право процентныхъ отчисленій на нужды послѣдней. Вообразимъ себѣ на одинъ мигъ невозможное: свѣчныя доходы держитъ въ своихъ рукахъ приходъ и употребляетъ ихъ на свои нужды. Получить—ли приходъ отъ старосты все?—Убѣжденно говоримъ, что—нѣтъ. И даже больше того: не получить и того, что получаетъ церковь. Теперь настоятель

обязаннъ защищать интересы Церкви, какъ цѣлаго; къ этому, въ крайнемъ случаѣ принуждаетъ его систематичность благочинническихъ, а иногда и консисторскихъ ревизій. За неисправное веденіе приходо-расходной отчетности взыскиваютъ энергично. Естественно, что настоятели то изъ высшихъ, то изъ низшихъ побужденій, — болѣе или менѣе настойчиво контролируютъ „титарей“. Въ результатѣ получается, что доходы Церкви растутъ; есть что отдать въ консисторію, можно потихоньку отъ о. благочиннаго скопить и „темную суму“. У нѣкоторыхъ священниковъ и о. благочинныхъ выработалась система контроля, благодаря которой можно составить (на основаніи, конечно, долговременнаго опыта) болѣе или менѣе приблизительное представленіе объ уровнѣ дохода, о моментахъ его повышенія, пониженія въ церковномъ году... Это даетъ въ руки священнику достаточно прочное мѣрило при опѣнкѣ дѣятельности новаго „титаря“, вообще же—для точнаго опредѣленія степени добросовѣстности старосты, неизмѣнности его вѣрнаго служенія церкви.

Къ сожалѣнію, однако, этотъ контроль у многихъ священниковъ стоитъ очень плохо. Повѣряютъ, сколько вышло свѣчей, сколько получено за проданное денегъ, сколько остается свѣчей и... все священники это сознаютъ и борются съ различными махинаціями старостъ. Оказывается, что „титарь“ можетъ продавать пятикопѣечную свѣчу съ золотомъ за десять копѣекъ; десятикопѣечную—за двадцать, двухкопѣечную—за три копѣйки, трехкопѣечную—за пять... Въ народѣ эти обороты сходятъ съ рукъ очень гладко. Психологія молящагося простеца довѣрчива; онъ не подвергаетъ критическому изученію полученную свѣчу, а скорѣе спѣшитъ довести ее до подсвѣчника, чтобы тамъ зажечь съ теплой вѣрою и молитвой. Въ крайнемъ случаѣ, можно сказать ему насчетъ того, что, моля, „свѣчи подорожали“, что „воску не хватаетъ“: спорить никто не станетъ... Станція «Рѣпная» (Донской области, Царицынской вѣтви) отъ продажи свѣчи имѣетъ возможность уплачивать священнику за службы и

покрывать богослужебные расходы. И все потому, что продажа свѣчи, при желаніи, дѣло весьма произвольное, особенно же въ простомъ народѣ. Отсюда—первое зло „титарства“, привлекающее къ нему жадные руки. Я знаю одинъ приходъ, гдѣ не было ни одного церковнаго старосты, который бы не «бралъ»: легко взять! Въ народѣ къ личности старосты питается неизмѣнное чувство подозрѣнія. Подошли выборы новаго старосты. Выбрать новаго или же остаться при старомъ? „Выбирать!—говорять: „будя Воскѣ (Осипъ), нехай Ванька!“ Но этотъ послѣдній не лучше. Есть церковная, епархіальная свѣча. Что же выдумалъ новый «титарь»?—Онъ сталъ потихоньку пускать въ оборотъ свѣчу частнаго завода. Вотъ вамъ другой источникъ грабежа! Частная свѣча хуже, дешевле, на ней будетъ хорошій барышъ. И если вы хотите обнаружить присутствіе ея въ церковной продажѣ, то извольте пересмотрѣть всѣ огарки, отобрать огарки со штемпелемъ завода и такимъ образомъ опредѣлить количество свѣчей пришлыхъ, а уже затѣмъ—сколько положилъ себѣ въ карманъ „титарь“. Да и то будете знать приблизительно; не извѣстно же вамъ, по чемъ продавалъ „свою“ свѣчу. Когда не было заводской свѣчи, покупали у частныхъ торговцевъ. Были торговцы добросовѣстные. Находились и такіе, которые держали низкопробную свѣчу. Нашъ „Ванька“ (царство ему небесное; прости ему, Господи!) неизмѣнно—бралъ плохую свѣчу,—кажется, изъ парафина,—дававшую массу копоти. „Зачѣмъ вы,—спрашиваетъ его псаломщикъ,—берете у Н.. свѣчи? Онѣ же никуда не годятся!“— „Да што жъ, у него хочъ кусокъ хлѣба съѣшь!“ Дѣйствительно, у ловкаго торговца нашему старостѣ, его женѣ, даже лошадямъ, всегда оказывался неизмѣнный пріютъ, угощеніе.. Прошло время, появился новый «Иванъ», и дѣло пошло настолько плохо, что его съ позоромъ удалили. Слѣдующіе старосты промелькнули, не задержавшись.. Каждый разъ избирался все новый, ибо никому не было довѣрья. Теперь тоже свѣжій человѣкъ, но.. и его судьба, видимо, такая же.

Итакъ старосты приходская реформа не выкинетъ; онъ будетъ. Но никогда не слѣдуетъ забывать, что перетягивать въ сторону прихода и его представителя,—старосты,—не слѣдуетъ. Это грозитъ серьезнымъ крушеніемъ благоустройству церковнаго хозяйства. *Долженъ быть глава церкви и прихода—священникъ, какъ авторитетный ревизоръ и облеченный правомъ надзиратель за чистою операціи свѣчнаго ящика.* Не ставьте старосту и приходъ *рядомъ съ іереемъ!* Темнота и произвольность свѣчной торговли у церковнаго притвора—вотъ сфера, гдѣ искушается душа „представителя прихода“, и *рыдкій* ктиторъ остается неискушеннымъ. Интересы церкви, какъ цѣлаго, преслѣдующаго широкаго религіознаго, культурно-просвѣтительнаго задачи, отвѣтственность предъ церковной властью,—вотъ сфера мыслей и чувствъ, когорыя руководятъ священникомъ всякій разъ, когда онъ послѣ службы подходитъ къ свѣчному ящику съ цѣлью испытать, насколько чистъ онъ отъ того, что дѣлаетъ „домъ молитвы“ „вертепомъ разбойниковъ“ (по слову Спасителя). Пусть будутъ и „приходскія собранія“, и „приходскій совѣтъ“,—все это не должно клониться къ умаленію важнаго, священнаго положенія пастыря, *ибо онъ о своемъ карманѣ въ этомъ положеніи не думаетъ.* Г. П.

„Волчья сыть“¹⁾.

Въ одномъ далекомъ захолустномъ уѣздномъ городкѣ жилъ былъ богатый—пребогатый купецъ Вуколь Матвѣвичъ Безмѣновъ. Вуколь... По народъ, которому приходилось по своимъ дѣламъ соприкасаться съ Вуколомъ, звалъ его по-своему-не Вуколомъ, а Акулой. Почему? Потому что, какъ прожорливая рыба акула живьемъ глотаеъ разную болѣе мелкую и благородную рыбу, такъ Вуколь Матвѣвичъ дохнуть не давалъ никому по всей округѣ. У него, у Вукола Матвѣвича,

¹⁾ Разсказъ взятъ изъ давняшняго произведенія В. И. Немировича Данченко „Волчья сыть“.

была одна голько задача существованія: наживать и паживать; нажилъ сотни—наживай тысячи; нажилъ тысячи—наживай десятки—сотни тысячъ; нажилъ столько—наживай миллионы. . Наживай и наживай... Только въ этомъ и весь умъ, и вся душа, и вся жизнь человѣческая. Но какъ наживать? Добромъ или зломъ, правдой или неправдой—это для Вукола Матвѣевича было безразлично. Лишь бы нажить. И вотъ Акула Матвѣевичъ живьемъ глоталъ все, что попадалось ему на жизненномъ пути и изъ чего можно было что нибудь выжать для наживы. Онъ обиралъ, обворовывалъ и разорялъ окрестныхъ крестьянъ; предвидя голодъ, по дешевымъ цѣнамъ скупалъ хлѣбъ, чтобы въ голодное время продавать его для голодающихъ крестьянъ втри—дорога; ухитрялся у ближайшихъ помѣщиковъ, нуждавшихся почему либо въ деньгахъ, скупать хлѣбъ на корню за безцѣнокъ, отдавалъ деньги въ ростъ за безбожные проценты, строилъ въ разныхъ мѣстахъ на своихъ земляхъ кабаки, чтобы спаивать населеніе и, такимъ образомъ, легче выматывать у него кровью и потомъ нажитое добро, въ цѣляхъ. наживы производилъ разныя незаконныя и хищническія коммерческія сдѣлки, но, чтобы самому выльзти сухимъ изъ воды, вовлекалъ въ эти незаконныя сдѣлки подневольныхъ ему или просто невѣжественныхъ людей, которые изъ-за хищническихъ продѣлокъ и или потомъ и на скамью подсудимыхъ, я въ тюрьмы. А Акула Матвѣевичъ остазался цѣлымъ и все дальше и дальше пу-скалъ въ ходъ свои жадные щупальцы. А чтобы это не всѣмъ было замѣтно, онъ напоказъ, для отвода глазъ производилъ и нѣкоторыя ничего почти ему не стоившія добрыя дѣла: дѣлалъ кое-какія пожертвованія въ церковь, когда ему удавалось особенно много награть, сдѣлалъ въ городѣ на свой счетъ плохую ухабистую мостовую, и потому не только выходилъ невредимымъ изъ разныхъ своихъ разбойныхъ дѣлъ, но даже его слѣдали потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, надавали ему медалей и даже орденовъ. А народъ по всей округѣ стономъ стоналъ отъ кровопивства Акулы Матвѣевича. Но никто и ничего не могли съ нимъ

сдѣлать. Чтобы меньше одолжаться у Акулы Матвѣевича и не платить ему жидовскихъ процентовъ, въ городѣ захотѣли устроить особый общественный банкъ. Акулѣ Матвѣевичу это было не выгодно, и онъ, уже владѣя огромными капиталами, всѣ банковскія деньги подъ небольшой процентъ взялъ себѣ какъ бы займы и эти деньги вмѣстѣ со своими сталъ раздавать нуждающимся подъ прежніе жидовскіе проценты. Такъ и банкъ ничего не могъ подѣлать съ Вуколомъ Матвѣевичемъ. Такъ и банкъ живьемъ проглотилъ Акула Матвѣевичъ. И конца не было общимъ народнымъ слезамъ, воплямъ и стонамъ. Изъ-за кровопивства Акулы Матвѣевича многіе до послѣдней нитки разорились: кто былъ богатъ, сталъ бѣденъ, кто владѣлъ землей гдѣ нибудь по сосѣдству съ Вуколомъ Матвѣевичемъ и былъ помѣщикомъ, чтобы совсѣмъ не стать нищими, бросали свои земли, за безцѣнокъ спускали все Вуколу и ѣхали куда нибудь подальше отъ общаго горя и нужды, въ Петербургъ, въ Москву; одни изъ-за Вукола стрѣлялись, другіе—давились и т. дал. и т. дал. Но ничто не трогало сердца Вуколова: оно словно шерстью обросло. На все, чѣмъ можно было поживиться, Акула бросался съ чудовищной жадностью, ничего не щадя, ничего не жалѣя, ничѣмъ не трогаясь—звѣрь—звѣремъ. Все тонкое, высокое, благородное, нѣжное, святое было рѣшительно непонятно Вуколу; даже жену свою, когда она была еще совсѣмъ молодой, эту молчаливую, тихую, кроткую женщину—страдалицу, онъ однажды избилъ до того, что она похворала немного да и умерла. А изъ-за чего избилъ? Изъ-за чего, извергъ, въ гробъ вогналъ? Все изъ-за той же алчности въ наживѣ. Ребенокъ изорвалъ какіе-то счета. Вуколь бросился на него съ кулакомъ. Мать встала между разъярившимся отцомъ и неповиннымъ крошкой—сыномъ,—и вотъ преждевременная пехоршая смерть. Двоихъ своихъ сыновей—Семю и Юрку—Вуколь воспиталъ въ томъ же духѣ, въ какомъ возросъ и самъ: въ духѣ постоянного хищническаго стремленія къ наживѣ. И въ этомъ Вуколь успѣлъ вполнѣ. Дѣти его, бывшія всегда при занятіяхъ отца, настолько полюбили

его дѣло стяжанія и обирательства, настолько полюбили деньги, настолько очерствѣли сердцемъ, что въ городѣ скоро стали говорить, что они превзойдутъ въ отношеніи жестокости и кровоизливства своего отца. И дѣти дѣйствительно превзошли отца. Если Вуколь иногда раньше, чѣмъ совершить какое либо зло для ближняго своего, нѣтъ—нѣтъ да и попризадумается, нѣтъ—нѣтъ да и поколеблется, то дѣти его, Семка и Юрка, а особенно Семка, ужь никакого этого раздумья и никакихъ этихъ колебаній не знали. Они, умѣло и ревностно воспитываемые своимъ отцомъ, изучили пути ко злу въ совершенствѣ и шли по этому пути твердо, рѣшительно, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній. Всякое зло они готовы были совершить легко, спокойно, твердой, не колеблющейся рукой. И вотъ они жали народъ, давили, грабили и разоряли съ такимъ искусствомъ, что Вуколь только утѣшался и радовался:

— Мое дѣло въ надежныхъ рукахъ.

Но вотъ настала часъ возмездія для Вукола, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ.

Когда для властей обнаружился плутни Вукола по общественному банку и когда Вуколу стали грозить судъ и тюрьма, онъ ухитрился такъ дѣло устроить: всѣ свои деньги передать дѣтямъ и, такимъ образомъ, избѣжать бѣды. Но когда Вуколь, устроивши дѣло, вернулся изъ Питера домой въ намѣреніи по—прежнему заняться дѣлами, дѣти, къ ужасу Вукола, уже не допустили его къ этимъ дѣламъ. Вуколь хотѣлъ было по—своему распорядиться хлѣбомъ въ абмарахъ—не допустили. Хотѣлъ заняться въ конторѣ—не допустили. Потребовалъ обратно документы на деньги—не дали. Вуколь неистовствовалъ, рвалъ и металъ, въ кровь избилъ сына Семена, грозилъ проклясть его, но ничего не выходило. Семенъ, полюбившій жизнь такъ, какъ не любилъ ее самъ Вуколь, не давалъ документовъ и говорилъ:

— Вотъ что, тятенька. Хоть вы меня желѣзными клещами разорвите—ваша воля. Свирѣпствуйте надо мною... А только документовъ не дамъ...

— Ну, выросли я зелье,—говорил Вуколь и свѣдѣствовалъ по всей жестокости своего звѣринаго сердца. Но документовъ всетаки не получилъ. Нашла коса на камень. Такъ иногда безъ мѣры расплодившіяся собаки въ какомъ нибудь большомъ городѣ осенью изъ города бѣгутъ въ окрестныя селенія и съ жадностью пожираютъ здѣсь все, что удастся. Но вотъ наступаетъ ноябрь, и волки и деревнямъ подступаютъ новые истребители—волки, уль и собакамъ смерть приходитъ. Это то, что называется „волчья сыть“. Такъ и насталь для Вукола Матвѣвича часъ возмездія. Онъ такъ былъ потрясенъ неожиданно обрушившимся на него тяжелымъ несчастьемъ, что жестоко заболѣлъ. И вотъ только въ этомъ суровомъ испытаніи вопомнился Вуколу Богъ, вопомпилась Божія правда, только теперь заговорила въ немъ совѣсть, но какъ мучительно она заговорила!

Пошелъ однажды вечеромъ Вуколь въ церковь. Здѣсь онъ видѣлъ пожертвованныя имъ вещи, но совѣсть ему ясно говорила, что этимъ Бога не обманешь, что это онъ дѣлалъ только тогда, когда шпалы удачно поставилъ, когда интенданство обмануль и тѣмъ капиталъ свой удвоилъ и т. дал. И вотъ стоитъ Вуколь въ церкви и думаетъ:

„— Сколько ему теперь?.. Шестьдесятъ три... Еще нѣсколько трудныхъ, полныхъ болѣзней и огорченій лѣтъ—и конецъ всему. Странно, до сихъ поръ старику никогда не приходила мысль о смертномъ часѣ. Онъ слишкомъ былъ занятъ землею и всѣмъ земнымъ. Да и здоровье у него оказывалось некрушимое. Не зналъ недуговъ вовсе... Только теперь то занѣмѣеть бокъ, то ногу сведеть... Ревматизмы пошли. Лопатка по вечерамъ тоскуеть. На лѣвомъ боку спать нельзя—сердце щемить. А нѣсколько лѣтъ назадъ онъ и не зналъ, какое оно такое и на что оно. Сядеть—ничего, а встанеть—ноги словно чужія, и пока не разойдется—въ колѣняхъ болятъ. Не то усталъ, не то тоска въ нихъ. И голова уже не такъ работаетъ... Теперь по ночамъ приходитъ ворочаться да думать. Сонъ не тотъ. Прежде легъ и себя

не помнишь, точно утонулъ до утра, а теперь мучиться, мучишься... И свѣчу потушишь, и опять зажжешь... и встанешь, и пройдешься... Въ другія комнаты заглянешь, а сна все нѣтъ. Придетъ, наконецъ,—и то не отрада. Чудится что-то... Въ послѣднее время особенно. Повѣсившаяся старушка въ углахъ шабашить.—Точно норовить къ кровати подбѣжать, да что-то ее не пускаетъ, и она только издали костлявыми руками грозить да шепчетъ: прахъ—прахъ—прахъ... А въ овна тоже грозитъ кто-то черный—черный. „Погоди-де, умрешь“ Самъ знаю, что умру, и безъ тебя мысль эта тяжка, не одолѣть ея, гвоздемъ сидитъ въ головѣ. Умру... И проснешься, и до утра ворочаешься, и все, что было давнымъ давно, что схоронилось глубоко въ землю безгласную и истлѣло въ ней, воскресаетъ, выходитъ изъ-подъ затерявшихся Богъ вѣсть гдѣ крестовъ и тихо—тихо слетаетъ къ его постели, наклоняется къ его изголовью, смотреть ему въ глаза, закрытые вѣками, дышитъ... Онъ слышитъ это дыханіе, до него доносится, точно и снаружи что то царапается ему въ стѣны, въ стекла и рамы, въ двери; тукъ да тукъ въ потолокъ, скрипитъ въ полу, точно хочетъ слабыми усиліями приподнять доски... Страшно... Встать бы, а только смѣлости не хватаетъ... И такъ до разсвѣта. Съ разсвѣтомъ заснешь опять... Развѣ это сонъ? Развѣ въ немъ найдешь покой и укрѣпу? Совѣсть зашевелилась... Все, имъ обиженное, далеко не примирено смертью, ждетъ его и стучится ему въ сердце: „мы-де тебя не забыли; ждемъ, погоди... Придетъ и нашъ праздникъ. Сведемъ мы съ тобой счеты“.

А счетовъ-то этихъ у него, Господи! Если всякое лыко ему въ строку поставятъ—вѣчности мало!.. Прежде какъ-то все легко казалось. Или не думалось, или какъ оболочеть его жутью—точно рукою отмахиваешься мыслью: будетъ еще время... Вотъ еще покаюсь и все заглажу... Впереди-то длинный рядъ годовъ, а пока некогда... А теперь этотъ длинный рядъ къ концу пришелъ, ничего отъ него не осталось, и какъ оглянешься назадъ, то и обдаетъ холодомъ. Сколько

кривды, сколько злобы, сколько всяких дурныхъ помысловъ, а дѣла-то еще хуже помысловъ. Стоило жить для этого!.. Для чего жилъ? Для кого старался? Для тѣла если,—такъ тѣла еще и похоронить не успѣютъ, какъ разбухнетъ, посинѣетъ и почернѣетъ и засмердитъ такъ, что, будь живъ самъ, самому отвратительно бы стало. А вотъ душа-то... Она не сгніетъ, не уничтожится, не погаснетъ... Сразу прозришь и такъ всю свою скверну увидишь, что не найдешь даже воля для оправданія. И начнутся страданія, коимъ имени нѣтъ... Онъ помнитъ, какъ разъ на умственнаго мѣщанина въ лѣсной сторожкѣ напалъ, и тотъ разъяснялъ ему, что огонь—онъ страданіе земное... У Бога-то на душу похуже огня припасены страсти... Огъ ихъ, пожалуй, въ огнѣ-то за счастье почтешь прятаться. Потому и прозывается—адъ... И святые описать его не могли, ибс на языкѣ человѣческомъ словъ такихъ нѣтъ, чтобы лютость эту вживѣ и въявѣ передъ тобою представить... И годы будутъ идти, и вѣка, и тысячелѣтія, и вѣчность раскинется передъ тобою, а ты все въ этой сквернѣ твоей киви и ни откуда на тебя вѣтеркомъ не пахнетъ... Страшно.. Такъ страшно.. Можетъ быть, смерть уже сторожить. Вѣдь сказано: не вѣсте ни дня, ни часа“ (В. И. Немировичъ Данченко „Волчья сыть“. Изд. О. Н. Поповой. СПб. 1897 г. Стр. 238-241).

Въ концѣ концовъ дѣти рѣшительно оставили Вукола отъ всего его имущества, выкинули на улицу, и недавній милліонеръ принужденъ былъ бродить по городскимъ улицамъ и садамъ и съ протянутой рукой просить:—Купецъ помираетъ... дайте... что нибудь... Капиталами ворочальъ... а теперъ прошу... пятакъ...

Такъ прошли слава и богатство Вукола Матвѣевича. А почему? Почему что приобрѣталъ онъ ихъ, какъ акула—неправдою, хищничествомъ, насильствомъ; будучи человѣкомъ, жилъ и дѣйствовалъ, какъ звѣрь. И совершился грозный судъ Божій надъ жаднымъ и хитрымъ человѣкомъ: вся сила его обратилась во прахъ и встали предъ духовными очами

его грозныя видѣнія смерти, вѣчности и необходимости, неизбежности страшнаго, огненнаго искупленія предъ правдою оубіею своихъ тяжкихъ грѣховъ.

А что же эти теперешніе многочисленныя наши акулы, всѣ эти теперешніе безчисленныя наши большіе и малые Вуколы Матвѣевичи, которые, тоже страдая воистину звѣриною „волчею сытью“, самымъ злымъ образомъ пользуются настоящимъ тяжелымъ положеніемъ нашей родины, впавшей въ руки германскихъ, австрійскихъ, турецкихъ и болгарскихъ разбойниковъ, и давятъ, тѣснятъ, грабятъ, разоряютъ, повергаютъ въ безысходное положеніе, въ печаль и слезы нуждающіеся классы нашего населенія? Народъ несетъ великія жертвы за честь и во славу родины тамъ, на поляхъ брани; народъ на войнѣ несетъ всевозможныя тяготы, принимаетъ раны и увѣчья, истекаетъ кровью, многіе умираютъ смертью героевъ. Сколько уже и здѣсь и горя, и страданій, и слезъ! А тутъ еще эти акулы, разные эти оголѣлые и озвѣрѣлые спекулянты, произвольно и часто совершенно несотвѣтственно производимымъ ими загратамъ, поднимаютъ цѣны на разные предметы потребленія, поднимаютъ, не взирая ни на что, все выше и выше съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, усугубляя народное горе. Народъ надрывается, народъ жалуется, народъ плачетъ и стонетъ. Но какъ у Вукола Матвѣевича когда-то сердце обросло шерстью, такъ и у теперешнихъ Вуколовъ нѣтъ чуткаго, благороднаго сострадательнаго сердца, а есть только алчное стремленіе къ наживѣ, къ наживѣ во что бы то ни стало. Для Вуколовъ нашего времени, какъ и для Вукола прежняго, весь смыслъ существованія свелся къ одному: сотню обратитъ въ тысячу, тысячу въ миллионъ и т. дал. Конца этой жадности нѣтъ. Это волчья жадность, „волчья сыть“. Поставить границы этой звѣриной вольчей сыти пробовали и правительство, и общество, и церковная власть, и церковный голосъ, и печать—все почти бесплодно. Ничто не можетъ прогнать толстую шауру. И слезы и стоны бѣдноты не только не прекраща-

ются, но усиливаются, а миллионы, акуловскіе проклятыя, бѣшенныя, гнилыя миллионы все растутъ и растутъ. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Придетъ тяжкій и горькій часъ расплаты и для тенерешнихъ прожорливыхъ акулъ. Совершится и надъ ними правый судъ Божій. Пусть же скорѣе воскреснетъ и заговорить въ нихъ человѣческая совѣсть! Пусть поскорѣе напомнитъ она имъ, что если ихъ злая работа, если ихъ дьявольски хитро—сплетенные труды направляются ко благу и наслажденію ихъ тѣла, то вѣдь и ихъ тѣло, сколько бы его ни тѣшили, ни нѣжили, сколько бы его ни украшали золотомъ и брилліантами, все-таки начнетъ гнить и разлагаться и засмердитъ еще до погребенія. Пусть припомянутъ эти злые хищные люди, что и для нихъ придетъ старость съ ея болѣзнями, съ ея одиночествомъ, съ ея душевной тревогой, тяжелой тѣмъ болѣе, чѣмъ больше было грѣховъ въ прошломъ, что и передъ ихъ сознаніемъ явятся всѣ, ими обиженные, притѣсненные, ограбленные, доведенные до отчаянія, явятся и потребуютъ отвѣта, явятся и будутъ мучить и терзать и не дадутъ ни забвенія, ни покоя, ни сна, что и для нихъ придетъ неумолимая смерть и желѣзной, неодолимою рукою поведетъ въ тотъ забытый нынѣшними хищниками—спекулянтами, но дѣйствительно существующій міръ, гдѣ всякая приразившаяся къ нимъ въ этой жизни нечистота, всякая неправда, всякая обида по отношенію къ ближнему, всякое зло, всякая скверна лягутъ на душу невыразимымъ и неотвратимымъ тягостнымъ гнетомъ, будутъ жечь огнемъ неугасимымъ и грызть червемъ неумирающимъ. Есть Богъ, есть правда Божія, есть вѣчность, есть судъ Божій, есть награда праведникамъ и есть вѣковѣчная мука грѣшникамъ. Всѣмъ и каждому нужно вспомнить это, какъ бы ни темно и ни безпорядочно было настоящее тяжелое время. И всѣмъ нынѣшнимъ Вуколамъ—акуламъ нужно же, наконецъ, вспомнить грозное слово пророческое на неправедныхъ богачей: *„слушайте вы, богатые, плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ“* (Іак. V, I).

Да, непременно надвинется на васъ туча бѣдствій, непременно пошлетъ и для васъ Господь часть испытаній, пошлетъ и здѣсь, а если не здѣсь, то тамъ, но тѣмъ горше, тѣмъ хуже для васъ....

Николай Колосовъ.

Судъ св. Церкви надъ людьми, преслѣдующими во время общенароднаго бѣдствія цѣли гнусной корысти.

Православные русскіе люди!

Уже исполнилось два года, какъ надъ нашей дорогой родиной тяготѣетъ страшное бѣдствіе небывалой, безпримѣрной войны. Неисчислимы тѣ жертвы, которыя несетъ русскій народъ на великое дѣло защиты цѣлости и чести родины. Отдаетъ онъ на это дѣло мученическую кровь своихъ сыновъ, отдаетъ свое достояніе, съ спокойной, мужественной безповоротной рѣшимостью онъ готовъ пожертвовать всѣмъ, что только въ интересахъ родины отъ него потребуется. Своимъ чуткимъ, беззавѣтно преданнымъ родинѣ сердцемъ понялъ русскій народъ, что имъ переживается грозный историческій моментъ, которымъ опредѣляется дальнѣйшая судьба его, что на поляхъ сраженій разрѣшаются великія вѣковыя задачи. Кому изъ насъ не памятенъ тотъ стихійный порывъ народнаго духа, которымъ страна отвѣтила на дерзкій вызовъ самоувѣренныхъ и грубыхъ тевтоновъ. Неодолима сила этого воодушевленія сказала тогда скоро и ввухительно. Надменный врагъ на первыхъ же порахъ убѣдился, что пройтись по Россіи торжественнымъ, побѣднымъ маршемъ, какъ объ этомъ наивно мечталъ онъ, ему не удастся. Казалось, еще немного усилій, еще немного мощной сплоченности и единодушія, и русскій народъ будетъ торжествовать побѣду полную и рѣшительную.

Такъ думалось людямъ, но не такъ судилъ Богъ. Ему. Всеблагому и Правосудному, угодно было ниспослать нашей родинѣ тяжелое испытаніе. Поущеніемъ Божиимъ война затнулась, врагъ вторгся въ наши предѣлы, захватилъ значительныя пространства родной земли, внесъ въ занятія имъ области повсюду смерть и разрушеніе.

Нужно-ли пояснить, что Господь „по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ и по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ“.

Если изъ за одного праведника Господь обѣщаль помиловать забывшее Бога и совѣсть населеніе двухъ извѣстныхъ библейскихъ городовъ, то и грѣхи отдѣльныхъ людей могутъ навлечь гнѣвъ Божій на весь народъ. Къ стыду и скорби нашей и среди русскаго народа нашлись люди, которые въ переживаемое нами исключительное время, время, требующее отъ всѣхъ насъ особой строгости къ себѣ, духовнаго трезвенія и хожденія предъ Богомъ, согрѣшили предъ Господомъ и согрѣшили тяжко. Воспользовавшись неизбѣжнымъ во время войны замѣшательствомъ въ ходѣ хозяйственной жизни страны, они всѣ свои силы, всю энергію и ловкость употребляютъ на то, чтобы изъ всенароднаго бѣдствія извлечь для себя наибольшую выгоду. Имъ однимъ извѣстными приемами и способами они создали то невѣроятное, невыносимое положеніе, когда наша великая страна, щедро надѣленная Творцемъ неистощимыми запасами естественныхъ богатствъ, вдругъ оскудѣла и обѣднѣла, когда въ ней вдругъ не оказалось предметовъ самой первой, насущной необходимости, того, чѣмъ она въ изобиліи снабжала сосѣднія страны и народы. Въ нашей хлѣбородной странѣ, вывозившей за-границу сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, милліоны пудовъ сахара, переполнявшей заграничныя рынки деревомъ, кожей, мясомъ, рыбой, птицей, масломъ и т. д., всего этого вдругъ не стало, все это куда-то исчезло, все это немовѣрно вздорожало, на все установились неслыханныя цѣны, продолжающія съ каждымъ днемъ повышаться. Передъ глаза

ми малоимущихъ слоевъ населенія уже мелькають страшные призраки голода и холода. Они не въ состояніи по существующимъ цѣнамъ пріобрѣтать продукты питанія, одежду, обувь, топливо. А ловкіе дѣльцы, всевозможные спекулянты искусственно, недобросовѣстными пріемами купли-продажи, продолжаютъ взвинчивать на все цѣны и наживаютъ огромныя деньги. Имъ нѣтъ дѣла до того, какъ будетъ чувствовать себя находящійся на боевыхъ позиціяхъ воинъ при мысли о томъ, что оставленной имъ семьѣ не подъ силу имѣть насущный кусокъ хлѣба, самую скромную одежду и необходимую обувь. Для нихъ не важно, что это тревожная мысль можетъ лишитъ война тѣхъ мужества и энергіи, которыя такъ ему необходимы и которыя не оставляютъ война даже предъ лицомъ смерти, когда онъ спокоенъ за участь дорогой для него семьи. Не являются-ли эти жадные до наживы, бездушные лихоимцы преступниками предъ нашими доблестными воинами, предъ совѣстью и предъ Богомъ.

Послушайте, православные русскіе люди, что говоритъ объ этихъ грабителяхъ и лихоимцахъ отецъ церкви, св. Григорій Неокесарійскій:

— „...Любостяженіе... ради гнуснаго прибытка оглашается, яко дѣло отвратительное и страшное... А что, во время нашествія варваровъ, среди великаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули сіе время, всѣмъ угрожающее гибелію, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности... Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ Церкви, да не како прійдетъ гнѣвъ на весь народъ“...

Вотъ какъ мыслить и судить Церковь устами Св. Отца объ этихъ лихоимцахъ и корыстолюбцахъ, обращающихъ народное бѣдствіе въ средство для своей гнусной наживы. Они не только невидимымъ дѣйствіемъ Правосудія Божественнаго отсѣкаются отъ тѣла Церкви, какъ омертвѣлые члены ея, не только гибнуть на-вѣки сами; они навлекаютъ гнѣвъ Божій на весь народъ.

И не въ этомъ ли кроется одна изъ причинъ претерпѣваемыхъ нашей родиной бѣдствій? Не на нихъ ли, этихъ народныхъ грабителейъ и корыстолюбцахъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени лежитъ вина ниспосланнаго Богомъ русскому народу тяжкаго испытанія.

Опомнитесь же вы, жалкіе лихоимцы и корыстолюбцы! Сознайте тяжесть своего грѣха и преступленія предъ Богомъ и предъ родиной! Если васъ не страшитъ суровый приговоръ правосудія небеснаго, побойтесь суда исторіи, который будетъ гласить: несчастные! Любовь къ родинѣ въ нихъ заглушена была позорной жадной наживы.

Господи, вразуми и просвѣти ихъ! ~~(Херс. Е. В.)~~ А. В.

а) Какъ молиться о „безъ вѣсти пропавшихъ“ на войнѣ.

Вѣрующіе люди, имѣя у себя родныхъ, находящихся на полѣ брани, и не получая отъ нихъ извѣстій, предаются безутѣшному горю о близкомъ чловѣкѣ, „безъ вѣсти пропавшемъ“, и томятся неизвѣстностью, какъ же молиться о немъ: молиться ли какъ за убитаго, или молиться какъ за живаго?..

Ясный отвѣтъ съ большимъ духовнымъ утѣшеніемъ для вѣрующаго русскаго народа предлагается въ жизне-описаніяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Напримѣръ, въ житіи святителя Николая, Мирь-Ликійскаго чудотворца, —сынъ антиохійскаго вельможи Агрика—Василій, бывшій два года въ плѣну на островѣ Критѣ у арабовъ (сарацинъ), по молитвамъ родителей своихъ въ храмѣ святителя Николая, на третій годъ чудесно былъ возвращенъ домой. Родители молились, какъ умѣли, вѣряя судьбу своего сына волею Божіею. Другой примѣръ изъ житія святого великомученика Георгія Побѣдоносца (23-го апрѣля). На островѣ Милитинскомъ, въ церкви св. великомученика Георгія мать одного плѣнннаго юноши, припадая на землю плачущи, горячо молилась о сынѣ, да избавитъ

его Господь отъ плѣна агарянскаго, и сынъ ея, по молитвамъ св. Георгія, внезапно возвратился домой, къ великой радости родителей, Третій примѣръ изъ житія св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго, (12-го ноября). Находившійся въ Персіи въ тяжкомъ заключеніи сынъ благочестивыхъ родителей, по прошествіи четырехъ лѣтъ плѣна, внезапно возвратился домой, и обнаружилось, что въ то самое время, когда родители поминали его объ упокоеніи три раза въ годъ, нѣкій величественный мужъ (св. Іоаннъ Милостивый) являлся въ темницу, и оковы ниспадали съ ногъ его, и онъ былъ свободенъ. Въ остальные дни снова пребывалъ въ оковахъ. Наконецъ еще есть поразительный примѣръ молитвы самого убитаго воина, святого мученика Уара, который молился не только о благочестивой вдовѣ Клеопатрѣ, родомъ изъ Палестины, извлекшей его тѣло изъ груди скотскихъ труповъ и построившей храмъ Божій во имя его, но молился и о близкихъ ея родныхъ, живыхъ и умершихъ (см. Четьи Минемъ за октябрь мѣсяцъ, день 19-й).

Изъ этихъ примѣровъ и множества другихъ, имѣющихся въ сказаніяхъ о житіяхъ святыхъ и прологахъ, а также изъ большихъ помятниковъ, существующихъ въ печати Кіево-Печерской Лавры (синодальнаго изданія), вполне разрѣшается все недоумѣніе и вся душевная скорбь лицъ, потерявшихъ своихъ родныхъ на войнѣ убитыми или безъ вѣсти пропавшими. Можно молиться усердно о упокоеніи ихъ. Если же кто поминаетъ первое время о здравіи, то и это не грѣхъ, ибо всякая молитва благоугодна Богу, если она исходитъ отъ чистаго и глубокоувѣрующаго сердца. Можно молиться въ настоящее прискорбное время и молитвой за всѣхъ христіанъ, читаемой ежедневно въ церквахъ Кіево-Печерской Лавры во время проскомидіи, предъ св. Жертвенникомъ очереднымъ іеродіакономъ. Молитва это слѣдующая: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, пріими жертву сію въ пренебесный Твой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго, и помани души представльшихся рабовъ Твоихъ, всякаго племени, христі-

анскаго рода, въ ты Сына Божія истинно вѣровавшихъ, и всякимъ образомъ отъ житія сего отшедшихъ: во огни, въ водѣ, въ земли и на воздухѣ, нуждною и горькою смертію разлучившихся отъ тѣлесъ, отъ глада, жажды, наготы и мразя, молніею и громомъ пораженныхъ, отравою умеренныхъ, въ темницахъ, заточенныхъ, на ратѣхъ, на путехъ, на стопахъ и въ домѣхъ убіенныхъ, въ горахъ заблудшихъ, отъ звѣрей снѣденныхъ, въ плѣнъ отведенныхъ и посѣченныхъ, отъ дьявольскихъ мученій и насильства скончавшихся, и всякою смертію умершихъ, не исповѣдывавшихся и не причастившихся Святыхъ Таинъ, отъ житія сего похищенныхъ, но неизреченнымъ и невѣдомымъ судьбамъ Твоимъ, и ихже нѣсть кому помянути, вся упокой, отъ воздушныхъ мытарствъ задержанія всесильною Ти десницею избави и въ Царство Небесное всели. Ты, Всесильный Боже, умерщвляяя, низводи въ адъ и возводи, ради Твоя безмѣрная благости, изліянная Крове Твоея Пречистыя, яви имъ Твою милость, не яростію Твоею казни ихъ, да не до конца погибнуть, прими ихъ нуждную смерть во удовлетвореніе о грѣсѣхъ, послѣднее ихъ издохновеніе вчини вмѣсто исповѣданія и въ сердечное сокрушеніе, вмѣни ихъ смертную горестъ въ мученичество, да со страдальцы Твоими Тобю упокоены славятъ премилосерднаго Творца вѣвѣки“.

Да подасть Господь Богъ духовное утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ благочестивымъ христіанамъ объ участи ихъ близкихъ родныхъ, „безъ вѣстя пропавшихъ“, или убитыхъ на войнѣ, или другой смертію скончавшихся за св. вѣру, Царя и дорогое Отечество наше. Слава Богу за все!
(„Воскр. день“).

Замѣтка ~~въ~~ Библіотеки для чтенія при храмахъ и школахъ

— „Т. Е. В.“ обращаютъ вниманіе на одно изъ отрадныхъ явленій нашего времени,—это настойчиво сказывающаяся потребность открытія при храмахъ и школахъ православной Руси народныхъ библіотекъ для чтенія. Эти библіотеки могутъ послужить чрезвычайно важнымъ и дѣйствительнымъ духовнымъ средствомъ, способнымъ помочь религ.-нравств. просвѣщенію и воспитанію русскаго народа и приостановить прогрессирующую деморализацію деревенскихъ нравовъ. Нужно только сумѣть дать народу тѣ книги, которыя онъ будетъ охотно читать и которыя навѣрное принесутъ ему желаемую пользу. Прежде всего, каждому изъ насъ извѣстно, что крестьяне съ особенною любовью относятся къ книгамъ религіозно—нравственнаго содержанія и къ тѣмъ, содержаніе которыхъ представляетъ какое—нибудь полезное правоученіе. Несомнѣнно, этому нужно только радоваться и благодарить Бога. Въ такомъ направленіи и нужно дѣйствовать, организовавъ библіотеку. А посему, если въ основѣ школьнаго обученія должно лежать религіозно—нравственное образованіе и воспитаніе, то и религіозно—нравственный отдѣлъ книгъ долженъ быть главнымъ и основнымъ отдѣломъ каждой сельской библіотеки. Но довольствоваться только этимъ однимъ отдѣломъ нельзя; народъ ищетъ также и свѣтскаго чтенія, и этого рода книги должны быть вторымъ и дополнительнымъ отдѣломъ къ первому. Но какихъ свѣтскихъ книгъ ищетъ народъ? Жизнь даетъ на этотъ вопросъ йтакъ отвѣтъ: крестьянинъ хочетъ читать такую книгу изъ свѣтскихъ, которая бы помогла ему улучшить свое хозяйство, садоводство, скотоводство или научиться ремесламъ. Такому требованію и нужно стараться отвѣтить организаторамъ библіотекъ возможно полнѣе и обстоятельнѣе, тѣмъ болѣе, что оно вытекаетъ и обусловлено духомъ и характеромъ русскаго человека, которому былъ всегда свойствененъ практиче-

скій взглядъ на вещи. Когда беретъ онъ въ руки книжку религіозно—нравственнаго содержанія, онъ ищетъ въ ней духовной пищи, которая бы пробудила въ его душѣ свѣтлыя, добрыя и покаянныя мысли и чувства, но когда принимается за чтеніе свѣтской книги, онъ не желаетъ даромъ тратить время, а хочетъ узнать и вычитать что—либо важное и полезное. Но мало этого, есть читатели—крестьяне и изъ любознательности.

Такъ, крестьяне любятъ читать и слушать такія книги, въ которыхъ рассказывается о разныхъ земляхъ, народахъ и животныхъ, и эти книги должны составить третій отдѣлъ въ ельскихъ библіотекахъ.

Вотъ такихъ-то трехъ родовъ книгъ и желаетъ, и ищетъ читать русскій народъ; поэтому и нужно стараться, чтобы каждая сельская библіотека удовлетворяла этимъ основными требованіямъ русскаго народа (Орловск. Епарх. Вѣдом.).

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амаросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ 18-го Октября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получать:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Відомостямъ; е) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчиковъ.*—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями недоумѣніями и т. п.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 45

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 30-го октября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Вѣды и блага войны.
Б.—III. Церковные каноны о лихоимствѣ и грабительствѣ во
время нашествія непріятеля.—IV. Изъ повременной печати
Н. Г.—V. Война, препод. Серафимъ и Вышенскій затворникъ
епископъ Теофанъ VI.— Письма къ пастырямъ Уфимской епар-
хіи. Е. Андрей.—VII. Замѣтка. Забытыя.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принюся благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что и остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о.о. и г. г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о.о. и г.г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Бѣды и блага войны.

Едва ли найдется хоть одна сторона въ жизни русскихъ людей, которая не была бы затронута текущей міровой великой войной. Возьмемъ ли мы область семейную, — на ней отразилась война, такъ какъ нѣтъ почти семьи, которая не имѣла бы близкаго родного человѣка на позиціяхъ. Объ экономической сторонѣ нашей жизни и говорить не придется: вліяніе на нее войны слишкомъ очевидно, такъ какъ кто же теперь не страдаетъ отъ дороговизны? Нашему матеріальному благосостоянію нанесенъ сильный ударъ и не скоро намъ, вѣроятно, суждено оправиться отъ него. Но если матеріальная сторона нашего быта теперь и пострадала, то духовная сторона нашей жизни, можно сказать, въ общемъ выиграла отъ войны.

Въ самомъ дѣлѣ, и въ области религіи, и въ области науки мы замѣчаемъ сейчасъ такіе факты, которые можно только привѣтствовать. Русскій народъ въ своей массѣ сдѣлался теперь, несомнѣнно, религіознѣе. Бѣдствія, вызванныя войной, многихъ обратили къ Богу, заставили ихъ искать утѣшенія въ молитвѣ, привели ихъ къ Св. Церкви. Особенно замѣтенъ теперь религіозный подъемъ у тѣхъ, кто грудью своей отстаиваетъ честь и безопасность родины на полѣ брани, и у тѣхъ, кто имѣлъ несчастье очутиться въ плѣну. Письма изъ плѣна на родину ясно подтверждаютъ этотъ религіозный подъемъ у нашихъ воиновъ, томящихся въ качествѣ плѣнниковъ во враждебной странѣ. Пишущему

эти строки пришлось читать не разъ такія письма, и особенно его удивило письмо одного молодого офицера, который при всѣхъ своихъ хорошихъ душевныхъ качествахъ отличался, однако, религіознымъ невѣріемъ, выразившимся иногда даже въ насмѣшкахъ надъ христіанскими обрядами и церковностью. Тѣмъ болѣе было неожиданно прочесть въ его письмѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ праздника Св. Пасхи, чтобы услышать пасхальное Богослуженіе, чтобы увидѣть православнаго священника, котораго рѣдко видятъ несчастные плѣнники. Ясно, что война отрезвила многихъ, разсѣяла религіозный индифферентизмъ, пробудила вѣру въ сердцахъ людей. Не менѣе замѣчательное очистительное дѣйствіе война произвела и въ области русской науки. Кому не извѣстно, что наша наука всегда находилась подъ сильнымъ вліяніемъ германскихъ ученыхъ. Наши выдающіеся медоки, естественники, историки и даже богословы обычно являлись учениками нѣмцевъ. Всѣ почти извѣстные русскіе ученые хорошо знаютъ дорогу въ Берлинъ и въ другіе германскіе города, гдѣ они сами учились, гдѣ слушали германскихъ профессоровъ. Конечно, дѣлалось это нашими учеными не влѣдствіе какой-либо прихоти, не изъ пустого любопытства, а въ силу простой необходимости, въ силу того, что нѣмцы, къ несчастію, въ наукѣ опередили насъ. Приходилось искать свѣта въ чужой, а теперь и враждебной намъ странѣ, такъ какъ этого свѣта не было долго на родинѣ. Надо ли много говорить о томъ, что всего больнѣе, всего досаднѣе была зависимость отъ нѣмцевъ не другой какой-либо науки, а зависимость отъ нихъ нашего православнаго богословія. Что, казалось бы, общаго между извращеннымъ до неузнаваемости христіанствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ протестантства, и чистой христіанской истиной—православіемъ? Отъ нѣмецкаго вліянія на насъ въ области религіозно—богословской нельзя было ожидать добра. И дѣйствительно, возмнивъ себя нашими просвѣтителями вообще, нѣмцы рѣшили „просвѣтить“ насъ прежде всего религіозно, перенеся

на нашу почву свое протестантство. Германское правительство ассигновало на этот предмет громадныя средства, открыло у себя особыя семинаріи, гдѣ подготовляются миссіонеры для Россіи, наводнило наше отечество своими проповѣдниками. Въ результатѣ въ Россіи появился шундизмъ и рядъ другихъ раціоналистическихъ сектъ, называющихъ единое тѣло Церкви Христовой. Кто наблюдалъ за жизнью нашихъ сектантовъ, особенно въ эту войну, тотъ легко могъ замѣтить, что это навсегда потерянные для нашей родины люди, что это оцѣпеленные [съ ногъ до головы отщепенцы, враждебно относящіеся ко всему родному и на все смотрящіе глазами нѣмца. Такимъ образомъ, мы заплатили нѣмцамъ великой цѣны за просвѣщеніе, заплатили отчужденіемъ отъ насъ нашихъ братьевъ по крови и вѣрѣ. Что же касается нашей богословской науки, то, выходясь въ зависимости отъ протестантскихъ богослововъ, она всегда подвергалась опасности впитать въ себя тѣ или другія протестантскія идеи, которыя, дѣйствительно, нерѣдко ясно обнаруживались въ разныхъ литературныхъ трудахъ нашихъ богослововъ. Но до войны это какъ то не бросалось въ глаза: съ нѣмцами засильемъ мирились вообще всюду у насъ, мирились съ нимъ и въ области нашего богословія. Теперь же, когда началось у насъ усердное изгнаніе нѣмца отовсюду: гдѣ онъ только засѣлъ, гдѣ онъ властвовалъ и вліялъ, было обращено должное вниманіе и на тѣ богословскія сочиненія и статьи, которыя отражали въ себѣ ясно протестантское міровоззрѣніе. Обнаружилось стремленіе освободить нашу богословскую науку отъ нежелательнаго и враждебнаго протестантскаго вліянія. И вотъ въ русскихъ журналахъ и газетахъ появляются статьи, направленные противъ этого незаконнаго вторженія протестантскихъ идей въ православно-богословскую науку. Появляются на эту тему даже отдѣльныя брошюры, на одной изъ которыхъ мы нѣсколько тутъ и остановимся.

Брошюра эта принадлежит перу проф. прот. Кли-тина и носит очень характерное заглавіе, достаточно гово-рящее о степени германскаго засилья въ нашемъ богословіи: „Нѣмецкое направленіе русскаго православнаго богословія“ (Одесса, 1915 г.). Въ этой брошюрѣ авторъ рѣшительно изобличаетъ профессоровъ—богослововъ Тарѣва и о. Свѣт-лова въ усвоеніи ими нѣкоторыхъ протестантскихъ идей и нѣмецкаго раціонализма, чуждаго нашему православію. Проф. Тарѣвъ отвѣтилъ о. Клитину критической статьёю въ жур-налѣ „Христіанинъ“ (1915 г. № 9), а о. Клитинъ съ сво-ей стороны не остался въ долгу и далъ свой отвѣтъ проф. Тарѣву въ журналѣ „Странникъ“ (1916 г. февраль—мартъ). Словомъ, разгорѣлась сильная полемика, правда, нѣсколько рѣзкая и сварливая, но зато ясно говорящая, что у насъ создалось твердое стремленіе очистить православное бого-словіе отъ протестантскаго элемента. И дай Богъ, чтобы это очищеніе скорѣе совершилось! Всѣ вѣрные сыны правосл. Церкви этого искренно желаютъ. Но кому не понятно, что здѣсь однихъ пожеланій мало? Каждому ясно, что здѣсь нужна упорная настойчивая работа въ области нашей науки, чтобы доставить ей такое положеніе, при которомъ она не нуждалась бы уже въ германскомъ руководствѣ. Нужно возможно большее количество ученыхъ работниковъ на нивѣ богослов-скаго просвѣщенія, нужно большее число духовныхъ академій, чѣмъ есть сейчасъ въ дѣйствительности, а въ существующія необходимо открыть доступъ большому числу желающихъ молодыхъ людей съ разрѣшеніемъ, конечно, жить, на квартирахъ.

Б.

Церковные каноны о лихоимствѣ и грабительствѣ во время нашествія непріятелей.

„Точно горящія звѣзды- звѣзды таинственной
ночи
Къ жизни возникли каноны Христовыхъ Апо-
столовъ славныхъ
И благодатныхъ отцовъ прорицанія полныхъ
славы.
Такъ просіяли, блужданій не вѣдая, путники
неба.
Цѣлымъ соборомъ на малыхъ равнинахъ лучи
проливая“.

(Стихи Патріарха Антиохійскаго Θεодора Вальсамона. См. проф. В. Нарбековъ, Но-моканонъ К. Патр. Фотія. Ч. 2, стр. 1).

Освѣщаютъ своимъ неземнымъ свѣтомъ эти звѣзды все-ленскаго церковнаго разума и нашу русскую жизнь въ переживаемое время великой отечественной войны, освѣщаютъ, между прочимъ, одну тѣневую сторону современной жизни нашей Родины—развитіе среди нашихъ соотечественниковъ нечистой страсти къ наживѣ, развитіе лихоимства и грабительства. Оцѣнка этой страсти дается въ канонахъ св. православной Церкви, именно: въ 3, 4 и 5 правилахъ св. Григорія Чудотворца Неокесарійскаго († въ 272 г.), утвержденныхъ авторитетомъ 6 Вселенск. Собора.

Останавливаемся на этихъ правилахъ и отмѣчаемъ практическій выводъ изъ нихъ по отношенію къ современности.

Въ то время, когда св. Григорій Чудотворецъ былъ епископомъ Неокесаріи, дикіе народы—Готы и др., наводнивъ области Азіи, заняли Понтію, въ которой св. Григорій былъ областнымъ (главнымъ) іерархомъ. При этомъ нашествіи варваровъ многіе христіане запятнали себя многими преступленіями, особенно тѣмъ, что, подобно многимъ нашимъ современникамъ, воспользовались бѣдствіемъ своихъ согражданъ для удовлетворенія своего корыстолюбія, „дѣлили

корысть съ непріятелемъ" 1). По этому поводу св. Григорій далъ свои правила, въ которыхъ опредѣлилъ, какому наказанію подвергнуть такъ павшихъ христіанъ.

Пр. 3-е. *Но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А что во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, илькіе дерзнули сіе время, встѣмъ угрожающее погibelю, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и благоденствительнымъ, дошедшимъ до крайняго степени гнусности. Посему справедливымъ признается встѣмъ таковыхъ отлучати отъ Церкви, да не како пріидетъ иль въ на весь народъ, и переть на самихъ предстоятелей, не въскующихъ за сіе.*

Пр. 4-е. *Намъ въ настоящее время подобаетъ заклатою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо какъ Ахъръ взялъ изъ добычи: такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи. Но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братскимъ користуются. Пагубная корысть.*

Пр. 5-е. *Никто да не оболъщаетъ себя тѣмъ, яко нашелъ что либо: ибо непозволительно користоваться и найденымъ.*

Самоочевидна мысль этихъ правилъ: нечистая корысть, лихоимство и грабительство—все это—гнусныя, заклятыя, пагубныя преступленія, негерпимыя въ Церкви Христовой, и справедливое наказаніе за нихъ — отлученіе отъ Церкви.

Рабы нечистой наживы во время войны совершаютъ не одно, а нѣсколько тяжкихъ преступленій противъ Бога и противъ ближнихъ.

Тяжкое дѣло есть лихоиманіе (пр. 3). Еще болѣе тяжкое преступленіе—измѣна Отечеству. Рабы нечистой наживы во время войны дѣлятъ корысть съ врагами Родины,

1) См. Препосвящ. Іоанна Смоленскаго „Опытъ курса церк. законовѣдѣнія“. Т. I, стр. 267, П. 1851.

какъ гнусные измѣнники, и увеличиваютъ тягость страдной военной поры для своихъ братьевъ—соотечественниковъ. Своимъ безчестнымъ корыстолюбіемъ и измѣною они скверняютъ Родину предъ очами Божиими, навлекаютъ на нее, подобно библейскому Ахару, гнѣвъ Божій. Ахаръ, по завоеваніи израильянами Іерихона, тайно оставилъ у себя нѣсколько военной добычи, вопреки завѣту Иисуса Навина—истребить въ городѣ все, исключая металловъ, предназначенныхъ для скинии. За грѣхъ Ахара пораженъ былъ гнѣвомъ Божиимъ весь народъ израильскій и даже былъ остановленъ въ завоеваніи земли обѣтованной (кн. Иисуса Навина гл. 7).

Еще страшнѣе преступленіе—корытоваться не на вражье добро, а вмѣстѣ съ врагами—на имущество братьевъ соотечественниковъ. Еще большій гнѣвъ Божій можетъ вызвать эта пагубная корысть.

Грозно звучатъ слова св. Григорія Чудотворца изъ глубокой дали вѣковъ. Пусть же разбудятъ эти слова задремавшую совѣсть заблудившихся на пути жизни нашихъ соотечественниковъ—грѣшныхъ сыновъ св. православной Церкви! (Кур. Е. В.).

Преподаватель духовной семинаріи

Георгій Булаковъ.

Изъ поврежденной печати.

Изясненіе сказанія о взятіи пр. Іліи на небо.

Въ журналѣ „Вѣра и Жизнь“ (№11 -12) А Савичъ изьясняетъ нѣкоторыя недостаточно ясныя подробности библейскаго сказанія о взятіи пр. Іліи на небо. Наибольшій интересъ представляетъ, конечно, вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ небомъ, куда былъ взятъ пророкъ; но съ полной безспорностью и ясностью вопросъ этотъ разрѣшенъ быть не можетъ. Приведенныя существующія по этому вопросу мнѣнія, авторъ разсматриваемой статьи приходитъ къ вы-

воду, что „подъ небомъ разумѣется опредѣленная сфера бытія, гдѣ нѣтъ грѣха, гдѣ пребываютъ ангелы и святые.“ Останавливается авторъ и на выясненіи того, почему пр. Илія трижды пытался отослать своего ученика Елисея. Обычно это объясняютъ желаніемъ Іліи остаться неединѣ при ожидающемъ его великомъ событіи, а также незнаніемъ того, угодно ли Богу, чтобы Елисей при этомъ событіи присутствовалъ. Но авторъ разсматриваемой статьи усматриваетъ здѣсь намѣреніе пр. Іліи испытать привязанность къ себѣ своего ученика и преемника и находитъ здѣсь аналогію съ троекратнымъ обращеніемъ Христа къ ап. Петру съ вопросомъ: любиши ли мя?“

Заслуживаетъ вниманія изъясненію авторомъ просьбы пр. Елисея о „сугубомъ духѣ.“ Авторъ основательно указываетъ на неудобства, соединяющіяся съ буквальнымъ пониманіемъ этой просьбы, и для правильнаго истолкованія ея обращается къ еврейскому подлиннику даннаго мѣста. Стоящее тамъ выраженіе обычно употребляется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о двойной части наслѣдства, которую у евреевъ получалъ первенецъ, сравнительно съ остальными наслѣдниками. Слѣдовательно, пр. Елисей выразилъ желаніе не получить вдвое болѣе благодати, чѣмъ имѣлъ ее Ілія, а сдѣлаться, такъ сказать, его духовнымъ первенцемъ, преимущественнымъ наслѣдникомъ его духовнаго дара, сравнительно съ другими сынами пророческими.

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Однимъ изъ спорныхъ пунктовъ приходской реформы является вопросъ о участіи прихожанъ въ распоряженіи церковными имуществами. Существуетъ проектъ раздѣлить церковное имущество отъ приходскаго съ тѣмъ, чтобы предоставить прихожанамъ завѣдываніе только послѣднимъ. Въ такомъ раздѣленіи свещ. Архангельскій („Церковь и Жизнь“) № 13) небезосновательно усматриваетъ нѣкоторую опасность для самаго церковнаго имущества. При такомъ раздѣленіи

легко можетъ произойти, что прихожане большую часть своихъ пожертвованій направятъ въ приходскую кассу, а церковный ящикъ останется пустымъ. Въдъ допущеніе прихожанъ къ распоряженію храмовыми суммами затрудняется болѣе всего тѣмъ, что значительная часть этихъ суммъ употребляется не на приходскія, а на общецархіальныя нужды, чѣмъ нѣкоторые прихожане бываютъ недовольны. Но такое недовольство тамъ, гдѣ оно существуетъ, волюнѣ естественно можетъ повести именно къ тому, что пожертвованія на храмъ, уходящія изъ прихода, значительно сократятся за счетъ пожертвованій въ приходскую кассу, обслуживающую мѣстныя, приходскія нужды. Во всякомъ случаѣ, такой возможности не слѣдуетъ упускать изъ виду при предполагаемомъ преобразованіи прихода.

Война и развлеченіе.

„Въ Миссіонер. Сборникѣ“ (№ 6-7) свящ. П. Добромысловъ высказываетъ волюнѣ справедливое возмущеніе по поводу широкаго распространенія всякаго рода развлеченій во время войны. Развлеченія онъ прямо называетъ оскорбленіемъ по отношенію къ нашимъ воинамъ, которые проливаютъ свою кровь на поляхъ битвъ и ежеминутно подвергаются смертной опасности: въдъ было бы безстыдно веселиться на похоронахъ. Но кромѣ того, значительная часть развлеченій, особенно кинематографическія представленія, отличается такимъ характеромъ, что могутъ оказывать только развращающее воздѣйствіе. А между тѣмъ наша главная сила, обуславливающая необходимую для торжества надъ врагомъ твердость духа, заключается въ вѣрѣ и благочестіи. Поэтому устроителей соблазнительныхъ развлеченій о. Добромысловъ основательно сравниваетъ съ моавитянами, которые, по совѣту, Балаама для ослабленія израильтянъ, соблазнили послѣднихъ на развратъ и идолопоклонство.

Война, преподобный Серафимъ и Вышенскій затворникъ Епископъ Теофанъ. ¹⁾

Какъ древнему израиллю Богъ открывалъ Свою волю чрезъ пророковъ, такъ и новому израиллю—Русскому народу, святой Руси православной Господь неизмѣнно открывалъ и нынѣ открываетъ Свою волю. Въ години опаснаго шатанія умовъ и уклоненія многихъ на путь заблужденій Господь открываетъ ее чрезъ грозныя міровыя событія, предуказывая на нихъ иногда пророчествами праведниковъ, чтобы люди вдумчивѣе относились къ событіямъ и черпали изъ нихъ спасительные себѣ уроки. А къ лучшему уразумѣнію ихъ и какъ бы въ дополненіе къ пророчествамъ праведниковъ и въ утѣшеніе немощныхъ Господь удостоивалъ и нынѣ удостоиваетъ въ дѣтской простотѣ вѣрующихъ и по-дѣтски Его вопрошающихъ пророческихъ словидѣній. По Божію смотрѣнію, пророчекія словидѣнія чаще всего являяются ближайшими по времени провозвѣстниками грозныхъ событій, а въ событіяхъ длительныхъ — и спутниками ихъ.

Переживаемая нами нынѣ, чудовищная по размѣрамъ, и, можно сказать, всемірная война, какъ извѣстно, была предсказана преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ за столѣтъ. Онъ, предуказывая на нынѣшнюю войну, ясно указалъ и на современнаго ей Печальника земли русской Государя Императора Николая Александровича. Въ своихъ о Государѣ Императорѣ предсказаніяхъ Преподобный Серафимъ коснулся его религіознаго облика, говоря, что „и Царь съ Царицей пріѣдетъ въ Саровъ на торжество открытія его мощей“; а провидя „тяжелую“ для Россіи войну, предсказалъ, что „Самъ Царь на войну поѣдетъ“. Причемъ указалъ на свое особое благоволеніе къ Его царствованію, изрекши обѣщаніе помогать Ему въ веденіи войны и въ благоустроеніи земли русской.

¹⁾ Статья можетъ быть предложена на внѣбогослужебномъ чтеніи. Ред.

Многочисленныя предсказанія преп. Серафима давно уже оправданы самой жизнью, а приведенное предсказаніе о „тяжелой“ войнѣ и о роли въ ней Государя Императора съ поразительной точностью сбывается на нашихъ глазахъ. Пыль съ роковой очевидностью чувствуется всѣми сынами Родины „тяжесть“ войны. Нѣтъ уголка въ необъятной Россіи, гдѣ-бы не чувствовался матеріальный ея гнетъ. Мало осталось въ обширномъ отечествѣ нашемъ семейныхъ очаговъ, въ которыхъ бы не лились слезы по дорогимъ воинамъ, по лучшимъ сынамъ Родины, по вѣрнымъ слугамъ Царя. А пророческое слово о поѣздкѣ Царя на войну стало намъ яснымъ съ того дня, когда Онъ принялъ въ Свои руки водительство всѣми вооруженными Русскими силами. Всмотривался въ соотвѣтствіе протекающихъ предъ нашими глазами событій съ первыми пунктами предсказанія преп. Серафима о нынѣшней войнѣ, мы надѣмся, что и вторая, ниже приведенная его половина, оставленная намъ въ утѣшеніе и ободреніе, въ свое время должна исполниться. Какъ увидимъ ниже, преподобный Серафимъ во многихъ частныхъ случаяхъ уже показалъ намъ, что дѣло у него не расходится съ словомъ. И если онъ до сихъ дней не проявилъ еще во всей своей силѣ обѣщанной намъ помощи, то—надо полагать—остановка за нами: мы еще не созрѣли нравственно для полученія крѣпкой его помощи и не съумѣемъ, поэтому, оцѣнить ее по достоинству. „Общество наше, особенно образованная его часть—пишетъ одинъ изъ извѣстныхъ Полтавской епархіи Іерарховъ—„не выросло еще до пониманія грознаго посѣщенія Божія, не разумѣетъ еще истины, открытой младенцамъ въ вѣрѣ, что безъ покаянія и исправленія нашей жизни ожидать отъ Бога помощи нельзя“. Вотъ, какъ думается намъ, истинная причина, по которой преп. Серафимъ помогаетъ намъ пока сдержанно. Когда же мы въ большинствѣ своемъ духовно прозрѣемъ и ясно увидимъ въ нашей душѣ мерзость заупустѣнія на святомъ мѣстѣ, когда поймемъ, на кого и на что мы мѣняли послѣднія десятилѣтія святое Православіе, когда воз-

высима до его пониманія и постановимъ его въ нашей жизни на надлежащее, ему приличествующее мѣсто, тогда только можемъ надѣяться на скорую и рѣшительную намъ помощь преп. Серафима, ибо онъ, обѣщая намъ свою помощь, указалъ на Православіе, какъ на условіе помощи Божіей. Православіе, по словамъ преп. Серафима, сильно исходатайствовать Россіи у Бога не только помощь въ бѣдѣ, но и неувыдаемую ей славу и могущество. Это знаменательное и отрадное указаніе преп. Серафима на Православіе, какъ на незыблемый якорь нашего спасенія въ дни грознаго нынѣ надъ нами суда Божія, было записано еще при жизни Преподобнаго въ такихъ буквально словахъ: „никогда на Россію возстанутъ три державы и много изнурятъ ее. Но за Православіе Господь помилуетъ и сохранитъ ее. Мы, на землѣ живущіе, много заблудили съ пути спасительнаго и прогнѣвали Господа. Но у насъ вѣра православная и Церковь, не имѣющая никакого порока. Сихъ ради добродѣтелей, Россія всегда будетъ славна, врагамъ страшна и непреоборима“. Какъ видно изъ словъ приведеннаго пророчества, преподобный Серафимъ изъ глубины давно прошедшихъ лѣтъ созерцалъ гнѣвъ Божій, нынѣ обрушившійся на согрѣшившую Русь, въ наказаніе за блужденія многихъ ея сыновъ и дочерей внѣ путей спасительныхъ и за неумѣніе цѣнить и хранить святое Православіе. Но мысли Преподобнаго только вѣрность Россіи Православію сильна перевѣситъ чашу гнѣва Божія и привлечъ на прогнѣвавшей Господа Его народъ спасеніе и благословеніе. Не будь, слѣдовательно, наша Родина хранительницей истинной вѣры Христовой, за свое нынѣшнее нечестіе она была-бы уничтожена безъ остатка, и память ея погибла бы съ шумомъ.

И этотъ то даръ Божій—вѣра наша православная--увы, низведена нашими яко бы образованными класами на степень низшей вѣры, вѣры простого, невѣжественнаго народа. Вѣрой-же высшей, очищенной яко-бы отъ всякихъ наслоений, многіе изъ нихъ, во главѣ со своими слѣпыми вождями,

въ родѣ великаго ересіарха Льва Толстого, признають *кривовѣріе* изувѣровъ—пѣицевъ, съ его смрадными отпрысками: штундой, адвентизмомъ и многими другими порожденіями тевтонскаго яко бы религіознаго духа. Предъ этими исчадіями ада и передъ ихъ жрецами въ послѣднія десятилѣтія широко раскрыты двери нашего, такъ называемаго, образованнаго и высшаго общества. (Полт. Е. В.). II.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VIII.

„Роль вѣры въ физикѣ“.

Вѣроятно, многіе мои адресаты удивятся, почему мое настоящее письмо имѣетъ такое странное заглавіе, предположивъ, что я начинаю говорить о предметахъ отвлеченныхъ, исчерпавъ всѣ жизненныя темы. Пѣтъ! Я и сейчасъ, какъ и ранѣе, только отвѣчаю на запросы, поступившіе ко мнѣ отъ многихъ приходскихъ пастырей; отвѣчаю на ихъ недоумѣніе, что пужно отвѣчать вѣрющимъ прихожанамъ, когда завѣдующіе вышкольнымъ образованіемъ въ деревняхъ часто говорятъ о такъ называемыхъ естественно-научныхъ „открытіяхъ“, противорѣчащихъ Библіи и библейскому ученію о происхожденіи міра.

Въ существѣ дѣла—вышкольное образованіе тутъ совсѣмъ не причемъ, и если бы его и вовсе не было, то остались бы книжки, заполненныя грѣховными мыслями; если бы не было книжекъ, остались бы грѣшныя люди со своими грѣхами невѣдѣнія и сомнѣнія... И всетаки проповѣдь пастыря была бы необходима съ выясненіемъ причинъ всего того, что мучаетъ душу грѣшника. Поэтому всегда и вездѣ, при какихъ бы ни было обстоятельствахъ, у пастыря долженъ быть собственный твердый взглядъ на такъ называемыя естественныя

науки.— Поэтому то и считаю нужнымъ отвѣтить на поступившіе ко мнѣ запросы, хотя и очень кратко и почти чужими словами.

Естественныя науки это—то же слово Божіе, какъ и Библия. Если эти науки, только науки, то онѣ только и должны объяснять и раскрывать все то, о чемъ говорить св. Библия. Библия есть слово Божіе, она есть истина Божія возвѣщенная людямъ для ихъ наученія и душевнаго успокоенія. Библия дана намъ въ законченномъ видѣ и поэтому обо всемъ она говоритъ въ твердомъ, опредѣленномъ тонѣ. Такъ она говоритъ и о физическомъ мірѣ.

Естественныя науки должны все непонятное въ Библии сдѣлать понятнымъ; онѣ должны путемъ своего развитія дойти до Библии, превратиться въ распространенную Библию. Однако, къ сожалѣнію, очень часто бываетъ, что науки обращаются въ средство къ самой жалкой, самой грѣшной наживѣ маленькихъ человѣчковъ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ какой то „ученый археологъ“ за-границей напечаталъ книжку о томъ, какъ онъ былъ гдѣ-то въ Индіи и нашелъ монастырь, въ которомъ остались слѣды несомнѣннаго пребыванія тамъ Иисуса Христа. Несомнѣнно, будто бы, что Иисусъ Христосъ жилъ здѣсь въ возрастѣ между 12 и 30 годами своей жизни, учился здѣсь всей древней премудрости и особенно медицины. Эти знанія и дали Ему будто бы впоследствии возможность и учить и исцѣлять всѣхъ. Книжка эта была напечатана во многихъ тысячахъ экземпляровъ, переведена на другіе языки и авторъ нажилъ громадныя деньги, сталъ миллионеромъ.—Но одинъ американецъ (или англичанинъ,—не помню) рѣшилъ провѣрить изысканія этого ученаго и поѣхалъ въ Индію и не нашелъ тамъ рѣшигательно ничего: не только какихъ нибудь новыхъ данныхъ объ Иисусѣ Христѣ, но и монастыря-то самаго, гдѣ лже-археологъ будто бы отыскалъ что-то такое! Обнаружился такимъ образомъ самый грязный обманъ,—но деньги то были нажиты! А это и было главною

цѣлю шарлатана-ученаго. — Таковы бываютъ „ученые“; а такъ какъ науки пишутся учеными, то какковы „ученые“, такковы бываютъ и «науки»...

Все это необходимо знать тѣмъ, кто смущается отъ противорѣчій между Библиею и науками; а всѣ вѣрующіе люди должны твердо помнить, что Библия не можетъ противорѣчить наукѣ, а истинная наука можетъ только утверждать всѣ положенія свящ. Библии.

Превосходное подтвержденіе моихъ словъ недавно далъ профессоръ физики О. Д. Хвольсонъ въ своей рѣчи подъ заглавіемъ «Роль вѣры въ физикѣ». Воображаю, какъ глупые мальчишки (хотя бы съ сѣдыми бородами) стали бы потѣшаться, если бы эту лекцію прочелъ батюшка — священникъ. Но нѣтъ! — Эту тему избралъ для своего публичнаго чтенія одинъ изъ лучшихъ русскихъ ученыхъ, — профессоръ Хвольсонъ въ Петроградскомъ университетѣ! И вотъ что онъ говоритъ (выписываю изъ газетъ):

«Желательно, чтобы студентамъ, приступающимъ къ изученію физики, было выяснено, что задача этой науки заключается въ постепенномъ приближеніи къ познанію физическихъ явленій; что мы для огромнаго большинства этихъ явленій еще весьма далеки отъ такой задачи, и что этотъ послѣдній фактъ нашей познавательной способности. На мысль, что мы уже все знаемъ, все можемъ и повять, слѣдуетъ указать, какъ на опасное заблужденіе, приводящее къ превратному толкованію истиннаго значенія науки или къ пагубному разочарованію. Чтобы избѣжать этихъ вредныхъ послѣдствій, необходимо выяснять, какую огромную роль играетъ вѣра въ наукѣ и что наука далеко не тождественна со знаніемъ.

Матеріаль физики можетъ быть раздѣленъ на три части: явленія качественного характера, законы количественные и объясненіе явленій. Въ первой изъ этихъ трехъ частей физики вѣра играетъ не маловажную роль; во второй части физики вѣра преобладаетъ надъ знаніемъ, въ третьей части вѣра безраздѣльно господствуетъ.

Существованіе физическихъ законовъ не можетъ быть доказано“.

Таковы основныя мысли доклада профессора Хвольсона.— „Не безъ отгѣнка скорби старый ученый сообщалъ, что за сорокъ лѣтъ его спеціальныхъ занятій физикой онъ пережилъ длинный рядъ пертурбацій въ этой наукѣ, причемъ самыя основы ея подверглись кореннымъ измѣненіямъ. Профессоръ описалъ, какъ блистательно провалилась эфирная теорія свѣта, гениально, какъ казалось, разъяснившая всѣ явленія въ этой области. Насталъ моментъ, и пришлось усумниться и въ этой теоріи и даже въ существованіи самаго эфира!

Являлся другой геній Масуэль, давшій электрическую теорію свѣта. Въ теченіе многихъ лѣтъ она считалась неизблемой, но пришлось во многомъ и отъ нея отказаться. Выдвинулась третья теорія и т. д. И все теоріи и теоріи и только за 40 лѣтъ!—Можно ли считать достовѣрнымъ все то, что сейчасъ кажется достовѣрнымъ?...

Такова „наука“...

Можно ли ее противопоставить священной Библии?

Итакъ, отцы, успокойтесь! Дѣло свое святое дѣлайте, проповѣдуйте съ силою и убѣжденіемъ наше святое церковное ученіе, а мертвымъ предоставьте погребать ихъ мертвецовъ, въ видѣ всякихъ маленькихъ и большихъ, но одинаково глупенькихъ и горденькихъ безбожниковъ.— А мы, дѣятели церковныя, должны только сами не переставать учиться, чтобы знать, что говорятъ люди умные и вѣрующіе, какъ проф. Хвольсонъ. (Уфим. Е. В.). Епископъ Андрей.

З а б ы т ы я.

Есть въ нашей духовной средѣ одинъ забытый и забытый мірокъ людей; не слышно ихъ голоса, не видно ихъ слезъ и простираемыхъ рукъ, а терпятъ эти люди, терпятъ вѣками, терпятъ безъ конца, открывая свою безвыходную нужду и свое горе одному лишь Богу. Я разумѣю мірокъ

просфорницъ—вдовъ и сиротъ изъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, дорогой читатель, думали ли вы когда нибудь о нихъ; знаете ли какъ и чѣмъ онѣ живутъ? Ютятся въ убогихъ квартарахъ, онѣ по ночамъ пекутъ просфоры, покупаютъ дрова и дрожжи на свои деньги, получая жалкія крохи и гроши.

Представляете ли вы теперь весь ужасъ ихъ положенія? Въ настоящее время при ужасающей неслыханной дороговизнѣ, при вѣждодневной, даже въ сельскихъ храмахъ, службѣ положеніе просфорницъ безвыходно. Получаемыхъ грошей не хватитъ одному человѣку на хлѣбъ, а вѣдь надо еще много: и на одежду, и на обувь, и на дрова. Отъ сборовъ по приходу нынѣ послѣ уплаты за подводу даже у священника почти ничего не остается. Помочь необходимо, но какъ помочь? Знаю настырей, которые просили объ увеличеніи платы просфорницамъ церковныхъ старость, попечительства, приходскіе сходы, знаю и то, какъ неподатливы и скупы въ такихъ случаяхъ церковные старосты, приходскіе попечительства и сходы. Значитъ отсюда помощи ждать нечего. Отъ благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ, какъ показалъ опытъ, остаются только пожеланія, и протоколы, которые на мѣстахъ не исполняются. Остается вся надежда забытыхъ вдовъ и сиротъ на епархіальную власть. Епархіальное начальство можетъ указомъ черезъ о. о. благочинныхъ предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ платить просфорницъ изъ церковныхъ суммъ не менѣе 5 рублей въ мѣсяцъ, хотя и это очень мало, но все—таки эти труженицы вздохнуть облегченнѣе (Совр. Лѣт.).

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
Печатать дозволяется, Кіевъ 21-го Октября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерляговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 46

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 6-го ноября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. О религіозно-патріотическихъ чтеніяхъ для народа. Свящ. Г. Мельницкій.—III. Война, препод. Серафимъ и Вышенскій загворникъ епископъ Теофанъ (Продолженіе).—IV. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—V. Что такое благочинный?—VI. Одинъ изъ тормазовъ пастырства.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду что и остальные подписчики не оставятъ безъ отвѣта этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

О религиозно-патриотических чтеніяхъ для народа.

Переживаемыя нами событія міровой войны возбудили къ себѣ исключительный интересъ во всѣхъ слояхъ общества. Всѣ, отъ мала до велика, переживаютъ ту страшную трагедію, что творится на театрѣ войны. Интересъ къ переживаемымъ военнымъ событіямъ громаднѣй. Но если городскіе обыватели имѣютъ полную возможность слѣдить за развертывающимися событіями, то нельзя того же сказать о нашей заброшенной деревнѣ, о нашемъ сѣромъ людѣ, давшемъ на войну тѣхъ чудо-богатырей, которые уже третьей годъ удивляютъ міръ невѣроятной выносливостью и блестящими подвигами храбрости на полѣ брани. Нашъ народъ мало освѣдомленъ о войнѣ. Въ немъ бродятъ непровѣренные слухи и нелѣпыя извѣстія подъ часъ самого диковиннаго характера. Является поэтому крайняя необходимость въ разумномъ освѣдомленіи народа, который желаетъ знать истину, но по своей темнотѣ и бѣдности узнаетъ о войнѣ изъ самыхъ мутныхъ источниковъ. Лишенный разумнаго руководства, народъ охотно вѣритъ нелѣпой болтовнѣ всякаго проходимца, волнуется выдуманными страхами и думаетъ, что отъ него намѣренно скрываютъ правду о войнѣ. Въ особенности жалко положеніе жителей селъ и деревень, удаленныхъ отъ большихъ городовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь, въ глуши медвѣжихъ угловъ, плодятся чудовищные слухи и распространяются по всему сѣрому люду. Надо жить въ такихъ углахъ, чтобы знать, — до какихъ геркулесо-

выхъ столбовъ доходить здѣсь темнота народная.. Такое плачевное положеніе дѣла побуждаетъ насъ, пастырей, придти на помощь нашему меньшему брату. Прекрасная идея, исходящая отъ св. Синода, объ освѣдомленіи приходовъ о войнѣ должна быть всемѣрно проводима нами въ жизнь. Важно дать народу въ переживаемое нами тревожное время войны разумную и правдивую пищу,—важно распространять здравыя сужденія и неизвращенныя извѣстія о войнѣ.

На первомъ планѣ для достиженія сказанной задачи стоитъ распространеніе подходящихъ изданій и газетъ, которыя бы въ доступной формѣ давали народу вѣрный взглядъ на современную войну, ея причины и цѣли.

У насъ есть нѣсколько такихъ изданій, заслуживающихъ широкаго распространенія въ народѣ. Таковы общедоступныя газеты: „Свѣтъ“, „Русское Чтеніе“, „Голосъ, Русн“, „Приходскій Листокъ“ и т. п. Таково изданіе „Вѣрность“ въ листкахъ для народа, дающее освѣщеніе вопросамъ войны. Такія и подобныя изданія мы должны всемѣрно поддерживать и распространять въ народѣ, такъ какъ только этимъ путемъ мы достигнемъ утвержденія въ народѣ правильныхъ взглядовъ на современную войну и ея значеніе для Россіи и славянства. Но какъ ни важно само по себѣ освѣдомленіе народа о военныхъ дѣйствіяхъ путемъ раздачи газетъ и др. изданій, но при его невѣжествѣ и неумѣннн разбираться въ массѣ печатнаго матеріала и отличить главное отъ второстепеннаго, оно не можетъ быть проведено такимъ образомъ съ наибольшою для народа пользою. Какъ и во всемъ, и здѣсь мы являемся единственными почти доброжелателями и ируководителями народа. Газета, розданная для чтенія, служить въ общемъ небольшому числу людей, а выписывать много газетъ или экземпляровъ одной немислимо по скудости приходскихъ средствъ. Наилучшимъ образомъ, поэтому, освѣдомленіе народа о военныхъ дѣйствіяхъ можетъ быть проведено на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ религіозно-патріотическаго характера. Читая газету неграмотному или мало грамотному люду, мы попутно

давали ему объясненіе многихъ непонятныхъ для него словъ и выражений. Такія слова, какъ: „нейтралитеть, авангардъ, флангъ, траншея, гаубицы“ и т. под. стануть понятны простолюдину только при истолкованіи ихъ смысла. Кромѣ сего на чтеніяхъ должно давать обзоръ военныхъ дѣйствій за извѣстный періодъ времени..

Въ настоящее время такія чтенія весьма важны для народа. Если находятся слушатели рел.-патріотическихъ чтеній въ Петроградѣ и другихъ большихъ городахъ, то что сказать о нашихъ темныхъ и забытыхъ селахъ и деревняхъ. Здѣсь ждуть отъ пастырей Церкви правдиваго слова о переживаемыхъ военныхъ событіяхъ и, какъ манну небесную, примуть нашъ починъ въ этомъ дѣлѣ. Прекрасные и общедоступные обзоры военныхъ дѣйствій печатаются въ разныхъ патріотическихъ изданіяхъ (напр. „Лѣтопись войны“ ген.—м. Дубинскаго, обзоръ „Голоса Руси“ и под.). Такія изданія и могутъ служить руководствомъ и источникомъ для религіозно-патріотическихъ чтеній народу. Послѣднему вовсе не важно знать всѣ подробности того или иного сраженія, не разберется онъ въ разныхъ названіяхъ мѣстностей района военныхъ дѣйствій. Для народа важно знать, какъ обстоитъ дѣло на русскихъ театрахъ войны, какъ Россія побѣждаетъ, какой народъ паселяетъ завоеванныя области, его жизнь и вѣроисповѣдованіе. Еженедѣльно обзоръ военныхъ дѣйствій, прочитанный въ читальнѣ или школѣ, дастъ народу цѣльное представленіе о положеніи дѣлъ на театрѣ войны и предохранить его отъ превратныхъ толковъ и натискиваній разныхъ „благодѣтелей“ его, пользующихся всякимъ случаемъ подпольной и прямой агитаціи. Намъ должно поэтому, наряду съ обычными вѣбогослужебными собесѣдованіями по вопросамъ православной вѣры и нравственности, вести одновременно и чтенія по интересующему всѣхъ вопросу о войнѣ. За освѣдомленіе, исходящее отъ пастырей по официальнымъ изданіямъ, нашъ народъ, несомнѣнно, будетъ намъ безконечно признателенъ, а мы выполнимъ одну изъ разумнѣй-

шихъ мѣрь, предложенныхъ намъ и св. Синодомъ. Не дадимъ же и здѣсь возрастать вреднымъ сѣменамъ, бросаемымъ на ниву народную грязной рукой разныхъ неразборчивыхъ на средства „благодѣтелей“.

Свящ. *Георгій Мельницкій.*

Война, преподобный Серафимъ и Вышенскій затворникъ Епископъ Теофанъ.

(Продолженіе)¹⁾

Не такъ давно нѣкіе мудрецы, сыны (?) нашей Церкви, сѣявшіе сѣмя слова Божія въ высшихъ рассадникахъ нашего богословскаго просвѣщенія, и ихъ питомцы, перегруженные нѣмецкимъ богословствованіемъ, въ ущербъ чистой отъ всякія скверны и порока святоотеческой литературы, извергали изъ источника своего неправославнаго сердца передъ своими слушателями и износили на страницы своихъ сочиненій и „ученыхъ“ трудовъ такія мысли и глаголы, которые въ свое время вызвали изъ сердца великаго богослова земли русской, Вышенскаго затворника Епископа Теофана, не только сильную имъ отповѣдь, но заставили его углубиться до прозрѣнія роковыхъ послѣдствій противнаго Православію богословствованія. Однажды сей вѣрный стражъ чистоты и непорочности Православія, находясь въ состояніи созерцанія, повѣдалъ, что за охлажденіе къ святому Православію Россія будетъ жестоко наказана. Причемъ Господь изберетъ орудіемъ нашего наказанія нашихъ же „просвѣвителей“, т. е., пошлетъ на Россію нѣмцевъ, которые пушками и штыками будутъ выбивать изъ русскихъ головъ нѣмецкое мудрованіе.

¹⁾ См. № 45.

Не сбывается-ли нынѣ съ поразительной точностью и приведенное сейчасъ предсказаніе Вышенскаго затворника? И не достаточно-ли будетъ для уврачеванія нашей больной духомъ интеллигенціи и совращенныхъ ею въ достаточномъ количествѣ низовъ народныхъ свидѣтельствъ указанныхъ двухъ величайшихъ представителей святого Православія? Вѣдь событія, являющіяся, по ихъ прозрѣнію, слѣдствіемъ „блужданія внѣ путей спасительныхъ“, передъ нашими глазами свершаются съ неотвратимой послѣдовательностью. Тевтонскіе пушки и штыки многихъ уже вывели на истинный путь. Сознаніе лукавства, двойственности и ложности нѣмецкаго просвѣщенія, создавшаго кайзера и достойныхъ его сподвижниковъ, привело многихъ отрицательнымъ путемъ къ мысли объ истинности Православія, воспитавшаго Русскаго христіолюбиваго воина. Тѣ же пушки и штыки многихъ вывели изъ того невѣрія и безразличія ко всѣмъ вѣрамъ, которыя явились у насъ слѣдствіемъ тевтонскаго раціонализма.

Но что особенно отрадно отмѣтить и что особенно влияетъ бодрый духъ надежды на благополучный для православної Россіи исходъ величайшей въ ея исторіи борьбы за существованіе, такъ это сбывающееся съ поразительной точностью обѣщаніе преподобнаго Серафима помогать своей Родинѣ чрезъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Начало своей помощи преп. Серафимъ пріурочилъ ко днѣмъ принятія Государемъ Императоромъ Верховнаго водительства всѣми вооруженными русскими силами. „Самъ Царь на войну поѣдетъ, и я съ нимъ“, говорилъ преподобный Серафимъ; а гдѣ онъ, тамъ Божья помощь обезпечена намъ. И эта всемогущая помощь нынѣ для всѣхъ стала очевидной: стремительное наступленіе тевтонскихъ армій было остановлено въ первые дни по принятіи Государемъ Императоромъ Верховнаго командованія.

Отдѣльнымъ-же воинамъ, чтущимъ его святую память и обращающимся къ нему за помощью, преподобный

Серафимъ помогаетъ съ первыхъ дней войны, дивнымъ образомъ сохраняя всѣхъ не только отъ смерти, но и отъ серьезныхъ ранъ. Вѣдь нельзя же объяснить случаемъ тотъ поразительный фактъ, что всѣ воины дѣйствующей арміи, въ числѣ болѣе 50 душъ, имена которыхъ записаны ихъ родными и близкими для ежедневнаго поминовенія на проскомидіи въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ, до сего дня не только остались живы, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ серьезной раны. Между тѣмъ какъ большинство изъ нихъ находится въ дѣйствующей арміи болѣе года, а нѣкоторые— съ первыхъ дней войны.

Для контраста любопытно будетъ привести здѣсь наводящій на размышленіе случай съ роковымъ исходомъ для воина, котораго не успѣли своевременно записать въ выше поименованномъ монастырѣ. Жена діакона, Зѣньковскаго уѣзда. Н. Виноградская, получивъ адресъ Сер.-Дивѣевскаго монастыря, ¹⁾ въ теченіе 2—3-хъ мѣсяцевъ, по разнымъ причинамъ, не отослала своей лепты туда для записи въ синодикъ своихъ двухъ воиновъ. На дняхъ она пріѣхала съ просьбой отослать за нее ея лепту и сообщила, что одинъ изъ двухъ, ранѣе намѣченныхъ ею для записи близкихъ воиновъ, уже убитъ.

Приведу нѣкоторые примѣры.

Въ первыхъ числахъ октября 1914 года призванъ въ дѣйствующую армію зачасной Кирилль Кравецъ, Полтав-

1) Нѣсколько словъ о Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ. Находится онъ въ 12 верстахъ отъ Саровской Пустыни. въ Нижегородской губ. На его благоустройство преп. Серафимъ при своей жизни отдавалъ все, что приносили ему его почитатели, и заповѣдалъ имъ, а въ ихъ лицѣ и намъ, что-бы они и мы, по его кончинѣ, не забывали его сиротъ (такъ онъ называлъ насе бницъ сего монастыря, куда принимались преимущественно сироты) и помогали бы имъ отъ своихъ щедротъ, за что обѣщалъ непрестанно ходатайствовать за нихъ и насъ предъ Богомъ. Вотъ во исполненіе сего-то обѣщанія преп. Серафимъ, очевидно, своими сильными у Господа и Божіей Матери молитвами и хранитъ на войнѣ всѣхъ, кто послалъ свою лепту на молитвы въ монастырь его сиротъ.

скаго уѣзда. Жена его Елизавета, простая женщина, не пожалѣла послать въ Сер.-Дивѣево оказавшихся при ней трехъ рублей и, уповая на молитвы преп. Серафима, успокоилась. Дней черезъ 10—12 получила она отъ игуменіи Александры письмо, извѣщающее о полученіи монастыремъ ея „святой лепты“, съ обѣщаніемъ прислать ей въ скоромъ времени для воина Кирилла, въ благословеніе на ратный подвигъ, иконку пр. Серафима и 90-й псаломъ. Проходитъ недѣли 2—3, а посылки нѣтъ; но и Кирилла почему то начальство не отправило изъ Полтавы съ призванными одновременно съ нимъ запасными. Въ концѣ ноября другая уже очередь отправлена изъ Полтавы на театръ военныхъ дѣйствій, а Кирилла опять почему-то оставили въ Полтавѣ. Жена его, приписывая эту милость Божію заступничеству преподобнаго Серафима, ликуетъ. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ декабря получается изъ Серафимо-Дивѣвскаго посылка. Въ ней Елизавета нашла нѣсколько шейныхъ образовъ препод. Серафима, нѣсколько книжечекъ и листовъ религіознаго содержанія, примѣнительно къ духовнымъ нуждамъ воиновъ и ихъ ближнихъ, и десятка три печатныхъ экземпляровъ 90-го псалма „Живый въ помощи Вышняго..“ Письма при семъ не было, но и безъ него всѣмъ присутствовавшимъ при вскрытіи посылки было ясно назначеніе всего присланнаго. Согласно сему-то, ясному, какъ Божій день, назначенію, Елизавета въ тотъ-же день отнесла все полученное Кириллу, чтобы онъ подѣлился благословеніемъ святой Обители со своими, 2-й уже разъ смѣненными собратьями по оружію. Понятно такъ же всѣмъ стало и то, что Кириллъ, получивши столько благословеній, не останется дольше въ Полтавѣ. Ясно было, что за молитвы преподобнаго Серафима, онъ со своими новѣйшими соратниками былъ щедро одаренъ благословеніями святой Обители, наканунѣ ихъ отправленія на ратный подвигъ. Предчувствіе не обмануло: на другой день Елизавета провожала своего кормильца, экстренно отправленнаго съ его собратьями на театръ военныхъ дѣйствій. По расскажем

Елизаветы, состояніе духа Кирилла, въ день его отправленія на войну, было необычайно спокойнымъ и радостнымъ. Онъ говорилъ ей и повторялъ много разъ, что благословеніе св. Обители, полученное имъ наканунѣ отправленія на войну, ясно говоритъ его сердцу, что онъ не будетъ убитъ и что никакія опасности ему не страшны. Сознаніе ему говоритъ, что препод. Серафимъ укроетъ его на войнѣ своими многомогущими молитвами. Прощаясь со своей женой, онъ убѣждалъ ее надѣяться на препод. Серафима, какъ надѣется на него онъ, и ежедневно просить его ходатайства предъ Господомъ и Божіей Матерью. Кирилль, какъ мужъ примѣрный, любящій и жалѣющій свою жену, по отъѣздѣ изъ Полтавы, въ первые три недѣли писалъ Елизаветѣ письма почти ежедневно. Но вотъ, послѣ послѣдняго письма съ Карпатскихъ горъ, прошло нѣсколько томительныхъ для Е. дней, а письма отъ К. нѣтъ. Начинаетъ она малодушествовать. Черезъ 2-3 недѣли томительныхъ ожиданій получаетъ Е. письмо, въ которомъ К. извѣщаетъ ее, что изъ того полка, гдѣ онъ былъ, осталось въ строю всего 17 человекъ, которые и зачислены всѣ въ другой полкъ. Онъ, одинъ только въ полку, не получилъ и маленькой царапины. Радостямъ Ел. нѣтъ предѣла. Время идетъ... Привѣтливое солнышко часто смѣнялось черными тучами, послѣ которыхъ снова улыбалось ей красное. Снова Е. получаетъ отъ К. письма, не ежедневно, но довольно часто, а иногда и съ тревожными, хотя и не особенно длинными промежутками. Но вотъ опять настало для Е. тяжелое время продолжительнаго молчанія ея мужа. Забывъ о недавнихъ великихъ къ ней и ея мужу милостяхъ Божіихъ, она впала въ такое отчаяніе, что перестала вѣрить въ молитвы преп. Серафима и въ помощь Божію. Но Господь вчера и днесъ Тотъ же, и препод. Серафимъ не пересталъ о воинѣ Кириллѣ молиться. Малодушная и непостоянная въ вѣрѣ Е. получаетъ, наконецъ, отъ К. письмо съ извѣщеніемъ, что онъ живъ, но легко раненъ въ пятку ноги, и что снова въ его полку очень мало душъ, а посему

его съ товарищами перечислили уже въ третій полкъ. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что въ дни малодушія Е. часто повторяла о своемъ желаніи, чтобы Кирилль былъ скорѣе раненъ. Тогда, по ея разсужденію, его прислали-бы домой на отдыхъ. Жестокая половина желанія Е., такимъ образомъ, сбылась, а исполненія лучшей половины его она, видимо, не заслужила.

Послѣ всего вышеизложеннаго о воинѣ К. и женѣ его Е., если вдуматься въ ходъ вышеописанныхъ событій, бросается въ глаза аналогія между нѣкоторыми изъ нихъ. До отпращиванія на театръ военныхъ дѣйствій, Господь судилъ Кириллу дважды лишиться своихъ сотоварищей; а на полѣ браномъ пока столько же разъ ему пришлось мѣнять полкъ... Не для того-ли христоклюбивому воину Кириллу все это отъ Бога послано, чтобы онъ, окинувъ внутреннимъ окомъ прошлое, вдумался въ него и чрезъ сіе размышленіе окрѣпъ въ вѣрѣ во всеблагую о немъ Промысль Божій, хранящій искренно въ Него вѣрующихъ и тамъ, гдѣ кругомъ царитъ смерть.

Но сіе время воинъ К. живъ и здоровъ и находится въ дѣйствующей арміи; пишетъ довольно часто, если представляется къ тому возможность; рассказываетъ въ письмахъ о новыхъ и новыхъ къ нему милостяхъ Божіихъ. А Елизавета, не видя передъ глазами того ада, въ которомъ чудомъ Божіимъ остается живъ и здоровъ ея мужъ, часто малодушествуетъ, унываетъ и въ такомъ состояніи оскорбляетъ милосердіе Божіе. Нынѣ у пишущаго сіи строки часто въ душѣ встаетъ тревожный вопросъ: будетъ ли Господь и дальше оберегать воина Кирилла, жена котораго, какъ кажется, уже охладѣла къ молитвѣ и, повидимому, не намѣревается возобновить лежку въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ, гдѣ ежедневная жертва о здравіи и спасеніи Кирилла и Елизаветы уже прекратилась еще въ октябрѣ 1915 года.. (Волж. Е. В.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IX.

О чемъ думаютъ умные интеллигенты.

У насъ установилось такое мнѣніе, будто церковными книжками интересуется только ограниченное число лицъ, спеціально посвятившихъ себя духовной жизни; кромѣ нихъ, книжки духовныя лишь нужны для требоисправленія, для извлеченія привычныхъ звуковъ въ извѣстной обстановкѣ. Этихъ звуковъ никто не понимаетъ, никто ими не интересуется... Такъ и совершаются наши требы: скороговоркою, безчувственно, безмысленно, безъ всякаго назиданія для тѣхъ, кто является участникомъ содержательнѣйшихъ священнодѣйствій. Неужели не очевидно, откуда потомъ получается мысль, что всего этого непонятнаго и не нужно вовсе? А если бы при требоисправленіи болѣе понимали священныя слова нашихъ церковныхъ молитвъ, то болѣе ихъ и любили бы. А когда человѣкъ полюбитъ что-нибудь, то ему и въ голову не придетъ считать ненужнымъ то, что стало для него уже дорогимъ. Любящая душа способна только переоцѣнивать любимые предметы, и только пустыя души способны на нигилистическое отрицаніе всего, кромѣ сытаго желудка.

Между тѣмъ многіе интеллигенты скорбятъ о нестройнѣхъ въ церковной жизни нашей; они громко и горько оплакиваютъ потерю духа церковности среди людей, даже и вѣрующихъ. Наиболѣе чуткія души среди интеллигенціи прилагаютъ всѣ усилія, чтобы починить нашу церковную жизнь. Но заплаты ихъ остаются только въ проектахъ, — тому много причинъ! Главная изъ нихъ та, что новыя заплаты на ветхой ризѣ оказываются еовсѣмъ не пригодными... Да кромѣ того, — никто и не занятъ устроеніемъ церковной жизни; — всѣ устраиваютъ только свои дѣлишки, а у кого они устроены, тѣ только прилагаютъ усилія къ охранѣ

своего благоденственнаго житія. Такой порядокъ жизни, кромѣ полной и всеобщей атрофіи, церковности ничего не обѣщаетъ! И если сейчасъ еще кой-кто говоритъ о Церкви, то скоро замолкнутъ и эти послѣдніе голоса. Останутся еще только „попы“, какъ требоотправители, но всѣ забудутъ о Церкви, какъ богоучрежденномъ Обществѣ.

Но что же новаго мы можемъ узнать, услышать у нашихъ вѣрующихъ интеллигентовъ? О чемъ они думаютъ? О чемъ говорятъ?

Вотъ нѣсколько новыхъ мыслей одного вѣрующаго интеллигента мнѣ и хочется сообщить моимъ сотрудникамъ — пастырямъ.

„Каждый разъ, когда мнѣ приходится близко присутствовать при совершеніи таинствъ,—такъ пишетъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей нашего времени,—и приходится вслушиваться, что говоритъ Церковь, я испытываю нѣкоторое священное волненіе и наплывъ самыхъ сложныхъ думъ. Между другими мыслями меня преслѣдуетъ одна: не глубокая-ли это ошибка и государства и Церкви не дѣлать все возможное для распространенія богослужебныхъ книгъ? Я говорю не объ Евангеліи только и не о Посланіяхъ. Развѣ не слѣдуетъ со стороны священниковъ настаивать, чтобы каждая семья, считающая себя православною, непременно имѣла требникъ, и чтобы каждый грамотный христіанинъ непременно читалъ и вчитывался въ обрядъ каждаго таинства, къ которому онъ прибѣгаетъ? Не читавшихъ и не выучившихъ наизусть чина вѣнчанія не слѣдовало бы вѣнчать. Лѣнивцевъ, которымъ трудно выучить наизусть обрядъ исповѣди и причащенія, не слѣдовало бы исповѣдовать и приобщать. Отъ крещеныхъ нужно требовать, чтобы они знали не хуже, чѣмъ самъ священникъ, чинъ крещенія, т. е., весь кругъ тѣхъ молитвенныхъ воззваній, надеждъ, обязательствъ и отреченій, изъ которыхъ состоитъ обстановка этого основнаго таинства. Отъ готовящихся къ смерти, если они христіане, нужно требовать знанія всего торжественнаго и страшнаго

обряда погребенія. Только при такомъ условіи Церковь вошла бы въ человѣка и уже не вышла бы изъ него. Теперь же человѣкъ, почти не участвующій сознаниемъ въ молитвахъ, которыхъ онъ не знаетъ,—столько же разъ выходитъ изъ святилица, сколько входитъ въ него. Если правда, что вся сила вѣры въ апостольскомъ поученіи, то, казалось бы, все дѣло священниковъ—учить, учить. и учить народъ, внушать, внушать и внушать то, чѣмъ они должны бытъ полны сами. Изумительно теперешнее равнодушіе народа и образованнаго общества къ Евангелію и Посланіямъ. Въ среднемъ едва-ли хоть одинъ изъ ста человѣкъ даже разъ въ жизни прочелъ эти книги, которыя можно прочесть въ одинъ лѣтній день. Это равнодушіе къ священному писанію объясняется, я думаю, тѣмъ, что православные остаются весь вѣкъ свой и умираютъ ненастроенными церковно, не втянутыми въ психологію Церкви, не воспитанными въ христіанской обрядности. Будь я священникомъ, мнѣ кажется, я чувствовалъ бы себя, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, переполненнымъ музыкой и мыслью Церкви, и отъ „избытка сердца“ непремѣнно старался бы, чтобы душа моихъ пасомыхъ также звучала молитвенно. А это невозможно безъ глубокаго внѣдренія въ себя и въ окружающихъ самаго обряда богослуженія и таинствъ. Какъ жаль, какъ глубоко жаль, что когда-то, еще въ прошлые довѣрчивые вѣка у насъ не было сдѣлано этого необходимаго усилія въ религіозной пропагандѣ! Иною была бы Церковь, инымъ—народъ... Теперь много уже поздно“.

Да, приходится согласиться съ этимъ вѣрующимъ публицистомъ, что во многомъ уже поздно у насъ въ церковной жизни. Но насъ преслѣдуетъ какой-то страшный рокъ! Мы не только вѣчно опаздываемъ дѣлать необходимое дѣло, но мы его вовсе не понимаемъ! Вотъ и сейчасъ,—посмотрите, о чемъ думаетъ церковный, интеллигентный человѣкъ, чего онъ желаетъ. Воистину онъ проситъ хлѣба духовнаго, а мы не довѣряемъ мірянамъ въ ихъ желаніи служить св.

Церкви и только всѣхъ отъ себя отталкиваемъ, не будучи въ состояніи отличить друзей отъ враговъ. И стадо наше церковное все умалается и умалается...

Посмотрите же, отцы-пастыри, чего ожидаетъ отъ насъ вѣрующая интеллигенція; посмотрите, что для нея нужно и, по возможности, не пренебрегите ея добрыми намѣреніями и желаніями. (Уфим. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Что такое благочинный?

Какъ ни странно задаваться такимъ вопросомъ, но въ дѣйствительности разобраться въ немъ слѣдовало-бы, особенно теперь, когда центр тяжести возрожденія церковно-приходской жизни по округамъ сосредоточенъ въ вѣдѣніи о. о. благочинныхъ. Правда, что инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей, обнимающая собою 52 параграфа, кромѣ примѣчаній къ нимъ, весьма подробно опредѣляетъ весь кругъ обязанностей о. благочиннаго,—до того подробно, что, согласно 29 пар. этой инструкціи, онъ долженъ слѣдить, чтобы священнослужители и церковно-служители безъ зову въ гости ни къ кому не ходили и чтобы дружили только съ благородными помѣщиками, *которые, кстати сказать, поповъ, а тѣмъ болѣе дяковъ, не хотятъ и знать*,—почтенными купцами, мѣщанами и пр. . Но желательно знать правдивый отзывъ самихъ о. о. благочинныхъ,—исполняютъ-ли и могутъ-ли они, будучи на приходской службѣ, хотя бы четвертую часть инструкціи исполнить вполнѣ добросовѣстно? Изъ собственнаго 11-ти лѣтняго опыта въ должности окружнаго благочиннаго и изъ наблюденій за дѣятельностію другихъ, и прежнихъ и теперешнихъ о. о. благочинныхъ, я смѣло дѣлаю тотъ выводъ, что фактически благочинный есть, если не исключительно, то по преимуществу сборщикъ податей, взимаемыхъ имъ съ подвѣдомственныхъ ему окружныхъ церквей и духовен-

ства по известной табели и расписанію, а подати эти имену-
ются: процентные взносы на разныя епархіальныя учрежде-
нія, полугодичные разныя сборы, единовременныя и постоян-
ныя переходящія суммы, разныя недоимки и дополнительные
сборы и проценты и пр.. И чѣмъ въ этихъ взыскаціяхъ и
представленіяхъ, куда слѣдуетъ, всѣхъ податей о. благочин-
ный исправнѣе и аккуратнѣе, тѣмъ онъ выше стоитъ въ
глазахъ я во мнѣніи Консисторіи и Начальства, подобно
тому, какъ въ глазахъ губернатора хорошъ тотъ уѣздный
исправникъ, который живо умѣетъ выколачивать разныя по-
дати. Но и въ этомъ случаѣ о. благочинный имѣетъ еще,
или имѣлъ раньше, одну привиллегію, которая состоитъ въ
томъ, что если о. благочинный умудрялся представить какой
либо единовременный сборъ, (особенно тотъ, который при-
казывалось увеличить), то ему иногда отсчитывалась нѣкая
доля изъ этого сбора, и онъ за ревность, больно иногда
отзывающуюся на церквахъ и духовенствѣ, стоитъ на бли-
жайшей очереди къ наградѣ. Что-же касается самаго духа,
самой сути должности благочиннаго, опредѣляемой и самимъ
словомъ „благо—чинный“, то, понятно, ее нельзя свести къ
бухгалтерскимъ счетамъ и къ писанію изъ года въ годъ трафа-
ретнаго отчета, гласящаго: „на Шипкѣ все спокойно“. Правда,
что въ послѣднемъ случаѣ благочинный можетъ впасть въ
невольное прегрѣшеніе и отвѣтственность, на что имѣется
много фактовъ. Вотъ примѣръ. На одномъ изъ засѣданій ва-
шего епархіальнаго съѣзда Владыка, прощаясь съ духовен-
ствомъ, вызвалъ по фамиліи одного изъ о. о. депутатовъ и,
улыбаясь, сдѣлалъ ему замѣчаніе, указывавшее на непохваль-
ную черту его поведенія, а потомъ вызвалъ и другого, и
тому сдѣлалъ намекъ на неодобрительный случай изъ его
жизни, и обонхъ потребовалъ къ себѣ на домъ. Хорошо,
если высказанныя свѣдѣнія Владыка получилъ отъ благочин-
наго, а если таковыя свѣдѣнія даны помимо о. благочиннаго
какимъ либо непрошеннымъ и непризваннымъ помощникомъ

благочиннаго, то каково тогда положеніе о. благочиннаго, не вѣдающаго того, что творится въ его округѣ нѣкоторыми духовными отцами...

Но не объ этомъ наша рѣчь, а о томъ, что теперь, когда всюду и во всемъ идетъ переоцѣнка, перегруппировка, реформа, когда пришли къ сознанію, что уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ не могутъ быть въ то же время и приходскими священниками, ибо это мѣшаетъ исправному наблюдательству, а наблюдательство вредно для прихода, слѣдуетъ, кажется, и намъ подумать... Чтобы благочинному быть на высотѣ своего призванія, требуется освободить благочинныхъ отъ приходской службы, назначивъ имъ такое-же, какъ и наблюдателямъ, содержаніе, при чемъ на уѣздѣ совершенно достаточно имѣть не болѣе двухъ благочинныхъ. Сдѣлаемъ примѣрную выкладку. Предположимъ, что въ уѣздѣ среднимъ числомъ 120 церквей; на одного благочиннаго будетъ 60 церквей, отъ которыхъ потребуется 2400 рублей на содержаніе благочиннаго, кромѣ разѣзленныхъ, слѣдовательно—по 40 руб. отъ каждой церкви. Принявъ-же во вниманіе то условіе, что на содержаніе благочинныхъ нашъ свѣчной заводъ даетъ большую половину содержанія, окажется, что церкви будутъ нести почти тотъ же расходъ за нихъ, какой и теперь. Но зато какая польза будетъ отъ этого порядка! (Кишин. Е. В.).

И. I. Ю.

Одинъ изъ тормазовъ пастырства.

Въ настоящее время благочинные зачастую назначаются за наружную, показную правоспособность, независимо отъ ихъ внутренней религіозной настроенности, и такіе благочинные, естественно, являются чуждыми интересамъ Христова дѣла на землѣ. Они являются гонителями пастырей, живущихъ по духу вѣры Христовой. Чѣмъ

чище священникъ, „хотящій жить благочестно“, тѣмъ большую клевету вызываетъ онъ со стороны благочиннаго миролюбца; благочинный миролюбецъ всякій разъ готовъ запятнать честь его, намѣренія его представить въ дурномъ видѣ, добрымъ поступкамъ дать превратное толкованіе. Благочинный—мірской человѣкъ—по своимъ симпатіямъ къ интересамъ власти, карьеры, земныхъ выгодъ, тѣсно соединенныхъ съ угодничествомъ, компромиссами съ пастырской совѣстью, а отсюда—съ несправедливостью въ оцѣнкѣ истинныхъ достоинствъ подчиненныхъ собратьевъ пастырей, чуждыхъ ему по своей идейности и высокой нравственной чистотѣ, не можетъ мириться съ существованіемъ рядомъ съ нимъ идейныхъ пастырей и въ силу этого становится врагомъ ихъ. Могутъ ли быть подобныя благочинныя тѣмъ окомъ архипастыря, какимъ они должны-бы быть? Нѣтъ. Съ этимъ согласны лучшіе изъ архипастырей русской церкви.

Читалъ я въ журналѣ „Странникъ“ отзывы нѣкоторыхъ изъ преосвященныхъ о благочинныхъ: Самарскаго Гурія, Одесскихъ—Никанора и Іоаннікія (Горскаго). Первый изъ нихъ писалъ въ своемъ отзывѣ въ Синодъ объ уничтоженіи благочинныхъ, какъ „бездны зла въ русской Церкви“. Преосвященный Никаноръ (Бровковичъ) говорилъ, что благочинные заслоняютъ отъ чистаго ока все то, что нужно видѣть въ дѣлахъ епархіальнаго управленія въ настоящемъ свѣтѣ. А преосвященный Іозиникій, получивъ на вопросъ: что такое благочинный, отвѣтъ, что благочинный—это глаза архіерея, сказалъ: „зачѣмъ же мнѣ такіе глаза, какихъ я не желаю“.

На это нѣкоторые могутъ сказать, что благочинные все же нужны, какъ лица, черезъ которыхъ епархіальное начальство можетъ контролировать отношенія духовенства и церковныхъ старостъ къ исполненію ихъ служебныхъ обязанностей на мѣстахъ. Съ этимъ я, пожалуй, готовъ согласиться, но если и допустить существованіе благочинныхъ,

то во всякомъ случаѣ не свѣтскихъ лицъ въ рясахъ, а пастырей, проникнутыхъ духомъ вѣры Христовой, избираемыхъ съ такою же осторожностью и осмотрительностью—въ смыслѣ надлежащихъ качествъ, — какою епархіальное начальство умѣетъ однако же назначать духовниковъ.

Будучи одинаковыми по убѣжденію и любви къ пастырству, такіе благочинные были-бы дѣйствительно необходимы: они, въ соединеніи съ духовниками, служили-бы своей братіи примѣромъ христіанскаго самоотверженія въ назиданію и исправленію путемъ братской любви, благочинный, какъ администраторъ, а духовникъ, какъ руководитель братіи въ духовной христіанской жизни.

При нынѣшнемъ же порядкѣ избранія и назначенія благочинныхъ, послѣдніе являются въ полномъ смыслѣ слова однимъ изъ тормазовъ пастырства. (Полн. Е. В.).

Священникъ Іоаннъ Лисовскій.

Редакторъ Рectorъ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амарошій.
Печатать дозволяется. Киевъ 1-го Ноября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ Угн. Ака. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Жеряговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 47

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 13-го ноября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Во дни войны. Протъ I. Восторговъ.—III. Война, препод. Серафимъ и Вышенскій заговорникъ епископъ Теофанъ (Окончаніе).—IV. Изъ повременной печати. Н. Гумилевскій.—V. Школьные военно-патріотическіе праздники. Ш. С.—VI. Замѣтка Память родныхъ героевъ въ деревнѣ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что и остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислалъ еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

Во дни войны.

Терпѣніе ¹⁾.

Терпѣніе Іовле слышасте, и кончину Господню видѣсте, яко многомилостивъ Господь и щедръ (Іак. V, 11).

На всѣ вѣка образъ древняго праведника Іова остается образомъ и примѣромъ терпѣнія. И сегодня, въ день прославленія памяти его, Церковь Божія намъ напоминаетъ слово апостола объ Іовѣ и вмѣстѣ наставленіе намъ: „вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ его отъ Господа, ибо многомилостивъ Господь и щедръ“. Человѣкъ знатный и богатый, всѣми уважаемый, многоимѣнный и многочадный, завистью дьявола, въ одинъ день лишается дѣтей, становится нищимъ и одинокимъ. Наконецъ, его поражаетъ страшная болѣзнь, элифантіазисъ, особый видъ мучительной проказы. Онъ долженъ совсѣмъ покинуть людскія жилища, чтобы не заражать своимъ зловоннымъ дыханіемъ и своимъ заживо гніеніемъ здоровыхъ людей. Онъ лежитъ за городомъ, въ гноищи... Жена убѣждаетъ его похулить Бога, чтобы умереть, чтобы прекратить это несносное существованіе. „Но во всѣхъ сихъ приключившихся ничтоже согрѣши Іовъ и не даде безумія Богу“. Онъ терпѣлъ, не ропталъ и вѣрилъ въ будущую жизнь и воздаяніе: „Я знаю,—говорилъ онъ,

¹⁾ Слово въ день рожденія Государя Императора, 6 мая 1916 года. Сказано въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Искушитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возстановитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти узрю Бога. Мои глаза, а не глаза другого, увидятъ Его*. Но и здѣсь на землѣ онъ уже видѣлъ возвращеніе своего благосостоянія и рожденіе дѣтей, и вообще земное счастье.

Сегодня у насъ не одно только церковное празднество; нынѣ—праздникъ церковно гражданскій, торжество церковнообщественное и государственное, ради дня рожденія Государя Императора.

Высокій Виновникъ нашего торжества теперь на фронтѣ, среди Своей арміи. Россія теперь въ полномъ напряженіи всѣхъ своихъ силъ предъ лицомъ грознаго испытанія, можетъ быть, наканунѣ страшныхъ и рѣшительныхъ сраженій съ упорнымъ и злымъ врагомъ.

И если когда вамъ умѣстно и своевременно привести себѣ на мысль наставленіе святого апостола объ Іовлевомъ терпѣніи, это именно теперь. Знаемъ, что слово „терпѣніе“ часто у насъ является предметомъ насмѣшекъ и глумленій, особенно при воспоминаніяхъ о минувшей русско-японской войнѣ съ ея многими неудачами. Но, можетъ быть, не потому ли такъ и не дождались мы удачъ и успѣха, что, можно сказать, не дотерпѣли въ терпѣніи?..

Знаемъ, однако, что въ терпѣніи сказывается величіе души и отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ, сказывается глубина и проникновенность живой, а не на словахъ только существующей вѣры; знаемъ, что всякое испытаніе, перенесенное вдумчиво и съ терпѣніемъ, приноситъ плодъ великій; знаемъ, наконецъ,—и это главнѣе всего,—знаемъ заповѣдь нашего Спаса, Подвигоположника терпѣнія: „въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши“.

Итакъ, чѣмъ намъ теперь опредѣлить наше поведеніе и настроеніе, чѣмъ мы послужимъ теперь родинѣ, чѣмъ утѣшимъ Царя, чѣмъ поможемъ воинству? Терпѣніемъ нашимъ! Терпѣливо перенесемъ всѣлишенія, естественно вы-

званные и вызываемыя войною и съ нею связанныя: дорого-
визну жизни, увеличеніе государственныхъ долговъ и, какъ
слѣдствіе сего, нарушеніе народно-хозяйственнаго уклада,
разстройство путей сообщенія, затрудненія во всѣхъ отрас-
ляхъ жизни. Терпѣливо понесемъ всѣ жертвы жизнью,
кровью нашихъ близкихъ, сражающихся съ врагомъ, пере-
тернимъ горе, слезы, несчастья раненыхъ и искалѣченныхъ
воиновъ. Вмѣстѣ съ Іовомъ будемъ говорить: „Если мы
благое принимали изъ рукъ Господа, злыхъ ли не стер-
пимъ“?

Вмѣстѣ съ Іовомъ будемъ ожидать и кончины отъ Гос-
пода: дней возвращенія и увеличенія нашего благостоянія,
дней радости и довольства, дней торжества надъ врагомъ
и свободы, дней побѣды и веселія. Ибо многомилостивъ
Господь и щедръ! И вмѣстѣ съ Іовомъ, какъ вообще
во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, такъ и нынѣ будемъ
говорить отъ души и сердца: „Да будетъ, да будетъ
благословенно имя Господне,!“ Аминь. (Прав. Благов.).

Прот. *І. Восторговъ.*

Война, преподобный Серафимъ и Вышенскій затворникъ Епископъ Теофанъ.

(Окончаніе) ¹⁾

Интеллигентная мать 4-хъ сыновей—офицеровъ (одинъ изъ нихъ морякъ) за первые 8—9 мѣсяцевъ жестокой войны потеряла одного изъ нихъ убитымъ, а другой былъ сильно раненъ. Убитая горемъ мать, дорожа за жизнь оставшихся въ строю—кавалериста и моряка, твердо рѣшила искать спасенія для своихъ дѣтей у Господа, а посему съ необычайной радостью приняла и исполнила данный ей совѣтъ— послать лепту на ежедневныя молитвы о дѣтяхъ въ Серафимо-Дивѣевскій монастырь. Обѣщаніе, данное преп. Сера-

¹⁾ См. № 46.

фимомъ еще при своей земной жизни, непрестанно ходатайствовать предъ Господомъ о всѣхъ, кто будетъ матеріально поддерживать его сиротъ, т. е., насельницъ Серафимо Дивмон., влило въ ея душу такую твердую вѣру въ силу и дѣйственность его молитвъ, что госпожа Е. на другой же день послала на имя Игуменіи Александры свою лепту, съ просьбой записать трехъ ея сыновей въ синодикъ, для ежедневнаго поминовенія на проскомодіи, о здравіи ихъ и спасеніи, и отслужить молебень Спасителю, Божіей Матери и преп. Серафиму, съ чтеніемъ молитвы, благословляющей на ратный подвигъ. Не прошло послѣ сего и трехъ недѣль, какъ получаетъ она отъ своего кавалериста письмо, въ которомъ онъ восторженно сообщаетъ ей, что его эскадронъ въ послѣднихъ жестокихъ бояхъ, когда смерть витала близко около каждого изъ нихъ, остался весь цѣль и невредимъ. Только мальчикъ—развѣдчикъ легко раненъ. Его кавалеристы поражены до глубины души необычной къ нимъ милостью Божіей и съ умиленіемъ рассказываютъ о томъ, что въ томъ аду, въ которомъ имъ много разъ въ послѣдніе дни приходилось дѣйствовать, не уцѣлѣлъ бы никто, если бы не явная къ нимъ милость Божія! Виновникомъ Божіей милости, излившейся на весь эскадронъ, считаютъ они, какъ пишетъ И. Л. своей матери, его и называютъ его чудотворцемъ. „Съ Вами—говорятъ они—вездѣ удача и смерть никого не беретъ“. Въ томъ-же письмѣ онъ сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ явной надъ нимъ милости Божіей. Такъ, напримѣръ: иногда онъ чувствуетъ надъ собой чью-то постороннюю для него волю, повелѣвающую ему склонить голову. И. Л. повинуется этой волѣ, наклоняетъ голову и ясно слышитъ въ этотъ моментъ жужжаніе пули, пролетающей надъ его головой. Описанные необычайные случаи милости Божіей съ кавалеристомъ И. Л. А. и его эскадрономъ совпали съ первыми днями молитвъ о немъ въ Серафимо-Дивѣвскомъ монастырѣ. Но неисповѣдимому Промыслу Божію, хранившему до времени, на радость командиру эскадрона, всѣхъ его кавалеристовъ,

угодно было въ одномъ изъ послѣдующихъ жаркихъ дѣлъ отнять у него почти весь эскадронъ. Поручено было И. Л. съ эскадрономъ взять одну деревню, гдѣ засѣли нѣмцы. Деревня была взята; но изъ эскадрона осталось въ живыхъ съ командиромъ всего 6 человѣкъ. Въ этомъ роковомъ для эскадрона дѣлѣ, еще реальнѣе, чѣмъ въ прежнихъ дѣлахъ, проявилась милость Божія къ И. Л., ибо онъ былъ цѣлью продолжительнаго обстрѣла со стороны нѣмцевъ. Вокругъ него рвалося множество снарядовъ, но за молитвы преп. Серафима Господь сохранилъ его живымъ и невредимымъ. Въ благодарность за милости Божіи кавалеристъ, пріѣхавъ навѣстить свою мать, служилъ благодарственный Господу молебень, на которомъ присутствовалъ и пишущій сіи строки.

Прошло новыхъ 8—9 мѣсяцевъ войны, и ни одинъ изъ трехъ воинствующихъ сыновей почтенной матери не получилъ даже царапины.

А вотъ еще одинъ случай.

Молодой военный врачъ С. Н., уѣхавшій на театръ военныхъ дѣйствій въ ноябрѣ или декабрѣ 1914 года, былъ человѣкомъ невѣрующимъ и къ вопросамъ религіи относился индифферентно, какъ и его молодая жена. Но у его жены, по Божіей къ нему милости, оказалась глубоко вѣрующая младшая сестра. Эта послѣдняя, окончивши Институтъ Благор. Дѣвиць, скоро познала суету жизни и нашла удовлетвореніе въ молитвѣ. Черезъ нѣкоторое время послѣ отъѣзда зятя С. И. на варшавскій фронтъ, она, не надѣясь на свои слабыя молитвы, помимо вѣдома зятя и сестры, послала свою въ Серафимо-Див. м. ленту для извѣстной уже читателю цѣли. И что же? Недѣли черезъ три получила она отъ зятя письмо, до глубины души ее обрадовавшее. Зять ей сообщаетъ, что съ недавнихъ дней онъ сталъ замѣчать, что какая то невидимая сила хранить его отъ неотвратимой безъ этой силы смертной опасности, причемъ внутренній голосъ говоритъ ему, что чья то сильная молитва спасаетъ его, но чья именно, не можетъ этого понять. «Если это Ваша молитва—

пишетъ дальше ей зять—спасаетъ меня, то прошу Васъ продолжать молиться обо мнѣ. Я нынѣ сталъ вѣрующимъ». Иллюстрируетъ онъ свои слова такимъ явно чудеснымъ случаемъ. Слышитъ онъ чей-то голосъ немедленно оставить то мѣсто, гдѣ онъ находился. Повинуясь сему таинственному голосу, онъ немедленно покидаетъ свое мѣсто; едва онъ успѣваетъ отойти отъ него шаговъ на 100—150, какъ падаетъ на оставленное имъ мѣсто нѣмецкій „чемоданъ“. Всѣмъ и каждому ясно, отъ какой ужасной смерти онъ спасенъ.. И костей его не удалось-бы разыскать.

Думается намъ, что нѣтъ необходимости распространяться о другихъ войнахъ, ставшихъ подъ защиту сильныхъ у Господа и Его пречистой Матери молитвъ преп. Серафима. Въ нынѣшнюю опустошительную войну едва-ли можно согласиться, чтобы слѣпой случай могъ сохранить жизнь и здоровье определенной полусотни воиновъ, хотя и объединенныхъ монастырскимъ синодикомъ, но разсѣянныхъ по разнымъ воинскимъ частямъ. Если, вообще, убѣжденный христіанинъ, памятуя слова Спасителя: „и волосъ съ головы вашей не упадетъ безъ воли Отца вашего небеснаго“, ничего въ жизни личной, общественной и міровой не объясняетъ слѣпымъ случаемъ, то въ данномъ разѣ допущеніе мысли о полусотнѣ случайностей граничило-бы съ безуміемъ. Даже маловѣры задумываются надъ симъ поразительнымъ фактомъ. Вѣрующимъ же и чтущимъ святую память «подражателя въ любви Христу здѣсь ясно видится могучая десница великаго Праведника земли русской, общавшаго свою помощь и заступничество всѣмъ, кто своими лептами будетъ поддерживать его, Богомъ хранимыхъ, сиротъ. Для укрѣпленія нашей вѣры въ его великую намъ помощь и для поддержанія многихъ слабыхъ духомъ нашихъ современниковъ, какъ видно изъ цювременной правой печати, препод. Серафимъ чаще всѣхъ другихъ святыхъ земли русской является въ сонныхъ видѣніяхъ по—дѣтски вѣрующимъ православнымъ, простымъ и образованнымъ, юнымъ и старымъ людямъ, и указывая на бли-

жайшее будущее скорбное, что уже совершилось, утѣшаетъ указаніемъ на послѣдующее лучшее, обвинное его святой молитвой, которое должно еще совершиться. Если мнѣ память не измѣнила, начальной буквой фимиліи княгини, удостоившейся явленія ей въ сонномъ видѣніи преп. Серафима, была буква Г. Итакъ, если я не ошибаюсь, княгинѣ Г., передъ отходомъ ко сну усердно молившейся преп. Серафиму объ умирающемъ ребенкѣ ея любимой няни, Преподобный, явившись въ сонномъ видѣніи, отказалъ въ своихъ о ребенкѣ молитвахъ, объяснивъ свой отказъ тѣмъ, что „ребенокъ въ жизни не исполнитъ своего назначенія“. А на вопросы княгини о войнѣ сказалъ: „нынѣ начало крѣпостного конца, а потомъ все пойдетъ благополучно“. Начальныя слова приведеннаго предсказанія не понятны были въ тѣ дни, когда Варшава была еще въ нашихъ рукахъ; но когда были сданы врагу всѣ наши крѣпости, тогда все стало ясно. Такимъ образомъ, печальное для насъ уже сбылось, а отрадное, по видимому, пока еще только началось. Надо вѣрить и надѣяться, что, по молитвамъ преп. Серафима и за Православіе, нами хранимое, Господь поможетъ намъ благовременно увидѣть и благой конецъ.

Такой-же, по видимому, смыслъ имѣетъ и сновидѣніе, изложенное г. Е. Снигиревымъ на стран. «Кронштадтскаго Пастыря». Привожу его въ краткихъ чертахъ.

Нѣкоему рабу Божію, въ ночь съ 10 на 11 мая въ сонномъ видѣніи представился распростертымъ въ небесномъ пространствѣ необъятныхъ размѣровъ пламенный двухглавый орелъ. Главы его съ вѣнцомъ были обращены на сѣверъ, а лапы простирались на югъ. Правая половина его корпуса, съ правою главою, лапой и величаво раскинутымъ могучимъ крыломъ, обращена была къ востоку, а лѣвая половина орла была обращена на западъ; причемъ, лѣвая его половина имѣла жалкій видъ: крыло лѣвое было значительно меньше праваго и было какъ-бы бессильно опущено книзу. Однако въ воздушномъ пространствѣ, въ видѣ

легкой тѣни, изображалось лѣвое крыло въ размѣрѣ, равномъ правому. Вслѣдъ за симъ видѣніемъ, навѣявшимъ на его созерцателя смутное чувство тревоги, видитъ онъ пр. Серафима Ликъ Преподобнаго нѣсколько скорбенъ и строгъ и „исполненъ слѣдовъ молитвеннаго напряженія“. У созерцателя не было сомнѣнія, что пр. Серафимъ о чемъ-то горячо молился. Смѣнившія тревогу радостныя чувства вызвали изъ глубины души созерцателя возгласы: „Отецъ Серафимъ! Отецъ Серафимъ!“ Состояніе духа созерцателя было очень похоже на состояніе человѣка, оказавшагося въ безвыходномъ положеніи и неожиданно увидѣвшаго могущественную помощь.

Нынѣ, когда первая, скорбная половина сего сновидѣнія исполнилась съ аллегорической точностью, хочется вѣрить, что рано или поздно исполнится и вторая его половина, радостная. Нѣтъ сомнѣнія, что «избранникъ возлюбленъ Божія Матери» ходатайствуетъ за Русь православную предъ грознымъ Судіею вселенной, и Возлюбившая того, о комъ изрекла, „сей изъ Нашего рода“: купно и нимъ молить Сына Своего и Бога нашего о прощеніи и спасеніи не святой уже, а многогрѣшной нынѣ Руси православной. Надо вѣрить, что, по ихъ святымъ и всемогущимъ ходатайствамъ, во свое время свершатся событія, въ которыхъ проявится во всей силѣ спасительная десница Божія. Подобно недавней Кавказской побѣдѣ, приведшей къ паденію Эрзерума и преподнесенной намъ Промысломъ Божиимъ въ тѣ дни, когда положеніе завтрашнихъ побѣдителей было накануне безнадежнымъ предъ лицомъ разбушевавшейся стихіи, Господь, по молитвамъ Зступницы Усердной и преп. Серафима, во благовременіи съ небесе ниспошлетъ намъ на врага побѣду и одолѣніе.

А мы, вѣрные сыны и дщери православной Матери Церкви, въ чаяніи дней радостныхъ, взирая на Начальника нашей вѣры, потщимся ходить, яко чада Свѣта, достойно званія христіанъ и взывая возможно чаще къ преп. Серафиму, какъ другу Божию и человѣковъ, обвѣявшему наше

нынѣшнее грозное время своею благоуханною молитвой, постараясь подражать его христіанскому житію.

Закончимъ наши мысли словами Е. Снигирева. „Русскіе люди, призывайте его (пр. Серафима) на помощь теперь, когда приближаются рѣшительные дни, когда готовится окончательный Судъ Божій надъ народами, когда выносятся окончательный приговоръ Его нашей Родинѣ; молитесь нашему заступнику, слезно просите его:

„Преполобный Отче Серафиме! Даруй намъ молитвами твоими на врага побѣду!“ (Полт. Е. В.).

Изъ поврежденной печати.

Изъ психологій русскаго народа.

Тяжелое время переживаемъ мы. Ужасы безпримѣрной войны, вмѣсто того, чтобы побудить къ общенародному покаянію, которое могло бы ослабить заслуженный нами праведный гнѣвъ Божій, вызвали въ цѣлыхъ сословіяхъ чуть не поголовное стремленіе къ наживѣ, хотя бы она достигалась почти явнымъ грабительствомъ. Епископъ Пермскій Андроникъ въ своихъ размышленіяхъ по поводу путешествія по епархіи (въ „Перм. Еп. Вѣд.“) пишетъ: „Поразительная безчестность проявилась и развивается въ народѣ за время войны, преимущественно съ осени 1915 года. Одни безпрѣдѣльно удорожаютъ свой трудъ, другіе поразительно небрежничаютъ и лѣнятся въ принятомъ на себя трудѣ, третьи до недоступности поднимаютъ цѣны на предметы даже самой первой необходимости. Проснулись стихійнымъ и неудержимымъ порядкомъ самыя алчныя инстинкты и стремленія. Поразительна та безсовѣстность, отсутствіе страха Божія, что проявляетъ теперь нашъ обычно въ глубинѣ души богобоязливый народъ.“ — На пастырскомъ собраніи во Владимірѣ „всѣ-настыри констатировали, что во взаимныхъ отношеніяхъ

народъ сталъ жестче, каждый замкнулся въ свою ячейку, занялся скопленіемъ денегъ“.

То же явленіе отмѣчаетъ и архіеп. Никонъ (Троицк. Слово, № 34). Однако, наряду съ этимъ, онъ приводитъ и случаи, свидѣтельствующіе объ удивительной чуткости, которой можетъ достигать совѣсть у русскихъ людей. Такъ, арх. Никону одинъ купецъ прислалъ письмо съ приложеніемъ 200 рублей; въ письмѣ приславшій пишетъ, что эти деньги онъ присвоилъ 50 лѣтъ тому назадъ, и совѣсть мучить его за это; а такъ какъ теперь онъ не знаетъ, гдѣ найти потерпѣвшаго или его наслѣдниковъ, то проситъ употребить эти деньги на какое либо доброе дѣло. Другой для той же цѣли прислалъ деньги, которыхъ 15 лѣтъ назадъ взялъ у какого то странника и которыхъ не можетъ возвратить послѣднему, такъ какъ не знаетъ, гдѣ онъ находится.

По поводу этихъ случаевъ, архіеп. Никонъ говоритъ. „Широка натура русская. Это сказалось даже и въ томъ печальномъ явленіи, которое называется дороговизной. Если ужъ наживать,—такъ безъ мѣры, безъ пощады. И наживаютъ...“—Не ту же ли самую черту русскаго народнаго характера указалъ великій психологъ Ф. М. Достоевскій въ своихъ извѣстныхъ словахъ, что русскій человѣкъ соприкасается съ двумя безднами, что въ его душѣ идеаль **Мадонны** соприкасается съ идеаломъ содомскимъ? Способность русскаго человѣка къ величайшему подвижничеству и самопожертвованію достаточно подтвердила тенерешняя война. Но, къ величайшему сожалѣнію, она же показала, что широта и безудержность натуры русской способна направляться и слишкомъ часто направляется и въ дурную сторону. Во всякомъ случаѣ, отмѣченная черта русской психологіи показываетъ, какую благоприятную почву для пастырскаго воздѣйствія представляетъ русская душа, такъ какъ въ очахъ Божіихъ не только горячіе люди, но даже и холодные стоятъ

выше теплохладныхъ, которыхъ Господь угрожаетъ извергнуть изъ усть Своихъ (Апок. 3,16).

Святость и патриотизмъ баптистовъ.

„Оренбур. Еп. Вѣд.“ (№ 37—38) рисуютъ поразительную картину того положенія, въ которое попадаетъ православный человѣкъ, оказавшійся одинокимъ среди баптистовъ. Вотъ что рассказываетъ крестьянинъ Никита Максимовичъ Новиковъ священнику Сѣдыхъ, уѣздному Кустанайскому миссіонеру.

Новиковъ въ 1911 г. поселился на прибрѣтенномъ имъ участкѣ земли въ поселкѣ Николаевскомъ Тургайской области. Поселокъ оказался сплошь населеннымъ баптистами. Сельскій староста предложилъ Новикову съ женой и дѣтьми перейти въ баптизмъ. Когда же тотъ отказался, то началъ терпѣть отъ баптистовъ всякаго рода притѣсненія: его безъ вины сажали въ холодную, не въ очередь налагали общественныя повинности, даже требовали взносовъ на содержаніе баптистскаго молитвеннаго дома. Не вытерпѣвши притѣсненій, Новиковъ, наконецъ, оказался вынужденнымъ перейти въ баптизмъ. Тогда то на баптистскихъ собраніяхъ онъ узналъ настоящія воззрѣнія баптистовъ. Тамъ онъ услышалъ такіа толкованія, что въ 13 гл. Откровенія драконъ означаетъ Русскаго Царя, а звѣрь—духовенство, что въ Ефес. 6, 11—12 говорится о брани противъ правительства, что, благодаря дѣятельности революціонеровъ, настанетъ время, когда баптисты получатъ власть „наступать на змѣю и скорпію“ (Лук. 10, 19), т. е., на духовникъ и свѣтскую власть. Подобныя лжетолкованія побудили Новикова, пренебрегши всѣми угрозами, снова возвратиться въ православіе. Тогда притѣсненія начались съ еще большей силой. Новикову ничего не продавали въ сельской лавкѣ. Онъ не могъ даже пускать свой скотъ въ общее стадо, такъ какъ пастухъ билъ и истя-

залъ его скоть. Однажды на заднемъ дворѣ Новикова загорѣлся, очевидно отъ поджога, стогъ сѣна; собравшіеся баптисты не только не тушили пожара, но даже насмѣхались, говоря, что Богъ его наказываетъ за переходъ въ православіе; но перевернувшій вѣтеръ понесъ огонь на дома самихъ баптистовъ, почему они и занялись тушеніемъ. Въ другой разъ пьяные баптисты, въ томъ числѣ сельскій староста и писарь, вломились въ домъ Новикова, избили его жену, перебили посуду, поломали икону Божіей Матери и разбѣжались только тогда, когда Новиковъ сталъ стрѣлять холостыми зарядами. Послѣ этого нашествія нѣкоторыхъ изъ своихъ инструментовъ Новиковъ не могъ разыскать.

Когда началась война, баптисты радовались, очевидно, ожидая побѣды Германіи надъ Россіей. Отправлявшимся на войну сыновьямъ своимъ родители—баптисты внушали не стрѣлять въ братьевъ—нѣмцевъ. Теперь баптисты Николаевского поселка получаютъ письма отъ своихъ родственниковъ, находящихся въ нѣмецкомъ плѣну; въ этихъ письмахъ баптисты пишутъ, что въ плѣну имъ живется хорошо, а православнымъ плохо.

Всѣ подобныя факты необходимо какъ можно тщательно отмѣчать, такъ какъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что послѣ войны наши упорно и сознательно слѣпотствующіе сектолюбы снова поднимутъ вопросъ о представленіи сектантамъ полноправія.

Къ вопросу о содержаніи духовенства.

Оригинальное разрѣшеніе даннаго вопроса предлагается въ брошюрѣ священника В. К., содержаніе которой изложено въ „Христ. Мысли“ (№ 10). Авторъ доказываетъ, что трудъ священника обязательно долженъ быть бесплатнымъ. Онъ подробно раскрываетъ недостатки существующей системы „добровольныхъ дѣяній“ за каждую совершаемую потребу.

Но не болѣе удовлетворяетъ автора и постоянное жалованье духовенству: по мысли о. В. К., такое жалованье неизбежно лишитъ священниковъ „внутренней свободы въ ихъ служеніи“, такъ какъ поставитъ ихъ въ зависимость отъ правительства или отъ прихода, смотря по тому, откуда они будутъ получаться.

Какъ же возможно достигнуть того, чтобы служеніе священника могло быть бесплатнымъ?—Для этого, говорить о. В. К., нужно сдѣлать трудъ священника „почетной службой“, которая не препятствовала бы ему имѣть другія занятія, обезпечивающія ему средства существованія; нужно настолько увеличить количество священниковъ, чтобы у каждаго изъ нихъ было минимальное количество прихожанъ и, такимъ образомъ, оставалось достаточно свободного времени. Такое преобразование о. В. К. предлагаетъ произвести постепенно. „Нынѣшніе священники, подъ руководствомъ архипастырей и при содѣйствіи прихожанъ, должны призвать въ свою среду по системѣ почетной службы вѣрующіе и способные для церковной службы свѣтскіе члены приходской общины и постепенно довести число ихъ до такой величины, чтобы они могли исполнять все церковное дѣло безъ ущерба для своихъ личныхъ занятій. Такимъ образомъ въ теченіе жизни одного или двухъ поколѣній платнаго священства его мѣсто займетъ бесплатное“. Наличные священники, по утвержденію о. В. К., не пострадаютъ, такъ какъ бесплатное духовенство будетъ передавать имъ получаемыя за требы „доброхотныя даванія“. (Здѣсь уже-противорѣчіе: выходить, что требы въ дѣйствительности останутся, по крайней мѣрѣ—при двухъ поколѣніяхъ, платными, а бесплатными будутъ только лишь по отношенію къ „почетному“ духовенству; для прихожанъ же это разницы не составляетъ). Не предполагаетъ о. В. К. и уничтоженія существующихъ духовно-учебныхъ заведеній, хотя, по его утвержденію, опытъ вѣковъ доказалъ, что невозможно создать спеціальную школу

для подготовленія кандидатовъ священства, такъ что такой школой „должна быть, какъ и въ древности была, сама церковная община“.

Конечно, хорошо было бы, если бы каждый священникъ имѣлъ такъ мало прихожанъ, чтобы у него оставалось свободное время для приобрѣтенія средствъ къ жизни другими занятіями (хотя это, можетъ быть, препятствовало бы всецѣлому сосредоточенію вниманія на пастырскомъ дѣланіи), и онъ могъ бы свой пастырскій трудъ сдѣлать совершенно бесплатнымъ. Но опытъ жизни свидѣтельствуетъ, что и теперь, когда священниковъ требуется вдесятеро меньше, чѣмъ сколько предполагать о. В. К., немало священническихъ мѣстъ остается незанятыми за недостаткомъ правоспособныхъ кандидатовъ. О. В. К. увѣряетъ, что „среди мірянъ, лицъ разныхъ званій и профессій, есть много такихъ, которые могутъ достойно послужить церкви въ священномъ санѣ, не отказываясь отъ своего дѣла“. Что среди мірянъ есть люди благочестивые и желающіе послужить Церкви, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Но для пастырскаго служенія, при теперешнемъ осложненіи жизни, при распространеніи невѣрія и сектантства и т. д., въ большинствѣ случаевъ недостаточно одного благочестія, а нужна еще значительная спеціальная подготовка. Особенно затруднительно будетъ устроить, согласно съ предложеніемъ о. В. К., сельскіе приходы. Какія постороннія занятія могутъ найти въ селѣ десять и болѣе священниковъ, если только о. В. К. не предполагаетъ, что въ селахъ священники будутъ поставляться изъ рядовыхъ крестьянъ? И вообще очень сомнительно, чтобы нашлось много людей, которые согласились бы совершенно бесплатно взять на себя новый трудъ и новыя обязанности, связанные къ тому же съ нѣкоторыми ограниченіями. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ предположеніе о. В. К. могло бы быть осуществлено не безъ пользы.

Нельзя не отмѣтить и большой преувеличенности опа-

сеній о. В. К. относительно того, что духовенство лишится своей внутренней свободы въ случаѣ пазначенія ему казеннаго жалованья: развѣ находится въ какомъ либо духовномъ подчиненіи у русскаго правительства, напр., получающее казенное жалованье католическое духовенство? — Конечно, оно подчинено извѣстнымъ требованіямъ закона, не свободно и отъ административныхъ репрессій, но то и другое вовсе не стоитъ въ прямой причинной связи съ жалованьемъ.

Н. Гумилевскій.

Школьные военно-патріотическіе праздники.

Скучна и однообразна жизнь деревенской школы. Сегодня, какъ вчера, а завтра—что сегодня. Одни и тѣ же уроки, та же бѣдная обстановка. Учебный годъ коротокъ, а дѣла много,—три-четыре, „отдѣленія“ (группы) на рукахъ. Хочется учащимъ побесѣдовать съ дѣтьми, запросто прочитать имъ „про войну“... Но приходится или затягивать учебный годъ, или собирать учениковъ по вечерамъ. А какъ рады дѣтки—школьники послушать что-нибудь про военныя дѣйствія, хотя бы про то, какъ Государь съ Царственнымъ Отрокомъ бываетъ на позиціяхъ, или про героя—солдата—сратотерпца Панасюка! И съ какимъ оживленіемъ спѣшать они подѣляться съ учителемъ дѣтскими своими впечатлѣніями, наблюденіями—при разговорахъ и свиданіи, наприм., съ инвалидами или ранеными, только что прибывшими въ ихъ селеніе!.. Въ ихъ жизни такъ мало интереснаго, красиваго, добраго, веселаго... А между тѣмъ, какъ все у нихъ полно жизни и движенія; въ дѣйствіяхъ дѣтей—малышей вы увидите искусство, смыслъ и находчивость; они давно ужъ начали играть—„*въ войну*“; тысячи вещей интересуется школьниковъ,—они желаютъ знать все и основательно: почему это

происходить такъ, а не иначе?.. И какъ непосредственныя ощущенія у дѣтей! Какъ они глубоко радуются играмъ, прогулкамъ, пѣнію, музыкѣ, красивымъ предметамъ въ классѣ, новымъ картинамъ, портретамъ, цвѣткамъ, краскамъ! И съ какимъ вниманіемъ и благодарностью слушаютъ малыши какой-нибудь разказъ о теперешней европейской войнѣ!.. Какъ они чистосердечно молятся Спасителю міра о *миръ всего міра*...

Въ переживаемую Отечествомъ „годину“—въ эти *тяжелые* и въ то же время *великіе* дни какую позицію должна занять народная школа,—должна-ли она какъ-нибудь (и чѣмъ-нибудь) отзываться, и какъ именно, на переживаемый историческій моментъ? Деревенская наша школа должна-бы использовать, дѣйствительно, этотъ моментъ для прямой своей просвѣтительной и воспитательной цѣли.

Въ нашемъ селькомъ училищѣ обиліе сухихъ наставленій, безъ конца: „не дѣлай того-то, не говори этого, будь добрымъ, послушнымъ“... Наставленія, запрещенія, приказанія становятся скучной принадлежностью школьныхъ занятій. И педагогъ, который не хочетъ выйти изъ этого круга, ничего не сдѣлаетъ для воспитанія и просвѣщенія дѣтей,—онъ создаетъ извѣстные навыки внѣшней благопристойности, дѣйствительные въ школьной обстановкѣ,—но онъ не создаетъ настроеній, не создаетъ склонности, не образуетъ души. Нужна, слѣдов., другая обстановка, иное вѣяніе, необходимы—говоримъ—яркія впечатлѣнія, — нужны, полагаемъ, теплыя довѣрчивыя отношенія между учащими и учащимися, нужны особыя воспитательныя средства.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ для этого могутъ быть устраиваемые при сельскихъ училищахъ военно-національные праздники.

Война продлится не вѣчность, когда-нибудь она кончится, но слишкомъ она значительна въ нашей исторіи,

чтобы могла быть забыта, и слишком велики труды нашихъ героевъ—воиновъ, чтобы быть не оцѣненными. И вотъ сама жизнь выдвинула на очередь вопросъ о нерукотворенномъ памятникѣ этой небывалой не только въ исторіи Россіи, но и въ лѣтописяхъ всего міра войны.

Мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ о школьныхъ военно-національныхъ праздникахъ.

Школа имѣетъ цѣлью своею воспитаніе въ подростящемъ поколѣніи преданности Престолу и Отечеству, воспитаніе патріотическаго чувства. И какъ, поэтому, интересно и полезно ознакомленіе учениковъ съ важнѣйшими событіями Отечественной исторіи, уясненіе, въ частности, такихъ событий, гдѣ особенно рельефно сказывается подъемъ народнаго духа, спасавшій Отечество въ години бѣдствій (смутное, наприм., время, Отечественная война 1812 г. и др). Школа не только учитъ, но и воспитываетъ,—она готовитъ не только знающихъ людей, но и *гражданинъ*. И какой сынъ не знаетъ славныхъ своихъ семейныхъ преданій, а унасъ, въ „глухихъ“ приходдахъ, рѣдкій деревенецъ, сынъ великаго семейства, знаетъ, хотя бы мало-мальски, исторію своего отечества.

Есть же исторія изъ жизни одной школы, когда 19-го февраля учитель шелъ съ учениками въ храмъ помолиться.

„Куда это васъ гонять“?—спрашиваютъ крестьяне переднихъ учениковъ.

„Въ церковь,—по Александрѣ—Освободителѣ Богу молиться“.

„По чьему Освободителѣ“?

И такіе факты не рѣдкость. А кто виновать? Конечно, меньше всего прихожане...

Особое междуѣдомственное совѣщаніе при Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ подъ предсѣдательствомъ Военнаго министра уже выработало порядокъ устройства ежегоднаго повсемѣстнаго военно-народнаго праздника въ честь раненыхъ воиновъ.

Духовная сторона военно-народныхъ праздниковъ — единеніе народа съ арміей, предводительствуемой ея Верховнымъ Вождемъ. Цѣль такого торжества — оказаніе раненымъ воинамъ долгаго вниманія и уваженія. Постояннымъ лнемъ праздника намѣчается Юмико Воскресеніе. Въ этомъ высоко—патріотическомъ дѣлѣ необходима будетъ совмѣстная и дружная работа правительственныхъ, земскихъ, городскихъ, сословныхъ и общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Военно-національные праздники должны бы имѣть мѣсто и при нашихъ начальныхъ народныхъ школахъ. Со временемъ они могутъ стать и національными, народными, въ особенности, послѣ окончанія войны, послѣ, од. словомъ, побѣдоноснаго прибытія „сѣрыхъ“ нашихъ героевъ—солдатиковъ въ свои деревни. Раненые и увѣчные воины—прихожане съ ихъ женами—солдатками и домочадцами будутъ завѣдующими школами приглашаться на эти торжества въ школу, какъ почетные гости. Интересно бы сдѣлать, при данной обстановкѣ, фотографическіе снимки. Школу нужно при такомъ торжествѣ разукрасить, разрядить цвѣтами, гирляндами, флагами какъ снаружи, такъ и внутри; въ классѣ развѣсить картины и портреты героевъ войны, въ особенности—интересно бы приобрести картины—олеографіи „Пребываніе Царя—Вождя съ Царственнымъ Отрокомъ на позиціяхъ и всевозможныхъ картины изъ боевой жизни, снимки Высочайшихъ смотровъ, наприм., подъ Двинскомъ и Ригой, портреты командующихъ арміями—Великаго Князя Николая Николаевича, генераловъ: Иванова, Рузскаго, Брусилова,—картины изъ прежнихъ войнъ—Взятіе Карса, Плевны, портреты Суворова, Кутузова, Скобелева и пр.

Сама организація этого торжества представляется въ такомъ видѣ.

Н. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Память родныхъ героевъ въ деревнѣ.

Два года идетъ страшная міровая война. Неустанно грохочутъ орудія. Льется человѣческая кровь. Каждый день приноситъ извѣстіе о геройскихъ подвигахъ и смерти родныхъ русскому сердцу солдатъ. Долетаютъ печальныя вѣсточки и до деревни. Въ одномъ мѣстѣ убивается о смерти любимаго сына старая мать. Въ другомъ мѣстѣ неутѣшно плачетъ молодая жена съ многочисленнымъ семействомъ. Необозримо и разнообразно человѣческое горе. Трудно описать его. Обильная рѣка людскихъ страданій спосится въ храмъ. Здѣсь предъ ликами Св. Небожителей утихаетъ горе. Слезы отчаянной скорби замѣняются слезами умиленія и тихой грусти. Умѣряетъ молитва страданіе. Но останется въ сердцѣ дума: убить родной человѣкъ на далекой чужбинѣ. Оставила душа брренное тѣло. Но сохранились на землѣ дорогіе остатки. Гдѣ же они покоятся? Неизвѣстно. А какъ дорога родная могила. Особенно любитъ русскій народъ посѣщать и молиться на кладбищѣ, на могилахъ своихъ сродниковъ и знакомыхъ. Могильный холмъ близко напоминаетъ личность погребеннаго подъ нимъ. Съ начала 1915 года съ благославленія Св. Синода начали строить часовни для увѣковѣченія памяти родныхъ героевъ (Совр. дѣт.).

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
 Печатать дозволяется. Кіевъ 8-го Ноября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 48

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 20-го ноября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Школьные военно-патріотическіе праздники. (Окончаніе). III. С—III. Къ вопросу о томъ, съ чего начать и какъ осуществить предполагаемую приходскую реформу по мѣстнымъ условіямъ.—IV. Объ участіи духовенства въ кооперативахъ Д. Булыженскій.—V. Мысли приходскаго священника о трудностяхъ пастырскаго служенія. Священникъ.—IV. „Общенія не забывайте!“ Свящ. В. Михалевичь.—VII. Благовременное объединеніе пастырей. Сящ. В. Величкинь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что и остальные подписчики не оставятъ безъ отвѣлика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислалъ еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

Школьные военно-патріотическіе праздники.

День школьнаго военнаго праздника избирается, по крайней мѣрѣ, недѣли за три—четыре. И такъ какъ торжество это должно происходить въ одной изъ своихъ статей на открытомъ воздухѣ, то самымъ удобнымъ временемъ для него будетъ конецъ учебнаго года—конецъ апрѣля или начало мая. День надо выбрать праздничный, наприм., 23-е апрѣля—день Св. Георгія Побѣдонесца, или 6-го мая—царскій день.

Программа распадается на три части:

- 1) въ церкви,
- 2) на улицѣ и
- 3) въ школѣ.

Учащіе со всѣми учащимися должны присутствовать при Богослуженіи, во время котораго должна быть сказана проповѣдь о патріотизмѣ русскаго народа. Такою проповѣдью возбуждается въ народѣ интересъ къ послѣдующимъ выступленіямъ дѣтей и придается этимъ выступленіямъ серьезное значеніе.

Вторая часть состоитъ изъ устройства дѣтскаго шествія по деревенскимъ улицамъ. Къ назначенному дню и часу могутъ придти въ школу и отцы—крестьяне и матери—солдаты съ своими дѣтками, пребывающіе въ деревнѣ раненые воины, инвалиды и сельская интеллигенція (дѣти священно-церковно-служителей, учителей и пр.). Здѣсь школьники, въ особенности солдатскія дѣти, берутъ заранѣе заготовленные ими же самими при помощи учащихъ знамя, значки, флаги,

плакаты (съ извѣстными надписями). Можно было бы соорудить какую-нибудь аллегорическую фигуру, изображающую, наприм., Россію—побѣдительницу надъ тевтонами. Гостямъ и зрителямъ хорошо раздавать въ это время листки и брошюры патріотическаго и военнаго содержанія, равно для грамотныхъ—разказы про войну, картины — иллюстраціи изъ „Нивы“, „Огонька“, „Добровольца“, „Искры“ и др. Самое шествіе должно сопровождаться пѣніемъ, наприм., національныхъ гимновъ.

По возвращеніи дѣтей-школьниковъ въ училище и небольшомъ отдыхѣ начинается третья часть этого праздника—литературно-вокальная.

Она состоитъ изъ декламации поэтическихъ произведеній, которая перемежается пѣніемъ и музыкой.

Прилично и самимъ учащимъ (законоучителю-батюшкѣ и учителю), въ данномъ случаѣ, прочесть что-нибудь слушателямъ, наприм., „Два великана“ Лермонтова, „Мѣдный всадникъ“ Пушкина, „Русь“ Никитина, „Смерть Ивана Сусанина“ Рылѣва. Въ качествѣ матеріала для чтенія учащіе могутъ брать и отрывки, посвященные войнѣ, изъ произведеній рус. писателей, наприм., отрывки изъ „Войны и мира“ и „Севастопольскіе разказы“ Л. Толстого, изъ историческихъ хроникъ Островскаго и гр. Алексѣя Толстого и Навроцкаго.

Изъ статей должны бы быть предпочтасемы при этомъ торжествѣ—праздникѣ такіа, гдѣ говорится о событіяхъ, подобныхъ переживаемымъ теперь.

Послѣ чтенія учащими и школьниками статей и стихотвореній могутъ быть использованы гимны, военныя пѣсни: „Многи лѣта — многи лѣта“, „Славься—славься, нашъ русскій царь“, „Мы дружно на враговъ“, „Ѣздилъ бѣлый русскій царь“ и т. п.

Избранныя для исполненія произведенія должны быть доступны поминанію исполнителей (и слушателей). Болѣе умѣстны произведенія, въ которыхъ изображены картины

и чувства—ярки, сильны, рельефны, и нужно стараться вызвать самостоятельное, вдумчивое отношеніе школьниковъ-чтецовъ къ литературному произведенію.

И вообще въ видахъ эстетическаго развитія, для исполненія слѣдуетъ выбирать произведенія общепризнаннаго и неоспоримаго достоинства,—слѣдуетъ избѣгать неделикатнаго, грубаго, „шутовскаго“. Умѣстенъ и желателенъ здоровый и изящный смѣхъ, но неумѣстно все, что отзывается „балаганомъ“. Вульгарныя и плоскія выраженія, хотя бы взятая изъ житейскаго разговорнаго обихода, не такъ замѣтны и „коробать“ въ домашнемъ чтеніи, но въ публичномъ исполненіи оскорбляютъ эстетическое чувство. Съ другой стороны, нецѣлесообразно выбирать произведенія, хотя бы благонамѣренныя и приличныя, но скучныя, безцвѣтныя. Такъ образомъ, содержаніе выбираемыхъ для исполненія произведеній должно быть *светлое*, чуждое всего унылаго и безнадежнаго.

Болѣе всего употребительнаго матеріала на школьномъ утрѣ—военномъ праздникѣ находится въ произведеніяхъ Пушкина, Никитина, Некрасова, Плещеева,—у послѣдняго есть особый „отдѣлъ“ дѣтскихъ стихотвореній, очень изящныхъ и проникнутыхъ задушевностью, теплотою чувства; есть „дѣльныя“ исторически-вѣрныя произведенія А. Новороцкаго.

Для примѣра приведемъ и самую „программу“, по которой могли бы пѣть и читать на школьныхъ военныхъ празднествахъ—„утрахи“:

- 1) Боже, царя храни. Гимнъ.
- 2) Бородино. Стих. Лермонтова.
- 3) Колыбельная пѣсня.
- 4) Полтавскій Бой. Пушкина.
- 5) Славься, славься, нашъ русскій царь. Хоръ.

И теперь уже книжный рынокъ обогатился массой книгъ и брошюръ принаровленныхъ специально къ переживаемому времени. Среди этихъ брошюръ заслуживаетъ особеннаго вниманія—М. Н. Слѣбцовой, подъ общимъ заголовкомъ—„Война и народы“. Эта серія состоитъ изъ научно-популярныхъ

очерковъ о народахъ и государствахъ, участвующихъ въ войнѣ, военныхъ и разсказовъ извѣстныхъ писателей о разныхъ эпизодахъ. Трогательнъ, наприм. разказъ: „Послѣдній Урокъ“ А. Доде, — гдѣ учитель французъ, уѣзжая изъ завоеванной нѣмцами области, даетъ въ школѣ ученикамъ послѣдній урокъ, на которомъ присутствуютъ не только всѣ школьники, но и солидные обитатели деревушки—бывшіе питомцы стараго учителя.

Дѣло организаціи при народныхъ школахъ военныхъ праздниковъ, при энергіи и заботливости учащихся, должно бы въ недалекомъ—будущемъ привиться и завоевать сочувствіе дѣтей-школьниковъ и отцовъ-деревенцевъ, что дѣйствуетъ воодушевляющимъ образомъ и на организаторовъ дѣла—учащихъ, обыкновенно съ любовью и охотно берущихъ на себя устройство литературно-музыкальнаго утра.

Полагаемъ, что подобныя школьныя военныя торжества принесутъ подростающему поколѣнію большую пользу; „праздники“ эти можно сдѣлать, конечно, вмѣсто школьных „елокъ“, и на Рождественскіе каникулы. *Н. С.*

Къ вопросу о томъ, съ чего начать и какъ осуществить предполагаемую приходскую реформу по мѣстнымъ условіямъ.

По поставленному Епархіальнымъ Начальствомъ вопросу, съ чего начать и какъ осуществить предполагаемую приходскую реформу по мѣстнымъ условіямъ, на пастырскомъ собраніи одного изъ благочинническихъ округовъ Вологодской епархіи высказаны слѣдующія предположенія:

1. Приходская реформа должна начаться съ самихъ пастырей; только пастырь можетъ оживить приходскую жизнь, и если онъ не будетъ стоять во главѣ приходской дѣятельности и вести за собой приходъ, обновленіе приходской жизни не будетъ имѣть никакого успѣха. Для этого нужно самимъ

пастырямъ подготовиться къ предстоящей дѣятельности, проникнуться важностью предстоящей работы, знакомиться съ литературой по приходскому вопросу, объединиться между собою и во взаимномъ общеніи, пользуясь опытомъ и примѣромъ собратій, находить поддержку въ своей дѣятельности.

2. Начать подготовку прихожанъ къ предстоящимъ преобразованіямъ съ частныхъ бесѣдъ, касаться этого вопроса въ церковныхъ поученіяхъ, на первыхъ порахъ знакомить съ предстоящей дѣятельностью тѣхъ изъ прихожанъ, которые отличаются религіозностью, духовнымъ развитіемъ и добрымъ отношеніемъ къ пастырю. Этимъ путемъ готовить для себя единомысленныхъ и сочувствующихъ приходскому дѣланію прихожанъ, на которыхъ можно бы опереться и въ которыхъ можно найти поддержку на общихъ приходскихъ собраніяхъ и вмѣстѣ съ которыми приступить къ устройству приходской жизни на новыхъ началахъ.

3. По достаточной подготовкѣ самого пастыря и основательномъ ознакомленіи его съ дѣломъ приходской реформы, а также по подготовкѣ нѣкотораго числа единомысленныхъ съ пастыремъ лицъ, приступить къ устройству общихъ приходскихъ собраній, которыя потомъ должны собираться каждый мѣсяць.

4. Для проведенія въ жизнь постановленій приходскаго собранія учреждать приходскіе кружки, общества, члены которыхъ должны выбираться собраніемъ по предложенію или съ согласія священника.

5. Для изысканія денежныхъ средствъ на устройство просвѣтительныхъ приходскихъ учреждений и на дѣла благотворенія располагать къ жертвамъ на это дѣло прихожанъ, разъясняя преимущество общественной благотворительности передъ частной.

Переходя отъ общихъ разсужденій къ практическимъ мѣрамъ, какія можно сейчасъ же принять для подготовки пастырей и пасомыхъ къ благоустроению приходской жизни, священники остановили свое вниманіе на слѣдующихъ:

1. Для поднятія умственнаго уровня и вообще для духовнаго усовершенствованія самихъ пастырей благовременно открыть окружную благочинническую бібліотеку, для чего предложить священникамъ округа составить списки книгъ и журналовъ, какіе каждый желалъ бы имѣть въ бібліотекѣ и на основаніи этихъ списковъ поручить одному изъ священниковъ округа изготовить общій, распредѣливъ книги по степени важности, съ указаніемъ, какія изъ нихъ пріобрѣсти въ первую очередь. Списокъ разсмотрѣть на слѣдующемъ собраніи и представить на утвержденіе Его Преосвященства.

2. На ознакомленіе самихъ пастырей съ вопросами по устроенію приходской жизни и на подготовку избранныхъ лицъ изъ прихожанъ назначить два мѣсяца, послѣ чего устроить во всѣхъ приходсахъ общія собранія, которыя съ этого времени собирать, по возможности, ежемѣсячно.

3. Изъ приходскихъ учрежденій въ первую очередь поставить открытіе при церквахъ бібліотекъ для народнаго чтенія съ подборомъ книгъ главнымъ образомъ религіозно-нравственнаго содержанія, но не избѣгая книгъ и свѣтскаго характера, напр., историческихъ, сельско-хозяйственныхъ, по гигиенѣ и проч., а также пріобрѣсти въ нихъ тѣ книги и брошюры, которыя будутъ имѣть своимъ предметомъ благоустройство приходской жизни. Для начала такихъ бібліотекъ употребить деньги церковныя и попечительскія въ размѣрѣ по соглашенію съ церковными старостами и членами приходскихъ попечительствъ. Для завѣдыванія бібліотеками, для изысканія средствъ на ихъ пополненіе и для выдачи книгъ образовать особыя кружки изъ числа болѣе грамотныхъ и сочувствующихъ этому дѣлу прихожанъ. Предоставить пастырской попечительности священниковъ открывать кружки и съ другимъ назначеніемъ, какое будетъ признано болѣе подходящимъ по мѣстнымъ условіямъ.

4. Не назначая опредѣленнаго времени для слѣдующаго пастырскаго собранія, признать желательнымъ возможно частое общеніе пастырей между собою. Къ слѣдующему собра-

нію каждый священникъ долженъ подготовить письменный или словесный докладъ о томъ, что сдѣланъ имъ для подготовки прихожанъ къ реформѣ приходской жизни и что предполагается сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ. По обсужденіи означенныхъ мѣропріятій на этомъ собраніи составить предположенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по благоустройству приходской жизни. (Волог. Е. В.).

Объ участіи духовенства въ кооперативахъ. ¹⁾

„Участіе это можетъ дать священнику авторитетъ „хорошаго хозяина, организатора, авторитетъ „дѣльца, но никогда не дастъ авторитета добраго „пастыря“.

Руков. для Сел. Паст. № 22 Св. Андріевскій.

Въ настоящее время наше православное духовенство увлекается коммерческою дѣятельностію, повсюду, гдѣ есть потребительскія лавки, въ каждой обязательно участвуетъ духовное лицо, есть и священники, но большинство, какъ болѣе свободныя отъ своихъ прямыхъ обязанностей, діаконы и псаломщики, которые на этомъ чуждомъ поприщѣ проявляютъ необычайную дѣятельность, а иногда и не по разуму усердіе. Покупаютъ, расцѣпываютъ и продаютъ товаръ, занимаютъ должности казначея, бухгалтера, счетовода и

¹⁾ Даемъ мѣсто настоящей статьѣ, какъ голосу прихожанъ. Мы печатаемъ ее такъ, какъ она поступила въ Редакцію, съ соблюденіемъ орфографіи; прилагаемъ и письмо автора; и то и другое—для обрисовки среды, изъ которой статья исходитъ. Предоставляемъ нашимъ достопочтеннымъ подписчикамъ судить объ этой статьѣ. Несомнѣнно одно,—духовенство должно дѣлать и сдѣлать прежде, на первомъ планѣ, свое прямое дѣло, а потомъ уже, на второмъ планѣ, безъ ущерба своему прямому дѣлу отдавать время и трудъ кооперативамъ, потребительскимъ лавкамъ и прочимъ подобнымъ учрежденіямъ въ приходѣ, оч. полезнымъ для прихожанъ, но въ планѣ пастырской дѣятель-

способные миссіонеры-пропагандисты кооперативовъ. Ради чего-то чуждаго по духу и несомвѣстимо съ званіемъ духовнаго, да и едва ли полезнаго себя, а равно и общества; проводятъ цѣлыми часами бесполезно дорогое время, тратится трудъ и энергія, подумаешь объ этомъ печальномъ явленіи и стыдно становится за свое духовенство, что оно идетъ туда, гдѣ безъ него обойдутся. „Ваши духовные, говорятъ старообрядцы, люди не церковныя“. Больно слышать о своихъ пастыряхъ подобный отзывъ иновѣрцевъ, но это правда и само духовенство вызываетъ на осужденіе. Кажется духовенству нужно-бы знать, неужели нѣтъ собственныхъ дѣлъ и дѣла церкви и прямыя свои обязанности, всѣ въ совершенствѣ и не требуютъ улучшенія? Или духовно-нравственное и религіозное воспитаніе своихъ прихожанъ окончено и миссія выполнена? и кромѣ нѣтъ иного дѣла, какъ заняться торговлею. Чѣмъ-бы не оправдывалось участіе духовенства въ кооперативахъ, но это не точно и весьма ошибочный взглядъ на это дѣло. Если бы духовенство пожелало-бы выслушать мнѣніе самыхъ прихожанъ, и, иного мнѣнія и отвѣта быть не можетъ кромѣ: участіе въ кооперативахъ „дастъ авторитетъ дѣльца, но никогда не дасть авторитета добраго пастыря.“ Эти золотыя слова ясны и не требуютъ комментарій. Возведи окрестъ свой Сіоне и виждь, что представляетъ окружающее: невѣжество, косность и суевѣріе, народъ почти не имѣетъ понятія о службахъ церковныхъ, тѣмъ болѣе, что повсюду старообрядцы, которые пользуются свободою имѣютъ церкви и моленныя, есть вездѣ и сектанты, а потому нашему духовенству ради интересовъ православія, нужно быть весьма осторожнымъ въ выборѣ общественному служенію и не церковной дѣятельности. Если бы наше духовенство, конечно не всѣ поголовно, а тѣ любители разнообразій, участвующее въ потребительскихъ лавкахъ потрудились-бы, посвятило свои досуги и отдало свои силы на дѣла своего призванія хоть половину того, что удѣляетъ для дѣла чуждаго и тогда не были бы опасны ни старообрядцы и другіе иновѣрцы и не было бы вопроса

о возрожденіи приходской жизни. Нѣтъ времени для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, устройства чтеній духовно-нравственнаго содержанія и другихъ полезныхъ книгъ, которыя такъ любятъ слушать нашъ малограмотный народъ, нѣтъ кружковъ ревнителей православія и церковныхъ пѣсноуѣній; вотъ именно въ этомъ и есть дѣйствительная потребность и духовенство должно и даже обязано идти на встрѣчу духовной потребности народа. „Куда эти-то лѣзутъ“ говорятъ наши православные прихожане. - „Свое дѣло дѣлали бы лучше“. Осужденіе дѣйствительно справедливое. Довольно замѣтно, что духовенство, любители и охотно беретъ за дѣла не церковныя, то которое поступило въ духовное званіе, не изъ духовнаго, а другихъ болѣе различныхъ по воспитанію сословій.

Д. Булыженскій.

Въ редакцію изданія „Руководство для сельскихъ пастырей“ Въ №22 Статья св. Андріевскаго „о возрожденіи церковной жизни“; по своему глубокому и православному изложенію, для духовенства и прихожанъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и не сомнѣнно на всякаго вѣрующаго произвела глубокое впечатленіе. Пишу настоящее совершенно правдиво изъ личныхъ наблюденій надъ дѣятельностью духовенства. А поэтому просилъ бы настоящею Корреспонденцію помѣстить въ изданіи „Руков. для сельскихъ пастырей“. 22 Сентября 1916 года Станица Усть-Хоперская Дон. обл. Дмитрій Васильевичъ Булыженскій.

Мысли приходского священника о трудностях пастырскаго служенія.

Наблюдаемая въ настоящее время общая переоцѣнка всѣхъ цѣнностей не могла пройти мимо приходской жизни. Она должна была всколыхнуть и ее, заставить и пастырей и пасомыхъ зорко осмотрѣться, пробудивъ ихъ отъ инертности. Да иначе и быть не могло. Въдь у храмовъ Божіихъ, подь духовнымъ водительствомъ пастырей, многомилліонное населеніе сыновъ церкви и отечества,—и отъ того, насколько тѣсна связь отдѣльнаго пастыря съ его паствою, каково вліяніе этой связи на религіозно-нравственную и культурно-просвѣтительную стороны жизни прихода, этой небольшой ячейки громаднаго цѣлага, многое зависитъ въ направленіи жизни общественной, государственной.

И зоть мы видимъ, что повсемѣстно происходятъ пастырскія, благочинническія и приходскія собранія, на которыхъ повидимому всесторонне разсматривается и безпристрастно обсуждается приходскій вопросъ. И вездѣ и всюду приходятъ къ одному и тому-же печальному выводу, что нѣтъ между пастырями и паствою должныхъ отношеній, нѣтъ между ними тѣсной связи, оттого жизнь приходская неблагоустроена и чуть-ли не окончательно замерла.

Гдѣ-же причина всего этого? Говорять: оттого между пастыремъ и паствою лежитъ подчасъ цѣлая пропасть, что нѣтъ идейныхъ пастырей, горячо преданныхъ дѣлу своего высокаго служенія, а это, въ свою очередь, оттого, что духовенство не обезпечено, что способы добыванія имъ его жизненныхъ средствъ унижительно и создаютъ благопріятную почву для разнаго рода недоразумѣній. Дайте, говорятъ, духовенству казенное или иное тѣмъ-же путемъ получаемое содержаніе, сдѣлайте его матеріально обезпеченнымъ, освободите отъ зависимости прихода,—и тогда, какъ по мановенію волшебнаго жезла, все благоустроится: существующая

между пастырями и пасомыми разнь смѣнится тѣснымъ единеніемъ; инертность, безжизненность прихода уступить свое мѣсто жизнедѣятельности; тогда матерія не будетъ угнетать духъ пастыря, и въ ряды пастырей широкою волною волеются новыя идейныя силы, которыя теперь бѣгутъ священства, предпочитая свѣтскую службу іерейскому сану.

Такъ говорятъ. Но такъ-ли на самомъ дѣлѣ? Думаемъ, что не совсѣмъ такъ. Видѣть корень зла въ матеріальной сторонѣ, считать причиною всѣхъ причинъ существующій способъ обезпеченія духовенства—ошибочно; подобный взглядъ далеко не обнимаетъ собою всей глубины вопроса.

Въ ряду пастырей и сейчасъ, при всей неустроенности приходской жизни, есть идейные люди (быть можетъ ихъ и не такъ мало, какъ думаютъ), они, повидимому, живутъ въ мирѣ и согласіи съ пасомыми, не имѣютъ съ ними никакихъ болѣе или менѣе серьезныхъ недоразумѣній, тѣмъ не менѣе пастырство тяжело гнететъ ихъ духъ и они вполнѣ сознательно, по достаточно зрѣломъ обсужденіи, принявъ санъ священника, высказываютъ сожалѣніе объ избранномъ пути, не менѣе сознательно, испытавъ тяготу служенія пастыря, направляютъ дѣтей своихъ на иное поприще жизни. И не матеріальная сторона тому причиною.

Матеріальная сторона жизни духовенства и способы его обезпеченія пастырямъ, въ огромномъ большинствѣ происходящимъ изъ духовнаго званія, были хорошо извѣстны до избранія ими жизненнаго пути и однако не остановили ихъ въ желаніи послужить народу на нивѣ пастырскаго дѣланія. Взгляды идейнаго человѣка-пастыря на матерію, обоснованныя на ученіи Слова Божія и святоотеческихъ твореній, остаются вѣрными при вступленіи его въ жизнь, при столкновеніи съ прозою этой жизни не разбиваются. Идейный пастырь, преисполненный благихъ намѣреній, любовно относящійся къ своимъ пасомымъ, обычно не чувствуетъ матеріальной нужды. Жизнь иногда даетъ намъ трогательныя картины сердечной заботливости прихожанъ о пастыряхъ.

отзывчивости къ нуждамъ ихъ и семействъ ихъ; эти картины какъ нельзя лучше доказываютъ справедливость проповѣдываемыхъ пастырями истинъ о томъ, что ищущему царства Божія и правды его все остальное приложится и что не бываетъ праведникъ оставленъ и дѣти его не просятъ хлѣба. Наконецъ, спокойствіе совѣсти, сознаніе свято исполняемаго долга, тотъ миръ души, то чувство духовной радости и удовольствія, которыя несомнѣнно испытываетъ пастырь при проведеніи въ жизнь пасомыхъ благихъ начинаній, въ полной мѣрѣ вознаграждаютъ его за тѣ обычно кратковременные, скоропреходящіе недочеты, которые иногда постигаютъ его и отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ человѣкъ ни на одномъ поприщѣ жизни.

Тяжело служеніе пастыря, именно идейнаго пастыря, потому, что онъ въ своемъ пастырскомъ дѣланіи совершенно одинокъ, что нѣтъ у него общенія, нѣтъ единенія, нѣтъ, когда хотите, солидарности со своими собратіями. Конечно, если всѣ обязанности пастыря заключить въ узкія рамки совершенія общественнаго богослуженія и отправленія частныхъ требъ, то его одиночество не будетъ давать себя чувствовать, онъ не будетъ испытывать никакой нужды въ общеніи. Но тогда пастырь обращается въ простого наемника, священникъ—въ требоисправителя; тогда не можетъ быть и рѣчи объ идейныхъ пастыряхъ, болѣе того,—идейному человѣку тогда нечего дѣлать въ духовной средѣ, его вполне, б. м. даже съ большимъ успѣхомъ, замѣнить и совершенно безъидейный человѣкъ, смотрящій на пастырство, какъ и на всякій иной родъ службы, единственно съ точки зрѣнія карманныхъ интересовъ.

Но долгъ пастыря далеко не ограничивается совершеніемъ богослуженія и отправленіемъ требъ. Всѣ стороны жизни его пасомыхъ должны быть предметомъ его заботъ: и умственное развитіе, и религіозно-нравственное состояніе, и матеріальное благополучіе. Не говоря о томъ, что желающему быть руководителемъ другихъ нужно самому стоять на вы-

сотѣ, нужно быть образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ,—а это требуетъ всегдашняго напряженнаго вниманія, немалыхъ трудовъ и часто вызываетъ чувство неудовлетворенности—углубленіе въ жизнь пасомыхъ въ цѣляхъ исправленія, искорененія ея недочетовъ и направленія по должному пути сулитъ пастырю кромѣ усиленныхъ заботъ немало и непріятностей. Здѣсь неизбежны столкновенія. И если приходъ въ огромной массѣ своей не выразитъ неудовольствія, проявитъ терпимость и даже сочувствіе подобной дѣятельности пастыря, такъ этой дѣятельности не простятъ ему отдѣльныя личности, которымъ по тѣмъ или инымъ причинамъ прежніе порядки жизни были полезны, а новые совсѣмъ не входятъ въ кругъ ихъ расчетовъ. Въ каждомъ приходѣ найдутся типичные представители сатаны; они всегда возстанутъ противъ новыхъ вѣяній и, конечно, противъ новатора, посчитавъ его недругомъ. Неразборчивые въ средствахъ, люди съ покладливою совѣстью, они приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы дѣятельность священника выставить въ ложномъ свѣтѣ, чтобы порвать связь его съ приходомъ, чтобы возбудить противъ него приходъ и пожалуй самое начальство. Но крайне нужно, необходимо тогда пастырю единеніе съ собратіями, необходимо обмѣнъ мнѣній, необходимо сочувствіе, необходима поддержка. По это единеніе, эта общность интересовъ, это сочувствіе, солидарность взглядовъ существуетъ лишь въ теоріи, на практикѣ ихъ нѣтъ. Жизнь намъ говоритъ совершенно обратное... И гнететь идейнаго человѣка пастыря его пастырство, не только по невыполнимости лежащихъ на немъ обязанностей, сколько по сознанію постоянного одиночества и, правду говоря, болѣе чѣмъ несочувствія сопастырей.. И если онъ не имѣетъ достаточной силы духа, если у него недостаетъ силы воли, твердости характера, то всѣ эти идеи, дорогіе порывы остаются въ области его духа и не воплощаются въ жизни. И видитъ тогда пастырь, что, не найдя идейнаго общенія съ собратіями, онъ не вступитъ въ тѣсную органическую связь

съ пасомыми,—и скорбь его души, сознание неисполняемаго долга, несоотвѣтствія своему высокому назначенію угнетаютъ его еще болѣе.

Одно обезпеченіе духовенства достаточнымъ содержаніемъ (оно, конечно, не только желательно, но и необходимо), безъ измѣненія внутренняго строя его жизни не можетъ дать приходу идейнаго пастыря, какъ и расширеніе правъ прихода (что по нашему также желательно) безъ просвѣщенія его свѣтомъ всякаго полезнаго ученія, безъ расширенія его умственнаго кругозора, не создастъ благоустроенной приходской жизни. (Смол. Е. В.).

Священникъ.

„Общенія не забывайте“!...

(Къ сопастырямъ).

Пастырская общительность!... Вотъ чего у насъ, пастырей, нѣтъ! Каждый самъ по себѣ, въ одиночку. Не будь собраній по случаю Царскихъ молебновъ въ соборной церкви, да рѣдкихъ благочинническихъ собраній, пастыри города такъ и не были бы знакомы другъ съ другомъ. Такъ и въ деревнѣ. Помню, при объѣздѣ церковныхъ школъ, какъ уѣздный наблюдатель, пріѣхалъ я на Волыни къ одному батюшкѣ на ночлегъ. Разспрашиваю о сосѣдяхъ священникахъ, и оказывается, мой хозяинъ—хлѣбосольный, разговорчивый,—не знаетъ и по фамиліямъ ближайшихъ священниковъ.—„Не бываю у нихъ, вотъ пойдеши вечеромъ къ помѣщику, только и знакомства“... Въ новомъ городѣ дѣлаешь, по пріѣздѣ, визиты собратьямъ; отвѣчаютъ черезъ мѣсяць—два визитами, а затѣмъ ни шагу другъ къ другу. Такъ то мы забываемъ слова апостола: „общенія не забывайте!“

А нравственная поддержка, совѣтъ во время, доброе слово понимающаго тебя друга? О, какъ все это нужно среди не-

легкой пастырской доли, особенно въ послѣднее время! „Товарищъ, дай, добрый, мнѣ руку твою!“.. Увы, протянутая рука остается непожатой, и одиноко опускается долу...

Съ годъ какъ образовалась и осѣла въ Ростовѣ на Дону Галицкая колонія, осѣла крѣпко. У нихъ теперь все свое: столовая, ночлежныя, клубы, гимназія... Священники имѣютъ свой клубъ, библіотеку, пастырскія собранія съ чтеніемъ рефератовъ и пр. Православное духовенство живетъ вѣками и ничего подобнаго у него нѣтъ. И это всюду. „Общенія не забывайте“, братіе и други! „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердь“. Въ единеніи—сила. Архипастыри въ губернскихъ городахъ стараются сблизить пастырей черезъ устройство пастырскихъ собраній. По нѣкоторымъ мѣстамъ существуютъ законоучительскія братства, благотворительскія библіотеки, которыя также способствуютъ сближенію пастырей. Объединила бы ихъ и своя газета, которой пора дать мѣсто и въ провинціальныхъ центрахъ. Отраднo вѣрить, какъ „Приходскій Листокъ“ объединяетъ теперь пастырей всей Россіи, которые дѣлятся въ немъ своимъ мыслями съ собратьями, своимъ горемъ и радостью. „Общенія не забывайте! Братство возлюбите!“ (Екатер. Е. В.).

Свящ. В. Михалевичъ.

Благовременное объединеніе пастырей.

(Изъ деревни).

Вскорѣ послѣ лихолѣтья 1914—5 г. г. были въ Москвѣ пастырскія собранія. Теперь въ особенности нужно объединеніе общее православной паствы и въ особенности высшихъ компетентныхъ лицъ: нужно быть на стражѣ, такъ какъ врагъ не дремлетъ. Настала пора взяться за охрану Церкви и во всеоружіи выйти на врага.

Свѣтская печать какъ бы умолкла, какъ-будто забыла во время войны объ отдѣленіи церкви отъ государства, о приходской жизни... Но не нужно быть прозорливцемъ, чтобы не видѣть, что вопросъ этотъ припрятанъ до времени въ укромномъ мѣстечкѣ, однако, съ отдушиной, съ оконцемъ, откуда оный безъ промедленія появился бы на свѣтъ и какъ вонючіе газы, заразилъ бы воздухъ чистаго православія. Наше „авось“ не разгонитъ газовъ. Наше „авось“ не придавило бы насъ, какъ неприготовившихся отразить грозный ударъ для церкви и духовенства?!

Есть легенда изъ первыхъ вѣковъ христіанства о встрѣчѣ Господа съ ап. Петромъ.

Нероны и Діоклетіаны и др. въ крови мучениковъ хотѣли утопить религію и было такое страшное время, что камень вѣры—ап. Петръ бѣжалъ изъ Рима... На дорогѣ онъ увидѣлъ Христа, Который какъ бы укорилъ Апостола, уходящаго изъ Рима и спросившаго Господа: „куда идешь?“ „Я иду снова пострадать“—сказалъ Господь... Но, вѣдь, это было Петру, а намъ-то явится ли Христосъ? Нѣтъ! Тогда была юная Церковь, она строилась на крови рабовъ, нищеты, угнетенныхъ, обездоленныхъ, почему Господь и шелъ распятыся... А мы, вотъ, когда нужно охранять св. Церковь, какъ бы растерялись... „Прииде врагъ“ и не только „всѣялъ плевелы“, и крѣпкій рычагъ подсунулъ подъ фундаментъ св. Церкви и ждетъ момента, чутко ждетъ нанести конечный

ударъ и сдѣлать не брешь, а *переломъ*! Напр., что предлагается свѣтскою печатью къ улучшенію „приходской жизни“? Цѣпи на духовенство, отсюда--на Церковь!..

Вотъ начало конца. Мы же и на это посмотримъ, какъ на обычное явленіе; а если бы мы разложили это предложеніе свѣтской печати на части, то ясно увидѣли бы крѣпкія желѣзные цѣпи, связующія волю пастыря. Пастыри, учителя, клиръ и міряне! Объединимся! Станемъ на защиту Церкви Христовой вообще, а въ частности и себя самихъ. Приспѣло время, настала пора оглянуться на текущія событія и устремить взоръ вдаль, дабы не пришлось и намъ встрѣтить Христа, вдуцаго на второе распятіе. Не скажетъ ли намъ тогда Христосъ за наше нерадѣніе: отдайте виноградъ инымъ дѣлателямъ. (Моск. Е. В.).

Священникъ *Н. Величкинъ*.

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
Печатать дозволяется, Кіевъ 15-го Ноября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акд. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 49

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Невской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 27-го ноября.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. О литературѣ по методикѣ Закона Божія. П.—IV. Къ вопросу о школьномъ строительствѣ. Н.—V. „Насынки“. Свящ. І. Соколовъ.—IV. Жизнь сельскаго духовенства и крестьянства. Сельскій священникъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція „Р. д. с. п.“

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

Х.

Два мои „отдѣльныя мнѣнія“.

На законоучительскихъ курсахъ въ г. Уфѣ лѣтомъ 1916 года участники этихъ курсовъ многому съ большимъ успѣхомъ могли поучиться, почерпнуть много теоретическихъ и практическихъ полезныхъ свѣдѣній. Какъ исправный посѣтитель уроковъ на этихъ курсахъ, я многое съ удовольствіемъ слушалъ и многому учился. Но мнѣ пришлось прослушать нѣсколько и такихъ уроковъ-лекцій, которые я и ранѣе слышалъ и которыя мнѣ и ранѣе не нравились. Но лекторы основывались на авторитетахъ педагогики и дидактики и собственныхъ миссіонерскихъ опытахъ, а я не могъ въ свою защиту ничего указать: на моей сторонѣ никого и ничего нѣтъ, ни авторитетовъ, ни собственнаго опыта... А мои аргументы для слушателей оказались мало убѣдительны, да и я подчеркивалъ, что я совсѣмъ одинокъ и незащищенъ, но просилъ принять мои мысли только „къ свѣдѣнію“.

И теперь „къ свѣдѣнію“ читателей моихъ сообщаю двѣ мысли, высказанныя мною на законоучительскихъ курсахъ.

1. *О первыхъ урокахъ по Закону Божию.* Сколько я ни читалъ методикъ по Закону Божию, вездѣ я находилъ приблизительно одно и то же содержаніе первыхъ уроковъ. Всѣ методисты начинаютъ съ учениками рѣчь прямо о Богѣ,

сдѣлавъ лишь самое краткое, почти ничтожное введеніе случайнаго характера. Такое начало обученія христіанскихъ дѣтей, по моему мнѣнію, едва ли можно признать правильнымъ, даже со стороны методики. Дѣйствительно, методисты знаютъ свое основное правило переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; а первые уроки по Закону Божію говорятъ дѣтямъ о неизвѣстномъ, да и словами иногда мало понятными. Между тѣмъ дѣти-христіане, даже городскія дѣти, безпризорно бѣгающія по улицамъ, и они знаютъ уже кое-что изъ Закона Божія. Они посѣщали храмъ Божій, они видѣли св. образа, слышали разговоры о святыхъ, знаютъ своего „батюшку“ священника... Поэтому давать имъ первые уроки изъ Закона Божія съ пренебреженіемъ къ тому, что они уже знаютъ, мнѣ представляется большою ошибкою. Этихъ маленькихъ христіанъ нельзя сравнивать съ язычниками, и нельзя имъ давать такой же первый урокъ о Богѣ, какой можно дать съ полнымъ успѣхомъ и мусульманамъ, и язычникамъ.

Итакъ, хоть и самыя краткія, самыя разбросанныя свѣдѣнія изъ Закона Божія, которыя имѣютъ дѣти при вступленіи въ школу, должны быть съ точки зрѣнія самоѣ методики использованы законоучителемъ.

Но это, по моему мнѣнію, совсѣмъ необходимо и потому, что *всѣ эти свѣдѣнія составляютъ область святыхъ чувствъ*, которыми живетъ св. Церковь, которыя и составляютъ сущность церковнаго преданія. *Преданіе же церковное у насъ вовсе забыто въ школѣ* и мы его вспоминаемъ только тогда, когда сектанты, прошедшіе нашу же школу, начинаютъ уже и теоретически отрицать св. Преданіе, которое у насъ забыто практически. Мнѣ не приходилось быть законоучителемъ въ народной школѣ, но я началъ бы уроки непременно съ молитвъ, уже извѣстныхъ дѣтямъ отъ родителей или подслушанныхъ ими въ храмѣ; или я началъ бы урокъ съ объясненія, почему они носятъ свои имена, сказалъ бы дѣтямъ, что эти имена носили св. угод-

ники Божіи, что это были люди—самые добрые, самой хорошей, чистой жизни, что они никого не обижали, никогда не бранились, и что всякій поэтому, кто носить ихъ имена, долженъ быть такой же добрый и хорошій человекъ, что святыхъ угодниковъ Божіихъ нужно любить и почитать, что они и составляютъ лучшее украшеніе св. Церкви. Если дѣтки усвоятъ прочно въ свои маленькія души эти свѣдѣнія о святыхъ и любви къ нимъ,—это составитъ самый прочный фундаментъ къ ихъ даѣльнѣйшему духовному развитію. Если это преданіе церковное въ видѣ житій святыхъ будетъ воспринято учащимися, то они уже никогда не будутъ впоследствии раздумывать, что такое свящ. Преданіе и нужно ли оно для чего-нибудь. Молись такъ, какъ молились святые; живи такъ, какъ жили они; будь добрый, какъ она приказали всѣмъ быть,—такъ говоритъ вся св. Церковь.—Вотъ первое мое „отдѣльное мнѣніе“, кажется, на курсахъ плохо понятое моими слушателями, имѣющими уже опредѣленно заготовленныя рамки для своихъ мнѣній и сужденій.

2. *О миссіи со строкой и „на строкъ“.* Уфимскимъ курсистамъ сообщены были и краткія свѣдѣнія по сектантству.. Свѣдѣнія высоко-назидательныя и полезныя для словесныхъ сраженій съ сектантами. Между прочимъ сообщалось и то, что сектанты требуютъ отвѣта отъ представителей Церкви „на строкъ“ св. Писанія, которое они признаютъ для себя единственнымъ авторитетомъ, и какъ и когда нужно пользоваться этою „строкою“ для побѣды миссіонера.—При этомъ были приведены и многочисленныя авторитеты теоретиковъ и практиковъ нашей миссіи, поддерживающіе такой методъ борьбы съ сектантствомъ.

Я все это многократно слышалъ и часто читалъ, но все-таки остаюсь и по этому вопросу съ отдѣльнымъ мнѣніемъ; хотя его и никому не навязываю, но считаю долгомъ подѣлиться со своими сотрудниками.

Я признаю большою ошибкою, что православные миссіонеры при своихъ бесѣдахъ съ сектантами всегда ста-

новятся на ихъ точку зрѣнія и пользуются ихъ методомъ, а не создаютъ собственной схемы бесѣды со своими противниками.

Одинъ сектантъ требуетъ отъ православнаго указать „на строкѣ“ свящ. Писанія требованіе молиться на востокъ; другой требуетъ установить необходимость крещенія дѣтей тоже «на строкѣ»... И вотъ миссіонеръ тоже только со строкѣ свящ. Писанія начинаетъ говорить и о томъ и о другомъ и о чемъ угодно.

Такимъ образомъ основная ошибка сектантовъ, что они изъ „буквы свящ. Писанія, изъ его „строки“ сдѣлаютъ себѣ идола и вовсе не хотятъ видѣть и признавать св. Духа, жившаго въ авторахъ свящ. книгъ,—эта ошибка не только остается не отмѣченной, но какъ разъ и православный миссіонеръ, молча соглашаясь какъ бы съ сектантскимъ принципомъ искать спасенія „въ строкѣ“, начинаетъ оперировать только „строкою“ свящ. Писанія. Между тѣмъ въ Евангеліи сказано, что «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (Кор. 3, 6).

По моему мнѣнію, *начиная съ этого текста*, и нужно сбить сектантовъ съ самой ихъ почвы, нужно доказать, что православная Церковь дорожитъ всякимъ обрядомъ своимъ и самую буквою свящ. Писанія только постольку, поскольку они духоносны, и что всѣ обряды не имѣли бы никакого значенія, если бы были только обрядами безъ духовнаго содержанія. Поэтому всѣ обряды св. Церкви непременно одухотворены, въ нихъ живетъ духъ любви, связывающій насъ, христіанъ ХХ вѣка, съ христіанами I и II вѣковъ, объединяющій насъ въ любви ко Христу и во взаимной любви. Нужно сознаться, что обряды церковные иногда отираются пренебрежно, какъ и всѣ почти церковныя требы; но это грѣхъ требоотправителей, лѣнливыхъ, малодушныхъ, но не вина св. Церкви, которая цѣнитъ только служеніе духу. Итакъ „грѣхи грѣшниковъ обличайте, но установленія св. Церкви. преисполненныя духовныхъ даровъ и

дающія желающимъ молитвенную благодать, вы не будете отвергать, если ее почувствуете“, вотъ что сказалъ бы и сектанту, указавъ ему основную его ошибку преклоняться „предъ строкой“ свящ. Писанія, не понявъ его духа.

Я и хочу отмѣтить сейчасъ, что наши миссіонеры должны смотрѣть на нашъ расколъ и наши секты *непрерывно* изъ Церкви и съ точки зрѣнія Церкви, а не опираться всякій разъ на тотъ или иной авторитетъ, не извѣстный вселенской Церкви и только случайно использованный сектантами, какъ камень противъ православія. Не нужно перебрасываться этими камнями въ видѣ текстовъ свящ. Писанія или старинныхъ старообрядческихъ книгъ; нужно жить въ духѣ, жить духомъ св. Церкви и любить и жалѣть и ея отступниковъ. Эта любовь наша и должна быть исходною точкою въ нашей „борьбѣ“ со всякимъ сектантствомъ и расколомъ. (Уфим. Е. В.).

Епископъ Андрей.

О литературѣ по методикѣ Закона Божія.

Одинъ изъ подписчиковъ „Руководства для с. п.“ прислалъ въ редакцію просьбу дать указанія относительно литературы по методикѣ Закона Божія.

„Прошу редакцію—писатьъ о. З-кій,—указать миѣ (кромѣ Страхова, Темномѣрова и Аѳ. Соколова), какія есть методики Закона Божія; какая изъ нихъ самая удобная по содержанию и краткости изложенія для преподаванія на педагогическихъ курсахъ для будущихъ учителей начальной школы“.

Только что вышла „Методика начального преподаванія Закона Божія въ Россіи“ *свящ. Александра Анисимова*.

(Пермь, 1915 г., цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.; адресъ автора: Пермь, Петропавловская, 10)

Авторъ писалъ свою методику въ качествѣ студента Казанской Духовной Академіи; методика удостоена академической преміи.

По содержанию методика представляет систематический обзор русской литературы о преподавании Закона Божия в начальной школѣ. Здѣсь читатель найдетъ, прежде всего, подробный разборъ почти всѣхъ статей (новѣйшихъ) и учебниковъ по Закону Божию. Дальше слѣдуетъ сравнительное изложеніе литературныхъ мнѣній по вопросамъ методики Закона Божия.

Изъ лучшихъ учебниковъ и пособій по методикѣ Закона Божия укажемъ слѣдующіе:

1. *Прот. Дмитрій Соколовъ*. Собраніе педагогическихъ статей о преподаванні Закона Божия, Петроградъ, 1900. Ц. 1 р. 50 к. (Тузовъ. Гостинный дворъ 45).

2. *Свящ. Е. Ѳ. Сусуницовъ*. Методическія указанія и конспекты уроковъ по Закону Божию (курсъ младшаго класса). Казань, 1913. Ц. 40 к.—Методика преподаванія священной исторіи. Казань, 1913. Ц. 50 к.—Конспекты уроковъ по Закону Божию (курсъ старшаго отдѣленія). Казань, 1912. Ц. 60 к. (Казань, маг. Меркелова и Шаронова).

3. *Прот. А. Темномъровъ*, Методика преподаванія Закона Божия. Петроградъ. 1915. Ц. 1 р. 50 к. (Тузовъ)

Изъ учебниковъ, кратко излагающихъ вопросы методики Закона Божия, можно указать: 1. *Прот. Н. Стеллецкій*. Методика Закона Божия (авторъ-профессоръ богословія въ Харьковскомъ университетѣ).

2. *Свящ. Д. М. Кононовъ*. Записки по методикѣ начального обученія Закону Божию. Оренбургъ. 1913. Ц. 25 к. (34 страницы)

3. *Г. Поповъ*. Методика Закона Божия (примѣнительно къ программѣ для двухгодичныхъ педагогическихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ; общіе вопросы воспитанія, поставленные этой программой, разобраны въ книжкѣ того же автора „Воспитаніе въ семьѣ и начальной школѣ“, Кіевъ 1915, цѣна 60 к.), Кіевъ, 1914. Цѣна 40 коп. Книжки г. Попова можно выписать по адресу: Кіевъ, Тургеневская, 66, кв. 9.

„Въ 1913 г. была издана программа по методикѣ Закона Божія для законоучительскихъ дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ... Въ объяснительной запискѣ къ этой программѣ указывается на возможность „появленія учебника, составленнаго примѣнительно къ программѣ“. Трудъ г. Попова составленъ точно по указанной программѣ. Рѣшительно на всѣ вопросы программы даны отвѣты, и, нужно сказать, отвѣты даны весьма толковые, достаточно подробные и исчерпывающіе; изложены въ формѣ простой, общедоступной, хорошимъ литературнымъ языкомъ. Такъ какъ указанная программа для курсовъ въ сущности ничѣмъ не отличается отъ программы по сему же предмету для духовныхъ соминарій и епархіальныхъ училищъ, и даже значительно шире по своему объему послѣдней, то методика г. Попова оказывается примѣненной и для указанныхъ учебныхъ заведеній“ („Народное Образование“, 1916, сентябрь—октябрь).

II.

Къ вопросу о школьномъ строительствѣ.

Съ введеніемъ всеобщаго обученія и съ притоками казенныхъ суммъ, школьное строительство идетъ интенсивно: школьныя зданія строятся десятками, расходы достигаютъ крупныхъ суммъ, вообще строительство составляетъ одну изъ важныхъ отраслей церковно-школьнаго дѣла-хозяйства; можетъ быть, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (при учл. Совѣтахъ и Отдѣленіяхъ) и организованъ строительный отдѣлъ съ инженеромъ — строителемъ во главѣ, — это и понятно. Въ нашей деревенской Русси очень трудно, а мѣстами совершенно невозможно найти болѣе или менѣе сносныя помѣщенія для церковно-приходскихъ школъ, поэтому и самое осуществленіе всеобщаго обученія находится въ зависимости отъ обезпеченія школъ собственными зданіями.

Хотя строительство приняло широкіе размѣры, однако нельзя сказать, чтобы организація его была поставлена на правильныхъ основаніяхъ.

Кто близко стоитъ къ мѣстнымъ интересамъ, тому приходится наблюдать, что не только въ предѣлахъ губерніи, но и въ предѣлахъ уѣзда школьныя зданія одного и того же типа и размѣра неодинаковы какъ по стоимости, такъ и по техническимъ достоинствамъ устройства. Бываетъ, что въ однихъ зданіяхъ и матеріала больше израсходовано, и печи дымать и не грѣютъ, и въ полы и стѣны дуетъ, и крыша протекаетъ, и холодно; другія болѣе или менѣе избавлены отъ этихъ недостатковъ. И все это объясняется тѣмъ, что за однѣми постройками былъ организованъ правильный постоянный надзоръ, а за другими такого надзора не было. Имѣющихся же для наблюденія техническихъ силъ недостаточно.

Въ данномъ случаѣ рекомендуется для этой цѣли организовать строительныя „комиссіи“ изъ специалистовъ, представителей мѣстнаго населенія, учащихся и техниковъ—„земцевъ“. Считаемо необходимымъ участіе въ этомъ дѣлѣ обязательно учителей; послѣдніе могутъ быть очень полезны, если не техническими знаніями, то своевременными указаніями на допущенные дефекты и возможные злоупотребленія.

Должна быть составлена примѣрная инструкція школьно--строительной комиссіи, каковая инструкція послужила бы базисомъ для выработки собственной инструкціи въ каждомъ Уѣздномъ Отдѣленіи. Вообще за организацію особыхъ строительныхъ комиссій нужно высказаться въ положительномъ смыслѣ. Чтобы каждое Отдѣленіе въ этомъ случаѣ не шло врозь, необходимо созвать съѣздъ—изъ о. о. предсѣдателей Отдѣленій, уѣздныхъ о. о. любителей—съ приглашеніемъ техниковъ и архитекторовъ отъ губерн. земства. На этомъ Съѣздѣ (осенью, когда Архіереями созываются общіе Епархіальные Съѣзды) и можно подѣлиться опытомъ и совместно разрѣшить стоящіе на очереди и связанные со строительствомъ вопросы какъ организаціоннаго характера, такъ и техническаго; наприм., вопросы: какимъ способомъ выгоднѣе и удобнѣе строить зданія—хозяйственнымъ или „подряднымъ“: объ устройствѣ собственныхъ кирпичныхъ за-

водовъ; объ образованіи строительнаго „фонда“; объ организаціи справочнаго техническаго „бюро“ при Училищномъ Совѣтѣ; о лучшей постановкѣ дѣла ремонта школьныхъ зданій; о порядкѣ расплаты съ рабочими; объ организаціи счетоводства по школьному строителству; о составленіи исполнительнай „смѣты“; о типахъ построекъ школъ и ихъ инвентаря; о размѣрѣ квартиръ для учащихся, о количествѣ „службъ“ училищныхъ, системѣ печей и т. п. и т.

Мы просили бы болѣе свѣдующихъ лицъ высказаться по данному вопросу и намѣтить другіе вопросы, желательные для обсужденія на вышесказанномъ „Сѣздѣ“. *Н.*

„П а с ы н к и“.

Никто изъ русскихъ обывателей сейчасъ не подходитъ такъ близко подъ рубрику „пасынки“, какъ православное духовенство.

Во всѣхъ почти вѣдомствахъ, кромѣ только духовнаго, въ настоящее тяжелое время обращено вниманіе на дороговизну и сдѣланы прибавки, увеличеніе жалованья, а то просто пособія на время войны и дороговизны; само начальство идетъ на помощь своимъ служащимъ—работникамъ, протягивая имъ руку помощи. Только, къ сожалѣнію, этой доброй «руки» помощи не видно среди духовнаго вѣдомства. На самомъ же дѣлѣ, помощь въ духовномъ вѣдомствѣ и должна была паявиться первой и быть примѣромъ для другихъ. Никто изъ русскихъ обывателей сейчасъ такъ не страдаетъ, какъ духовенство. Самъ народъ? Но сейчасъ у народа денегъ столько, сколько у него никогда не бывало. Это не злословіе, а истинная дѣйствительность, которая объясняется тѣмъ, что теперь крестьянинъ всякій свой продуктъ продаетъ въ 10—15 разъ дороже, чѣмъ это было раньше, до войны; свой личный трудъ оцѣниваетъ такъ дорого, какъ это онъ никогда не дѣлалъ прежде. Чиновники

другихъ вѣдомствъ? Но, какъ уже сказано, имъ слѣлана прибавка, можетъ быть и незначительная, но всетаки на нихъ обратило вниманіе свое начальство, они не остались забытыми; и сейчасъ находимъ новую заботу о чиновникахъ: „на этихъ дняхъ будетъ опубликованъ въ порядкѣ 87-й статьи законъ объ увеличеніи на время войны содержанія всѣмъ чиновникамъ. Всѣ чиновники получаютъ прибавку къ содержанію въ размѣрѣ 40%, получаемого жалованья“ (№ 223 „Рус. Слово“ с. г.). Лишь одно духовенство все еще стоитъ за бортомъ.

Содержаніе духовенства сейчасъ случайное: есть требы, есть и доходы; нѣтъ требъ—нѣтъ и дохода. Сейчасъ деревня сократилась больше чѣмъ на половину. Статьи дохода также сократились; гдѣ прежде въ годъ было 10—15 браковъ, теперь, ихъ 2—3, а статья брачная—это одна изъ главныхъ статей дохода. Во 2-хъ, сейчасъ деревня остается почти безъ хозяевовъ; только съ женщинами приходится имѣть дѣло; послѣднія же, ссылаясь на то, что ихъ мужья взяты на войну, объявляютъ себя несостоятельными, указываютъ на своихъ малыхъ дѣтей, на свое одиночество и просятъ все сбавить и сбавить. Даже привычному человѣку дѣлается тяжело отъ такихъ сценъ; спѣшишь покончить скорѣе и съ пустыми руками возвращаешься домой, а здѣсь новыя сцены: того нѣтъ, другого нѣтъ, дѣти въ рваныхъ сапогахъ, а то и совсѣмъ безъ сапогъ, или сидятъ дома, когда бы имъ слѣдовало сидѣть за партами въ училищѣ или въ Семинаріи. Эту страшную нужду засвидѣтельствовалъ о. Ректоръ нашей семинаріи, когда сказалъ, что вслѣдствіе немовѣрной дороговизны многіе изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи въ настоящемъ году не будутъ имѣть возможности содержать и прокормить себя. („Еп. Вѣд.“ № 17 с. г.).

Та же необезпеченность, та же дороговизна сейчасъ заставляетъ самихъ священниковъ браться за соху, за плугъ, за косу и за этой работой, какъ когда то дѣлали наши отцы и дѣды, проводить время съ ранняго утра и до поздней ночи.

Теперь не рѣдкость, что священникъ мозолистыми руками съ трудомъ поднимаетъ св. Чашу за литургіей. И при такомъ физическомъ трудѣ, при такихъ нравственныхъ переживаніяхъ и страданіяхъ нужда всетаки стоитъ не только у дверей, но и у изголовья почти каждаго духовнаго дѣятеля.

И ни въ какой сторонѣ не слышно ни слова помощи, ободренія и поддержки!...

Обидно и больно за духовенство, какъ цѣлое сословіе, какъ за живыхъ людей, что мучаются не по своей винѣ; обидно, какъ за работниковъ церковно-приходскаго дѣла, у котораго стоитъ оно.

Разумѣется, современныя муки духовенства какъ физическія, такъ и нравственныя, много вліяютъ на сокращеніе и умаленіе первой и главной обязанности его учить и проповѣдывать слово Божіе.

Это и понятно: чтобы учить другихъ, чтобы проповѣдывать слово Божіе, чтобы всецѣло быть у своего дѣла, надо быть сытымъ, надо имѣть свободное время, а сейчасъ свободнаго времени нѣтъ, все отдается на отысканіе куска хлѣба. Посмотрите,—сколько сейчасъ иногда у одного священника должностей, а зачѣмъ? Чтобы не уморить семью съ голода, чтобы дать ей воспитаніе. И кто за все это посмѣетъ сейчасъ бросить камень въ духовенство? Духовенство сейчасъ открыто и настойчиво говоритъ, что при современныхъ условіяхъ его жизни нѣтъ силъ, нѣтъ возможности дѣлать дѣло такъ, какъ обязываетъ совѣсть и долгъ, и о если бы услышали его голосъ.

Гдѣ же выходъ? Такъ какъ въ рукахъ духовенства большое дѣло, то дайте хорошихъ работниковъ, а такіе будутъ, разъ создадутся должныя условія жизни и работы. Дайте опредѣленное жалованье по современной дороговизнѣ; дайте пенсію не въ 300 р., какъ это есть теперь; вѣдь за эту пенсію сейчасъ и простой неграмотный работникъ не будетъ работать 35 лѣтъ. Поставьте дѣло церковно-приход-

ское, какъ дѣло святое, великое, на должную высоту, выведите дѣятелей его—священниковъ изъ роли „пасынковъ“ и поставьте ихъ въ ряды сыновъ великой Св. Руси. Это—первый и святой долгъ всѣхъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ сейчасъ находится все церковное дѣло.

Гдѣ взять средствъ? Мы глубоко увѣрены, что средства у казны и духовнаго вѣдомства будутъ отысканы, лишь бы ихъ захотѣли дать, лишь бы захотѣли откликнуться на вопіющую нужду современныхъ „пасынковъ“ духовнаго вѣдомства. (Смол. Е. В.).

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

Жизнь сельскаго духовенства и крестьянства.

Кто не былъ на морѣ, тотъ не умѣетъ молиться Богу; кто не былъ сельскимъ священникомъ, тотъ не можетъ правильно судить о жизни сельскаго священника,—какова она по существу. Между тѣмъ многіе, не зная ее, критикуютъ сельскаго іерея вдоль и поперекъ, находя въ немъ только одни недостатки.

Такъ ли?

Умственное состояніе крестьянъ находится на самой низкой степени развитія; просвѣщеніе прививается туго. Въдъ только „сейчасъ въ нѣкоторыхъ селахъ стали появляться гимназіи, прогимназіи, учительскія семинаріи, профессиональныя школы и школы высшаго типа. И инициаторами этого добраго дѣла все-таки является сельская интеллигенція, но ничуть не крестьяне. Все время крестьянство питалось одноклассными школами. Двигателями просвѣщенія этого типа были исключительно сельскіе священники,—они были законоучителями, они были учителями, или ихъ дѣти, они были инициаторами при учрежденіяхъ въ селахъ школъ.

Но къ чему вело образованіе въ одноклассныхъ школахъ? Большинство дѣтей училось туго, а оканчивалъ курсъ

самый незначительный процентъ. По выходѣ изъ школы, учащіеся не заботились о поддержаніи тѣхъ знаній, которыя они вынесли изъ школы. Чтеніе книгъ, которыя они могли брать въ школъ, пріобрѣтеніе собственныхъ книгъ для чтенія, выписка дешевыхъ газетъ—ихъ нисколько не интересовали. По прошествіи 2—3 лѣтъ они могли только распечататься и еле прочитать книгу. Бывшіе ученики забывали школу, дѣлались уличными ребятами...

Нравственные устои жизни сельскаго крестьянина весьма печальны и школьное образованіе нисколько не облагораживало крестьянина и не искореняло пороковъ изъ его жизни. Пьянство, которое недавно было прекращено Царскимъ словомъ, было развито въ ужасающихъ размѣрахъ, о чемъ характерно говорили итоги доходовъ отъ винной казенной монополіи. Вмѣстѣ съ пьянствомъ были связаны другіе пороки,—воровство, разбои, грабежи, убійства и т. под. Невѣжество и грубость царяла во всей силѣ. Вотъ среди такой обстановки, среди такихъ условій проводить всю свою жизнь сельскій священникъ.

Съ утра онъ идетъ въ школы, которыхъ нынѣ расцвѣло достаточное количество, въ которыхъ онъ преподаетъ Законъ Божій и строго слѣдитъ за нравственнымъ состояніемъ учащихся. Священникъ пользуется популярностью въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей только въ теченіе учебнаго періода, а по окончаніи школьнаго курса ученикъ освобождается изъ подъ опеки священника, дѣлается самостоятельнымъ, попадаетъ въ вѣковыя бытовыя условія и дѣлаетъ то, что ему хочется и что требуетъ отъ него окружающая среда или жизнь.

Въ свободное отъ школьныхъ занятій время священникъ исполняетъ требы по приходу и церкви. И такимъ образомъ священникъ съ утра и до вечера (и весьма часто ночью) отдаетъ себя сельскому крестьянину.

Что же за это священникъ получаетъ?

За церковно-приходскую школу ничего не получаетъ (60 руб. въ годъ!) и ничего не получалъ отъ начала ея су-

шествованія, кромѣ того, получалъ выговоры и замѣчанія за какую либо оплошность, которую онъ не въ силахъ былъ избѣжать. А за преподаваніе Закона Божія въ министерскомъ училище получаетъ 5 руб. въ мѣсяцъ и за эту плату требуется аккуратное посѣщеніе школы. За исправленіе требъ у прихожанъ онъ не имѣетъ права запрашивать, въ противномъ случаѣ онъ подвергается опасности за вымогательство по суду консисторіи быть наказаннымъ „ссылкою“ въ монастырь на богомоленіе или быть низведеннымъ на должность причетника. И священнику въ силу необходимости, чтобы сохранить свой формуляръ, приходится довольствоваться въ плату за требы отъ прихожанъ ихъ добродетельными даяніями, которыя даются священнику въ нищенскихъ размѣрахъ.

На копѣчныя даянія жить невозможно, съ этимъ долженъ каждый согласиться; поэтому священникъ, чтобы не свизойти на степень нищаго, старается всѣми способами обойти законъ о вымогательствѣ и получить приличное вознагражденіе за трудъ.

Такое положеніе въ матеріальномъ отношеніи въ высшей степени ненормально, вслѣдствіе чего всякій благоразумный священнослужитель старается своихъ дѣтей опредѣлить въ свѣтскія учебныя заведенія, чтобы не поставить ихъ жизнь въ тѣ условія, въ которыхъ онъ самъ „прозябаетъ“ всю свою жизнь.

Живя среди невѣжества и грязи и получая за свой трудъ ломаные гроши, онъ не падаетъ духомъ, молится Богу и въ этой молитвѣ находитъ покой для своей истерзанной души. Кромѣ того, онъ старается другихъ поддержать и успокоить. Открылась кровопролитная война, и священникъ спѣшитъ на помощь въ этомъ несчастіи,—протягиваетъ руку помощи съ своей трудовой копѣйкой и другихъ склоняетъ на эту жертву. За время этой войны сельское духовенство не сидѣло сложа руки, трудилось для пользы войны на помощь нашимъ воинамъ и этотъ трудъ выразился въ милліонахъ рублей.

Идутъ избранники на войну сражаться за Вѣру, Царя и Отечество, священникъ служить имъ напутственный молебенъ, успокаиваетъ и ободряетъ ихъ своимъ пастырскимъ словомъ, разъясняя высокое значеніе даннаго момента ихъ жизни. И вступаютъ воины смѣло и отважно въ бой съ непріателемъ, помня свой долгъ и душевное слово своего пастыря.

Почему городская интеллигенція не идетъ въ село, разгонять тьму и невѣжество народа своими трудами, почему они не идутъ ободрять воиновъ и успокаивать ихъ родителей? И все это несетъ сельскій священникъ безъ всякаго казеннаго матеріальнаго обезпеченія.

Вотъ въ краткихъ словахъ жизнь сельскаго священника, — дѣла много и дѣло благородное, но за вознагражденіемъ за трудъ приходится глаза поднимать къ небесамъ.

Въ настоящее время заслужили вниманія въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія и почтовые чиновники, и желѣзно-дорожные служащіе и другіе, только не обезпеченъ жалованьемъ одинъ сельскій священникъ, который находится въ полномъ матеріальномъ подчиненіи у своего прихожанина.

Вѣдь служеніе Богу есть дѣло великое и святое! Въ трудную минуту жизни, всѣ — отъ Царя до простолюдина — спѣшатъ въ храмъ помолиться, успокоить свою душу, требуютъ отъ священника удовлетворенія этой религіозной нужды и священникъ безпрекословно исполняетъ просьбу всѣхъ, надѣясь получить за это то, что подають въ протянутую руку нищаго.

Мы, сельскіе священники, дождемся ли когда либо казеннаго жалованія? Будемъ ли когда жить и трудиться съ спокойною совѣстію, какъ и прочіе? Вѣдь наше служеніе и наши труды видны для всѣхъ и нужны всѣмъ (Мин. Е. В.).

Сельскій священникъ.

Редакторъ Рectorъ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвроіи.
Печатать дозволяется, Кіевъ 24-го Ноября 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 50

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 4-го декабря.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. Нѣсколько словъ по польскому вопросу. Н. Гумилевскій.—IV. Серьезный, ответственный вопросъ. Г. П.—V. Народный домъ или „Домъ трезвости въ приходѣ“.—IV. Объявленіе объ изд. „Р. д. с. п.“ въ 1917 году.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принюся благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи

XI.

О духовности духовенства.

При объѣздѣ Уфимской епархіи, я встрѣтилъ очень добрыхъ мірянъ и достаточно ревностныхъ священниковъ, которые искренне недоумѣвали, какъ „овцы могутъ выбирать пастыря“, какъ же „насъ духовныхъ людей простые люди будутъ избирать или отвергать“,—такъ говорилъ одинъ батюшка, выражая безъ задней мысли искреннее свое недоумѣніе, а еще болѣе—свою неосвѣдомленность въ православномъ ученіи объ іерархіи.

На эти и подобныя недоумѣнія хочу отвѣтить нѣсколькими мыслями изъ одной книжки, которую я пока не хочу указывать. Я не могу всецѣло исчерпать предмета,—для этого нужно писать диссертацию; я хочу сказать только нѣсколько мыслей о духовной жизни и способахъ ея приобрѣтенія и о томъ, какъ духовенство дѣлается духовнымъ.

Такимъ духовенство дѣлается не въ силу своего образованія (ибо много очень ученыхъ грѣшниковъ) и не вслѣдствіе своего посвященія въ „духовный“ санъ (ибо много еретиковъ-епископовъ, начиная съ Несторія, не стали духовными отъ своего духовнаго сана), а только личнымъ усиленіемъ своей воли, постояннымъ духовнымъ подвигомъ, какъ и все православныя христіане. Архіерей при хиротоніи говоритъ между прочимъ слѣдующія назидательныя слова: „не въ наложеніи руки молихъ, но въ посущеніи богатыхъ щедротъ“ Божіихъ дается благодать, освящающая ставленника.

Достаточно усвоить только эти слова архіерейской молитвы въ полной мѣрѣ, чтобы не думать, что „мы—духовные“ чѣмъ то какъ бы органически отличаемся отъ „не духовныхъ“ мірянъ.

Замѣчательно ученіе св. апостола Петра о мірянахъ; онъ пишетъ, что они „живые камни“, а не мертвые, не безгласные; что они „родъ избранный“, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго,—народъ Божій (1 Петр. 2).

Что же такое „духовенство“ среди этого народа Божія?

На этотъ вопросъ *отчасти* я и хочу отвѣтить словами одного богослова. „Слово и понятіе „духовенство“ вошло въ языкъ русскій со стороны. Ни древне-русская, ни восточная Церковь никакого духовенства и духовнаго сословія не знаютъ и не вѣдаютъ. Слова духовный (pneumaticos) имѣетъ въ церковной терминологіи много переносныхъ значеній, но никогда ни епископа, ни пресвитера, ни вообще принадлежащаго клиру или клирика не обозначаетъ. Для обозначенія принадлежащаго къ клиру, употребляются иногда, во избѣжаніе слова „клирикъ“, выраженія—каноникъ или каноническій (canonicus), въ смыслѣ лица, требуемаго, утверждаемаго уставомъ церковнымъ, или терминъ „служитель алтаря, чинъ церковный“—ecclesiasticus. Древне-русская Церковь тоже не знаетъ ни духовенства, ни духовныхъ чиновъ, кромѣ духовниковъ, какъ совершающихъ преимущественно служеніе духа. Откуда же явились къ намъ слова: духовенство, духовное сословіе и духовный чинъ, какъ бы отличающіе всѣхъ служителей Церкви отъ плотскихъ людей? Вѣдь словъ этихъ нельзя разыскать ни въ одной славянской Кормчей по той самой причинѣ, что ихъ не вѣдала Церковь.—Отвѣтъ на поставленный вопросъ въ высшей степени—простой. *Все это термины не церковные, не имѣющіе никакого отношенія къ церковнымъ канонамъ, и только государственно-административные.* Они введены въ употребленіе Духовнымъ Регламентомъ, который словами духовный чинъ передавалъ нѣмецкій терминъ der geistliche

Stand. Нѣмецкое подраздѣленіе общества на толпу и чины—сословія (Standе) отразилось и въ Петровскомъ государственномъ законодательствѣ о Церкви. По этой то причинѣ и Синодъ долженъ былъ называться Духовною Коллегіею. Назвать его Церковною Коллегіею не рѣшались... Пришлось перевести на русскій языкъ нѣмецкое слово der Ceistliche, обозначающее служителя Церкви, и der geistliche Stand—въ смыслѣ духовнаго чина и званія, сословія—духовенства (Ceistlichkeit). Въ Духовномъ Регламентѣ въ этомъ именно смыслѣ церковное понятіе обозначено было государственно-административнымъ терминомъ духовенство, буквально-точно переведеннымъ съ нѣмецкаго. ...Такъ какъ служительство Церкви со временъ Петра стало сосредоточиваться въ замкнутомъ сословіи, то и слово „духовенство“, какъ обозначеніе этого сословія, привилось болѣе другихъ такого же рода терминовъ и постепенно перешло изъ государственно-административной терминологіи въ разговорную и литературную рѣчь народа. „Духовенство“ есть послѣ-Петровскій терминъ, обозначающій и послѣ-Петровское понятіе“.

Итакъ вмѣсто нѣмецкаго термина „духовенство“,—горделиваго и дающаго поводъ къ самомнѣнію,—пужно употреблять лучше чисто церковный терминъ: клиръ. Кліръ состоитъ изъ всѣхъ, отправляющихъ степени служенія церковнаго по благословенію епископа.

Итакъ духовность духовности не есть фактъ, а есть нѣчто искомое. Духовенство не дѣлается духовнымъ оттого, что оно носитъ особое „духовное“ платье и длинные волосы; не дѣлаетъ мірянинъ—„духовнымъ“ человѣкомъ оттого, что его причисляютъ въ духовенству и дадутъ ему церковно-гражданскія права;—нѣтъ, но когда онъ исполнитъ всѣ свои обязанности, когда онъ чрезъ церковное служеніе и постоянный подвигъ возвысится до благодатныхъ переживаній, только тогда всякій клирошанинъ дѣлается дѣйствительно духовнымъ, одухотвореннымъ существомъ.

Поэтому, когда рѣшаютъ вопросъ о „выборѣ духовенства“, то тутъ ни мало не оскорбляется и не умалется авторитетъ клира, нѣтъ, наоборотъ: при такихъ выборахъ избирается, отыскивается лицо, наиболѣе заслужившее довѣрія по своей жизни, по своей преданности Церкви, и ему ввѣряются права священнослужителя въ надеждѣ, что онъ безукоризненно исполнитъ свои обязанности.

Будетъ ли вновь избранный и посвященный въ санъ пресвитеръ въ зависимости отъ своихъ бывшихъ избирателей?— Непремѣнно будетъ! Мы—пастыри, по слову св. ап. Павла, рабы паствы для Иисуса (2 Кор. 4, 5). Но мы не рабы грѣха и въ грѣхѣхъ нисколько мы не можемъ служить міру... Наше дѣло—служеніе Господу-Спасителю—прежде всего; вторая наша обязанность—служить св. Церкви и меньшей братіи нашей, служить во всемъ,—но не подслуживаться, ни предъ кѣмъ не унижаться, никогда не служить чужому грѣху...

Тогда наше такъ называемое „духовенство“ будетъ дѣйствительно духовно; тогда оно заслужитъ къ себѣ общее уваженіе и будетъ пользоваться заслуженнымъ авторитетомъ.

(Уф. Е. В.)

Епископъ Андрей

Нѣсколько словъ по польскому вопросу.

Среди вопросовъ, выдвинутыхъ настоящей войной, въ послѣднее время особенную остроту получилъ польскій вопросъ вслѣдствіе обѣщанія германскаго и австрійскаго императоровъ образовать „самостоятельное“ королевство изъ польскихъ областей, принадлежащихъ Россіи. Это обѣщаніе, очень неопредѣленное само по себѣ, не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ польскаго вопроса уже потому, что учрежденіе новаго королевства требуетъ международнаго признанія, которое можетъ послѣдовать только при заключеніи мира.

3) *руководящіе обзоры и статьи по вопросам политической жизни съ русской, національной точки зрѣнія; православною паства (факты и обозрѣнія);*

4) *Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; обзоры жизни по епархіямъ, епархіальной печати; богословской науки: сектанты.*

5) *„Страницу сельскаго пастыря“* (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы; матеріальныя нужды духовенства; вопросы духовной школы; радости и печали сельскаго с.уженія);

6) *Библиографическій отдѣлъ* (обзоръ книгъ, нужныхъ сельскому пастырю).

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ (особенное вниманіе будетъ

обращено на проповѣди, отвѣчающія современнымъ запросамъ народнаго сердца, парскаго живн).

Сверхъ всего безплатное приложеніе—погный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., выш. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Въ Редакціи ищются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именн:

I) Полныя экземпляра журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 г.г. съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1891, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб 50 коп., 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 и 1915 гг.—по 2 р. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя издачія:

1) *Избранныя слова и бесѣды высокопреос. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1. р. 20 к.*

Польскій вопросъ отличается большой сложностью и запутанностью уже въ силу того, что то или другое рѣшеніе его затрагиваетъ интересы трехъ великихъ державъ, подѣлившихъ между собою бывшую Рѣчь Посполитую. Кромѣ того, немало затрудняется предрѣшеніе его и тѣмъ обстоятельствомъ, что весьма трудно точно установить симпатіи и желанія самихъ поляковъ. Польша находится между Россіей и Германіей, и потому полякамъ по необходимости приходится дѣлать выборъ, на чью сторону стать. Фактически имъ, какъ подданнымъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, приходится сражаться и въ той и другой арміи; но дѣйствительныя симпатіи этимъ, конечно, не опредѣляются. Какія же есть у насъ данныя для того, чтобы опредѣлить, какой сторонѣ поляки въ большинствѣ своемъ желаютъ побѣды и, соотвѣственно съ этимъ, какой сторонѣ они искренно, а не по принужденію готовы помогать?

Люди, которымъ приходилось жить въ царствѣ польскомъ, говорятъ, что простой народъ польскій не питаетъ вражды къ русскимъ и даже чувствуетъ благодарность къ русскому правительству, освободившему его отъ рабской зависимости панамъ, которые считали крестьянъ «быдломъ». Но симпатіи простого народа имѣютъ, сравнительно, мало значенія, такъ какъ направленіе народной жизни дается, главнымъ образомъ, интеллигенціей: вѣдь и въ Болгаріи, напр., простой народъ едва-ли испытывалъ какую-либо вражду къ своей освободительницѣ Россіи. Симпатіи же польской интеллигенціи установить не такъ легко. Конечно, объявленіе независимости одной только русской Польши безъ упоминанія о Познани и Краковѣ и о выходѣ къ Балтійскому морю, не могло удовлетворить и не удовлетворило поляковъ, завѣтной мечтой которыхъ является воссоединеніе всѣхъ разрозненныхъ частей Польши. И вообще было бы совершенно неестественно предполагать у поляковъ какую либо симпатію къ германцамъ, которые душатъ поляковъ познанскихъ, открыто и настойчиво стремясь къ полному

онѣмеченію Познані, тогда какъ симпатіи поляковъ къ Франціи несомнѣнны. Съ другой стороны, изъ трехъ державъ, подѣлившихъ между собою Польшу, свободнѣе всего чувствовали себя поляки въ Австріи, гдѣ они имѣли возможность сами угнетать русскихъ галичанъ. Въ русскихъ же многіе польскіе интеллигенты склонны видѣть такихъ же притѣснителей, какъ и въ нѣмцахъ. Трудно также сказать, удовлетворятся ли поляки и одной только автономіей, обѣщанной имъ русскимъ правительствомъ.

Исторически русско-польскія отношенія слагались крайне неблагоприятно. Историческій грѣхъ Польши послужившей одной изъ причинъ ея паденія, заключается въ томъ, что руководители польской политики не поняли историческаго назначенія Польши. Послѣ того, какъ жившія по Эльбѣ славянскія племена были поработены, а въ громадномъ большинствѣ прямо истреблены нѣмцами, Польша, по самому географическому положенію своему, должна была стать оплотомъ славянскаго міра противъ дальнѣйшаго истребительнаго стремленія нѣмцевъ на востокъ. Въмѣсто того, поляки предпочли дѣйствовать по линіи наименьшаго, какъ имъ казалось, сопротивленія. Допуская въ собственные предѣлы нѣмцевъ, давая возможность все болѣе крѣпнуть и усиливаться Пруссіи, которая освѣла на славяно-литовскихъ земляхъ и была нѣкоторое время польскимъ вассаломъ, поляки все свои усилія направили на ополяченіе западно-руссовъ и литовцевъ. Въ данномъ случаѣ немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что поляки, исповѣдуя чуждое славянскому духу католичество, сближавшее ихъ съ западно-европейской культурой, смотрѣли на православныхъ, почти какъ на дикарей. Но такъ какъ русскіе стойко обороняли свою вѣру и національность, то отсюда возникла ожесточенная многолѣтняя русско-польская борьба. Борьба эта, сама по себѣ, не должна была обязательно вести къ безконечной враждѣ: не такъ давно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ вели между собой борьбу Англія и Франція, теперь находящіяся

въ тѣснѣйшемъ единеніи. Но бѣда въ томъ, что русско-польская борьба оставила въ сознаніи поляковъ такіе слѣды, которые въ значительной мѣрѣ препятствуютъ русско-польскому сближенію.

Хотя русскія и литовскія области, входившія въ составъ великаго княжества Литовскаго, не были покорены поляками, а на равныхъ правахъ соединились съ Польшей, избравшей себѣ въ королѣ литовскаго князя Ягелло, однако поляки сумѣли занять въ этихъ областяхъ положеніе покорителей, захватили значительные земельные участки и успѣли окатоличить нѣкоторую часть населенія, главнымъ образомъ, земледѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, у поляковъ сложилось убѣжденіе, что всѣ области, входившія въ составъ Польско-Литовскаго государства, должны причисляться къ Польшѣ, какъ земли польскія, и это убѣжденіе господствовало въ умахъ многихъ поляковъ до самаго послѣдняго времени. Недавно одинъ русскій человѣкъ передавалъ такой разговоръ, который онъ имѣлъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ нѣкимъ полякомъ. Рѣчь зашла о разореніи Польши нѣмцами. Полякъ, между прочимъ, сказалъ; „слава Богу, что нѣмцы не всю Польшу забрали.“—Когда же русскій собесѣдникъ выразилъ недоумѣніе по поводу этихъ словъ, полякъ выразилъ свою мысль яснѣе: а какъ же? Вѣдь нѣмцы не взяли Житомира, Каменца и Кіева“...

Пока такое превратное убѣжденіе не изгладится изъ польскаго сознанія, русскимъ весьма затруднительно будетъ столкнуться и размежеваться съ поляками, такъ какъ Россія не можетъ отказаться и, дасть Богъ, никогда не откажется въ пользу поляковъ отъ такихъ коренныхъ русскихъ земель, какъ Бѣлоруссія, Волынь, Кіевщина, Подоля, Холмщина и Червонная Русь (Галичина) съ Львовомъ и Перемышлемъ; да и отдавать на ополчненіе Литву едва ли есть какія либо резонныя основанія. Нужно заставить поляковъ убѣдиться, что всѣ ихъ притязанія на указанныя области совершенно беспочвенны и безнадежны, а для этого нужно разъ

навсегда рѣшительно и безповоротно безъ столь обычныхъ у насъ колебаній, установить, что въ этихъ областяхъ не будетъ допущено польское вліяніе, которое, кстати сказать, можетъ быть очень сильнымъ¹⁾, если предоставить тамъ польскимъ землевладѣльцамъ полныя права, чего въ послѣднее время такъ настойчиво добиваются не только сами поляки, но и потерявшія національное самосознаніе русскія прогрессивныя партіи. Хотя, по свидѣтельству исторіи, поляки въ своей дѣятельности склонны руководствоваться болѣе чувствами и настроеніями, чѣмъ холоднымъ разсудкомъ, однако вполне можно надѣяться, что, убѣдившись въ неосуществимости своихъ мечтаній о возстановленіи Польши „отъ моря до моря“, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе она имѣла при Ягеллонахъ, они откажутся отъ этихъ мечтаній и займутся тѣмъ насущнымъ дѣломъ, котораго требуетъ отъ нихъ сама исторія. Въмѣсто того, чтобы тратить силы на ополяченіе русскихъ, полякамъ предстоитъ великое дѣло — освобожденіе отъ нѣмецкой культуры, показавшей себя съ такой отвратительной стороны, и возвращеніе въ лоно славянства тѣхъ исконно-славянскихъ областей, на которыхъ теперь располагается Пруссія.

Но для осуществленія указанной великой задачи, полякамъ необходимо прежде всего самимъ болѣе проникнуться славянскимъ духомъ, очистить свое славянское самосознаніе. Полной чистотѣ славянскаго самосознанія у поляковъ препятствуетъ исповѣдуемый ими католицизмъ, который усвоенъ ими въ наиболѣе крайнемъ, іезуитскомъ направленіи, такъ что въ фанатическомъ служеніи папству Польша уступала развѣ только габсбургскимъ Австріи и Испаніи. Отсюда открывается насущная для всего славянства необходимость привести поляковъ къ сознанію, что подлинное христіанство не тождественно съ папизмомъ, что интересы славянства и,

¹⁾ Достаточно припомнить, какъ до измѣненія избирательнаго закона, представителями отъ русскихъ губерній въ Гос. Совѣтъ были поляки.

въ частности, самой Польши далеко не совпадаютъ съ интересами католичества, если не прямо противоположны послѣднимъ, и что вообще славянство представляетъ самостоятельный культурный типъ, отличный отъ романскаго и германскаго, воспитавшихся на началахъ католицизма. А что распространение такихъ идей можетъ встрѣтить въ польской душѣ благоприятную почву, свидѣтельствомъ тому служить маріавитское движеніе, поставившее своею цѣлью созданіе независимой отъ папы польской церкви на исконныхъ вселенскихъ началахъ. Это движеніе войной, конечно, приостановлено, но съ начала своего возникновенія маріавитство, несмотря на фанатическое противодѣйствіе правовѣрныхъ католиковъ, успѣло въ непродолжительный срокъ привлечь до 300 тысячъ послѣдователей.

Итакъ, выборъ между борющимися не на жизнь, а на смерть славянскимъ и нѣмецкимъ мірами, а отсюда и вся дальнѣйшая судьба Польши находится въ зависимости отъ самоопредѣленія самихъ поляковъ въ ту или другую сторону. Если поляки найдутъ въ себѣ силу отказаться отъ своихъ безпочвенныхъ мечтаній о возобновленіи порабощенія бѣлоруссовъ, малоруссовъ и червоноруссовъ, если поймутъ, что ихъ національное благополучіе и даже самое существованіе неразрывно связано съ побѣдой славянства, оплотомъ котораго является Великая Россія, то вербовка поляковъ въ германскую армію будетъ только насильственной и существенной пользы нѣмцамъ не принесетъ. Если же поляки поддадутся обѣщаніямъ Германіи, лживость которой засвидѣтельствована съ непререкаемой очевидностью, то они сами себя приготовятъ гибель, подобно предателямъ—болгарамъ, а для Россіи, правда, создадутъ лишнія затрудненія, но окончательной побѣды ея надъ нѣмцами этимъ не предотвратятъ, такъ какъ Россія, вмѣстѣ съ своими доблестными союзниками, располагаетъ достаточными силами для разгрома нѣмецкихъ армій, хотя бы послѣднія и были усилены нѣсколь-

ими сотнями тысячъ польскихъ легионеровъ. Вѣрность Польши общеславянскому дѣлу Россія можетъ только при-
вѣтствовать и постарается должнымъ образомъ вознаградить,
взмѣну же вынуждена будетъ наказать со всей строгостью:

Н. Гумилевскій

Серьезный, отвѣтственный вопросъ.

Читатели духовныхъ изданій познакомились съ тѣми мнѣніями объ уходѣ семинаристовъ „на страну далече“, которыя въ прошломъ году высказаны нѣкоторыми изъ іерарховъ Русской Церкви. Ихъ взглядъ ясенъ и твердъ: они душевно скорбятъ объ этомъ уходѣ. Я хочу вернуться къ этому явленію ухода не потому, что надѣюсь сказать что-либо значительное, а просто по желанію обратить вниманіе читателей на одно мнѣніе свѣтскаго лица, высказанное по поводу недавней записки о церковныхъ дѣлахъ, составленной представителями духовенства въ государственной Думѣ. Именно этой запискѣ оказалъ свое вниманіе членъ той же Думы *В. Шенинъ*. Онъ подробно пересказалъ ея содержаніе, а затѣмъ сдѣлалъ не менѣе подробное прибавленіе отъ себя. Въ этомъ-то прибавленіи и заключаются тѣ мысли, которыя необходимо отмѣтить въ интересахъ освѣщенія чрезвычайно тягостнаго вопроса объ уходѣ нашихъ семинаристовъ въ свѣтскую службу.

Не будемъ скрывать, что и рускія газеты, и многое множество духовенства желаетъ, чтобы духовныя семинаріи стали въ уровень съ гимназіями. Должны, далѣе, отмѣтить общеизвѣстный фактъ, что духовной школой духовенство часто не пользуется. Въ одномъ, напр., крупномъ городѣ указываютъ всего на нѣсколькихъ (3—4 на весь городъ) священниковъ, которые учатъ своихъ мальчиковъ въ духовныхъ школахъ, хотя мужескія гимназіи отъ нихъ въ двухъ шагахъ. Такимъ образомъ, приходится установить, что православное духовен-

ство, въ извѣстной своей части, или избѣгаетъ духовной школы, или же, пользуясь послѣдней, желаетъ, чтобы она обезпечивала „свѣтскія“ права его сыновей. Это, конечно, не открытіе, а-давно извѣстная всѣмъ обыденщина. Мы только подчеркиваемъ ее.

В. Шейнъ, по поводу всѣхъ реформаторскихъ указаній лумскаго духовенства, замѣчаетъ, что они не касаются самаго главнаго въ вопросѣ о возрожденіи, обновленіи Церкви,—реформаторы винятъ всѣхъ,—монашествующихъ руководителей школы, епископовъ, церковную администрацію, чиновниковъ православнаго исповѣданія, но *проходятъ мимо самаго духовенства, мимо того, въ чемъ, быть можетъ, повинно и оно само и чего не устранимъ никакая реформа.*

Говорятъ, продолжаетъ г. Шейнъ, что пастырь „безправенъ“. Это говорится въ томъ же смыслѣ, въ какомъ принято представлять „безправіе“ россійскаго гражданина. Значить, „безправіе“—навѣянная со стороны идея. „Церковь Бога жива“ имѣетъ свои жизненные начала, и въ ней юридическія правомочія опредѣляютъ не многое,—по крайней мѣрѣ не главнѣйшее. Въ частности, пастырская роль, заключающаяся въ молитвѣ, *нравственной близости къ прихожанамъ, въ попыткахъ возрѣванія вѣры и христіанской любви въ прихожанахъ, въ примѣрномъ соблюденіи церковныхъ заповѣдей,* связи съ юридическими, правовыми реформами рѣшительно не имѣетъ. Трудно представить, какъ, напр., ограниченіе власти духовной консисторіи (проектируемое реформаторами) создастъ живую любовь къ Церкви, вызоветъ истовое совершеніе богослуженія, подыметъ уровень проповѣдничества, заставитъ предпочитать интересы церковные интересамъ личнымъ и семейнымъ.. А между тѣмъ изъ всего этого составляется истинно—церковная дѣятельность пастыря. „Храмъ есть средоточіе духовной, нравственной и художественной жизни народа. Сюда онъ приходитъ помолиться, освѣжиться, отдохнуть душою и насладиться пѣніемъ, красотой богослуженія.. Благоговѣйное, торжественное, не спѣшное и внятно соверша-

емое богослуженіе есть живо ощущаемая народомъ насущная его потребность“. Это, однако, имѣется не всегда, и никакія реформы не создадутъ Богослужебнаго усердія.

Такимъ образомъ, никогда не слѣдуетъ забывать, что главный нервъ церковной жизни,—одухотворенность пастырскаго дѣланія,—реформой не можетъ быть созданъ. Имѣя это въ виду, подойдемъ къ вопросу о бѣгствѣ семинаристовъ въ свѣтскую службу. Гдѣ питающій его корень? Г. Шеинъ главный источникъ бѣгства семинаристовъ видитъ въ *духовной семьѣ*, и это убѣжденіе подкрѣпляетъ данными записки думскаго духовенства. «Пусть бѣгутъ!» говоритъ поощрительно записка и затѣмъ продолжаетъ убійственными, именно для священнической семьи, словами: «если будетъ закрытъ доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія изъ семинаріи, то духовенство будетъ *тянуться изъ всѣхъ силъ и воспитывать дѣтей въ гимназіяхъ*“. Итакъ, думское духовенство думаетъ только о приспособленіи духовной школы къ свѣтскимъ цѣлямъ. «Болѣя за судьбу *своихъ дѣтей*»,—какъ говорится въ запискѣ,—а не за судьбу Церкви, „общій голосъ духовенства“, *если вѣрнѣе запискѣ, склоняется не къ тому, чтобы духовная школа [обеспечивала Православной Церкви добрыхъ пастырей, а чтобы она давала „права“ обученія въ свѣтской школѣ и вообще „права“ въ государствѣ. Духovenство Государственной Думы, т. о., стоитъ не на церковной точкѣ зрѣнія, а на той же утилитарной, которой диктуются всѣ разсужденія о «безправіи» и „правахъ“*

Ну что же? Вообразимъ себѣ, что духовная школа стала „духовной гимназіей“. Что будетъ тогда?—А, вѣроятно, то, что и теперь, или—еще хуже: на духовную службу поступитъ или четвертая часть окончившихъ (какъ было, напр., въ 1914 году), или—того меньше. Но это—невозможное явленіе! Школа, содержащая на средства, собираемыя съ наряда во дни его молитвы, будетъ елужить подготовкѣ... чиновниковъ государства. Это было бы паденіемъ! Мы окончательно отказались бы отъ церковныхъ соображеній въ вопросахъ... церковныхъ.

Таковы впечатлѣнія свѣтскаго лица отъ проектовъ духовенства. Я думаю, что эти впечатлѣнія требуютъ серьезнаго къ себѣ вниманія. Ясно, что церковная реформа не такъ ужъ проста, какъ представляется многимъ. Въ частности, реформа духовной школы опредѣляется не столько интересами самого духовенства, сколько интересами Церкви. Намъ, поэтому, кажется, что чѣмъ настойчивѣе будутъ попытки превратить духовную школу въ „духовную гимназію“, тѣмъ яснѣе и яснѣе для православнаго народа будетъ вся антицерковность этихъ попытокъ, и духовную школу можетъ ожидать участь, когда она будетъ совершенно отмежевана отъ служенія интересамъ не церковнымъ. *Г. П.*

Народный домъ или „Домъ трезвости въ приходѣ“

Трудовая полоса народной жизни, наступившая у насъ на Руси по запрещеніи казенной продажи вина, отозвалась затишьемъ въ работахъ обществъ трезвости. Борьба съ общенароднымъ пьянствомъ сама собой прекратилась: его не стало на Руси; интересъ народа къ участию въ работахъ обществъ трезвости все болѣе и болѣе падаетъ въ приходахъ. А между тѣмъ теперь-то и должно развиваться въ русскомъ обществѣ сочувствіе къ работамъ трезвенныхъ организацій, на знамени которыхъ теперь должна стоять— „борьба за народную трезвость“ или, иначе, за насажденіе въ народѣ устоевъ сознательной трезвости. Природа, какъ извѣстно, не терпитъ пустоты, и это въ равной мѣрѣ приложимо и къ обычаямъ народнымъ, и къ привычкамъ отдѣльныхъ людей. Создать и укрѣпить въ народѣ русскомъ добрые обычаи и навыки разумной трезвости, взамѣнъ прежнихъ цитейныхъ привычекъ,— вотъ главная задача трезвенныхъ организацій въ наши дни. И нужно сказать, что задача эта не изъ легкихъ, особенно для нашихъ небольшихъ приходскихъ обществъ трезвости. Успѣшность выполненія этой задачи для нихъ возможна только

тамъ, гдѣ общество имѣетъ свой народный домъ или, во крайней мѣрѣ, уголь для своихъ собраній. „Широкая организація народныхъ чтеній, читаемъ мы въ «Томск. Епарх. Вѣдом.», устройство приходскихъ библиотекъ читаленъ и разнаго рода праздниковъ трезвоти,—все это выдвигаетъ на первое мѣсто значеніе въ приходахъ народныхъ домовъ трезвости. Въ доброе, старое время русской народъ довольствовался въ жизни церковнымъ поученіемъ и потому, естественно, заботы руководителей приходской жизни сосредоточивались на постройкѣ храмовъ и благолѣпномъ содержаніи ихъ. Когда въ народѣ развилось стремленіе къ грамотности, явилась нужда въ открытіи церковныхъ школъ. Теперь назрѣлъ и требуетъ рѣшенія вопросъ о вѣтшкольномъ образованіи народа. Жизнь то и дѣло воздвигаетъ новые запросы общества, которые не могутъ въ полной мѣрѣ освѣщаться ни въ церковномъ поученіи, ни въ школѣ.

Явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и новая нужда заполнить праздничный досугъ простолюдина здоровымъ и разумнымъ развлеченіемъ. И вотъ навстрѣчу этой нуждѣ возникаютъ въ городахъ и большихъ селахъ народные театры, дающіе народу часто камень вмѣсто хлѣба, повсюду вырастаютъ въ большомъ количествѣ кинематографы, которые даже открыто предлагаютъ обществу, за рѣдкимъ исключеніемъ, вмѣсто рыбы скорпіоновъ ядовитыхъ: «Дочь падшей» кинѣ—пѣса Арцыбашева, «Яма» Куприна, „Въ когтяхъ разврата“, „Бѣлая рабыня“ и проч. въ подобномъ родѣ. Народъ валомъ валитъ въ кинематографы за неимѣніемъ другихъ разумныхъ развлеченій, желая хоть чѣмъ—нибудь заполнить свой досугъ, который раньше проводилъ онъ въ пьянствѣ.

Отъ тернія не собираютъ смоквы. Подобнымъ образомъ нельзя ждать добраго плода отъ тѣхъ дурныхъ сѣмянъ, которыми обильно засѣваютъ народное сердце наши кинематографы, и настоятъ великая нужда бороться съ этимъ зломъ, пока еще не поздно. Народные дома въ приходахъ, подъ руководствомъ обществъ трезвости, въ связи съ работой школы и могли бы выполнить подобную задачу на мѣстахъ.

Народный домъ или „Домъ трезвости въ приходѣ“ могъ бы имѣть у себя или въ свободномъ помѣщеніи школы бібліотеку и читальню. Днемъ открыта бібліотека и читальня, а вечеръ посвящается устройству праздниковъ, концертовъ и народныхъ чтеній съ картинами и съ пѣніемъ на нихъ общенароднымъ хоромъ. Доброе сѣмя не замедлитъ дать и добрые плоды» (Полт. Е. В.).

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1917 подписномъ году.

Во времена всемірной войны, которая не можетъ не понижать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ, надо каждую ячейку объединять дружнымъ православно-національнымъ настроеніемъ. Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подъ старымъ, пятидесятилетнимъ знаменемъ РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религіознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:—помогать, совершенно забывши о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, расчетахъ.

26 ДВУХНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА будутъ содержать:

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; истолкованіе Слова Божія, одухотвореніе православнаго богослуженія, церковной проповѣди; церковно-школьное дѣло; законоучительство; приходская самостоятельность и самопомощь; вопросы помощи сиротамъ воиновъ; народное хозяйство, кооперативная дѣятельность духовенства; народные дома, православныя братства; внѣшкольное народное образование; обзоры инославной христіанско-общественной жизни; инославная проповѣдь;

2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религіозныя исканія человѣческой души, кото-

рая увидѣла воочию, что единственно устойчивыя начала жизни можно найти прежде всего въ христіанскомъ идеализмѣ; рассказы изъ жизни духовенства;

3) руководящія обзоры и статьи по вопросамъ политической жизни съ русской, національной точки зрѣнія; православная паства (факты и обзорныя);

4) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; обзоры жизни по епархіямъ, епархіальной печати; богословской науки; сектанты.

5) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы; матеріальныя нужды духовенства; вопросы духовной школы; радости и печали сельскаго служенія);

6) *Библиографическій отдѣлъ.* (обзоръ книгъ, нужныхъ сельскому пастырю).

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ (особенное вниманіе будетъ обращено на проповѣди, отвѣчающія современнымъ запросамъ народнаго сердца, народной жизни)

Сверхъ всего безилатное предложеніе—нотный сборникъ. Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журн. и „Прововѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 г.г. съ приложеніями—по 5 руб

II) Приложенія къ журналу—„Прововѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 и 1915 гг.—по 2 р. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

- 1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.
- 2) Сборникъ поученій по случаю неурожая Цѣна 1 руб.
- 3) Катихизическія бесѣды съ сельскимъ приходжанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *Г. Скарданшицкаго*. Ц. 1 руб.
- 4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ. Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к
- 5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.
- 6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.
- 7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ Преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.
- 8) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣлій Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб
- 9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб 50 коп
- 10) Толкованіе для пастырей посл. ап. Павла къ Тимошею и Титу. Ц. 1 р.
- 11) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.
- 12) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннікія. Ц 1 р. 50 к
- 13) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго расѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Ц. 60 к.
- 14) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к
- 15) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточного, седмичнаго и годичнаго Ц. 75 к.
- 16) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып II. Чинопоследованія по требнику. Ц. 75 к.
- 17) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славявскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп
- 18) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I Ц 70 к.
- 19) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II Ц 80 к.
- 20) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г Ц 30 к.
- 21) *Ф. И Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т II Ц. 3 р.
- 22) *Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 г.
- 23) Откуда пошла Русск. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.
- 24) **ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ** Вып. II. Ц. 1 р. 75 к. Вып. III. Цѣна 75 к
- 25) Избранныя дух.-музыкальныя соч. *А Л Веделя*. Ц. 1 р. 50 к.
- 26) Избранныя богосвѣтскія сочиненія *А. С. Хомякова*. Ц. 1 р.
- 27) Н. Гумилевскій. Обличеніе Хлыстовства. ц. 60. к.
- 28) Лисянскій. Руководство къ пчеловодству. Ц. 2 р. 50 к.
- 29) Н. Гумилевскій Разборъ основныхъ положеній хлыстовства. Ц. 60 к.
- 30) Н. Гумилевскій. Предупредительныя бесѣды съ приходжанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры. Ц 50 к.

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Аверосій.
Печатать дозволяется, Кіевъ 1-го Декабря 1916 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Твп. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, № 6.

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1917 подписномъ году.

Во времена всемірной вѣины, которая не можетъ не понизить духовнаго уровня человечества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и вабившихъ о Богѣ, Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подъ старымъ, пятидесяти-семилѣтнимъ знаменемъ РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религіознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:

26 ДВУХНЕДЕЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА будутъ содержать:

- 1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской деятельности и приходской жизни;
- 2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя вызванныя войной, религіозныя исканія человеческой души; рассказы изъ жизни духовенства;
- 3) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; епархіальной печати; богословской науки; сектанты.
- 4) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы);
- 5) Библиографическій отдѣлъ.

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСЕНЬЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

Сверхъ всего бесплатно приложеніе—потный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіемъ обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала, „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., выш. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

ГОДЪ

LVI

УВѢКОВОСТВА ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 51

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 11-го декабря.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. Объявленіе объ изд.
„Р. д. с. п.“ въ 1917 году—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Н. Г.—IV. Объ одномъ обвиненіи духовенства. Г. Н.—V. Во-
просы момента. Н.—IV. Добрый починъ. Н. Гопцусъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумаги и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обращенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. п.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г. г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1917 подписномъ году.

Во времена всемірной войны, которая не можетъ не понижать духовнаго уровня челоѣчества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ, надо каждую ячейку объединять дружнымъ православно-національнымъ настроеніемъ. Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подъ старымъ, пятидесятилетнимъ знаменемъ РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религиознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:—помогать, совершенно забывши о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, расчетахъ.

26 ДВУХНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА будутъ *содержать:*

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; истолкованіе Слова Божія, одухотвореніе православнаго богослуженія, церковной проповѣди; церковно-школьное дѣло; законоучительство; приходская самодѣятельность и самопомощь; вопросы помощи сиротамъ воиновъ; народное хозяйство, кооперативная дѣятельность духовенства; народные дома, православныя братства; внѣшкольное народное образованіе; обзоры инославной христіанско-общественной жизни; инославная проповѣдь;

2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религиозныя исканія челоѣческой души, которая увидѣла вочію, что единственно устойчивыя начала жизни можно найти прежде всего въ христіанскомъ идеализмѣ; рассказы изъ жизни духовенства;

3) *руководящіе обзоры и статьи по вопросам политической жизни съ русской, національной точки зрѣнія; православною паства (факты и обзоры);*

4) *Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; обзоры жизни по епархіямъ, епархіальной печати; богословской науки; сектанты.*

5) *„Страницу сельскаго пастыря“* (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы; матеріальныя нужды духовенства; вопросы духовной школы; радости и печали сельскаго с.уженія);

6) *Библиографическій отдѣлъ* (обзоръ книгъ, нужныхъ сельскому пастырю).

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ (особенное вниманіе будетъ

обращено на проповѣди, отвѣчающія современнымъ запросамъ народнаго сердца, парскаго живн).

Сверхъ всего безплатное приложеніе—погный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., выш. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Въ Редакціи ищются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именн:

I) Полныя экземпляра журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 г.г. съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1891, 1895, 1896, 1897 и 1898 гг.—по 1 руб 50 коп., 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 и 1915 гг.—по 2 р. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя издачія:

1) *Избранныя слова и бесѣды высокопреос. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц.* 1. р. 20 к.

- 2) Сборникъ поученій по случаю неурожая Цѣна 1 руб.
- 3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свщ. *І. Скарданицкаго* Ц. 1 руб.
- 4) Кратная исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сентъ *Н. Гумилевскаго*. Ц. 1 р. 20 к
- 5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей Ц, 60 к.
- 6) Практическія наставленія митрополита Григорія, пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.
- 7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ Преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.
- 8) Руководство въ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣній Аизотольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.
- 9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 10) Толкованіе для пастырей глг. посл. ап. Павла къ Тимошею и Титу. Ц. 1 р.
- 11) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.
- 12) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннінія. Ц 1 р. 50 к
- 13) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. *В. Г. Петрушевскій*. Ц. 60 к.
- 14) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. *В. Г. Петрушевскій*. Цѣна 75 к
- 15) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточного, седмичнаго и годичнаго Ц. 75 к.
- 16) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып II. Чинослѣдованія по требнику. Ц. 75 к. "
- 17) Божественная литургія св Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп
- 18) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I Ц 70 г.
- 19) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II Ц 80 к.
- 20) Указатель къ ж. "Руковод. для с. п." съ 1860—1869 г Ц 30 г.
- 21) *Ө. И Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т II Ц. 3 р.
- 22) *Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 г.
- 23) Откуда пошла Русск. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.
- 24) **ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ** Вып. II. Ц. 1 р. 75 к. Вып. III. Цѣна 75 к
- 25) Избранныя дух.-музыкальныя соч. *А Л Веделя*. Ц. 1 р. 50 к.
- 26) Избранныя богословскія сочиненія *А. С. Хомякова*. Ц. 1 р.
- 27) *Н. Гумилевскій*. Обличеніе Хлыстовства. ц. 60. к.
- 28) *Лисянскій*. Руководство къ пчеловодству. Ц. 2 р. 50 к.
- 29) *Н. Гумилевскій*. Предупредительныя бесѣды съ прихожанамъ сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры. Ц. 50 к.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Старыя и новыя задачи пастырской дѣятельности.

Пастырская дѣятельность настолько широка и многообразна, что она соприкасается съ разными сторонами жизни пасомыхъ. Особенно это нужно сказать о дѣятельности священника въ деревнѣ, гдѣ онъ часто является единственнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ и потому не можетъ отказаться отъ участія во всякаго рода культурныхъ начинаніяхъ. Въ „Тул. Еп. Вѣд.“ приведены выдержки изъ статьи проф. И. Озерова, помѣщенной въ газ. „Волгарь“. Въ этой статьѣ проводится мысль, что къ числу обязанностей, возложенныхъ Богомъ на человѣка, принадлежитъ широкое использование естественныхъ богатствъ земли. Между тѣмъ, мы, русскіе, мало использовали дары Божіи, щедро разсѣянные по нашей землѣ, результаты чего и сказались въ настоящую войну. Разъяснить указанную обязанность простому народу пр. Озеровъ и призываетъ духовенство, которое въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, можетъ оказать наибольшее вліяніе.

По поводу данной статьи „Вѣдомости“ отмѣчаютъ, что у насъ и государство и общество часто обращаются къ духовенству съ разнаго рода призывами, на которые духовенство охотно по мѣрѣ силъ своихъ отзывается. Но, безропотно неся свои разнообразныя труды, духовенство видитъ сравнительно мало заботъ объ улучшеніи его положенія. Служа важнымъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ, духовенство заслуживаетъ большаго вниманія и участія къ себѣ.

Что касается самаго призыва пр. Озерова, то его нельзя не признать важнымъ и своевременнымъ. Но, призывая пасомыхъ къ усиленной разработкѣ естественныхъ богатствъ и къ усовершенствованію матеріальной стороны жизни, пастырь не долженъ забывать своей главной и всегдашней задачи—заботы о духовномъ развитіи своихъ прихожанъ

Наше время показало крайнюю односторонность матеріальной культуры, результаты которой использованы людьми, главнымъ образомъ, для взаимнаго истребленія. Очевидно, что высшимъ идеаломъ такая культура признана бытъ не можетъ. И на войнѣ сильнѣйшія техническія усовершенствованія преодолеваются силой духа русскаго воина, „духа, върою и любовію Церкви Божіей вскормленнаго.“ Въ поддержаніи и развитіи этого духа и заключается главнѣйшая задача духовенства.

Пастырскіе съѣзды и курсы.

Тѣ великія задачи, которыя лежатъ на пастырѣ, побуждаютъ его постоянно заботиться о своемъ дальнѣйшемъ образованіи и развитіи, чтобы оставаться на высотѣ своего служенія. Въ числѣ средствъ, наиболѣе пригодныхъ въ данномъ отношеніи, епископъ Пермскій Андроникъ указываетъ пастырско-миссіонерскіе съѣзды и курсы.

Оставаясь долго одинокимъ среди деревенской обыденщины, священникъ и самъ заѣдается обыденщиной. На миссіонерскихъ же съѣздахъ онъ увидитъ дѣятелей опытныхъ, умѣлыхъ, воодушевленныхъ, и ихъ воодушевленіе передается и ему. Въ докладахъ, предлагаемыхъ на съѣздахъ, выясняется картина приходской жизни въ различныхъ приходахъ, и послѣ общаго-обсужденія вырабатываются мѣры къ наилучшему устроенію этой жизни и къ исправленію замѣчаемыхъ въ ней недостатковъ.

Совмѣстно съ такими съѣздами или отдѣльно отъ нихъ полезно устраивать миссіонерскіе курсы. „Предметомъ этихъ курсовъ должны быть и общіе богословскіе и пастырскіе вопросы, и проповѣдничество, и миссіонерство среди старообрядчества съ сектантствомъ, и противостаніе погибельному духу невѣрія и практическаго матеріализма, и подобн.“ Если даже ученые спеціалисты постоянно слѣдятъ за развитіемъ своей науки, то тѣмъ болѣе священникъ не можетъ не чувствовать нужды въ обновленіи и восполненіи своихъ по-

знаній, каковое и достигается на курсахъ, при общей, дружной работѣ. Опытъ такихъ курсовъ показалъ, что ихъ участники, пріобретая много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній, настолько проникались пользою курсовъ, что потомъ просили о ежегодномъ устройствѣ послѣднихъ. Даже простой народъ относится къ такимъ курсамъ съ большимъ интересомъ и извлекаетъ изъ нихъ для себя немалую пользу.

Н. Г.

Объ одномъ обвиненіи духовенства.

Членъ Государственной Думы В. Шенинъ, познакомившій (на страницахъ одной южной газеты) публику съ запиской думскаго духовенства о церковныхъ реформахъ, повидному, задался цѣлью совершенно, какъ говорятъ теперь, „аниулировать“ значеніе этой записки. Въ самомъ дѣлѣ, оо. народныя представители говорятъ о церковномъ соборѣ, реформѣ епархіальнаго управленія, духовной школы и т. п. общезвѣстныхъ вещахъ, а В. Шенинъ, пересказавъ все это, добавляетъ: „да, все это очень хорошо; только оо. депутаты позабыли объ одномъ, что церковная жизнь никогда не придетъ въ упадокъ, если пастыри будутъ усердными молитвенниками, истинными отцами своихъ стадъ, прекрасными проповѣдниками, иѣвцами; если, далѣе, они перестанутъ стремиться всячески пристроить своихъ дѣтей по свѣтской части и ослабятъ бѣгство духовной молодежи отъ священства своихъ отцовъ личнымъ вліяніемъ на своихъ сыновей“... Послѣ В. Шенинъ добавилъ еще одинъ коррективъ къ запискѣ оо. депутатовъ Государственной Думы. Имъ-то мы и хотимъ заняться. В. Шенинъ обвиняетъ духовенство въ духовномъ оскудѣніи и въ этомъ видитъ причину церковно-народныхъ нестроеній.

У поступившаго на приходъ молодого батюшки „постепенно житейская сторона заслоняетъ церковную. Благоговѣніе,

богослуженіе и интересъ къ проповѣдничеству падаётъ; молодой батюшка омірщается, приходъ перестаетъ быть для него нивою духовнаго дѣланія, а превращается въ доходную статью. Еще печальнѣе, что постепенно заглушается и личная духовная жизнь; и къ тому времени, когда съ торжествомъ возлагается давно вождѣленный наперсный крестъ, начертанныя на оборотѣ его слова апостола: «Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ», иногда давно изглажены на сердцѣ. Показателемъ того, насколько въ современномъ духовенствѣ слабо развита потребность въ умственной духовной пищѣ, служить наша церковная повременная печать. Немногіе церковные журналы едва влечуть существованіе и то лишь благодаря обязательной подпискѣ, какъ церковныя и епархіальныя вѣдомости, или поддержкѣ монастырей и отдѣльныхъ іерарховъ. Кругъ сотрудниковъ весьма ограниченъ. Въ любомъ журналѣ, за рѣдкими исключеніями, все почти тѣ-же имена. Глядя на тощія тетрадки различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, нельзя подумать, что въ епархіи состоитъ иногда болѣе тысячи приходоѡ, т. е., отъ полутора до двухъ тысячъ лицъ благаго духовенства, которыя являются естественными сотрудниками этихъ несчастныхъ „вѣдомостей“. Не то бы представляли онѣ, если бы духовная пастырская жизнь и проповѣдничество были живымъ ключемъ. Не лучше обстоитъ дѣло и съ печатью неповременною. Какъ поддерживать въ себѣ духовную жизнь или чѣмъ питать проповѣдничество безъ чтенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви? Но заведите съ современнымъ рядовымъ батюшкой духовную бесѣду, обратитесь къ нему съ большой душой за духовнымъ совѣтомъ—и лишь за рѣдкими исключеніями получите удовлетвореніе. Уже не говоря о другихъ изданіяхъ, но часто ли найдутся въ числѣ книгъ современнаго священника такія необходимыя для духовной жизни и проповѣди книги, какъ „Добротѣлюбіе“, „Златоустъ“, „Житія святыхъ“? Мы не хотимъ, говоря это, бросить слово осужденія нашему духовенству; въ рядахъ его много добрыхъ пастырей и еще больше добрыхъ и хорошихъ истовыхъ рус-

скихъ людей, но что въ общей массѣ духовенство эмирщуется и засасывается тиной житейской—это несомнѣнно. И жаль, прежде всего, для него самого, что съ высоты пастырскаго служенія оно упадетъ на степень платныхъ требоисправителей. Въ результатѣ, когда человѣку нужно обновиться душой, поддержать немощную вѣру и упованіе, когда нужно духовное врачевство и спасительный совѣтъ, то онъ идетъ не къ своему естественному руководителю совѣсти, не къ своему „батюшкѣ“, а или въ монастырь, или, увы, къ различнымъ братцамъ и сектантамъ. И вѣрно говоритъ записка духовенства, что „авторитетъ духовныхъ пастырей какъ будто падаетъ все болѣе и болѣе“. А между тѣмъ народъ жадно ищетъ духовной жизни и духовнаго совѣта, и какъ только гдѣ нибудь разгорится хотя бы малый духовный свѣтъ, откроется ревностный и добрый, искренній и благоговѣйный пастырь, такъ уже стремятся къ нему толпы жаждущихъ душъ. Вѣдь въ недавнее же время при всѣхъ тяжелыхъ условіяхъ современности, на которыя сѣтуетъ записка, въ углу страны, на островѣ съ полувоеннымъ и полунерусскимъ населеніемъ просіяла на всю Россію и привлекла тысячи народа со всѣхъ концовъ кронштадтская звѣзда“. („Кіевлянинъ“ 1915, отъ 24 окт.). Мы согласны, что В. Шейнъ говоритъ на основаніи фактическихъ наблюденій, а не выдумываетъ. Если хотите, мы сами укажемъ однородные факты. Въ одной, напр., епархіи про сельское духовенство принято (среди епархіальнаго нобилитета) думать, что оно разрѣзываетъ для чтенія одинъ лишь официальный отдѣлъ епархіальныхъ вѣдомостей,—всобще очень приличныхъ. Въ другой епархіи завели, вмѣсто еженедѣльныхъ вѣдомостей, ежемѣсячникъ. Получаются толстенькія книжонки, но онѣ, къ сожалѣнію, состоятъ сплошь изъ перепечатокъ,—правда, набранныхъ по епархіальнымъ вѣдомостямъ. И подобныхъ фактовъ можно указать много. Но это не значитъ, что они преобладаютъ и опредѣляютъ собою все. Прежде всего, неправильно думать, будто наши епархіальные органы такъ бѣдны содержаніемъ,

какъ это кажется В. Шенну. Навѣрное, онъ не давалъ себѣ труда внимательно пересматривать эти скромные органы епархіальной мысли. Если пересмотрѣть ихъ по всѣмъ епархіямъ, то получится картина весьма любопытнаго мышленія по вопросамъ Церкви, папства. Мы рекомендуемъ такой именно способъ,—не доступный, къ сожалѣнію, всякому,—потому что иначе наблюденія по одной—трехъ епархіямъ даютъ односторонніе выводы. Почему?—Да потому, что статьи нашихъ епархіальныхъ органовъ возникаютъ большею частью подъ вліяніемъ дѣйствительнаго осѣненія какой—либо церковной идеей, всплывшей на поверхности приходской жизни. Это—не продуктъ спеціального профессиональнаго писательства, потому что епархіальные органы—бѣдные изданія: они не могутъ содержать хорошихъ сотрудниковъ, которые слѣдили бы за всѣмъ, что вызываетъ многообразная церковно—общественная жизнь. Вѣдь почему свѣтская печать являетъ впечатлѣніе плодотворности и широты захвата? Она обладаетъ громадными средствами. Послѣднія даются не только широкой подпиской, но и субсидіями,—да, именно такъ!,—банковъ, крупныхъ капиталистовъ, общественныхъ организацій... Поэтому порядочная провинціальная газета можетъ дать полное содержаніе спеціальному сотруднику даже въ томъ случаѣ, если газета подпиской себя не вполне оправдываетъ; кто тратитъ деньги, тому интересна пропаганда, а не барыши. Такъ, напр., было съ одной мазепинской газетой юга Россіи, закрытой на время войны.

Но, при всей важности экономическаго фактора въ процвѣтаніи повременнаго изданія, надо отмѣтить, что встрѣчающіяся явленія захудалости епархіальныхъ органовъ объясняются еще одной чертой, тоже не менѣе важной,—*недостаткомъ организованности*, частымъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Духовенство совсѣмъ не такъ ужъ бѣдно литературными силами, какъ это представляется В. Шенну. Богатство вопросовъ церковно—общественной жизни, проникновенность и горячность ихъ разрѣшенія хорошо сказываются, напр.,

на миссіонерскихъ сѣздахъ. Сидишь, слушаешь, заражаешься настроеніемъ ораторовъ, забываешь объ урокахъ (одинъ, напр., сѣздъ, засѣдавшій въ залѣ духовной семинаріи, сумѣлъ отрывать отъ уроковъ и семинаристовъ старшаго класса, и ихъ преподавателей). наконецъ—поражаешься, какъ прекрасно, одушевленно и продуманно говорить какой—нибудь псаломщика—миссіонеръ... Затѣмъ, въ каждой епархіи достаточно академистовъ—преподавателей, епархіальныхъ дѣятелей, въ рукахъ которыхъ прекрасный теоретическій и фактическій (напр.,—члены консисторій, миссіонеры, наблюдатели церковныхъ школъ...) матеріалъ, который наводитъ на мысли, будитъ вопросы... Всѣ эти силы надо двинуть, сорганизовать, вызвать къ работѣ, постаравшись, чтобы литературный трудъ олачивался хотя бы минимально. Тогда мы увидѣли бы недурныя литературныя дарованія, которыя вдумчиво и чутко отзывались бы на вопросы церковной, христіанской жизни... Я знаю одного, теперь уже покойнаго, псаломщика сельской церкви, который сотрудничалъ въ духовныхъ журналахъ настолько успѣшно, что могъ собирать въ мѣсяць до 25 рублей. Писалъ онъ содержательно, умно. Но онъ самъ нашелъ себѣ дорогу въ печать. Если бы всѣ подобные люди проникали сюда благодаря *сознательной организаціи* дѣла, то результаты были бы не единичными только. Фактически же бываетъ, что епархіальный органъ находится въ рукахъ одного—двухъ лицъ, которыя и заполняютъ его своими литературными упражненіями. Не удивительно, поэтому, если въ подобныхъ случаяхъ перепечатки преобладаютъ надъ оригинальными „опусами“. Въ дѣлѣ организаціи литературныхъ силъ епархіи надо обладать особымъ умѣньемъ обращенія съ авторами. Они часто бываютъ самолюбивыми, или ихъ писательство иногда не достаточно опытно, тактично. Одинъ, напр., батюшка написалъ статейку на тему: „Пастыри и наемники“. Здѣсь онъ представилъ своего сослуживца, который, по его мнѣнію, какъ священникъ, стоялъ не высоко. Обличительный тонъ статьи, ея личный характеръ,

конечно, создали ей неуспѣхъ. Но, намъ кажется, надобно было изъ этой статьи взять что-либо существенное, просивши автора внести въ нее коррективы, дополненія. Простой же отказъ въ напечатаніи озадачиваетъ этого, впервые выступившаго со статьей священника, и онъ машетъ рукой на писательство. Между тѣмъ этотъ же батюшка пишетъ своимъ сопастырямъ прекрасныя и длиннѣйшія письма по вопросамъ пастырства, самъ получаетъ отъ нихъ. Эти письма отличаются интереснымъ духовнымъ опытомъ, продиктованы непосредственными наблюденіями пастыря... Но... они лежатъ въ его столѣ и никому не извѣстны.

Вотъ каково положеніе дѣла, о которомъ В. Шейнъ судить слишкомъ односторонне. Онъ не дооцѣниваетъ того, о чемъ говорить, — духовныхъ силъ представителей Русской Церкви.

Думаемъ, затѣмъ, что рѣшительное заявленіе В. Шейна относительно духовнаго облика сельскаго священника, опредѣленіе того, что составляетъ обычное содержаніе священнической библіотеки, является такимъ же одностороннимъ утвержденіемъ, какъ и то, которое мы попытались оцѣнить. Намъ кажется, что В. Шейнъ сдѣлалъ слишкомъ поспѣшное обобщеніе. Вѣдь трудно, въ самомъ дѣлѣ, сказать вообще, какова библіотека каждаго священника. Отдѣльныя наблюденія здѣсь ничего не говорятъ, такъ какъ они слишкомъ индивидуальны. Я, напр., наблюдалъ пять священниковъ, смѣнившихъ другъ друга на одномъ приходѣ. Два изъ нихъ обнаруживали уклонъ въ сторону свѣтскаго чтенія, а остальные были людьми церковными, учительными. Но эти наблюденія все же ничего не доказываютъ. Не много ихъ, думаемъ, и у г. Шейна.

Г. П.

Вопросы момента.

Уже третій годъ тянется война, цѣны на предметы первой необходимости втрое- вчетверо увеличились, и вздорожаніе жизни особенно чувствительно отзывается на малосостоятельныхъ трудящихся массахъ, которыя вынуждены покупать для себя все необходимое.

Наряду съ безостановочнымъ вздорожаніемъ цѣнъ на продукты потребленія заработная плата во многихъ отрасляхъ труда соотвѣтственно также увеличилась, и, так. обр., соотношеніе прихода и расхода измѣнилось не такъ замѣтно: уменьшеніе рабочихъ рукъ вполне естественно увеличило на нихъ спросъ, и это уже одно обстоятельство въ значительной степени послужило къ повышенію заработка.

Но есть не мало категорій лицъ, которыя въ силу необходимости вынуждены существовать чуть—ли не на прежнее жалованіе, приходъ ихъ мало увеличился, между тѣмъ какъ и раньше онъ признавался далеко недостаточнымъ.

Мы говоримъ о сельскихъ священникахъ, живущихъ въ бѣдныхъ приходахъ, и учащихъ народныхъ школь; учителя и учительницы положительно терпятъ „невзгоды“, хотя имъ и увеличили жалованіе.

Но, нужно замѣтить, что изъ этого 40—ка—рублевого жалованія производится обязательный вычетъ въ (министерскую, или синодальную) пенсіонную кассу въ размѣрѣ 6⁰/₁₀, да кромѣ того, добровольно вычитается изъ учительскаго жалованія, „на красный крестъ“ ежемѣсячно извѣстный 0⁰/₁₀, такъ что жалованіе въ 40 рублей фактически превращается въ меньшую цифру.

И такое мизерное вознагражденіе за нелегкій трудъ, который нерѣдко проходитъ въ неподходящихъ условіяхъ, остается неизмѣннымъ въ продолженіи цѣлыхъ десяти лѣтъ службы, по прошествіи которыхъ учащіе (теперь и учителя церковно-приходскихъ школь) получаютъ прогрессивную 5--7—

рублевую прибавку. И тогда народный учитель „не обезпеченъ“: фактически онъ получаетъ меньше,—такъ и продолжается жизнь.

Не удивительно, что учащіе приходскихъ нашихъ школъ, благодаря создавшимся обстоятельствамъ, какъ—никакъ сокращаютъ „житейскія“ свои потребности до минимума,—даже были (и есть) случаи, когда брали своихъ дѣтей, въ виду дороговизны квартиръ, изъ учебныхъ заведеній. Такъ образомъ, учитель не въ силахъ сводить концы съ концами, „вѣчно“ не выходя изъ постоянно возрастающихъ долговъ.

Словъ нѣтъ, одинокимъ учителямъ и учительницамъ сравнительно легче справиться съ этой *нуждой*, но семейные, нерѣдко живущіе на одно жалованіе и имѣющіе 2—3 дѣтей, ведутъ, если можно такъ выразиться, „полуголодное“ существованіе и изнываютъ подъ гнетомъ всевозможныхъ лишеній.

Въ самомъ дѣлѣ: что можно сдѣлать на 37—40 рублевое учительское жалованіе, когда и деревенскіе всѣ (яйца, масло, картофель, куры и т. п.) продукты втрое—вчетверо стали дороже. Но, кромѣ „прокормленія“, на это же жалованіе вѣдь нужно ухитриться купить обувь, бѣлье и одежду для всей семьи, между тѣмъ какъ мануфактурные и кожевенные товары вздорожали тоже до шахиншаха. Но этимъ, конечно, расходы не ограничиваются, развѣ мало другихъ издержекъ у семейнаго сельскаго учителя?—леченіе, развѣзды, безъ копѣйки и въ церковь не пойдешь и церк. причтъ не пригласишь къ себѣ въ квартиру для молебныхъ пѣній, наприм., или заплатить за „требы“ (погребеніе, крестины), удовлетвореніе духовныхъ и нравственныхъ запросовъ и т. п.

Притомъ, среди окружающэй суррвой дѣйствительности сельскій учитель является почти единственнымъ представителемъ деревенской интеллигенціи, и жизнь настоятельно требуетъ отъ него, чтобы онъ не отставалъ отъ времени, слѣдилъ бы какъ за общей, такъ и за спеціальной педагогической литературой. Къ учителю слюшь и рядомъ населеніе обраща-

ется за справками, за совѣтами и нерѣдко за такими, надъ которыми немало приходится призадумываться. II чтобы отвѣчать на всѣ выдвигаемые жизнью вопросы, необходимо самому быть всегда въ курсѣ дѣла. А для этого нужны книги и газеты. Но гдѣ ихъ взять, когда нѣтъ подъ руками болѣе—менѣе порядочной библіотеки? Нужно покупать, выписывать, а это, какъ—никакъ, ведетъ къ уменьшенію бюджета, уже безъ того обремененнаго различными расходами.

А обученіе своихъ дѣтей? Вѣдь это—цѣлая трагедія въ жизни учителя!

Словомъ, экономическій вопросъ, какъ ламповое мечъ виситъ надъ головой труженика народной нивы, преслѣдуетъ на каждомъ шагу, и при всемъ своемъ желаніи учитель не въ силахъ избавиться отъ подтачивающей его организмъ назойливой мысли о немъ. Побочныхъ же доходовъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, у деревенскаго учителя нѣтъ (многіе, впрочемъ, участвуютъ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ бухгалтерами—счетоводами) и жить онъ вынужденъ только на свое ничтожное жалованіе.

Улучшеніе экономического положенія народныхъ учителей, такъ обр., это—неотложный вопросъ въ настоящее время, и въ этомъ заинтересованы не только одни учащіе, но этого настойчиво требуетъ сама жизнь и выдвигаемые ею вопросы.

За послѣднее время обращается много вниманія на изысканіе различныхъ способовъ занять досугъ „деревни“, а этому въ значительной степени помогутъ занятія внѣшкольнаго характера: народныя чтенія, вечерніе курсы, лекціи, выставки и т. д.

Но, въ виду недостатка дѣятелей по народному образованію, эта просвѣтительная работа, какъ и прежде, не можетъ миновать учительства, и значительную долю тяжести опять таки понесутъ учащіе деревенскихъ школъ.

II.

Добрый почиѣ.

(„Спутникъ Псаломщика.“)

Недавно вышелъ изъ печати третьимъ изданіемъ церковно-мелодическій сборникъ пѣснопѣній подѣ названіемъ: „Спутникъ Псаломщика“, составленный Съвздомъ учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній Новгородскій епархіи, съ благословенія и подѣ руководствомъ маститаго знатока и покровителя древне-русскаго знаменаго пѣвія, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Внушительныхъ размѣровъ, заключающій въ себѣ болѣе шестисотъ страницъ „Спутникъ Псаломщика“ представляетъ стройный, систематическій, въ порядкѣ церковныхъ службъ и требоисправленій, подборъ церковно-пѣвческаго матеріала, исчерпывающаго нужды клироса въ самомъ широкомъ объемѣ. Псаломщикъ или лицо, его замѣняющее, найдетъ въ этомъ сборникѣ самый разнообразный мелодическій матеріалъ для службъ годичнаго круга, частью заимствованный составителями изъ различныхъ обиходовъ, изданныхъ, Святѣйшимъ Синодомъ, частью — изъ сборниковъ мѣстныхъ напѣвовъ, напр., Московскаго, и, наконецъ, взятый изъ неизданныхъ печатно мелодій, но сохранившихся въ рукописяхъ монастырскихъ пѣвческихъ книгохранилищъ. Содержаніе сборника таково: Предисловіе къ третьему изданію. Предисловіе ко второму изданію. Портретная фотографія Высокопреосвященнаго Арсенія. Резолюція Высокопреосвященнаго Арсенія. Введеніе: I Осмогласіе. II Роспѣвы. III Недостатки клироснаго пѣнія. IV Пѣвческіе Съвзды. V Указаніе книгъ по церковному пѣнію. VI О нотныхъ системахъ. Пѣснопѣнія: Всенощное бдѣвіе (неизмѣняемыя пѣснопѣнія). Осмогласныя пѣснопѣнія. Божественная Литургія. Праздники. Изъ пѣснопѣній тріоди постной. Пѣвіе на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. На великомъ повечеріи. Недѣля Ваій. Страстная седмица. Святая и Великая Пасха,

недѣля пасхи, антипасхи, вознесеніе и пятидесятница. Требоисправленія: Молебень (Спасителю, Божіей Матери, Святѣмъ, Святому, Благодарственный молебень. На молебнѣ при начатіи ученія отроковъ. На молебнѣ во время брани противу супостатовъ. На молебнѣ при благословеніи въ путешествіе. Чинъ малого освященія воды). На крещеніи. На вѣнчаніи. На елоосвященіи. Панихиды. На погребеніи мірскихъ человекъ. На погребеніи священниковъ. На погребеніи младенцевъ. Добавленіе (Подобны. Стихиры евангельскія. Славословіе великое. Спасителю Богу, канонъ Вознесенію изъ московскаго обихода).

Въ предисловіяхъ ко второму и третьему изданіямъ выясняется цѣль изданія, состоящая въ приведеніи къ единообразію церковнаго пѣнія въ Новгородской епархіи. Лѣтомъ 1911 года въ Новгородѣ впервые былъ созванъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ съѣздъ учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній Новгородской епархіи, который, обсудивъ современное состояніе церковно-пѣвческаго дѣла въ епархіи, составилъ программу возвращенія церковнаго клироса епархіи къ основному русскому богослужебному пѣнію, состоящему изъ древнихъ распѣвовъ: знаменнаго, Кіевскаго, греческаго и болгарскаго. Журналы засѣданій съѣзда, заключавшіе указанія на листы церковныхъ нотныхъ книгъ и нотныя изложенія осмогласія съ нѣкоторыми мѣстными древними распѣвами, изданными съѣздомъ для руководства, быстро разошлись въ количествѣ двухъ тысячъ экземпляровъ. Такъ какъ спросъ на изданіе Журналовъ съѣзда все болѣе и болѣе возрасталъ, а содержаніе ихъ не освобождало дѣятелей клироса отъ пользованія другими нотными книгамъ, изданными Святѣйшимъ Синодомъ, то на съѣздѣ 1913 г. возникла мысль, вмѣсто журналовъ, издать сборникъ, который заключалъ бы всѣ необходимыя пѣснопѣнія богослуженій и требоисправленія годичнаго круга. Труды этого второго съѣзда увѣнчались новымъ изданіемъ журналовъ всего пѣвческаго матеріала, подобранаго первымъ

и дополненаго вторымъ съѣздомъ, въ одной книгѣ: „Спутникъ Псаломщика. Въ введеніи, въ статьѣ объ осмогласіи, помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о возникновеніи и развитіи осмогласія въ первые вѣка христіанства и дальнѣйшемъ процвѣтаніи его въ Восточныхъ Цѣрквахъ. Въ статьѣ о распѣвахъ въ сжатомъ изложеніи представлена исторія русскаго знаменнаго пѣнія, указаны молитвы и время его видоизмѣненія, упрощенія, выразившагося въ возникновеніи на сѣверѣ малаго знаменнаго и на Югѣ Кіевскаго распѣва; далѣе приведены свѣдѣнія о греческомъ, болгарскомъ и обычномъ напѣвахъ, съ ихъ отличительными свойствами.

Вышеуказанныя сообщенія объ осмогласіи и распѣвахъ не предствляютъ чего-либо новаго по исторіи богослужбнаго пѣнія въ Россіи и извлечены изъ разныхъ учебныхъ пособій. Ничего новаго не заключается и въ другихъ статьяхъ Введенія, кромѣ статьи: „Недостатки клироснаго пѣнія“, въ которой воспроизводится рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, обращенная къ участникамъ перваго съѣзда.

Нельзя сказать, чтобы до выступленія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія у насъ не дѣлалось попытокъ къ упорядоченію церковнаго пѣнія. Этому вопросу нерѣдко посвящались въ богословскихъ журналахъ статьи духовныхъ и свѣтскихъ авторитетныхъ лицъ. Но это были слабыя попытки, лишеныя практическаго значенія. Иное дѣло критическая статья при сборникѣ, разошедшаяся только при двухъ изданіяхъ въ количествѣ шести тысячъ экземпляровъ. Это уже не голосъ вопіющаго въ пустынь, но колокольный звонъ, слышимый во всѣхъ концахъ обширной Руси, — голосъ русскаго епископа, звучащій какъ бы въ унисонъ со всѣмъ русскимъ міромъ въ великій историческій моментъ освобожденія Руси отъ всего иноземнаго.

Въ своемъ обращеніи къ участникамъ съѣзда Высокопреосвященнѣйшій Арсеній всесторонне, въ яркихъ краскахъ изобразилъ грустное положеніе современнаго церковнаго пѣнія. Не щадя современныхъ заправиль клироса и провинціаль-

ныхъ регентовъ, по большей части случайно оказавшихся въ числѣ дѣятелей церковныхъ, ради хлѣба насущнаго, послѣ неудачнаго ученія и громкаго поведенія уволенныхъ изъ учебныхъ заведеній, или лицъ вообще неподготовленныхъ къ дѣлу церковнаго служенія, Высокопреосвященный Арсеній говорить о цѣли богослужебнаго пѣнія, состоящей въ вѣроученіи и утвержденіи въ вѣрѣ и достигаемой „исполненіемъ стихирь и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, составляющихъ драгоценнѣйшую принадлежность нашего богослуженія и духовную красоту его.“ „Народъ любитъ ихъ пѣть и читать и слушать, потому что народная душа почерпаетъ въ нихъ ученіе о главныхъ догматахъ христіанской вѣры“. Говоря въ частности о томъ, почему мы должны въ особенности дорожить нашимъ русскимъ знаменнымъ церковнымъ пѣніемъ, не затемненнымъ, самоизмышленіемъ и безграмотнымъ творчествомъ невѣжественныхъ гармонизаторовъ, архиепископъ приводитъ слѣдующія основанія. „Оно (древнее церковное пѣніе) есть выраженіе духа нашего народа, воспитавшагося и возросшаго подъ вліяніемъ Церкви, которая была пѣстуномъ его, чадолюбивой матерью. Но если Церковь оказывала религіозно-нравственное вліяніе на народъ, то и народъ внесъ многое отъ своего природнаго богатства и дарованія въ нѣдра Православной Церкви, въ видѣ мелодій, въ которыхъ отражается глубина и сила его религіознаго чувства и вообще его духовныя качества. Эти мелодіи, то возвышенно-простыя, строгія и важныя, то нѣжныя, трогательныя и умиленные, народъ, какъ лучшее достояніе свое, отъ чистаго сердца отдаетъ своей матери-Церкви. Вотъ почему эти родные звуки дороги ему, какъ передуманные, пережитые, переживаемые имъ. О многомъ они говорятъ русскому чекорѣ: и о быломъ, и о настоящемъ и объ ожидаемомъ въ будущемъ; будятъ въ немъ лучшіе порывы, святыя чувства любви къ вѣрѣ, Царю—Отцу и родному Отечеству“.

Вышеприведенные мотивы о драгоцѣнности нашихъ древне-русскихъ церковныхъ мелодій весьма существенны и важны, при рѣшеніи вопроса о цѣляхъ и задачахъ русскаго церковнаго пѣнія и выясненіи причинъ его паденія. Не оттого ли падаетъ наше церковное пѣніе, что оно лишено той прочной основы, которая присуща ему издревле; не оттого ли замѣчается столь пестрая неразбериха въ цѣрковномъ пѣніи, что забыты его древнія мелодіи, излюбленныя народомъ русскимъ? Въ своемъ очеркѣ: «О современныхъ нуждахъ церковнаго пѣнія» *). Высокопреосвященнѣйшій Арсеій пишетъ: „Мы не только привыкли къ свѣтскому характеру пѣнія, но уже пѣется не мало сторонниковъ его не только среди мірянъ, но и среди пастырей и архипастырей Русской Церкви.» Это признаніе весьма знаменательно для нашего времени и поучительно для тѣхъ, отъ кого болѣе всего зависитъ благолѣпіе и устройство церковнаго богослуженія. Если бы высоконазидательный примѣръ маститаго Архипастыря возымѣлъ свою силу и увлекъ за собой сонмы архипастырей и пастырей Россійской Церкви, то не пришлось бы сѣтовать на невѣжество и произволь пѣвцовъ регентовъ, которые частью вынуждаются къ свѣтскимъ партесамъ требованіями и предписаніями своихъ настоятелей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Гонцусъ.

*) Повгородскія Епарх. Вѣдомости. № 37, 1916 г.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 52

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 18-го декабря.

Содержаніе: I. Отъ Редакціи подписчикамъ.—II. На современныя те-
мы. С—въ.—III. Продовольственныя карточки. Н.—IV. Добрый
починъ (Окончаніе). II. Гупцусъ.—V. О постѣ Армяно-Грего-
ріанской церкви „Арачаворкъ“. В. Садовничій—IV. Объявленіе
объ изд. „Р. д. с. п.“ въ 1917 году.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ¹⁾.

Въ виду непомѣрнаго вздорожанія бумагн и прочихъ печатныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Редакція „Р. д. с. п.“, къ сожалѣнію, вынуждается прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, къ какой еще ни разу не обращалась и къ какой имѣла возможность не обращаться въ началѣ подписного года, какъ сдѣлали это многія изданія, а теперь вынуждена прибѣгнуть.

¹⁾ Принося благодарность тѣмъ своимъ подписчикамъ, которые отозвались на обращеніе Редакціи, послѣдняя выражаетъ надежду, что остальные подписчики не оставятъ безъ отклика этого обра-
щенія. Ред.

Редакція „Р. д. с. и.“ позволяеть себѣ покорнѣйше просить о. о. и г.г. подписчиковъ журнала къ подписной платѣ въ 6 р. прислать еще по 1 р. Редакція желала бы надѣяться, что о. о. и г. г. подписчики откликнутся на ея просьбу и не откажутся исполнить ее. Редакція “Р. д. с. п.”

На современные темы.

Из области религиозно-нравственной жизни.

Война сыграла великую роль въ дѣлѣ духовно-нравственнаго возрожденія нашего народа... Но есть признаки и обратнаго дѣйствія ея на народную нравственность. Масса денегъ, хлынувшая въ деревню, пробудила въ народѣ разныя вредныя страсти. На первомъ мѣстѣ здѣсь должно поставить азартныя игры.

Судя по газетнымъ сообщеніямъ, прежнія невинныя игры въ деревнѣ уже отходятъ въ глубь преданій, въ ней безденежныхъ игръ теперь почти не существуетъ, преимуществуютъ же больше игры азартныя: „стуколка“, „трынка“, „желѣзка“ и „двадцать одно“. Все свободное время деревня отдаетъ такимъ азартнымъ играмъ. Играютъ въ домахъ, играютъ на заваленкахъ, на улицахъ, на задворкахъ. Играютъ отцы, играютъ подростки, а на нихъ глядя, играютъ и дѣти. По деревнямъ теперь образуются особые „клубы“, гдѣ не только по праздничнымъ днямъ, но и по буднямъ собираются завзятые любители азарта и цѣлые дни и ночи напролетъ просиживаютъ за картами. Мѣстами такихъ „клубовъ“ являются обыкновенно изба какого-нибудь услужливаго сосѣда, хата одинокой вдовы и, въ крайнемъ случаѣ, чья-нибудь пустующая баня на отлетѣ, если игроки не находятъ себѣ пріюта въ жиломъ помѣщеніи. Здѣсь хотя и тѣсненько немного, но, по крайнемъ мѣрѣ, вполне безопасно, двери на запорѣ, и игроки вполне застрахованы отъ нападе-

ній своихъ надобливыхъ бабъ. Трудно изобразить словами, что творится въ этихъ „клубахъ“, и какой невыносимой атмосферой дышать здѣсь любители азарта. Густыя облака ѣдкаго табачнаго дыма махорки, воспаленные отъ бессонницы глаза, дикіе блуждающіе взоры то дикої радости отъ удачи, то отчаянія отъ проигрыша, шумъ, скабрзные рассказы, циничныя остроты и шутки, дикіе выкрики, сквернословіе, ссора, брань, а иногда и дикая свалка, когда люди, какъ звѣри, бросаются другъ на друга и пускаютъ въ ходъ не только кулаки, а и ножи—вотъ обычная обстановка жизни этихъ „клубовъ“. Глубоко гнетущее впечатлѣніе производитъ подобная обстановка на свѣжаго человѣка.

Азартная игра въ карты въ томъ видѣ, какъ она начинается порабощать деревню, должна быть рассматриваема какъ великій бичъ. „Азартная игра тѣмъ губительна, что она затягиваетъ человѣка постепенно, какъ медленно дѣйствующій ядъ“. Разъ человѣкъ предался игрѣ, онъ отбивается уже отъ всякаго труда. Это мы наблюдаемъ и въ интеллигентныхъ кругахъ общества, гдѣ, увлекаясь игрой, человѣкъ нерѣдко теряетъ способность приняться за какую либо работу, спускаетъ все свое состояніе, иногда съ трудомъ и усиліемъ добытое, и доходитъ до нищеты. Такими же слѣдствіями сказывается игра и на сельскомъ обывателѣ—крестьянинѣ. Поле можетъ оставаться необработаннымъ, семья можетъ жить въ голодѣ и холодѣ, хозяйство придетъ въ разстройство, а картежникъ будетъ играть, ставя на конъ не только послѣдній рубль, оторванный отъ семьи, но и послѣднюю одежонку, послѣднюю вещь своего убогаго сельскаго инвентаря.

Но карты могутъ довести (и доводятъ) не только до суммы (нищеты), но и до тюрьмы. Отставшій отъ трудовой жизни и порабощенный страстью къ игрѣ картежникъ, чтобы добыть деньги, пускается на разныя темныя дѣла. Онъ старается призанять денегъ, гдѣ можно, не заботясь объ отдачѣ, онъ проигрываетъ чужія деньги, крадетъ и т. д.

Опускаясь все ниже и ниже въ нравственномъ отношеніи, картежникъ въ концѣ концовъ оказывается въ полномъ порабощеніи своей страсти и является совершенно потеряннымъ для общества человѣкомъ. Вотъ почему и говорится, что „пьяница проспится, а картежникъ никогда“.

Какъ бороться съ этимъ зломъ? Кромѣ духовно-нравственнаго воздѣйствія духовенства дается теперь и матеріальная сила.

Св. Синодъ, по ходатайству министерства финансовъ, разрѣшилъ учреждать въ приходахъ сберегательныя кассы, съ порученіемъ завѣдыванія этими кассами нашему сельскому духовенству. И съ достовѣрностью можно предполагать, что приходскія сберегательныя кассы сыграютъ извѣстную роль и въ борьбѣ духовенства съ деревенскимъ азартомъ. Завѣдуя этими кассами, духовенство используетъ всевозможныя средства, приложитъ все свое умѣнье, всю настойчивость и умъ, чтобы удержать народъ отъ неразумнаго мотовства и пагубнаго пользованія деньгами, убѣдить народъ сбросить съ себя позорныя цѣпи картежнаго ига; духовенство постарается приучить крестьянина смотрѣть на каждую копѣйку, какъ на цѣнность, которая не должна затериваться промежъ рукъ, и класть ее въ надежное мѣсто на сохраненіе. Такимъ образомъ, духовенство, энергично выполняя возлагаемую на него государственную задачу, въ то же время будетъ вести успѣшную борьбу съ народнымъ зломъ, уже пустившимъ глубокіе корни. Это уже будетъ борьба со зломъ въ сферѣ матеріальной, чрезъ отвлеченіе свободныхъ народныхъ средствъ въ сберегательныя кассы... (Орл. Е. В).

Продовольственные „карточки“.

Введение карточек на право получения предметов первой необходимости не является ни въ чѣмъ-либо новымъ не только для городского населенія, но и деревенскаго.

Мы уже свыклись, съ одной стороны, съ полнымъ отсутствіемъ на рынкѣ нѣкоторыхъ продуктовъ, а съ другой—съ замѣтно огулающимся ихъ недостаткомъ.

Установленіе „карточекъ“ ведетъ къ справедливому распредѣленію среди населенія продуктовъ потребления имѣющихся въ ограниченномъ количествѣ, и равномерному снабженію населенія предметами первой необходимости, совершенно отсутствующими въ данное время въ извѣстной мѣстности, что, конечно, связано съ сокращеніемъ потребления. Но, помимо этого, карточки имѣютъ значеніе и въ другомъ отношеніи. Онѣ, при правильной организаціи, устраняютъ нѣкоторымъ образомъ возможность спекуляціи со стороны различныхъ торговцевъ, обеспечиваютъ соблюденіе таксъ и одновременно съ тѣмъ устраняютъ необходимость контроля со стороны властей. Пояснимъ это. Спекуляція торговца устраняется тѣмъ, что торговецъ получаетъ для выдачи населенію по опредѣленной цѣнѣ извѣстное же количество продукта. Торговецъ не можетъ ни утаивать товара, ни продавать его выше установленной цѣны, что само собою охраняетъ точность таксъ. Въ данномъ случаѣ продавецъ заинтересованъ лишь въ одномъ,—въ скорѣйшемъ сбытѣ товара, такъ какъ за перепродажу населенію продуктовъ, въ большинствѣ случаевъ получаемыхъ продавцомъ отъ общественныхъ и казенныхъ учреждений, торговецъ получаетъ опредѣленный предпринимательный процентъ, въ чемъ обычно и выражается вся его прибыль. Въмѣстѣ съ тѣмъ торговецъ находится и подъ постояннымъ контролемъ власти. Легко учесть количество полученнаго продукта и количество проданнаго. Впрочемъ, въ дѣйствительности „карточки“ не воплію еще разрѣшаютъ у насъ продовольственный вопросъ.

И чтобы введеніе „карточекъ“ по тому или другому плану (карточная система) отвѣчало своему назначенію, необходимо большой опытъ въ этомъ направленіи и, помимо того, уясненіе значенія „карточекъ“ и ихъ важности самимъ населеніемъ, т. е., сознаніе потребителемъ хозяйственнаго положенія рынка и спокойное отношеніе къ такому положенію вещей.

Что касается опыта по введенію „карточекъ“, то до войны у насъ его не имѣлось и лишь сравнительно недавно „карточные“ системы начали вводиться общественными организаціями. Изъ анкеты, произведенной во многихъ епархіяхъ, видно, что карточная система введена у насъ, кажется, только на сахаръ. Объясняется это тѣмъ, что это почти единственный продуктъ, въ которомъ имѣется совершенный недостатокъ. Изъ тѣхъ же данныхъ можно усмотрѣть, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ распределѣніе среди сельскихъ обывателей предметовъ потребленія по карточкамъ принимаетъ болѣе или менѣе правильныя формы.

Продуктъ, полученіе котораго, по возможности, монополизировано, распредѣляется между городскими лавками, кооперативами и частными торговцами за комиссіонное вознагражденіе. Потребители переписаны, снабжены „карточками“ и пр. Возможно установленіе также и очереди забора товаровъ назначеніемъ своего часа (прибытія) для каждаго нумера. Лавки снабжаются съ такимъ расчетомъ, чтобы отпущенный имъ товаръ безъ остатка распредѣлялся между всѣми приписанными къ ней потребителями. „Карточка“, въ которой указано лишь имя владѣльца, номеръ и извѣстный коэффициентъ, въ зависимости отъ численности семьи, снабжена отрывными „куповами“, на которыхъ помѣщается только цифра.

И все же, скажемъ, какъ бы ни были совершенны тѣ или др. карточные системы однако, наилучшее примѣненіе онѣ найдутъ лишь въ зависимости отъ сказаннаго выше сознательнаго и благожелательнаго отношенія къ нимъ самаго населенія.

И кто-жь станетъ все это разъяснять деревенскимъ обывателямъ?

Всего ближе бы могли (и должны бы) все это сдѣлать приходскіе священники съ народными учителями: эти люди состоятъ то предсѣдателями приходскихъ кооперативовъ, то членами— ревизорами потребительскихъ лавокъ, то кассирами кредитн. товариществъ.

Н.

Добрый починъ.

„Спутникъ псаломщика“.

(Окончаніе¹⁾).

Наша русская Церковь до 18-го вѣка не знала партеснаго пѣнія, какъ не знаютъ его до настоящаго времени ни Церковь Константинопольская, ни юго славянскія Церкви, не знаютъ его и Червоннорусская церковь, нѣсколько столѣтій находящаяся подъ насильственнымъ хозяйствомъ чуждаго ей Запада.

Въ началѣ 18-го вѣка, съ развитіемъ пѣвческой техники, мало-по-малу вводится за богослуженіемъ исполненіе церковныхъ пѣснопѣній въ простѣйшемъ переложеніи на 2, 3 голоса, отчего пѣніе получаетъ новое названіе троестрочнаго, т. е., при пѣніи на три голоса, и многострочнаго, при большемъ числѣ голосовыхъ партій. Однако партесное пѣніе даннаго времени, сохраняя древнюю мелодію, соответствовало характеру древняго однострочнаго, или одногласнаго пѣнія и отличалось отъ послѣдняго только болѣе развитой формой изложенія.

Во второй половинѣ 18-го вѣка, съ наплывомъ въ Россію иноземцевъ, наше церковное пѣніе получаетъ новое

¹⁾ См. № 51.

направленіе, пріостановившее надолго его естественное развитіе. вмѣсто древней русской церковной пѣсни измышляются новыя, чуждыя всему русскому святому свѣтскія мелодіи, искусственно подогнанныя подъ текстъ, который, въ морѣ блестящихъ звуковъ, совершенно теряется; вмѣсто стремленія осмыслить, выразить въ музыкѣ внутреннее содержаніе пѣснопѣнія, композиторы—итальянцы, не понимавшіе славянскаго текста, заботятся о внѣшнемъ эффектѣ своихъ композицій, допуская совершенно ненужныя и бессмысленныя повторенія словъ. Заботясь исключительно о развитіи технической стороны своихъ композицій, гармонизаторы не справляются съ нуждами богослуженія—ихъ пѣснопѣнія по большей части предназначаются для опредѣленныхъ моментовъ, для развлеченія слушателей, напримѣръ, когда священнослужители пріобщаются св. Тайнѣ и въ храмѣ на время богослуженія пріостанавливается. Мѣсто для пѣвцевъ превращается въ эстраду, храмъ Божій—въ зрительный залъ, а молящіяся въ слушателей и зрителей. Гласовыя мелодіи, ихъ богослужебное значеніе, отодвигаются на второй планъ; исполненіе всѣхъ пѣснопѣній, кромѣ концертныхъ, поручается не спеціалистамъ—знатокамъ, которыми нѣкогда гордилась св. Русь, а второстепеннымъ пѣвцамъ, которые своимъ невѣжествомъ и искажаютъ гласовое пѣніе.

Концертная эпоха, надѣлавшая столько зла, была продолжительна (1736—1825). Съ легкой руки итальянцевъ дѣло разрушенія древне—русскаго пѣнія продолжаютъ наши доморощенные итальянцы вплоть до появленія Д. Бортнянскаго и слѣдовавшихъ за нимъ П. Турчанинова, А. Львова, М. Глинки, Н. Пютулова, С. Смоленскаго и др. славныхъ русскихъ композиторовъ, успѣшно потрудившихся надъ очищеніемъ церковнаго пѣнія отъ всего наноснаго, не русскаго, не церковнаго.

За эпохой освобожденія, не доведенной до конца, начинается новая эра въ русскомъ церковномъ пѣніи, родоначальникомъ которой по справедливости считается П. И.

Чайковскій. Новое направленіе въ церковной музыкѣ, возникшее подъ влияніемъ современной оперной музыки, характеризуется стремленіемъ новаторовъ—композиторовъ сообщить церковной пѣснѣ узко-народный характеръ. Крайнее увлеченіе этимъ, несомнѣнно, болѣзненнымъ явленіемъ привело къ тому, что вмѣсто серьезной церковной, освященной преданіемъ, мелодіи, часто слышится за богослуженіемъ великорусская или малороссійская народная пѣсня, нерѣдко заимствованная прямо съ улицы.

Будемъ надѣяться, что время новой экспертизы надъ богослужбнымъ пѣніемъ закончится еще быстрѣе прежней. И за это вѣрнымъ ручательствомъ служить какъ уродливость нашей современной церковной музыки, такъ и въ особенности возникшій съ нѣкоторыхъ поръ въ нашемъ свѣтскомъ и духовномъ обществѣ интересъ къ прошлымъ судьбамъ русской музыки, къ ея археологій и въ частности къ древнему церковному пѣнію.

Найдутся, конечно, не сочувствующіе и противники возстановленія древне—русскаго церковнаго пѣнія, ослѣпленные сторонники модернизма. Рѣдкіе посѣтители богослуженій, приходящіе въ храмъ не для молитвы и назиданія, а съ цѣлью „послушать пѣніе“, въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ древнему осмогласію, будутъ ссылаться на некультурность древней мелодіи, на ея скучную тягучесть и архаичность.

Хотя приверженность къ старинѣ обычно объясняютъ отсталостью, некультурностью людей, неспособныхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ подняться до уровня современныхъ запросовъ и понятій, тѣмъ не менѣе факты, взятые изъ той же дѣйствительности, не на сторонѣ, такъ называемыхъ, современниковъ. Пишущему сѣи строки посчастливилось недавно побывать въ галиційской церкви въ г. Тарнополь. Въ небольшомъ храмѣ, собравшемъ къ вечернему богослуженію массу русскихъ галичанъ, тѣхъ простыхъ, сѣрыхъ людей, которые и по наружности, и по одеждѣ напоминаютъ на-

шихъ малороссовъ, царило благоговѣйное молчаніе, изрѣдка прерываемое приходящими и усерднымъ шопотомъ молитвъ, въ ожиданіи Вечерни. Въ этотъ моментъ ожиданія я невольно воскресилъ въ своей памяти тѣ распространенныя въ извѣстной части русскаго общества превратныя мнѣнія, по которымъ Галицкая Церковь, эта родная и нѣкогда Православная сестра Кіевской и Московской Церквей, совершенно окатоличена, духовенство ея, воспитанное въ католическомъ духѣ, стало покорнымъ орудіемъ папы для пропаганды католицизма и неспособно къ пріятію православной истины. И какъ было пріятно разочарованіе, когда, послѣ оригинальнаго чтенія предначинательнаго псалма: „Благослови, душе моя, Господа“, читаннаго нараспѣвъ, антифонно двумя чтецами, дяки запѣли „Господи воззвахъ“. Всѣ эти навѣты объ уніи и окатоличеніи какъ рукой сняло въ моемъ воображеніи. Я слышалъ древній Кіевскій напѣвъ, тотъ дѣвственный, чистый напѣвъ, которымъ—увы!—въ нашей благодатной Малороссіи давно не оглашаются храмы Божіи. По исполненіи всѣхъ стихирь на 10—опять неожиданность; еще большая,—поютъ догматикъ знаменнаго распѣва „Прейде сѣнь законная“, съ такимъ воодушевленіемъ и подъемомъ, что случайному паломнику, невольно прослезившемуся отъ умиленія, ничего не оставалось, какъ только возблагодарить Создателя въ теплой молитвѣ за сохраненіе вѣры предковъ въ странѣ, гдѣ въ теченіе 600 лѣтъ все дѣлалось для окатоличенія народа. Уклоняясь, съ позволенія читателя, въ сторону разрѣшенія вопросовъ изъ другой области, считаю умѣстнымъ высказать свое убѣжденіе цѣликомъ по этому поводу. Упоенные успѣхами своей миссіонерской дѣятельности въ русской Галичинѣ, австрійскіе духовные дѣятели при всей изобрѣтательности средствъ окатоличенія древне—русской Православной страны, слава Богу и „на вики слава“, скажемъ по—галиційски, проглядѣли и не коснулись того могучаго въ Православной вѣрѣ—твердыни орудія, древняго знаменнаго пѣнія, которымъ достига-

ется особенная, такъ сказать, колоритная красота православнаго богослуженія. Это могучее средство, это драгоценное „знамя“ всего православнаго міра въ соединеніи съ славянскимъ богослужебнымъ текстомъ, служило и теперь является единственнымъ якоремъ спасенія всего русскаго и православнаго въ Галичинѣ.

А вѣдь это орудіе, по мнѣнію современниковъ, есть отжившее свой вѣкъ, чуждое новымъ вѣяніямъ анти—русской культуры, есть археологическая древность, покрытая пылью вѣковъ.

Въ Галичинѣ и до сихъ поръ что-то не слышно партесовъ. Въ послѣднее предъ войной десятилѣтіе и здѣсь стали увлекаться музыкой Д. С. Бортнянскаго и любители—композиторы начали пописывать въ общезызыкальномъ стилѣ богослужебныя пѣснопѣнія, но это безпрограмная, случайная, диллетантская работа не имѣетъ успѣха какъ вслѣдствіе невысокой цѣнности своей, такъ и въ особенности по причинѣ повсемѣстнаго обычая пѣть въ храмѣ всенародно. Напрасно предубѣжденнымъ друзьямъ Галичины кажется, что тѣ крохи католической обрядности, которыя замѣчаются въ богослуженіи Галицкой Церкви, въ соединеніи съ насильственно навязаннымъ ей догматическимъ ученіемъ о felioque и главенствѣ папы римскаго, составляютъ основу религіи, напрасно называютъ галичанъ оскорбительнымъ именованіемъ униатовъ, ибо сами галичане всегда называли себя православными и думали и говорили по-православному, за что всегда страдали и теперь терпятъ ужасныя муки лихолѣтія. Все наносное, насильственно привитое, какъ дымъ, исчезнетъ, когда Галичина, по мирному договору, станетъ неотъемлемой частью Великой Россіи и Правящая Церковь наша, снисходя къ нѣкоторымъ несущественнымъ богослужебнымъ отличіямъ Галицкой Церкви, признаетъ ее своей родной православной сестрой для вѣчнаго, нераздѣльнаго сосуществованія. Тогда власть папы надъ ней естественно

упразднится, какъ пала она и въ тѣхъ русскихъ окраинахъ, которыя благополучно пережили унію, находясь временно подъ властью Польши.

Итакъ, богослужебная практика Галицкой церкви, сохранившей древнее осмогласное пѣніе, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, представляетъ намъ весьма поучительный примѣръ. Въ самомъ дѣлѣ, не твердымъ-ли стояніемъ за старину родную спасена русская народность въ Галичинѣ; не церкви ли ея, этой единственной воспитательницѣ народа, обязаны галичане сохраненіемъ своей русской самобытности? Если это справедливо, то не слѣдуетъ-ли и намъ внимательнѣе относиться къ преданіямъ родной старины, тщательно изучать ихъ и приспособлять къ потребностямъ своей жизни.

Поэтому, не откладывая дѣла, слѣдуетъ рѣшительно и безповоротно отказаться отъ „сладкихъ звуковъ мусикійскихъ органовъ“ и поставить въ основу церковнаго пѣнія древнюю мелодію; нужно возратить церкви то, что насильственно отнято у нея—ея богослужебный строй времени святѣйшихъ Патріарховъ, составлявшій славу и величіе древней Руси. Добрый начинъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсевія, хотѣлось бы думать, направленъ къ этой высокой цѣли, и призыву архипастыря должны послѣдовать всѣ, кому дороги интересы Церкви. Ясно, что „Спутникъ Псаломщика“, какъ грандіозная иллюстрація благородныхъ усилій, долженъ получить широкое распространеніе. Въ виду весьма высокихъ качествъ и несомнѣнныхъ преимуществъ этого сборника предъ разными обиходами, раньше изданными, необходимо сдѣлать его не только принадлежностью клиросовъ Новгородской Епархіи, но всѣхъ церковныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій имперіи.

Въ небольшомъ очеркѣ трудно представить подробный перечень выдающихся достоинствъ этой обширной по размѣрамъ книги, и этой задачи мы не преслѣдуемъ, такъ какъ для правильной оцѣнки ея необходимо предварительное

практическое использование всего заключающагося въ ней мелодическаго матеріала: равнымъ образомъ, несвоевременно было бы касаться недостатковъ „Спутника“. Авторы издатели въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ добросовѣстно трудились надъ изученіемъ и сличеніемъ всего, что издано до сихъ поръ и Святѣйшимъ Синодомъ, и что принадлежитъ частной инициативѣ, и внесли въ сборникъ только сходные, однообразные и опредѣленные напѣвы. Кромѣ общезвѣстныхъ напѣвовъ, въ сборникѣ помѣщены сохранившіеся въ рукописномъ видѣ; нѣкоторые изъ нихъ поражаютъ своей красотой и типичностью. Впервые въ этомъ сборникѣ находимъ указанія теоретическаго значенія, имена пѣснотворцевъ и композиторовъ, сдѣлавшихъ переложенія для хороваго исполненія. Сборникъ напечатанъ нотами квадратной системы и въ этомъ видѣ болѣе соответствуетъ своему назначенію.

Въ ожиданіи будущихъ изданій сборника, хотѣлось бы видѣть въ немъ нѣкоторыя поправки. Такъ, желательно, чтобы великіе прокимны: „Не отврати лица“ и „Даль еси достояніе“, были напечатаны большимъ знаменемъ, тѣмъ болѣе, что въ пѣвческо-музыкальной литературѣ имѣется стильное переложеніе для хора, сдѣланное Львовскимъ. Желательно также внести въ догматику гласа знаменнаго роства намѣренно сокращенный мелодизмъ на словахъ: „сый и прежде *сый*, цѣликомъ воспроизведенный въ переложеніи догматика, сдѣланномъ П. Чесноковымъ, и безъ измѣненія записанный Д. Янчковымъ въ переложеніи стихирь Пасхи, въ словахъ: о, Пасха!! Не мѣшало бы, наконецъ, стихирный напѣвъ великопостнаго тропаря на третьемъ часѣ: „Господи, иже пресвятаго Твоего духа“, замѣнить напѣвомъ гласа на „Богъ Господь“, какъ это сдѣлано въ переложеніи бывшаго преподавателя Кіевской духовной Семинаріи, В. Г. Петрушевскаго, выдающагося стилиста и знатока Кіевского напѣва, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи обиходовъ Кіево—Печерской Успенской Лавры.

Въ порывѣ благодарнаго чувства къ высокому руководителю и главному виновнику выхода въ свѣтъ „Спутника Исаломщика“, пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы этотъ сборникъ былъ дѣйствительно свѣтлымъ спутникомъ при реорганизациі церковнаго пѣнія и вдохновителемъ тѣхъ церковныхъ дѣятелей, которые возьмутъ на себя предстоящій трудный подвигъ гармонизациі его и осуществятъ, наконецъ, мечту Д. С. Бортнянскаго о „возсозданіи отечественнаго контрапункта“.

П. Гопиусъ.

О постѣ Армяно-Грегорианской церкви „Арачаворкъ.“

По просьбѣ одного изъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ сообщаемъ краткія свѣдѣнія о существующемъ въ Армяно-Грегорианской церкви постѣ „Арачаворкъ“, или, какъ онъ названъ въ 14-мъ словѣ Типикона, — „Арциуарій“, или иначе «Арцивурій». Свѣдѣнія заимствуемъ изъ книгъ: 1) И. Карабиновечъ. „Постная Тріодь“; 2) И. Троицкій. „Изложеніе вѣры церкви Армянскія“.

Въ исповѣданіи вѣры католикоса Нерзеса Благодатнаго, изложенномъ въ письмѣ къ императору Мануилу Комнину (около 1170 г.), рассказывается, что постъ „Арачаворкъ“ былъ установленъ св. Григоріемъ, Просвѣтителемъ Арменіи. Однажды св. Григорій по повелѣнію армянскаго царя Тиридата былъ брошенъ въ ровъ, гдѣ и пробылъ, испытывая всевозможныя лишенія, 15 лѣтъ. Тиридатъ за это былъ наказанъ Богомъ обращеніемъ въ свинью, а въ его вельможъ и войско вселися бѣсы. Всѣ они стали искать исцѣленія у св. Григорія, котораго, сознавъ свою вину предъ нимъ, они вывели изъ рва. Въ отвѣтъ на ихъ мольбы св. Григорій назначилъ пятидневный постъ, запретивъ вкушать въ это время какую-бы-то ни было пищу, по примѣру древнихъ виневитянъ. Но прошествіи

этихъ пяти дней строгаго поста царь Тиридитъ и его подчиненные получили свыше исцѣленіе. Тогда же постановлено было соблюдать этотъ постъ во всѣ послѣдующія времена.

Постъ этотъ, по словамъ Нерзеса Благодатнаго, называется „Арачаворекъ“, что значитъ „предшествующій, первенствующій“, потому что онъ есть первый постъ изъ установленныхъ въ Арменіи. Кромѣ имени «Арачаворекъ» онъ называется еще у армянъ «Сергіевскимъ». По объясненію того же Нерзеса Благодатнаго это названіе онъ получилъ отъ Сергія, одного каппадокійскаго князя, который вмѣстѣ со своимъ сыномъ былъ замученъ по приказанію персидскаго царя Шабуха въ царствованіе императора Юліана. Память этого мученика празднуется въ армянской церкви 30 января, и такъ какъ она (память) часто совпадала съ постомъ „Арачаворекъ“, то и самый постъ стали называть Сергіевскимъ.

Греки, относившіеся въ силу политическихъ обстоятельствъ враждебно къ армянамъ, составили по поводу этого поста нелѣпную басню о какомъ-то монахѣ волхвѣ Сергіѣ, который будто-бы установилъ этотъ постъ въ честь своего любимаго пса, носившаго кличку „арачаворекъ“. Гнусность этой выдумки служить лучшимъ ея опроверженіемъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше справокъ, постъ „Арачаворекъ“ имѣетъ чисто мѣстное значеніе. Онъ священенъ для армянъ, такъ какъ установленъ въ память событій, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи этого народа. Другія христіанскія церкви его не знаютъ. Постъ этотъ совпадаетъ у насъ съ недѣлею „мытаря и фарисея“. Чтобы отмѣнить необязательность этого поста для православныхъ христіанъ, издревле постановлено у насъ считать недѣлю „мытаря и фарисея“ сплошною, и потому постъ въ среду и пятокъ этой седмицы отмѣненъ.

В. Садовничій.